ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ

И

РАЗРЫВЪ СЪ ЗАПАДНЫМИ ДЕРЖАВАМИ

въ 1853 и 1854 годахъ.

СЪ ПЛАНАМИ И КАРТОЮ.

Удост. высшей преміи Военно-Ученаго Комитета.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ БР. ГЛАЗУНОВЫХЪ, БОЛЬШ. МѢЩАНСКАЯ Д. № 8
1871.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПЛАНЫ И КАРТЫ:

ПРИБАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ 1-му ИЗДАНІЮ.

(1868 г.)

Запоздалое появленіе этой книги требуетъ поясненія. Я писалъ ее во время самой войны, пользуясь всѣми наличными матеріалами, доставляемыми мнѣ по распоряженію покойнаго князя Михаила Дмитріевича Горчакова и повѣряя ими тѣ живыя впечатлѣнія, которыя всегда охотно передаются людьми, вернувшимися съ поля битвы. Тогда же я прочитывалъ многое изъ написаннаго князю Михаилу Дмитріевичу. Я довелъ свои записки до половины іюля 1855 г., когда, по случаю тяжкой болѣзни, долженъ былъ оставить изнемогающій отъ продолжительной борьбы Севастополь. По пріѣздѣ въ Петербургъ, обработавъ свою рукопись, я послалъ ее князю Горчакову, въ Варшаву, въ концѣ 1856 г., который, дополнивъ ее своими замѣчаніями и приложеніями, возвратилъ мнѣ. По стеченію обстоятельствъ, о которыхъ нѣтъ надобности говорить, съ тѣхъ поръ я ее не видѣлъ........

Прошло болѣе десяти лѣтъ. Въ то время, когда я всего менѣе думалъ о «Войнѣ съ Турціей», получилъ я письмо отъ предсѣдателя Военно-Ученаго Комитета, въ которомъ онъ, въ одобрительныхъ для меня выраженіяхъ,

предлагалъ содѣйствіе Комитета какъ матеріальное, такъ и научное для изданія книги. Въ тоже время получилъ я и рукопись обратно. Я перечиталъ ее, и, признаюсь, колебался издать; но автора легко убѣдить. О Дунайской кампаніи ничего не было писано; напечатанныя мною въ журналахъ 1856 года статьи изъ предлагаемой теперь книги и изъ записокъ, веденныхъ во время осады Севастополя, были приняты съ живымъ сочувствіемъ (такъ говорили мнѣ). Наконецъ, я долженъ былъ издать эту книгу въ воспоминаніе о князѣ Михаилѣ Дмитріевичѣ, который одобрилъ ее, и имя котораго такъ дорого для всѣхъ его сослуживцевъ. Матеріаловъ, какъ печатныхъ (иностранныхъ), такъ и архивныхъ накопилось довольно; я принялся за обработку рукописи. Вышла-ль она отъ этого лучше, чѣмъ была прежде, написанная подъ живымъ впечатлѣніемъ той страшной драмы, которая развивалась передъ нами—не знаю. Во всякомъ случаѣ предлагаю свою книгу не какъ *исторію* той знаменательной эпохи, которую описываю, но какъ *матеріалъ* для будущаго *историка*.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Причины войны съ Турціей въ 1853 г. Дипломатическія сношенія, предшествовавшія войнѣ. Вопросъ о Святыхъ Мѣстахъ. Состояніе христіанъ въ Турціи. Право покровительства, которымъ пользуются надъ своими единовѣрцами католическія и протестантскія державы въ Турціи. Россія требуетъ того же, въ силу своихъ трактатовъ. Посольство князя Меншикова. Сомнительное состояніе Турціи.

Причины, побудившія къ войнѣ съ Турціей — каковъ бы ни былъ исходъ ея—съ уваженіемъ помянутся исторіей и потомствомъ. Война была предпринята во имя правъ человѣчества и христіанства.

Военныя дѣйствія 1853 — 54 годовъ шли рядомъ съ дипломатическими переговорами и часто имъ подчинялись: это отличительная черта кампаніи. Отсюда—частыя колебанія, нерѣшительность удара, передвиженія войскъ, приступы и отбой, напрасные переходы черезъ Дунай. Мы, по необходимости, должны будемъ безпрестанно удаляться съ поля битвы къ борьбѣ дипломатической.

Въ настоящее время, когда страсти, возбужденныя газетными глашатаями, улеглись, и дальнѣйшее развитіе событій, само собою, разоблачаетъ истину, нѣтъ надобности слѣдовать за всѣми изгибами дипломаціи;

достаточно одного простаго, историческаго изложенія дѣла, чтобы вполнѣ понять происхожденіе и значеніе той грозной коалиціи, которая противъ насъ составилась.

Сношенія наши съ Турціей, въ послѣднее время царствованія Императора Николая I, съ каждымъ годомъ становились затруднительнѣе. Самыя законныя требованія наши встрѣчали противудѣйствіе въ Диванѣ, благодаря вмѣшательству представителей иностранныхъ державъ, силившихся овладѣть политикой постепенно ослабѣвающей Турецкой монархіи: всѣмъ памятенъ вопросъ о политическихъ выходцахъ и перебѣжчикахъ. Мы упоминаемъ здѣсь именно о немъ для того, чтобы показать иностранцамъ, приписывающимъ Россіи себялюбивые виды завоеваній, какъ легко было для нея въ то время, когда вся Европа трепетала и билась въ судорожномъ изнеможеніи внутреннихъ революцій, какъ легко было Россіи, сильной и непоколебимой, какъ гранитъ, среди этихъ волненій, рушиться всею своею тяжестію на Турцію и уничтожить ее. Тѣмъ несомнѣннѣе былъ бы успѣхъ, что войска наши, ходившія спасать другое распадавшееся государство, уже вернулись, покрытыя славою, и находясь недалеко отъ Турціи, были готовы къ новымъ побѣдамъ. Но мы не воспользовались минутою безсилія и совершеннаго отчужденія и одиночества своего врага. Если противники Россіи утверждаютъ, что въ политикѣ всѣ средства позволительны, то пусть обвиняютъ дипломатовъ, не воспользовавшихся случаемъ, но не посягаютъ на наше нравственное чувство. Беззащитности положенія, Турція обязана своимъ спасеніемъ. Русскій дворъ удовольствовался въ то время объясненіями весьма неточными и обѣщаніями, на которыя, конеч-

но, онъ не могъ вполнѣ разсчитывать. Русскому ли кабинету не знать двуличной политики Дивана!

На Востокѣ всякая уступка принимается за слабость, и Порта рѣшилась на поступокъ достойный другихъ временъ; едва уступила она законнымъ требованіямъ Россіи въ вопросѣ о Св. Мѣстахъ и султанъ издалъ собственноручный *хаттъ-и-шерифъ*—актъ, считающійся самымъ важнымъ въ Турціи, какъ вслѣдъ затѣмъ нарушилъ его въ пользу католическаго духовенства, по настоянію представителя Франціи: Порта, какъ будто съ намѣреніемъ коснулась предмета самаго близкаго и священнаго для каждаго Русскаго. Съ другой стороны, нетерпимость и фанатизмъ Турціи угнетали милліоны людей, милліоны христіанъ, и гнетъ правительства по преимуществу ложился на православное населеніе, вопреки заключеннымъ съ Россіею трактатамъ, вопреки издаваемымъ Диваномъ фирманамъ.

Есть люди, которые рѣшаются говорить, что положеніе раіевъ не такъ бѣдственно, какъ его вообще описываютъ, и что правительство турецкое постоянно стремится къ улучшенію его. Неужели они утверждаютъ это искренно, обманываясь сами, а не обманывая съ особою цѣлью, съ какою нибудь впередъ заданною мыслію другихъ? Сомнительно! Турція слишкомъ хорошо извѣстна въ наше время, а потому защитники ея народности не могутъ оставаться въ подобномъ заблужденіи и невѣдѣніи. Обращаюсь ко всѣмъ, кто когда либо путешествовалъ въ Турціи, и спрашиваю, кого изъ нихъ не поражало состояніе края? Кто, положивъ руку на сердце, можетъ сказать, что раіи пользуются какими нибудь правами гражданъ, болѣе—правами человѣчества?

Есть-ли страна благодатнѣе той, которую занимаетъ

Турецкая имперія? Едва ли! Есть ли народъ злополучнѣе ея подданныхъ-христіанъ? Конечно нѣтъ. Раія *)— стадо, табунъ—такъ обыкновенно называютъ Турки своихъ подданныхъ — христіанъ; какъ со стадомъ и обращаются съ ними, если не хуже; и это названіе, раія, еще милостивое, оффиціальное; обыкновенная кличка — гяуръ, невѣрный, собака! Подобно средневѣковому еврею, христіанинъ заклейменъ здѣсь особымъ презрѣніемъ и носитъ наружныя отлички, чтобы мусульманинъ съ перваго взгляда могъ ему выразить свою долю омерзѣнія. Ему присвоенъ особый цвѣтъ платья; ему не дозволяется употребленія сѣдла при верховой ѣздѣ; если онъ встрѣтится съ Туркомъ, то долженъ встать съ лошади, какъ бы тропа ни была узка, а чтобы Турку свободнѣе было проѣхать, можно сбросить въ пропасть лошадь христіанина,—благо еще, если пощадятъ сѣдока. У христіанина нѣтъ собственности. Имущество, семья, дѣти — все зависитъ отъ каприза властелина. Онъ можетъ отнять у гяура все, избить его самого. Гдѣ найдешь правосудіе? Судья — такой же Турокъ; свидѣтельство христіанъ въ сущности не принимается; а кто изъ мусульманъ будетъ уличать своего въ дѣлѣ гяура: законъ Магомета запрещаетъ подобное дѣйствіе. Зло кроется въ самомъ законѣ, въ коранѣ. Порталисъ сказалъ чрезвычайно вѣрно: «lorsque les abus sont l'oeuvre des lois, le mal est incurable, car il se trouve dans le remède même **).

---

*) *Раія*, или, правильнѣе, *раая*, слово арабское, принятое Турками; это—множественное число единственнаго *рае*; означаетъ стадо, скотъ, табунъ.

**) Напрасно думаютъ, что уступки, вымогаемыя у Порты европейской дипломаціей имѣютъ, какое нибудь значеніе. Всѣ эти тан-

Еще и теперь въ большей части мѣстностей, куда не проникаетъ вліяніе особенно энергическаго европейскаго консула, христіанинъ можетъ молиться только украдкой. Самые похороны совершаются по ночамъ, въ потьмахъ, въ тихомолку, чтобы не встревожить фанатизмъ правовѣрныхъ мусульманъ. Вообще, никакихъ видимыхъ знаковъ христіанской религіи не допускается. Дипломаты указываютъ съ торжествомъ на два—три креста, водруженныхъ на церквахъ, и пять-шесть повѣшенныхъ колоколовъ; но давно-ли и на долго-ли? До первой фанатической рѣзни!

Ламартинъ, въ своемъ хвалебномъ гимнѣ Турціи, говоря о ея вѣротерпимости, прибавляетъ, что у нея не было Варѳоломеевской ночи. А истребленіе христіанъ въ Константинополѣ при первомъ извѣстіи о возстаніи ихъ! и это когда? Въ XIX вѣкѣ. А Сирійская рѣзня! Дѣйствительно, надо быть слишкомъ предубѣждену въ пользу Турокъ, или смотрѣть сквозь стѣну кавасовъ, которыми многіе путешественники окружаютъ себя, или руководствоваться побочными политическими побужденіями,

---

зиматы, хаттъ-и-шерифы, хаттъ-и-гумаюмы и другіе акты — ничто иное какъ мертвая буква. Стоитъ побывать въ любой турецкой провинціи и убѣдиться въ этомъ; а чтобы насъ не заподозрѣли въ пристрастіи, мы выписываемъ примѣръ изъ иностраннаго писателя (Alexandre Bonneau. Les Turcs et la civilisation. 1860). Христіанинъ жаловался на Турка въ Мегкеме, одномъ изъ главныхъ судилищъ Константинополя. Обиженный привелъ въ свидѣтели нѣсколькихъ изъ своихъ единовѣрцевъ. Свидѣтельство христіанина не пріемлется передъ судомъ Божіимъ, отвѣчалъ судья.—А танзиматъ?—Гяуръ, Порта можетъ предоставлять право кому хочетъ и какъ хочетъ; а мы, правовѣрные, признаемъ одинъ законъ, одинъ танзиматъ—коранъ, также точно какъ признаемъ единаго Бога, котораго пророкъ Магометъ!»

чтобы восхвалять правленіе блестящей Порты, какъ это дѣлалъ Ламартинъ, Урквартъ, Пиришь и немногіе другіе, особенно англійскіе туркофилы. Въ опроверженіе ихъ, именно, мы приведемъ здѣсь слова, сказанныя въ 1822 году въ англійскомъ парламентѣ лордомъ Эрскиномъ. «Должно считать позоромъ для англійской націи, что министерство не отозвало посланника изъ Константинополя, и не прекратило сношеній съ турецкимъ правительствомъ послѣ тѣхъ ужасныхъ сценъ убійства, которыя совершались по предписанію Порты (о нихъ мы сейчасъ говорили). Всѣ ужасы торговли невольниками ничто, сравнительно съ ними. Союзъ съ такою націей всегда былъ недостоинъ англійскаго правительства и народа. Теперь же онъ постыденъ. Задача наша—выбросить Турокъ изъ Европы, для чего должны соединиться всѣ цивилизованные народы». Голосъ благороднаго лорда, конечно, откликнется въ потомствѣ.

Если Турки не рѣшились попытаться на всеобщее обращеніе порабощеннаго народа въ магометанство, то это столько же изъ опасеній, какъ изъ расчета, а ни какъ не по вѣротерпимости. Во время своей силы, султаны не прочь были обращать христіанъ цѣлыми массами въ магометанство; такъ, нѣкогда, брали они пятаго мальчика изъ раіевъ для того, чтобы пополнить ими кадры янычаръ, разумѣется предварительно потурчивъ ихъ. Щадятъ раіевъ и по другой причинѣ. Дѣйствительно, кто бы сталъ обработывать и ту ничтожную часть обширныхъ и плодоносныхъ земель, которая обработывается теперь, если бы не было раіи, стада? Мусульманинъ считаетъ за стыдъ коснуться земли; трудъ не по немъ. Ему—ятаганъ; христіанину—соха.

Старый, прежній Османлы еще могъ привязать къ се-

бѣ хотя какими нибудь добрыми свойствами. Онъ былъ храбръ, честенъ, всегда трезвъ. Случалось мнѣ, въ молодости, иногда встрѣчать Турка стараго закала, отличающагося благородною простотою, природною правдою слова, сужденій, даже поступковъ и тѣмъ сочувствіемъ къ низшимъ и слабымъ вообще, а особенно къ дѣтямъ, которое вообще выражаетъ человѣчность. Нынѣшній Турокъ — инаго нрава. Промѣнявъ свой походный шатеръ на гаремъ, онъ въ немъ проводитъ жалкую жизнь свою. Поджавъ ноги, забившись въ уголъ дивана, съ чубукомъ во рту, сидитъ онъ, безсмысленно глядя на клубки дыма, застилающаго передъ нимъ весь свѣтъ: ни жизни въ тусклыхъ глазахъ, ни выраженія въ лицѣ, блѣдномъ, отекшемъ отъ постояннаго бездѣйствія, сладострастія, куренія табаку, а иногда опіума или гашиша. И этотъ человѣкъ, этотъ мусульманинъ, хотѣли мы сказать, господствуетъ надъ лучшею частью Европы, пользуясь всѣми благами, которыя въ потѣ и крови добываютъ ему раіи.—Пусть бы еще онъ дѣйствовалъ по праву сильнаго, но и этого не осталось за нимъ. Соперничество и взаимное недовѣріе христіанскихъ державъ поддерживаютъ въ нихъ жизнь; и этихъ враждебныхъ чувствъ, которыя постоянно держатъ Европу въ напряженномъ состояніи, должна желать Турція для собственнаго, никому не нужнаго существованія. Къ ней вполнѣ идетъ стихъ Овидія:

«Saepe premento deo, fert deus alter opem.»

Три милліона мусульманъ властвуютъ надъ $12^1/_2$ мил. христіанъ въ Европейской Турціи; и изъ этихъ трехъ мил. только одна треть настоящихъ Турокъ, Османлы *).

---

*) Точныя статистическія свѣдѣнія о Турціи не возможны: въ этомъ мы убѣдились на опытѣ; самыми добросовѣстными и вѣрны-

Какая же причина такого неестественнаго положенія? Думаемъ, что читатель увидитъ ее изъ хода нашего изложенія. Во всякомъ случаѣ, правительство турецкое также безсильно какъ и народъ, на который оно опирается или должно бы опираться. Власть сосредоточена въ Константинополѣ, въ рукахъ верховнаго визиря и министровъ, участь которыхъ прежде зависѣла отъ интриги гаремной, а нынче—европейскихъ представителей.

Султанъ Абдулъ-Меджидъ, конечно, одинъ изъ самыхъ кроткихъ и добрыхъ властителей, какіе были въ Турціи. Слово «хункіаръ» кровопійца *), къ нему вовсе нейдетъ; если министры чего либо съ трудомъ добивались отъ него, то это утвержденія смертнаго приговора. Онъ имѣлъ инстинктивное отвращеніе отъ крови, а между тѣмъ, его вынудили на самую кровопролитную войну. Абдулъ-Меджидъ желалъ только одного,—чтобы его оставили въ покоѣ въ его гаремѣ, изъ котораго онъ почти не выходилъ, и дали средства строить дворцы и кіоски. Надо сознаться, что онъ не лишенъ былъ чувства изящнаго и не чуждъ нѣкотораго образованія. Онъ еще былъ молодъ (родился въ 1823 г., вступилъ на престолъ въ 1839

ми, по возможности, остаются показанія Ами Буэ (La Turquie d'Europe etc. par Ami Boué etc. Paris. 1840). Хотя они нѣсколько и устарѣли, но въ Турціи нельзя расчитывать на приращеніе народа; магометанское населеніе, напротивъ, ежегодно уменьшается и можно бы вычислить, приблизительно, время его изчезновенія, если бы оно не возобновлялось приливомъ изъ Азіи; главная причина тому—полигамія и рекрутскій наборъ, который распространяется только на магометанское населеніе. Христіанскія же племена мало увеличиваются по случаю безпрестанныхъ возмущеній и эмиграцій (въ свободную Грецію, Далмацію, Сербію и др.).

*) Это наименованіе, въ числѣ многихъ другихъ, входитъ въ офиціальный титулъ султана.

году), но самый видъ его лица, испитый, блѣдный, изнеможенный, показывалъ, что ему не долго оставалось жить, и онъ спѣшилъ воспользоваться этимъ немногимъ временемъ.

Въ провинціи все зависитъ отъ паши. Названія измѣнились, но дѣла въ томъ же положеніи. Гдѣ паша почеловѣчнѣе, тамъ край вздохнетъ свободнѣе; паша тиранъ—и народъ страдаетъ невыносимо: законъ не защититъ его. Экономическое состояніе государства самое плачевное. Едва десятая часть всѣхъ земель обработывается, и то въ какомъ видѣ! Бѣдность и нищета господствуютъ въ народѣ; совершенное разстройство финансовъ — въ правительствѣ, которое близится къ банкротству. Торговля въ рукахъ иностранцевъ; таможенный сборъ, одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ доходовъ, въ рукахъ кредиторовъ, какъ единственное обезпеченіе тамъ, гдѣ довѣріе болѣе не существуетъ, гдѣ нѣтъ кредита. Промышленность, фабрики тѣхъ даже предметовъ, которыми нѣкогда славилась Турція, теперь въ крайнемъ упадкѣ.

Обращаясь къ иностраннымъ защитникамъ турецкаго правительства, мы укажемъ на ихъ же источники: пусть перечитаютъ донесенія духовныхъ дѣятелей католической или протестантской пропаганды, съ такимъ самоотверженіемъ вступившихъ въ борьбу съ закоснѣлымъ фанатизмомъ турецкихъ пашей; пусть послушаютъ, что̀ говорятъ путешественники по Турціи, достойные полной вѣры, какъ Бланки, членъ Парижскаго Института, имѣвшій отъ своего правительства порученіе изслѣдовать положеніе христіанъ въ Оттоманской имперіи *). «Мы уже

---

*) Приложеніе 1-е.

видимъ, какъ раздирается завѣса, скрывавшая Турцію, и она является намъ во всемъ своемъ позорѣ и ветхости» восклицаетъ Сенъ-При *). Пусть, наконецъ, посмотрятъ донесенія политическихъ агентовъ, европейскихъ консуловъ **), и они убѣдятся, въ какомъ положеніи находятся христіане въ Турціи! Если же непремѣнно нужны свидѣтельства, событія гласныя, то стоитъ только припомнить происшествія послѣднихъ лѣтъ. Не далѣе какъ въ 1852 году Омеръ-паша, нынѣшній *сердаръ*, или генералисимусъ, усмирилъ возстаніе мусульманъ въ Босніи и Герцеговинѣ при пособіи христіанскаго населенія этихъ провинцій. Мусульмане роптали на ренегата, призвавшаго на помощь христіанъ для ихъ гибели; враги Омеръ-паши успѣли по своему объяснить этотъ ропотъ и передать его въ Константинополь, гдѣ Омеръ-паша, конечно, не славился строгимъ соблюденіемъ корана. Ренегатъ воспользовался первымъ случаемъ, чтобы удовлетворить жажду мести магометанъ и показать свое рвеніе къ новой вѣрѣ; подъ ничтожнымъ предлогомъ, онъ напалъ на христіанъ Босніи и Герцеговины. Ожесточенные мусульмане, поддерживаемые низамомъ, кинулись съ изступленіемъ на беззащитныхъ раіевъ, у которыхъ правительство отняло оружіе. Началось ужасное истребленіе: жены, дѣти—все гибло подъ ножемъ Турокъ; цѣлыя деревни уничтожены, жители другихъ бѣжали въ горы или въ австрійскія и черногорскія владѣнія.

Въ послѣдующемъ году Омеръ-паша, ободренный ус-

---

*) Revue des deux Mondes. Mai et Juin. 1860, Saint-Priest, duc d'Almazon.

**) Сондерсъ, англ. консулъ и др.

пѣхомъ, рѣшился обезоружить и все албанское народонаселеніе; но для этого ему нужно было прежде уничтожить Черногорію, во-первыхъ, чтобы истребить этотъ соблазнительный примѣръ независимости; во-вторыхъ, чтобы отнять у Албанцевъ, которые находятся въ частой войнѣ съ Черногорцами, предлогъ носить оружіе. Мы не станемъ здѣсь описывать самую войну съ Черногоріею, въ которую Омеръ-паша вторгся съ 40,000 войска, большею частію низама, и 32 орудіями, и принужденъ былъ отступить, не смотря на то, что Черногорцы нигдѣ не могли сосредоточить противъ него, въ одномъ пунктѣ, болѣе 4,000 человѣкъ; но укажемъ на нѣкоторыя событія, свидѣтельствующія ясно, какимъ образомъ Турки поступаютъ съ подвластными имъ христіанами.

Омеръ-паша, расположившись лагеремъ близъ Спужа, потребовалъ къ себѣ изъ Герцеговины и Босніи отъ христіанскаго населенія подводы и провіантъ. Христіане исполнили требованіе и явились на мѣсто. Ихъ заставили работать, дѣлать окопы и проч., не выдавая имъ ничего для пропитанія; это было въ самую дождливую зиму; бѣдные раіи, неимѣвшіе ни крова, ни пріюта, терпѣли отъ изнуренія и голода; Омеръ-паша велѣлъ ихъ, наконецъ, отпустить, но прежде отобралъ у нихъ воловъ для пищи солдатамъ, которые, въ свою очередь, отняли у раіевъ послѣднюю одежду. Христіане отправились домой пѣшкомъ, полунагіе, и едва ли десятый изъ нихъ вернулся. Не менѣе печальна исторія съ тридцатью плѣнными Черногорцами. Сердарь письменно обязался коммисарамъ двухъ имперій возвратить ихъ въ отечество, и не смотря на то, 20 человѣкъ (между ними храбрый воевода Грахова) замучены самымъ варварскимъ об-

разомъ. А исторія, столь памятная для всѣхъ, съ Болгарами, которыхъ, подъ видомъ прощенія и только изгнанія изъ родины, перевозили на другую сторону Дуная! Въ лодкахъ были заранѣе приготовлены пробоины; среди рѣки открыли ихъ, и лодки съ Болгарами пошли ко дну; бывшіе же съ ними Турки спаслись въ особой лодкѣ. А пирамиды, составленныя изъ головъ человѣческихъ, которыя такъ долго возвышались при входѣ въ турецкій городъ Нишъ, и на которыя первый указалъ иностранный путешественникъ Бланки. А кровопролитія въ Алеппѣ въ 1850 году!

Случаи, подобные слѣдующему, повторяются очень часто: въ Софіи, Турокъ сидѣлъ на порогѣ своей лавки и лѣниво курилъ трубку, протянувъ далеко на улицу длинный чубукъ; проходившій мимо раія задѣлъ за трубку и разбилъ ее; Турокъ вынулъ изъ-за пояса всегда заряженный пистолетъ и убилъ раію; потомъ, навремя, скрылся въ домѣ своего знакомаго, а чрезъ нѣсколько дней опять явился въ своей лавкѣ, какъ будто ничего не было.

Но мы никогда не кончили бы исчисленія всѣхъ варварскихъ поступковъ мусульманъ съ раіями; мы упомянули только о тѣхъ, которые совершились, такъ-сказать, на нашихъ глазахъ *). И можно ли расчитывать и надѣяться на покровительство законовъ тамъ, гдѣ самые политическіе агенты иностранныхъ державъ, неприкосновенность которыхъ уважалась во всѣ времена и между всѣми народами, подвергаются безпрестанно оскорбленію. Еще недавно австрійскій генеральный консулъ въ

*) Авторъ пріѣхалъ въ Дунайскую армію прямо изъ турецкихъ провинцій.

Босніи и Герцеговинѣ былъ избитъ среди дня Туркомъ, которому онъ не успѣлъ дать дорогу, и ни одинъ христіанинъ не осмѣлился поднять полуживаго страдальца, пока, наконецъ, не пришли служители паши и не унесли его домой.

Это сторона политическаго образованія Турціи. Защитники ея стараются увѣрить Европу, къ крайнему удивленію и соблазну улемовъ, и въ религіозной терпимости имперіи. Нужно ли доказывать противное?

Въ оградѣ Святогробскаго храма, первой святыни христіанства, турецкая стража у дверей куритъ трубку, и не только стража, всякій Турокъ, приходящій въ храмъ по какому-нибудь дѣлу, закуриваетъ трубку. Къ куполу прислонены комнаты турецкаго гарема, и окна ихъ выдаются въ самый храмъ *). А казни патріарховъ православной вѣры и безпрестанная смѣна ихъ, а сожженіе монастырей и истязаніе монахинь въ Өессаліи—не служитъ ли все это явнымъ свидѣтельствомъ неукротимаго фанатизма Турокъ.

Многіе отдѣльные случаи подали поводъ къ самой жаркой дипломатической перепискѣ представителей иностранныхъ державъ съ Портою. Главнѣйшія католическія и протестантскія державы убѣдились въ необходимости ихъ заступничества за единовѣрцевъ. Англія, еще въ 1841 году, возбудила грозныя пренія съ Диваномъ, по поводу охраненія своей церкви въ Турціи. Лордъ Понсонби, поддерживаемый представителемъ Пруссіи, считалъ для себя позволительнымъ всѣ мѣры, всѣ угро-

---

*) Есть надежда, что куполъ, угрожающій паденіемъ, наконецъ, будетъ перестроенъ усиліями христіанскихъ державъ, если новыя обстоятельства не воспрепятствуютъ.

зы для достиженія цѣли. Въ письмахъ и въ личныхъ объясненіяхъ своихъ съ Рифаатомъ-пашею, онъ говорилъ: что отказъ турецкаго правительства въ этомъ дѣлѣ почтется за оскорбленіе націи,—далѣе: «что онъ ему совѣтуетъ хорошо взвѣсить всѣ послѣдствія, которыя повлечетъ за собою отказъ его для Турціи». Наконецъ, силою подобныхъ угрозъ, удалось вполнѣ достигнуть этой цѣли лорду Стратфорду-Каннингу въ 1843 году, и англиканская церковь безпрепятственно начала пріобрѣтать себѣ прозелитовъ изъ православнаго населенія, обѣщая имъ политическое покровительство Англіи, которымъ пользуются ея единовѣрцы въ Турціи.

Франція ревностнѣе другихъ державъ домогалась покровительства своихъ единовѣрцевъ, употребляя для этого всѣ усилія представителей ея, начиная съ Франциска де-Ноаля, епископа Экскаго и посла Карла IX при Селимѣ III (1573 г.) до нашихъ временъ. Мы уже говорили, что Франція успѣла исторгнуть отъ Турціи фирманъ въ нарушеніе всѣхъ правъ, которыми пользовалась греко-россійская церковь на Востокѣ.

Наконецъ Австрія, въ 1852 году, посылая графа Лейнингена, поручила ему, между прочимъ, заступничество за католиковъ Босніи и Герцеговины, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, двинула на турецкія границы армію, которая, послѣ первыхъ дипломатическихъ неудачъ Лейнингена, уже получила было повелѣніе перейти въ турецкія владѣнія; но требованія австрійскаго уполномоченнаго, поддерживаемыя искреннимъ и дѣятельнымъ настояніемъ нашего представителя въ Константинополѣ, достигли наконецъ желаемаго успѣха. Нельзя здѣсь не упомянуть о замѣчательной депешѣ графа Буоля, австрійскаго министра иностранныхъ дѣлъ, отъ 21 января 1853 г. въ С.-Петер-

бургъ. «Его Величество не дѣлаетъ различія между исповѣданіями въ отношеніи къ исламизму: императоръ прежде всего христіанинъ» и проч. Образъ мыслей и дѣйствій графа Буоля значительно измѣнился въ то время, когда вопросъ коснулся заступничества нашихъ единовѣрцевъ.

Послѣ того, какъ всѣ главнѣйшія державы исторгли отъ Турціи права покровительства своихъ единовѣрцевъ, могла ли Россія оставаться равнодушною зрительницею бѣдствій христіанъ православнаго исповѣданія — Россія, которая пріобрѣла право заступничества надъ ними цѣною крови и длиннымъ рядомъ побѣдъ, Россія, которая, такъ сказать, обязалась трактатами съ Турціею защищать и охранять православную церковь въ ея владѣніяхъ, и на которую потому обращены взоры всѣхъ ея единовѣрцевъ.

Утверждали, что Англія, Австрія, Франція и Пруссія, исторгнувъ силою угрозъ право покровительства надъ католическими и протестантскими подданными Турецкой имперіи, могутъ свободно пользоваться этимъ правомъ, потому что вліяніе ихъ ограничивается нѣсколькими сотнями тысячъ человѣкъ, между тѣмъ какъ покровительство Россіи распространилось бы на нѣсколько милліоновъ; но если это зло, то оно не можетъ быть терпимо ни въ какой степени и нѣтъ мѣрила, по которому бы разрѣшалось зло; если же несомнѣнно то, что христіане въ Турціи терпятъ не менѣе негровъ-невольниковъ въ колоніяхъ, то конечно масса имѣетъ болѣе права на облегченіе своей участи, чѣмъ отдѣльныя, небольшія части. При томъ же, Россія основывала свои требованія на трактатахъ.

Императоръ Николай I, истощивъ чрезъ своихъ пред-

ставителей при Оттоманской Портѣ всѣ убѣжденія и доводы, и все еще стараясь избѣгнуть совершеннаго разрыва, рѣшился послать въ Константинополь чрезвычайнаго уполномоченнаго съ письмомъ своимъ къ султану, облегчая тѣмъ для министровъ Турціи пути къ переговорамъ и примиренію съ русскимъ дворомъ. Ошибаются тѣ, которые приписываютъ этому посольству воинственные замыслы и не знаютъ событій послѣднихъ лѣтъ.

Не только не замышляли мы объявить кому-либо войну, но и не ожидали ее; иначе — союзники нашли бы насъ, конечно, лучше приготовленными къ встрѣчѣ ихъ. Если же тогда еще русскій кабинетъ заботливо смотрѣлъ на критическое состояніе Турціи и искренно раздѣлялъ съ другими державами опасенія въ случаѣ распаденія этого политическаго тѣла, то эти опасенія были весьма естественны и вполнѣ оправдались послѣдующими событіями. Турецкая имперія въ то время служила полемъ дѣйствія иностранной политики, иностранныхъ интересовъ, иностранныхъ интригъ. Въ ней не было ни самостоятельности, ни свободы управленія, неразлучныхъ условій независимости государства. Самый тронъ султана заслонялся особою иностраннаго посланника, который, по произволу, управлялъ министрами Порты. Турція видимо разлагалась, и весьма естественно, что сосѣдственная съ нею Россія не могла оставаться безпечною зрительницею этого событія.

Обращаюсь къ посольству князя Меншикова.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Дипломатическія сношенія князя Меншикова. Первоначальныя дѣйствія Порты. Пріѣздъ и политика Стратфордъ-Редклифа. Уступчивость русскаго двора. Проектъ ноты князя Меншикова. Противудѣйствія Дивана, поощряемыя иностранными представителями. Отъѣздъ князя Меншикова и потомъ всей миссіи. Дальнѣйшія сношенія наши съ Портой. Занятіе Княжествъ становится неизбѣжнымъ. Манифестъ.

Князь Меншиковъ пріѣхалъ въ Константинополь $^{16}/_{28}$ февраля. 24-го февраля, въ сопровожденіи всей своей свиты и константинопольской Императорской миссіи, онъ имѣлъ аудіенцію у султана, въ Чераганскомъ дворцѣ, гдѣ и представилъ ему свои вѣрительныя граматы. Русскій посолъ былъ принятъ съ должными почестями и получилъ приглашеніе бывать въ султанскомъ дворцѣ безъ предварительнаго о томъ ходатайства. Великій визирь Мехметъ-Али-паша не переставалъ увѣрять его въ удовлетворительномъ окончаніи возникшихъ вопросовъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ Фуадъ-эфенди, съ которымъ не хотѣлъ вести переговоры кн. Меншиковъ, послѣ его двуличныхъ и враждебныхъ Россіи поступковъ, былъ удаленъ и на его мѣсто назначенъ Рифаатъ-паша, бывшій уже нѣкогда министромъ иностранныхъ дѣлъ.

Пріѣздъ русскаго посла произвелъ сильное впечатлѣніе на Порту, которая поняла всю важность своихъ ви-

новныхъ дѣйствій въ отношеніи къ Россіи и вѣроятно готова была бы загладить ихъ, чтобы избавиться отъ заслуженнаго возмездія, если бы кн. Меншиковъ сталъ дѣйствовать немедленно, подъ вліяніемъ ея страха и отчужденія отъ посторонних совѣтовъ. Но онъ приступилъ къ переговорамъ не съ тѣмъ грознымъ и рѣшительнымъ тономъ, съ какимъ ихъ велъ предшествовавшій ему австрійскій уполномоченный графъ Лейнингенъ, назначившій Портѣ, немедленно по пріѣздѣ своемъ, срокъ для окончательнаго отвѣта, угрожая, въ случаѣ отказа, двинуть войска внутрь турецкихъ владѣній. Увѣренный въ законности своихъ требованій, князь Меншиковъ надѣялся достигнуть успѣха путемъ негоціацій; онъ дождался пріѣзда посланниковъ Франціи и Англіи и объяснилъ послѣднему свои требованія относительно Святыхъ Мѣстъ, въ увѣренности на его содѣйствіе.

Иностранные дипломаты упрекаютъ русскаго посла въ томъ, что онъ отдѣлилъ вопросъ о Св. Мѣстахъ отъ вопроса о покровительствѣ и защитѣ нашей церкви въ Турціи, какъ бы желая достигнуть сначала одного и потомъ приступить къ другому. Не говорю уже о несправедливости такого указанія,—князь Меншиковъ, въ разговорахъ своихъ съ Рифаатъ-пашой, не разъ касался этого послѣдняго предмета и конечно былъ увѣренъ, что министръ Порты не скроетъ его отъ представителей Англіи и Франціи, — замѣчу только, что въ этомъ случаѣ ничто не обязывало его вести переговоры въ той или другой формѣ; онъ, какъ и всякій другой посланникъ, могъ избрать тотъ путь, который ему казался лучше; притомъ же, въ случаѣ непреодолимыхъ препятствій въ исполненіи втораго порученія, такой способъ негоціацій давалъ ему возможность довольствоваться исполне-

ніемъ перваго и оставить Константинополь, не прерывая мирныхъ сношеній съ Портой. Конечно, кн. Меншиковъ не могъ предполагать, что лордъ Стратфордъ, предувѣдомленный заранѣе о второмъ предложеніи, изберетъ именно его, для противодѣйствія русскому правительству, и что онъ станетъ оказывать содѣйствіе нашему послу въ вопросѣ о Святыхъ Мѣстахъ только для того, чтобы показать свое мнимое безпристрастіе передъ лицемъ Европы.

Стратфордъ-Редклифъ *) пріѣхалъ въ Константинополь въ апрѣлѣ мѣсяцѣ и въ день пріѣзда своего имѣлъ совѣщаніе съ великимъ визиремъ.

Редклифъ хорошо изучилъ Турцію во время продолжительнаго своего пребыванія въ качествѣ англійскаго посла въ Константинополѣ; онъ видѣлъ ясно ея бѣдственное положеніе и говорилъ открыто, что Турція, такова какъ есть, со своимъ кораномъ, со своею подкупною администраціею неисправима; и не онъ одинъ изыскивалъ, чѣмъ бы замѣнить ее въ общемъ равновѣсіи Европы; придумали было цѣлый рядъ славянскихъ республикъ, подъ покровительствомъ, конечно, Англіи, не заботясь о томъ, свойственно ли это духу народа, никогда не терпѣвшему такого рода правленія, не смотря на сосѣдство республикъ Венеціи и Рагузы, и захотѣли-ль бы Славяне покровительства Англіи, когда въ виду ихъ Іоническіе острова громко жаловались на такое покровительство! Изъ дальнѣйшаго хода дѣлъ легко убѣдиться, что Редклифъ, противодѣйствуя видамъ Рос-

---

*) Стратфордъ-Каннингъ получилъ титулъ виконта Стратфорда-Редклифа въ 1852 году.

*

сіи, вопреки выгодъ и пользъ несчастныхъ раіевъ, которыхъ бѣдственное положеніе описывалъ самъ въ такихъ темныхъ краскахъ, которыхъ не рѣдко защищалъ отъ всеразрушающаго фанатизма Турціи, что онъ, въ началѣ, не былъ къ тому побуждаемъ требованіями своего кабинета; скорѣе — онъ способствовалъ къ увлеченію Англіи на путь политической нетерпимости и общей войны. Исторія должна отмѣтить, что даже въ дѣлѣ спасенія многихъ милліоновъ христіанъ, личная его вражда къ Россіи превозмогла надъ долгомъ справедливости *).

Лордъ Стратфордъ, подобно опытному военно-начальнику, прежде чѣмъ явиться на поле битвы, извѣдалъ тѣ средства, которыми можетъ располагать на немъ. Онъ предварительно заѣхалъ въ Парижъ и Вѣну, и убѣдился въ направленіи обоихъ дворовъ; оно вполнѣ соотвѣтствовало его видамъ; ему оставалось только придать болѣе смѣлости и энергіи дѣйствіямъ австрійской политики. Что же касается до тюльерійскаго двора, то ему удалось проникнуть тѣ сокровенныя идеи императора Наполеона, которыя даже неизвѣстны были его представителю въ Турціи **). Стратфордъ-Редклифъ, явившійся въ Константинополь послѣ двухъ-лѣтняго почти отсутствія и вызванный важностію дѣлъ, взялся за нихъ съ свойственною ему энергіей. Его непреклонный характеръ, его желѣзную волю, нетерпѣвшую ни противодѣйствія, ни даже противорѣчія могли переносить только турец-

---

*) Страдфордъ-Каннингъ назначался посломъ въ С.-Петербургъ, но русскій кабинетъ, зная его непреклонный, неуживчивый характеръ, отклонилъ это назначеніе.

**) The invasion of the Crimea; by Alexander Willam Kinglake.

кіе министры. Онъ не забывалъ обиды, и горе тому, кто подвергался его мести. Правда, ревнивый къ своей власти, онъ отстаивалъ своихъ клевретовъ отъ посторонних нападеній, хотя не всегда успѣвалъ въ томъ, что и было причиною безпрестанной перемѣны министерства въ Турціи. Въ отношеніи къ Россіи, его направленіе было извѣстно. Подобно древнему Римлянину, который, убѣдившись въ могуществѣ Карѳагена, воскликнулъ. *delenda Carthago!* Да падетъ Карѳагенъ! и потомъ каждую свою рѣчь въ сенатѣ заключалъ словами *delenda Carthago!* подобно Катону, Редклифъ твердилъ, да падетъ Россія! и этотъ возгласъ перешелъ въ англійскіе журналы, въ парламентъ; *delenda Carthago!* воскликнуло, наконецъ, направленное противъ насъ общественное мнѣніе Европы.

Политика Наполеона, какъ увидимъ, торжествовала.

Князь Меншиковъ имѣлъ порученіе стараться заключить съ турецкимъ правительствомъ конвенцію (о заключеніи новаго трактата не было и рѣчи). Могъ ли нашъ дворъ требовать меньшаго ручательства отъ Порты, которая не исполняла даже собственноручныхъ хаттъ-и-шерифовъ султана, и безъ всякаго предлога нарушала данные фирманы въ пользу другой державы! Это заключеніе болѣе торжественнаго акта составляло одно и единственное удовлетвореніе, котораго требовалъ Государь Николай I за оскорбленіе, нанесенное Его достоинству нарушеніемъ слова султана и самыхъ священныхъ обязательствъ.

Конвенція относительно церкви, намъ единовѣрной, не представляла ничего новаго въ народномъ правѣ. Во-первыхъ, нѣтъ особой разницы между конвенціею и другими дипломатическими актами, исторгнутыми отъ

Турціи Франціею и Англіею въ пользу единовѣрцевъ, и во-вторыхъ, въ эпоху реформаціи, многія великія католическія державы заключали съ другими державами трактаты или конвенціи, которыми обезпечивались протестантамъ разныя привиллегіи, выгоды и льготы. Въ самой Англіи подобныхъ примѣровъ много: такъ Кромвель, черезъ представителя своего, пуританскаго посланника Самуила Мореланда, заключилъ въ 1655 году трактатъ относительно вѣротерпимости въ Савоѣ, а Гиль подтвердилъ его въ 1704 году и т. д. И теперь, во многихъ земляхъ гражданское положеніе чуждаго имъ вѣроисповѣданія основано на такихъ договорахъ; между тѣмъ государства, даровавшія подобныя обезпеченія, вовсе не почитаютъ ихъ нарушеніемъ своей независимости или неприкосновенности правъ государя.

Наконецъ, какъ мы имѣли случай прежде замѣтить, для Турецкой имперіи эта конвенція не представила бы ничего необыкновеннаго, потому что самый фактъ ея уже существовалъ въ нашемъ Кайнаржійскомъ трактатѣ, заключенномъ еще въ 1774 году и подтвержденномъ Адріанопольскимъ договоромъ.

Тѣмъ не менѣе однако, русскій кабинетъ, поручая Меншикову заключеніе конвенціи съ Портою, не поставилъ ему необходимымъ условіемъ эту форму акта. Онъ желалъ достигнуть цѣли путемъ переговоровъ, а не силою оружія; а потому русскій посолъ, увидѣвъ на мѣстѣ обстоятельства дѣла, ограничился требованіемъ заключенія *сенеда*, какъ акта болѣе свойственнаго турецкимъ формамъ и заключающаго въ себѣ менѣе значенія по народному праву. Потомъ, встрѣтивъ неправильныя толкованія и вслѣдствіе того непреодолимыя препятствія по нѣкоторымъ пунктамъ *сенеда*, онъ измѣнилъ или во-

все уничтожилъ иные изъ нихъ; наконецъ, когда Порта, побуждаемая иностранными представителями, отвергала всякое соглашеніе относительно обязательнаго договора, посолъ нашъ, руководимый миролюбивыми видами С.-Петербургскаго двора, объявилъ, что если Порта приметъ и немедленно подпишетъ составленную имъ ноту, то онъ согласится довольствоваться ею.

Въ проектѣ *) ноты заключалось разъясненіе нѣкоторыхъ статей существующихъ уже трактатовъ, подтвержденіе фирмановъ и хаттъ-и-шерифовъ, изданныхъ въ различное время правительствомъ султана въ пользу христіанъ и обѣщаніе покровительства и защиты православному исповѣданію, какими пользуются другія исповѣданія въ Турціи; наконецъ, русскій уполномоченный ходатайствовалъ о разрѣшеніи возобновленія купола надъ храмомъ Гроба Господня и о построеніи въ Іерусалимѣ церкви, богадѣльни и госпиталя для русскихъ богомольцевъ.

Гдѣ же тутъ посягательство на власть султана, гдѣ нарушеніе правъ его?

Если мы еще недостаточно доказали, что главнѣйшія католическія и протестантскія державы выговорили отъ Турціи такія же права покровительства надъ своими единовѣрцами, какихъ Россія домогалась для своей церкви, то выпишемъ здѣсь слова протокола по дѣламъ Греціи, отъ 13-го февраля 1830 года, за № 3-мъ. Этотъ актъ подписанъ уполномоченнымъ Франціи Монморанси-Лавалемъ. «Уже нѣсколько столѣтій Франція пользуется правомъ особаго покровительства надъ католиками, под-

---

*) Приложеніе 2-е.

властными султану; это покровительство его христіаннѣйшее величество считаетъ обязанностію вручить нынѣ будущему монарху Греціи въ отношеніи только тѣхъ провинцій, которыя должны войти въ составъ новаго государства».

Далѣе, ограждаются права католиковъ въ новомъ государствѣ.

Такимъ образомъ, Франція нисколько не колеблется объявить въ формальномъ дипломатическомъ актѣ, что она обладаетъ правомъ особеннаго покровительства въ пользу католиковъ, подвластныхъ султану, и удерживаетъ его за собою во всѣхъ тѣхъ провинціяхъ, которыя не вошли въ составъ новаго греческаго королевства; а уполномоченный Великобританіи приложилъ къ этому акту свою подпись, вовсе не находя, чтобы это покровительство нарушало независимость Турціи и самодержавіе султана.

Скорѣе можно было бы упрекнуть насъ въ излишней уступчивости, чѣмъ въ желаніи насильственно прервать сношенія съ Турціей, если бы дѣло шло не о такой монархіи, которую уже два раза Императоръ Николай I спасалъ отъ завоеваній ея смѣлаго вассала. Самый отъѣздъ свой князь Меншиковъ отлагалъ нѣсколько разъ, желая дать время одуматься министрамъ Порты. Но Турція, поощряемая надеждами на сильную защиту морскихъ державъ, которыхъ намѣренія разъяснялись болѣе и болѣе, упорствовала въ отказѣ.

Перемѣна министерства вполнѣ убѣдила въ направленіи ея политики. Министромъ иностранныхъ дѣлъ назначенъ былъ Решидъ-паша, безусловно преданный англійскому посланнику въ Константинополѣ. Решидъ-паша былъ прежде посланникомъ въ Парижѣ и Лондонѣ.

Эта личность довольно замѣчательная, имѣвшая сильное вліяніе въ настоящемъ вопросѣ. Решидъ-паша образованъ на европейскій ладъ и напитанъ духомъ новѣйшихъ западныхъ идей, которыя его турецкая натура не могла вполнѣ переработать и усвоить, а между тѣмъ онъ думалъ привить ихъ къ Турціи. Это одинъ изъ тѣхъ людей, которые, являясь въ государствѣ въ минуту его разслабленія и политическаго упадка, своими несвоевременными и насильственными мѣрами еще болѣе расшатываютъ его.

Великимъ визиремъ назначенъ былъ Мустафа-паша, извѣстный по своему губернаторству въ Кандіи и тоже находившійся въ связи съ англійскимъ кабинетомъ. Сынъ его, Вели-Эддикъ, былъ въ то время посланникомъ въ Парижѣ и Брюсселѣ. О другихъ министрахъ не къ чему и упоминать.

Чтобы показать всю услужливую готовность нѣкоторыхъ иностранныхъ представителей, желавшихъ раздражить и возбудить Порту противъ Россіи, упомянемъ, что еще въ то время, когда въ Лондонѣ, въ палатѣ лордовъ, въ засѣданіи 25-го апрѣля, Кларендонъ излагалъ миролюбивое направленіе посольства Меншикова, представитель Англіи въ Константинополѣ, полковникъ Розъ, писалъ къ адмиралу англійскаго флота, находившагося въ Мальтѣ, чтобы онъ спѣшилъ со всею эскадрою къ Дарданелламъ, для поддержанія политики Порты. Самая Франція послала свою эскадру въ греческія воды еще $^{8}/_{20}$ марта, когда переговоры шли миролюбивымъ путемъ, и конечно достигли бы успѣха, желаннаго для христіанства и человѣчества и избавляющаго Европу отъ той кровопролитной войны, которую такимъ образомъ подготовляли морскія державы.

Князь Меншиковъ оставилъ Константинополь и отправился въ Одессу, $^{9}/_{21}$ мая, а 16 мая прибылъ туда же повѣренный въ дѣлахъ при Оттоманской Портѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Озеровъ, съ императорскою миссіей.

Не смотря, однакожъ, на это, русскій дворъ все еще поддерживалъ сношенія съ Портой, все еще надѣялся путемъ переговоровъ окончить вопросъ, котораго важность теперь являлась въ другомъ видѣ, по случаю дѣятельнаго вмѣшательства и противудѣйствія морскихъ державъ. Государственный канцлеръ обратился съ письмомъ къ Решидъ-пашѣ, предлагая ему обдумать всѣ послѣдствія разрыва съ Россіею и извѣщая, что если Порта будетъ упорствовать въ отказѣ, то русскія войска займутъ Молдавію и Валахію, въ видѣ залога. Послѣ всѣхъ уступокъ съ нашей стороны, оставалось прибѣгнуть къ этой понудительной мѣрѣ.

Нетерпѣливое желаніе морскихъ державъ ускорить разрывъ между двумя державами, которыя еще не прервали сношеній между собою, разрушили всякую надежду къ примиренію. Онѣ поспѣшно прибѣгнули къ мѣрамъ *дѣйствительнымъ*, которыя нашъ кабинетъ представлялъ только какъ *условныя*, и «французскій мониторъ» оффиціально объявилъ, что 4-го іюня посланы приказанія изъ Тулона и Марсели къ адмираламъ Ласюсу и Дундасу приблизить свои эскадры къ Дарданелламъ.

Конечно, такія мѣры только усложняли вопросъ: съ одной стороны, онѣ поощряли Порту къ рѣшительному сопротивленію; съ другой—принуждали Императора Николая I сильнѣе настаивать на томъ, чего требовали честь и достоинство Россіи.

Изъ отвѣта Решидъ-паши, а равно изъ ноты его по

этому предмету, посланной къ представителямъ четырехъ державъ въ Константинополѣ, уже обнаруживаются иныя начала политики турецкаго министра. Онъ не думалъ объ исполненіи требованій русскаго кабинета, но стремился къ тому, чтобы подвергнуть сомнѣнію всѣ пріобрѣтенныя нами по силѣ трактатовъ права, и, пользуясь настоящимъ положеніемъ, навсегда сложить съ своего правительства прежнія обязательства и отмѣнить порядокъ вещей, освященный договорами и временемъ.

Могла ли послѣ этого Россія оставаться при своихъ миролюбивыхъ мѣрахъ? Занятіе княжествъ теперь являлось не только понудительнымъ средствомъ, чтобы склонить Порту на прежній путь сношеній съ нами, но и правомъ возмездія противъ морскихъ державъ, занявшихъ своими эскадрами портъ близъ самыхъ Дарданеллъ. Мѣра эта была столь естественна, что иностранныя державы въ то время единогласно согласились не считать ее поводомъ къ войнѣ (casus belli). Болѣе—лордъ Сеймуръ, англійскій посолъ при С.-Петербургскомъ дворѣ, доносилъ отъ $^{11}/_{25}$ января 1853 г. (въ депешѣ № 2) *) правительству: «Я убѣжденъ, что переговоры, подкрѣпленные угрозою и военными движеніями, будутъ достаточны, чтобы вынудить отъ Порты благопріятный отвѣтъ на *справедливыя* требованія Россіи.» Въ другой депешѣ, къ гр. Нессельроде 29 Дек. 1853, 10 янв. 1854 г., онъ писалъ, что отстраняетъ отъ Англіи всякое участіе въ тѣхъ принудительныхъ мѣрахъ, къ которымъ прибѣгаетъ Франція, желая отклонить султана отъ удовлетворе-

---

*) Секретная переписка по этому предмету публикована первоначально въ Лондонѣ: *Eastern papers.*

нія требованій Россіи; напротивъ, англійскій кабинетъ *настаиваетъ* на исполненіи ихъ Портою.

Чуждый помысловъ завоеванія, Императоръ Николай I объявилъ публично въ изданномъ манифестѣ свои виды народу, и чрезъ государственнаго канцлера, свою политику иностраннымъ державамъ.

Вотъ этотъ памятный для всѣхъ Русскихъ манифестъ.

«Извѣстно любезнымъ нашимъ вѣрноподданнымъ, что защита Православія была искони обѣтомъ блаженныхъ предковъ нашихъ.

«Съ того самаго времени, когда Всевышнему промыслу угодно было вручить Намъ наслѣдственный престолъ, охраненіе сихъ святыхъ обязанностей, съ нимъ неразлучныхъ, было предметомъ заботливости и попеченій Нашихъ, и они, имѣя основаніемъ достославный Кайнарджійскій договоръ, подтвержденный послѣдующими торжественными трактатами съ Оттоманскою Портою, всегда направлены были къ обезпеченію правъ Церкви Православной.

«Но къ крайнему прискорбію, въ послѣднее время, вопреки всѣхъ усилій Нашихъ защитить неприкосновенность правъ и преимуществъ Нашей православной церкви, многія самопроизвольныя дѣйствія Порты нарушали сіи права и грозили наконецъ, совершеннымъ ниспроверженіемъ всего увѣковѣченнаго порядка, столь православію драгоцѣннаго.

«Старанія Наши удержать Порту отъ подобныхъ дѣйствій остались тщетными и даже торжественно данное Намъ самимъ султаномъ слово было вскорѣ вѣроломно нарушено.

«Истощивъ всѣ убѣжденія и съ ними всѣ мѣры миролюбиваго удовлетворенія справедливыхъ Нашихъ требо-

ваній, признали Мы необходимымъ двинуть войска Наши въ Придунайскія Княжества, дабы доказать Портѣ, къ чему можетъ вести ея упорство. Но и теперь не намѣрены Мы начинать войны; занятіемъ Княжествъ, Мы хотимъ имѣть въ рукахъ Нашихъ такой залогъ, который бы во всякомъ случаѣ ручался Намъ въ возстановленіи Нашихъ правъ.

«Не завоеваній ищемъ Мы: въ нихъ Россія не нуждается. Мы ищемъ удовлетворенія справедливаго права, столь явно нарушеннаго. Мы и теперь готовы остановить движеніе Нашихъ войскъ, если Оттоманская Порта обяжется свято наблюдать неприкосновенность православной церкви. Но если упорство и ослѣпленіе хотятъ противнаго, тогда, призвавъ Бога на помощь, Ему предоставимъ рѣшить споръ Нашъ и съ полной надеждой на Всемогущую десницу, пойдемъ впередъ за вѣру православную.»

Циркулярная депеша графа Нессельрода къ представителямъ Россіи при иностранныхъ державахъ излагаетъ подробно и ясно весь ходъ переговоровъ нашихъ съ Турціей (*).

---

*) Приложеніе 3-е.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Политическое состояніе Молдавіи и Валахіи. Расположеніе войскъ 4 и 5 пѣхотныхъ корпусовъ въ предѣлахъ Россіи. Составъ ихъ. Назначеніе командующаго войсками. Распоряженія его. Движеніе черезъ Прутъ и къ южнымъ границамъ Бессарабіи. Дунайская флотилія. Князь Горчаковъ. Прокламація его къ жителямъ Молдавіи и Валахіи. Впечатлѣніе, произведенное въ княжествахъ вступленіемъ войскъ. Расположеніе авангарда и главныхъ силъ. Движеніе отряда въ Малую Валахію.

Молдавія и Валахія никогда не составляли пашалыка Турціи: присоединенныя къ ней болѣе по договору, чѣмъ въ силу завоеваній, онѣ могли бы пользоваться нѣкоторою самостоятельностію, если бы въ Турціи договоры имѣли какую-либо обязательную силу. Господари-фанаріоты, посылаемые Портою въ эти провинціи изъ Константинополя и смѣняемые ею по произволу, не многимъ отличались отъ пашей, и провинціи были угнетаемы почти также, какъ и пашалыки. Многіе помнятъ еще, другіе знаютъ по преданію, чѣмъ были до Адріанопольскаго трактата Придунайскія княжества! Кому же они обязаны политическимъ существованіемъ? Кто далъ имъ права управляться своими князьями и законами, своимъ регламентомъ, кто развилъ ихъ благосостояніе и торговлю, на сколько возможно въ странѣ, издавна подавленной и угнетенной?

Россія купила все это своею кровью. Россія нисколько не поколебалась пожертвовать собственными выгодами для блага вновь образовавшихся княжествъ, и, въ ущербъ торговлѣ своихъ Черноморскихъ портовъ, создала для Валахіи Браиловъ, а для Молдавіи Галацъ. Такимъ образомъ, многія земли въ княжествахъ, не приносившія и 1,000 червонцевъ, вслѣдствіе развитія торговли, даютъ до 15,000 червонцевъ годоваго дохода.

Теперь, тѣ же русскія войска, которыя, не далѣе какъ въ 1848 году, ходили для возстановленія порядка и политическаго существованія княжествъ, опять направлялись къ Дунаю, чтобы подать помощь другимъ христіанамъ, чтобы спасти другихъ единовѣрцевъ отъ угнетѣнія и фанатизма, силу которыхъ эти княжества вполнѣ испытали на себѣ. Войска шли съ миромъ, сохраняя права и законы гражданъ, оберегая ихъ собственность,—шли какъ въ государство дружелюбное и единовѣрное, платя за все, что брали отъ жителей, и оставляя милліоны рублей на пути своемъ. Могли ли жители княжествъ встрѣтить враждебно Русскихъ? Если были люди, которые, увлекшись интригою и ложными убѣжденіями иностранныхъ агентовъ, смотрѣли непріязненнымъ глазомъ на вступленіе нашихъ войскъ, то горько разочаровались они впослѣдствіи, когда увидѣли въ странѣ своей армію другаго государства, обременявшую правительство княжествъ налогами, уплачивающую свой долгъ квитанціями или ассигнаціями, не имѣющими номинальной цѣнности въ ихъ собственномъ государствѣ, и вообще чуждаго народу по духу, вѣрѣ и обычаямъ.

Согласно волѣ Государя Императора, слѣдующія войска предназначались для занятія Придунайскихъ княжествъ и южныхъ границъ Бессарабіи: 4-й пѣхотный корпусъ

въ полномъ его составѣ; въ немъ считалось всего въ строю 57,794 человѣка; изъ 5-го пѣхотнаго корпуса — 15-я пѣхотная дивизія, 5-я легкая кавалерійская дивизія, 5-я конно-артиллерійская и 15-я полевая артиллерійская бригады, подвижный, запасный артиллерійскій и понтонной роты парки, четыре роты 5-го сапернаго батальона и подвижный госпиталь,—всего въ строю 21,803 человѣка 5-го пѣхотнаго корпуса. Кромѣ того, 3 казачьихъ полка съ наличнымъ числомъ людей — 1,944 человѣка *). 4-й пѣхотный корпусъ, расположенный въ Кіевской, Подольской и Волынской губерніяхъ, выступилъ 24-го мая въ двухъ колоннахъ къ Леову и Скулянамъ. Лѣвая колонна прибыла къ своему назначенію между 22-мъ іюня и 3-мъ іюля, а правая между 5-мъ іюня и 14-мъ іюля мѣсяца.

5-й пѣхотный корпусъ въ первыхъ числахъ іюня мѣсяца расположенъ былъ слѣдующимъ образомъ: штабъ корпуса въ Одессѣ: 5-я легкая кавалерійская дивизія съ артиллеріею въ окрестностяхъ Леова; 13-я пѣхотная дивизія съ артиллеріею въ лагерѣ при Севастополѣ; 14-я пѣхотная дивизія съ артиллеріею, 5-мъ стрѣлковымъ батальономъ и тремя ротами 5-го сапернаго батальона въ лагерѣ при Одессѣ, 15-я пѣхотная дивизія съ артиллеріею въ лагерѣ при Леовѣ. Изъ этого корпуса, какъ мы уже видѣли, не всѣ войска были двинуты къ Дунаю (13-я пѣхотная дивизія была отправлена на Кавказъ, а 14-я осталась въ Одессѣ). Шесть Донскихъ казачьихъ полковъ должны были прибыть въ Тирасполь между 9-мъ и 20-мъ числами іюля.

---

*) Подробная вѣдомость о наличномъ состояніи войскъ помѣщена въ приложеніи 4.

Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ 26-го мая, назначенъ главнымъ начальникомъ 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ, который, по прибытіи своемъ въ Кишиневъ, 7-го іюня, вступилъ въ командованіе этими войсками, сдѣлалъ всѣ распоряженія на случай вступленія войскъ въ Придунайскія княжества и, получивъ повелѣніе Государя Императора, немедленно двинулъ ихъ черезъ Прутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Анрепа-Эльмпта, состоявшій изъ Донскаго № 34 полка, 5-й легкой кавалерійской дивизіи и 5-й конно-артиллерійской бригады, — всего 6-ть сотень казаковъ, 32 эскадрона и 16 орудій, переправился 21-го іюня черезъ Прутъ и форсированнымъ маршемъ слѣдовалъ черезъ Фальчи, Текучь, Фокшаны и Рымникъ въ Бухарестъ, отдѣливъ, на походѣ, наблюдательный постъ къ Слободзеѣ.

Главныя силы двинулись тремя колоннами.

a) Правая колонна, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Липранди, состояла изъ 12-й пѣхотной дивизіи, 12-й полевой артиллерійской бригады и подвижнаго артиллерійскаго парка, — всего 16 батальоновъ, 48 орудій и 1 парка. Колонна эта перешла Прутъ, направляясь отъ Скулянъ на Фокшаны, между 28-мъ іюня и 2-мъ числомъ іюля.

b) Средняя колонна, подъ начальствомъ генералъ-отъ-инфантеріи Данненберга, двинулась восемью эшелонами отъ Скулянъ, черезъ Яссы и Берладъ на Текучь, и перешла Прутъ между 21-мъ іюня и 3-мъ іюля. Въ составъ ея вошли слѣдующія войска: 7 батальоновъ 2-й бригады 10-й пѣхотной дивизіи съ батарейною и легкою

батареями, 10-я полевая артиллерійская бригада, 11-я пѣхотная дивизія, 11-я полевая артиллерійская бригада, 4-й стрѣлковый и 4-й саперный батальоны съ понтоннымъ паркомъ и понтонною ротою, Донская батарея, подвижный артиллерійскій паркъ и подвижный госпиталь, Донской казачій № 25 полкъ и сотня Донскаго № 37 полка,—всего 25 батальоновъ, 80 орудій, 7 сотень казаковъ, два парка и 1 госпиталь.

c) Лѣвая колонна, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта графа Нирода, слѣдуя въ семи эшелонахъ отъ Леова, чрезъ Фальчи и Берладъ на Текучь, перешла Прутъ между 24-мъ іюня и 4-мъ іюля. Въ составъ ея вошли слѣдующія войска: 4-я легкая кавалерійская дивизія, 4-я конно-артиллерійская бригада, 5 сотень Донскаго казачьяго № 37 полка, бригада 10-й пѣхотной дивизіи съ батарейною и легкою батареями 10-й полевой артиллерійской бригады, 5 батальоновъ 2-й бригады 15-й пѣхотной дивизіи, двѣ легкія батареи 15-й полевой артиллерійской бригады, подвижная артиллерійская № 10 батарея, рота 5-го сапернаго батальона съ понтоннымъ паркомъ, понтонною ротою и подвижнымъ госпиталемъ; всего 32 эскадрона, 5 сотень, $13^1/_2$ батальоновъ, 52 орудія, 2 парка и 1 подвижный госпиталь.

Изъ войскъ 5-го корпуса вступили въ Придунайскія княжества 5-я легкая кавалерійская дивизія, отрядъ генералъ-маіора Энгельгардта, состоявшій изъ 5 сотень казаковъ, 5 батальоновъ съ двумя легкими батареями 15-й пѣхотной дивизіи, саперною ротою и понтонною. За тѣмъ, остальныя войска 5-го корпуса, состоявшія изъ частей 15-й пѣхотной дивизіи, подъ командою генералъ-адъютанта Лидерса, двинулись къ южнымъ предѣламъ Бессарабіи — къ Рени, Измаилу и Киліи; корпусный

штабъ расположился въ Измаилѣ. Къ числу войскъ, находившихся въ распоряженіи князя Горчакова должно прибавить Молдавскіе и Валахскіе полки съ ихъ артиллеріей, едвали, впрочемъ, увеличившіе нашу боевую силу и надѣлавшіе намъ впослѣдствіи много хлопотъ *), а также Греческихъ и Славянскихъ волонтеровъ, которые могли бы оказать намъ болѣе существенную пользу, еслибы въ устройствѣ ихъ не вкралось нѣкоторыхъ недоразумѣній.

Кромѣ исчисленныхъ войскъ, въ распоряженіи командующаго 4 и 5 пѣхотными корпусами находилась Дунайская флотилія; она состояла изъ 2 батальоновъ,—въ 1-мъ было 11 канонирскихъ лодокъ, во 2-мъ полный комплектъ, 16 лодокъ, изъ которыхъ каждая вооружена тремя орудіями 24 фунтоваго калибра. При флотиліи находились пароходы «Ординарецъ» и «Прутъ»—о четырехъ 36 фунтовыхъ пушкахъ-корронадахъ каждый, лоцъ-шхуна «Рымникъ» и небольшая желѣзная баржа. Кромѣ того, были приготовлены: пароходъ «Инкерманъ», транспортная шхуна «Ингуль» и еще одна желѣзная баржа. Вся флотилія состояла подъ начальствомъ контръ-адмирала Мессера.

Если успѣхъ войны не всегда зависитъ отъ главнокомандующаго и подчиненъ многимъ условіямъ и случайностямъ, то внутреннее благосостояніе арміи, ея духъ, направленіе, конечно, зависятъ всего болѣе отъ распорядительности, заботливости, благоразумныхъ мѣръ и сочувствія къ солдату того лица, которому ввѣрена армія. Вотъ почему мы должны очертить, хотя бѣгло, лич-

*) Приложеніе 5.

ность князя Горчакова, главнаго дѣятеля въ одной изъ кровопролитнѣйшихъ войнъ.

Князь Михаилъ Дмитріевичъ Горчаковъ принадлежитъ къ числу тѣхъ людей, чье имя всегда будетъ поминаться съ любовію и уваженіемъ солдатомъ и гражданиномъ и перенесется чистымъ и незапятнаннымъ въ исторію, не смотря на всѣ превратности судьбы, которыя пришлось ему вынести. Тяжелый тернистый путь свой онъ проходилъ честно, смѣло; до костей проникали ему эти терніи, но онъ не оставилъ на нихъ ни клочка своихъ нравственныхъ убѣжденій. Князь Горчаковъ не могъ припомнить ни одной вполнѣ свѣтлой эпохи, чтобы сказать—это счастливѣйшее время моей жизни! Судя по его любимымъ, иногда даже восторженнымъ разсказамъ о Сатуновской битвѣ и переправѣ черезъ Дунай, можно полагать, что это едва-ли не лучшее его воспоминаніе. Каждый успѣхъ давался ему тяжело, съ бою; да и былъ ли полнымъ успѣхомъ, приходилъ-ли онъ во-время, а не тогда, когда уже терялъ свое обаяніе. Прощаясь въ Бахчисараѣ съ однимъ изъ близкихъ себѣ людей — это было послѣ отступленія изъ Севастополя—и вспоминая прошедшее, онъ прибавилъ.... «и сколько пережили! Цѣлый рядъ дѣлъ доблестныхъ, много дней кровавыхъ, но не много насчитаемъ мы дней радостныхъ *).

Князья Горчаковы принадлежатъ къ древнѣйшимъ фамиліямъ въ Россіи и ведутъ свое происхожденіе отъ вел. князей Черниговскихъ. Князь Петръ Ивановичъ Горчаковъ, ознаменовавшій себя, вмѣстѣ съ Шеиномъ, обороной Смоленска противъ Поляковъ въ 1609 г., — обо-

*) Біографическій очеркъ жизни князя Горчакова. Военный Сборникъ 1861 года. № 7.

роной столь же продолжительной и славной какъ и Севастопольская, былъ предкомъ князя Михаила Дмитріевича. Онъ, впрочемъ, не одинъ изъ рода князей Горчаковыхъ, оставившихъ по себѣ память въ исторіи. Многіе изъ нихъ извѣстны на военномъ и гражданскомъ поприщѣ; но едва-ли кто отличался особеннымъ богатствомъ, что не можетъ служить имъ въ укоръ, если вспомнимъ, какими средствами наживались встарину богатства.

Князь Михаилъ Дмитріевичъ принадлежалъ также къ небогатому семейству Костромской губерніи. Онъ воспитывался сначала дома, потомъ въ частномъ пансіонѣ; въ 1807 году поступилъ юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи артиллерійскій батальонъ (нынѣ лейбъ-гвардіи 1-я артиллерійская бригада) и въ томъ же году произведенъ, по экзамену, въ подпоручики гвардейской артиллеріи, а въ 1809 году онъ отправился на Кавказъ въ тогдашній грузинскій полкъ адъютантомъ къ маркизу Паулучи; въ томъ же году участвовалъ въ дѣлахъ противъ Персіи. Отсюда начинается его боевая жизнь. Возвратясь къ гвардейской артиллеріи, онъ вмѣстѣ съ нею находился въ кампаніяхъ 1812, 1813 и 1814 годахъ, участвовалъ въ дѣлахъ подъ Бородинымъ, Люценомъ, Бауценомъ, Дрезденомъ, Лейпцигомъ, не говоря уже о множествѣ другихъ, не такъ значительныхъ дѣлъ. Его отчаянная храбрость и военное образованіе выдвинули его впередъ. Въ десять лѣтъ службы, онъ былъ произведенъ въ полковники и переведенъ въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части (нынѣшній генеральный штабъ). Въ 1820 году онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба 3-го пѣхотнаго корпуса, и съ этими войсками, въ чинѣ уже генерала, ознаменовалъ себя геройскими дѣлами въ кампаніи 1828, 1829 годовъ. Онъ,

одинъ изъ первыхъ, высадился на правый берегъ Дуная послѣ кровопролитнаго боя, сбивъ турокъ съ позиціи, которую они считали неприступною. Орденъ Св. Георгія 3-й степени былъ заслуженною наградою его подвига.

По окончаніи турецкой кампаніи, князь Горчаковъ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ Его Императорскаго Величества, а передъ польскою кампаніей начальникомъ штаба 1-го пѣхотнаго корпуса; но послѣ дѣла при Варѣ, въ которомъ былъ раненъ генералъ-адъютантъ Сухозанетъ 1-й, вступилъ въ командованіе артиллеріей, дѣйствовавшей въ Польшѣ арміи, и въ этомъ званіи заслужилъ любовь солдатъ и уваженіе офицеровъ. Въ военныхъ совѣщаніяхъ, какъ замѣчаетъ въ своихъ запискахъ графъ Толь, голосъ князя Горчакова пользовался всегда большимъ уваженіемъ и предложенія его часто были принимаемы единодушно.

Сентября 5-го 1831 г., въ концѣ польской войны, князь Горчаковъ назначенъ былъ начальникомъ штаба дѣйствующей арміи и оставался въ этой должности до 1853 года; такимъ образомъ онъ пробылъ начальникомъ штаба у фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго 22 года, да прежде 11 лѣтъ начальникомъ корпуснаго штаба. Это постоянно зависимое состояніе, особенно у начальника стойкаго и самостоятельнаго, и труженическая, письменная работа не могли не имѣть вліянія на характеръ князя Михаила Дмитріевича, не поколебать въ немъ увѣренности въ самомъ себѣ. Вотъ почему, при точно-обдуманномъ и вѣрно разсчитанномъ планѣ, при полномъ знаніи предмета и ясности взгляда на него, онъ бывалъ иногда нерѣшителенъ въ исполненіи. Эта же усидчивая работа въ штабѣ не дозволила ему покороче узнать людей: безгранично честный,

онъ не допускалъ обмана и въ другихъ, и близкіе къ нему люди иногда употребляли во зло его довѣріе. Слова, которыя у меня вырвались по полученіи извѣстія о кончинѣ князя Горчакова, конечно, не покажутся преувеличенными и теперь тѣмъ, которые его близко знали *). Самоотверженіе было его отличительною чертою: не руку свою готовъ онъ былъ положить на огонь за отечество, но самъ кинулся бы въ пламя, если бы зналъ, что это принесетъ какую-либо пользу для государства. Какъ болѣе рѣзкій примѣръ самоотверженія, приведемъ одно обстоятельство: конечно, военная слава имѣетъ болѣе обаятельную прелесть, чѣмъ всякая другая; тѣмъ не менѣе, когда покойный Горчаковъ узналъ о положеніи, болѣе чѣмъ затруднительномъ, нашей малочисленной арміи въ Крыму, тѣснимой непріятелемъ, онъ, нисколько не колеблясь, не дожидаясь приказанія, послалъ на помощь ей часть войскъ своихъ изъ Придунайскихъ княжествъ, не смотря на то, что самъ могъ быть атакованъ непріятелемъ гораздо многочисленнѣйшимъ, потому что въ то время дѣйствія Австріи становились все болѣе враждебными.

Честность, въ обширномъ смыслѣ слова, и безкорыстіе этого человѣка были безпредѣльны: общество, въ которомъ существуютъ подобныя личности, смѣло можетъ надѣяться на свое нравственное исцѣленіе. Покойный князь Горчаковъ не терпѣлъ лжи, и потому чуждался всякой изысканности, всего, что было неестественно, эффектно, былъ простъ въ обращеніи со всѣми, не принаравливался ни къ обществу, ни къ личности, и

*) «Московскія Вѣдомости» и другія газеты.

многіе ставили это ему въ упрекъ; онъ не искалъ популярности, не заискивалъ въ солдатахъ, поддѣлываясь подъ ихъ рѣчь и манеры, но заботился о нихъ денно и ночно; никогда армія не была такъ хорошо продовольствуема, какъ подъ его начальствомъ въ трудную пору войны нашей противъ соединенныхъ силъ союзниковъ; солдаты знали, что ему обязаны этимъ, и любили его, хотя и не высказывали того минутнаго увлеченія, которое умѣли временно возбудить другіе полководцы восторженною рѣчью или искусственными пріемами; но за то солдаты видѣли его въ дѣлахъ впереди всѣхъ, знали, что самый храбрый изъ нихъ не могъ сравняться съ своимъ предводителемъ въ томъ холодномъ, презрительномъ пренебреженіи къ смерти, которое онъ выказывалъ въ битвахъ, и шли за нимъ повсюду. Любилъ и онъ солдатъ какъ свою семью: лучшимъ доказательствомъ можетъ служить то, что онъ завѣщалъ похоронить себя между ними, на обширномъ Севастопольскомъ кладбищѣ. Странное дѣло—этотъ человѣкъ, обыкновенно разсѣянный и говорившій довольно невнятно, въ пылу самой жаркой битвы былъ опредѣлителенъ въ рѣчахъ, чрезвычайно точенъ во всѣхъ дѣйствіяхъ и ясенъ въ словахъ. Тутъ онъ являлся какъ бы въ другомъ видѣ, въ собственной своей сферѣ. Говорили, что князь Горчаковъ, въ дѣлѣ на Чорной, искалъ смерти, кидаясь всюду подъ ядра и пули—не справедливо! Этотъ человѣкъ никогда не думалъ о себѣ, ни во время войны, ни во время мира; забота о своей личности—для него было чувство неизвѣстное.

Перейдемъ къ настоящимъ дѣйствіямъ князя Горчакова. Передъ вступленіемъ нашихъ войскъ въ княжества, онъ обратился къ жителямъ со слѣдующею прокламаціей:

«Государь Императоръ, августѣйшій мой повелитель, изволилъ указать мнѣ занять вашъ край войсками, ввѣренными моему начальству.

«Вступая въ предѣлы ваши, мы не намѣрены искать завоеваній, ни измѣнять коренныхъ законовъ, коими вы управляетесь, и политическаго вашего положенія, утвержденнаго торжественными договорами. Временное занятіе княжествъ, которое мнѣ поручено привести въ исполненіе, не имѣетъ другой цѣли, кромѣ непосредственнаго и дѣйствительнаго покровительства въ непредвидѣнныхъ и важныхъ обстоятельствахъ, когда турецкое правительство, забывая многочисленные знаки искренней дружбы, которые Императорскій дворъ не переставалъ ему оказывать со времени Адріанопольскаго трактата, отвѣтствуетъ на наши предложенія, самыя справедливыя, отказами, на наши безкорыстные совѣты — оскорбительною недовѣрчивостію.

«Въ своемъ долготерпѣніи, въ своемъ постоянномъ желаніи сохранить миръ на Востокѣ, какъ и въ Европѣ, Государь Императоръ намѣренъ избѣгать наступательной войны противъ Турціи, доколѣ сіе будетъ совмѣстно съ его достоинствомъ и интересами его имперіи.

«Лишь только Его Величество получитъ должное удовлетвореніе и ручательство, котораго онъ въ правѣ требовать для будущаго, и войска его возвратятся въ предѣлы Россіи.

«Жители Молдавіи и Валахіи! по повелѣнію Его Императорскаго Величества, объявляю вамъ также, что пребываніе его войскъ въ вашей странѣ не повлечетъ за собою никакихъ новыхъ для васъ повинностей и налоговъ и что поставки жизненныхъ припасовъ будутъ уплачиваться въ свое время нашими военными кассами, и по цѣнѣ, напередъ условленной съ вашими правительствами

«Взирайте безъ боязни на вашу будущность. Продолжайте спокойно заниматься земледѣліемъ и дѣлами торговыми, повинуйтесь законамъ земли вашей и установленнымъ въ ней властямъ.

«Вѣрнымъ исполненіемъ сихъ обязанностей вашихъ, вы пріобрѣтете лучшія права на великодушное о васъ попеченіе и могущественное покровительство Его Величества Государя Императора».

Вступленіе русскихъ войскъ послѣдовало неожиданно для края: хотя господари княжествъ и были предварительно извѣщены, что войско наше, въ случаѣ дальнѣйшаго упорства Турціи, не замедлитъ двинуться черезъ Прутъ, однако, убѣждаемые иностранными дипломатическими агентами, они не переставали оставаться въ той мысли, что русскій дворъ не рѣшится на занятіе княжествъ, и держали свои правительства въ невѣдѣніи настоящаго хода дѣлъ. Впрочемъ, примирительный и искренній тонъ прокламаціи и всѣ поступки нашихъ отрядныхъ начальниковъ, руководимыхъ точнымъ смысломъ полученныхъ ими инструкцій, совершенно успокоили край, и ни одинъ насильственный поступокъ не нарушилъ мирнаго шествія войскъ нашихъ на пути черезъ княжества. Авангардъ прибылъ къ Букаресту 3-го іюля, пройдя 350 верстъ въ 12 дней. Причины, побудившія къ столь быстрому движенію нашихъ войскъ были важны: боялись, чтобы турецкія войска, собиравшіяся въ Болгаріи, не перешли черезъ Дунай и не подвергли княжества бѣдствіямъ своего нашествія. Авангардъ расположился въ окрестностяхъ Букареста.

Отличное состояніе войскъ нашихъ послѣ труднаго, скораго перехода, бодрый и веселый видъ людей, щегольство одежды и совершенно сбереженныя лошади обра-

тили на себя вниманіе не только мѣстныхъ жителей, но и иностранцевъ, какъ видно изъ отзывовъ тогдашнихъ газетъ. Во все время слѣдованія авангарда по княжествамъ, съ 21 іюня по 3 іюля, больныхъ выбыло изъ фронта всего 63 человѣка.

Народъ Валахіи и Молдавіи, подавленный насиліемъ сначала турокъ, потомъ владѣльцевъ земель и ихъ арендаторовъ, вообще апатиченъ; но онъ радовался приходу русскихъ уже потому, что распространились слухи о намѣреніи турокъ перейти черезъ Дунай и предупредить русскія войска въ Валахіи, а имъ памятно было владычество турокъ. Во время молебствія, совершеннаго валахскимъ митрополитомъ Нифономъ съ епископами и духовенствомъ въ Букарестскомъ соборѣ, въ день вступленія русскихъ войскъ, народъ толпился въ церкви и внѣ ея.

Чтобы ни говорили, какія бы ложныя мнѣнія и теоріи не распространяли въ румынскомъ народѣ, въ немъ всегда останется инстинктивное чувство справедливости: народъ не забудетъ, чѣмъ онъ обязанъ Россіи, не забудетъ, какая связь влечетъ его къ ней. Особенно въ то время, извѣстныя дѣйствія и намѣренія Запада и союзъ съ мусульманами заставлялъ всѣхъ единовѣрцевъ тѣснѣе соединяться между собою для охраны и защиты православія.

5-го іюля графъ Анрепъ отправилъ Бугскій уланскій полкъ съ 2 орудіями и сотнею Донскаго № 34 полка въ с. Одаіо, подъ начальствомъ командира полка, генералъ-маіора Гастфера; отрядъ этотъ выдвинулъ одинъ эскадронъ съ полсотнею казаковъ къ Журжѣ, для наблюденія за Рущукомъ и берегомъ Дуная. 6-го іюля отрядъ графа Анрепа прошелъ черезъ Букарестъ и расположился

лагеремъ на р. Собаръ, между селеніями Желава и Могурини, близъ большой дороги въ Журжу; фронтъ лагеря прикрывался р. Аржисомъ.

Между тѣмъ, главныя силы приближались къ Букаресту. 16-го іюля прибыли въ этотъ городъ командующій войсками и начальникъ штаба генералъ-адъютантъ Коцебу, вступившій въ исправленіе этой должности на пути слѣдованія войскъ, въ г. Текучѣ.

Съ расположеніемъ главныхъ силъ войскъ 4-го и части 5-го пѣхотныхъ корпусовъ въ окрестностяхъ Букареста, графу Анрепу поручено было, со ввѣреннымъ ему отрядомъ, охраненіе общаго квартирнаго расположенія войскъ, заключавшагося между рѣчкою Кылништи, впадающею въ Аржисъ противъ Гостикари, Аржисомъ до устья р. Дымбовицы, и чертою проведенною отъ сліянія Дымбовицы и Аржиса, вверхъ до Урзичени.

Галацъ и Браиловъ были заняты особымъ отрядомъ.

Впослѣдствіи времени и 1 бригада 12-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею, оставленная командующимъ войсками на пути въ Рымникъ, когда получены были извѣстія о сборѣ Турокъ въ Мачинѣ — двинута была (30 іюля) къ Букаресту, потому что извѣстія эти оказались преувеличенными.

Для наблюденія на правомъ флангѣ общаго расположенія войскъ, князь Горчаковъ направилъ къ сторонѣ Малой Валахіи, въ г. Руссе-де-Веде, особый отрядъ подъ начальствомъ командира 1-й бригады 10-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Бельгарда. Отрядъ этотъ долженъ былъ наблюдать по теченію рѣки Дуная, отъ устья р. Веде до впаденія Ольты. Въ составъ его вошли: гусарскій принца Фридриха Прусскаго полкъ, три батальона Екатеринбургскаго полка, батарейная № 1 батарея

10-й полевой артиллерійской бригады и двѣ сотни Донскихъ казаковъ.

Получивъ извѣстіе, что Турки стягиваются довольно значительными силами къ Систову, Никополю, Рахову и Видину, князь Горчаковъ усилилъ отрядъ Бельгарда Тобольскимъ пѣхотнымъ полкомъ съ легкою № 1 батареею 10-й полевой артиллерійской бригады, въ томъ болѣе предположеніи, чтобы выдвинуть его до Слатины; туда же направился и Донской казачій № 38 полкъ, который былъ на пути къ Букаресту.

Такимъ образомъ Бельгардъ, находясь около Слатины, долженъ былъ защищать пространство между р. Жіо и Ольтою. Движеніе этого отряда сдѣлано было для того, вопервыхъ, чтобы показать непріятелю войска наши въ Малой Валахіи, и тѣмъ остановить вторженіе его въ этотъ богатый край, во-вторыхъ, при переходѣ Турокъ за Дунай въ небольшихъ силахъ, отрядъ Бельгарда могъ разбить и прогнать непріятеля. Впослѣдствіи, когда Турки стали усиливаться около Турно, Рахова и Видина съ тѣмъ, конечно, намѣреніемъ, чтобы въ случаѣ разрыва кинуться въ Малую Валахію, князь Горчаковъ увеличилъ еще этотъ отрядъ гусарскимъ генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго полкомъ, конно-легкою № 10 батареею и сотнею Донскаго № 37 полка, поручивъ генералъ-лейтенанту Фишбаху принять главное начальство надъ отрядомъ, въ Малой Валахіи расположеннымъ.

Генералъ Фишбахъ долженъ былъ также, по временамъ, посылать партіи къ Краіову, распространяя слухъ, что городъ этотъ скоро будетъ занятъ нашими войсками, которыя, въ случаѣ разрыва, переправятся черезъ Дунай у Рахова. Весь отрядъ Фишбаха сосредоточился у Стоянешти, близъ Каракула.

Прослѣдивъ за движеніемъ нашихъ войскъ отъ Прута до Дуная, мы ограничились только бѣглымъ очеркомъ ихъ первоначальнаго расположенія. Прежде, чѣмъ приступимъ къ дальнѣйшему развитію военныхъ силъ, на огромномъ пространствѣ расположенныхъ, необходимо описать систему продовольствія ихъ, принятую генералъ-адъютантомъ княземъ Горчаковымъ, съ тою подробностію, какой требуетъ важность этого предмета.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Краткій обзоръ княжествъ Валахіи и Молдавіи; средства, представляемыя ими для продовольствія; мѣры, принятыя командующимъ войсками для обезпеченія продовольствія, какъ на границахъ Россіи, такъ и на пути слѣдованія. Устройство госпиталей. Назначеніе постоянныхъ цѣнъ за припасы, доставляемые княжествами. Движеніе запасовъ изъ Россіи. Учрежденіе подвижныхъ и постоянныхъ магазиновъ. Приготовленіе сухарей. Продовольствіе войскъ на мѣстѣ, въ окрестностяхъ Бухареста *).

Княжества Молдавія и Валахія занимаютъ отрасли Карпатовъ, которыя амфитеатромъ склоняются къ юго-востоку и оканчиваются на берегахъ Дуная необозримою равниною, пересѣкаемою множествомъ рѣкъ. Рѣки эти, ниспадающія съ возвышенностей Карпатовъ, лѣтомъ, во время засухъ, большею частію представляютъ безводныя рытвины, которыя отъ дождей и тающихъ снѣговъ въ горахъ наполняются въ нѣсколько часовъ и превращаются въ стремнины. Постоянныхъ мостовъ нѣтъ, а потому весною и осенью сообщенія почти прекращаются.

---

*) Всѣми свѣдѣніями, относящимися до продовольствія войскъ, мы обязаны бывшему генералъ-интенданту Затлеру. Впослѣдствіи, онъ издалъ (въ 1860 г.) весьма любопытныя *Записки о продовольствіи войскъ въ военное время*, на которыя, конечно, обратили вниманіе всѣ занимающіеся военною администраціей.

Въ Молдавіи, на пространствѣ 725 квадр. миль (по другимъ свѣдѣніямъ 803 квадр. миль), $1^1/_2$ милліона жителей. Въ Валахіи, на пространствѣ 1,350 квадр. миль (по другимъ свѣдѣніямъ 1,297 квадр. миль) $2^1/_2$ милліона жителей. Такимъ образомъ, въ обоихъ княжествахъ можно считать приблизительно по 1,450 жителей на квадр. милю.

Почва земли въ Молдавіи и Валахіи такъ плодородна, а относительное народонаселеніе такъ мало, что жители не имѣли еще необходимости удобривать поля. Объ европейскомъ сельскомъ хозяйствѣ здѣсь не имѣютъ понятія; хлѣбъ складывается въ скирдахъ, или хранится въ зернѣ въ особыхъ ямахъ.

Имѣнія большею частію въ арендѣ, особенно въ Валахіи. Бояре и духовенство освобождены отъ податей. Хотя всѣ земли принадлежатъ исключительно дворянству и монастырямъ и крестьяне пользуются ими за чиншовую плату, однако вся тяжесть податей падаетъ на крестьянъ. Классъ рабовъ составляютъ одни цыгане. Крестьяне вообще свободны; за обработываемую ими землю они платятъ не болѣе червонца съ работника. Здѣшній крестьянинъ довольствуется малымъ; главною пищей его служитъ кукуруза, годовую потребность которой онъ воздѣлываетъ въ 18 дней. Засимъ, ему нужно 24 рабочихъ дня для прокормленія семейства, а также домашняго скота, который до поздней осени пасется на лугахъ. Мясо въ простомъ народѣ мало употребляется. Домашнія устройства, сельскіе инструменты — въ первобытномъ видѣ. О лѣсномъ хозяйствѣ нѣтъ и помину; поэтому во многихъ мѣстахъ нѣтъ вовсе дровъ, и жители употребляютъ въ топливо кизикъ, солому, кочни кукурузы или камышъ.

Фабрикъ вовсе не существуетъ; всѣ фабричныя издѣ-

лія получаются изъ-за границы. Торговля пробуждается, но она въ рукахъ иностранцевъ, евреевъ, австрійскихъ подданныхъ. Въ обращеніи одна звонкая монета, и жители не имѣютъ понятія о кредитныхъ бумагахъ. Законный процентъ съ капиталовъ 10, но обыкновенно платятъ отъ 15 до 20 процентовъ. Гипотечной системы несуществуетъ, что въ особенности важно въ земледѣльческомъ краю. Транспортировка по Дунаю производится на такъ называемыхъ кирлашахъ, подымающихъ до 6,000 центнеровъ. Вверхъ по теченію ихъ тянутъ бичевою въ 20 — 30 лошадей. Съ 1836 года открыто австрійскимъ Лойдомъ по Дунаю пароходство.

Въ Молдавіи до 40 городовъ и 2,016 деревень, раздѣленныхъ на 13 исправничествъ. Не смотря на то, что Придунайскія княжества составляютъ, по преимуществу, край земледѣльческій, едва только $^1/_3$ часть земли обработывается. Болѣе всего сѣютъ пшеницы и кукурузы, на которую употребляется до 98,842 фальчей *). Картофель мало употребителенъ и обработывается только для городскихъ жителей. Гречихи не засѣваютъ вовсе; она здѣсь почти неизвѣстна. Пшеница въ Молдавіи родится самъ 6, но иногда даже самъ 15-ть. Ежегодный сборъ пшеницы въ Молдавіи простирается до 1.211,966 четвертей, изъ коихъ до 500,000 четверт. вывозится ежегодно за границу.

Равнина Валахіи, прилегающая къ Молдавіи, такъ плодородна, что пшеница родится самъ 20, рожь самъ 30 и кукуруза самъ 300.

---

*) Фальчъ, фальточа=2880 русскимъ кв. саженямъ или $1^1/_8$ десятинѣ.

Въ 1852 году вывезено изъ Валахіи за границу разнаго хлѣба:

пшеницы. . .	540,000 четверт.
ячменя . . .	164,000 »
кукурузы. . .	1.214,000 »
а всего . . .	1.918,000 четверт.

Главные складочные пункты обоихъ княжествъ — Галацъ и Браиловъ, изъ которыхъ большею частью вывозятъ хлѣбъ въ Тріестъ, Ливорно, Геную и Марсель; въ 1840 году вывезено изъ Галаца и Браилова хлѣба около $1^1/_2$ милліона четвертей.

Изъ этого очерка производительности княжествъ видно, что въ нихъ можетъ продовольствоваться значительное время многочисленная армія; но при этомъ нужно имѣть въ виду два весьма важныхъ обстоятельства: 1) недостатокъ мукомольныхъ мельницъ, въ которыхъ простой народъ, питающійся мамалыгою, не нуждается: небольшое количество нужной кукурузы перемалывается на ручныхъ жерновахъ, которые есть почти въ каждой избѣ и 2) перевозка зерна къ мельницамъ на дальнее разстояніе и отъ нихъ къ войскамъ и магазинамъ и другихъ тяжестей, если не невозможна, то, покрайней мѣрѣ, чрезвычайно затруднительна въ особенности весною, зимою и осенью, когда дороги превращаются въ непроходимыя топи.

Спиртъ преимущественно приготовляется въ Молдавіи и въ немъ не можетъ быть недостатка; соль въ изобиліи; рогатаго скота много, но здѣсь часто свирѣпствуетъ падежъ. По изобилію рогатаго скота, нельзя предвидѣть недостатка въ перевозочныхъ средствахъ.

Климатъ въ Валахіи, вообще, умѣреннѣе нежели въ

Молдавіи. Самые большіе морозы, доходящіе иногда до 18° по Реомюру, бываютъ въ январѣ и февралѣ; въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ температура измѣняется между 4 и 17° тепла; а въ іюлѣ и августѣ жары доходятъ до 30°. Впрочемъ, близость Чернаго моря и Карпатскихъ горъ имѣетъ большое вліяніе на непостоянство погоды. Зима устанавливается обыкновенно въ декабрѣ, а продолжается большею частію до половины февраля.

Лучшее время года—конецъ сентября, октябрь и ноябрь, но ночи въ это время холодны и нездоровы, а быстрый переходъ отъ тепла къ стужѣ имѣетъ худое вліяніе на здоровье иностранцевъ.

Господствующія болѣзни—перемежающіяся лихорадки, особенно весною и осенью, и страданія печени.

Въ войнахъ европейскихъ, въ провинціяхъ богатыхъ и изобильныхъ, съ населеніемъ отъ 4,500 до 7,000 жителей на квадратную милю, арміи переходили съ мѣста на мѣсто часто съ тѣмъ только запасомъ, который имѣли при себѣ. Во время маршей, на ночлегахъ и дневкахъ, солдаты продовольствовались отъ жителей; но когда войска сосредоточивались на болѣе продолжительное время, то и тамъ этотъ способъ оказывался недостаточнымъ и необходимость заставляла прибѣгать къ особымъ заготовленіямъ и подвозамъ припасовъ изъ отдаленныхъ мѣстъ.

Опытъ всѣхъ предшествовавшихъ войнъ показалъ, что не только въ Болгаріи и другихъ турецкихъ владѣніяхъ, но и въ княжествахъ, не смотря на богатство въ нихъ продовольственныхъ припасовъ, нельзя руководствоваться такъ называемою реквизиціонною системой.

Князь Горчаковъ во время войны 1828 и 1829 годовъ занималъ мѣсто начальника корпуснаго штаба и былъ

очевидцемъ тѣхъ бѣдствій, которыя тогда терпѣли наши войска. Изъ 180,000 арміи, находившейся въ Турціи, съ мая 1828 года по 1 января 1829 выбыло изъ строя 70,798, изъ числа которыхъ 22,023 умершихъ; остальные находились въ госпиталяхъ. Лошадей пало до 16,000, воловъ до 30,000 и верблюдовъ 2,000. Особый отрядъ, расположенный подъ Шумлой, страдая отъ недостатка продовольствія и угрожаемый голодомъ, принужденъ былъ поспѣшно сняться. Много терпѣла наша армія отъ недостатка продовольствія и во время войны противъ Поляковъ въ 1831 году; находясь не вдалекѣ отъ русскихъ границъ, мы принуждены были выписывать муку изъ Данцига по баснословной цѣнѣ, 39 руб. 45 коп. асс. за четверть, чтобы спасти армію отъ голода.

Зная край и его администрацію, кн. Горчаковъ умѣлъ воспользоваться средствами княжествъ, не раздражая жителей его. При вступленіи въ край главнымъ предметомъ заботливости его составляли: 1) обезпеченіе путеваго продовольствія войскъ во время похода ихъ къ Букаресту, 2) устройство дальнѣйшаго продовольствія на прочномъ основаніи, чтобы войска не только на мѣстахъ получали исправно все, что положено, но могли бы во всякое время предпринять наступательныя движенія и 3) образованіе какъ по пути слѣдованія, такъ и въ Бухарестѣ госпиталей.

По прибытіи къ войскамъ, князь Горчаковъ нашелъ въ Леовѣ 20-ти-дневный запасъ сухарей, крупъ, вина, соли, перцу, уксусу и порціоннаго скота на 30,000 человѣкъ и въ Кишиневѣ тоже 20-ти-дневный запасъ тѣхъ же припасовъ на 70,000 человѣкъ.

Сверхъ того, въ Кишиневѣ находилось до 35,000 четв. муки съ соразмѣрнымъ количествомъ крупъ, что состав-

ляло 2-хъ-мѣсячную пропорцію на 70,000 человѣкъ. Припасы эти подвинуты были въ Леово.

Въ Скулянахъ, чрезъ которые предстояло слѣдовать большей части войскъ, былъ самый незначительный запасъ провіанта, а потому туда перевезли, по распоряженію главнокомандующаго дѣйствующею арміей, изъ каменецъ-подольскихъ складовъ двухъ-мѣсячную пропорцію муки и крупъ, на 32,000 человѣкъ.

Такимъ образомъ войска, считая 10-ти-дневный провіантъ при нихъ, были обезпечены на позиціи въ Леовѣ и Скулянахъ продовольствіемъ болѣе нежели на 3 мѣсяца, съ запасомъ при томъ сухарей почти на мѣсяцъ.

Что касается до перевозочныхъ средствъ, то по распоряженію военнаго министерства сформировано изъ Бессарабскихъ крестьянъ 4 подвижныхъ магазина (полубригады), каждый изъ 1,220 пароволовыхъ подводъ, съ платою подводчику по 60 коп. сер. въ сутки; изъ этихъ денегъ подводчики должны были содержать себя, кормить воловъ и исправлять повозки. Впрочемъ, изъ всѣхъ подвижныхъ магазиновъ только одинъ былъ собранъ: остальные надо было образовать, что и сдѣлано въ теченіи двухъ недѣль.

Каждая полубригада раздѣлялась на четыре роты; для завѣдыванія ими назначены были строевые офицеры. Всѣ 4 полубригады, въ 4,880 подводъ, могли поднять вдругъ мѣсячную пропорцію сухарей, крупъ, спирту, соли, перцу и уксусу на 70,000 человѣкъ.

Устройство госпитальной части впослѣдствіи, когда число больныхъ и раненыхъ увеличилось, встрѣтило большія затрудненія, особенно по недостатку врачей. Тогда, именно, мы и коснемся этого важнаго предмета. Первоначально же, изъ госпитальныхъ кадровъ, находившихся

частью въ Леовѣ и частью въ Кишиневѣ, сформировано 12 военно-временныхъ госпиталей:

4 на 600 челов.	2,400
8 на 300 челов.	2,400
Итого на . . .	4,800 человѣкъ.

Повѣривъ на мѣстѣ всѣ продовольственные и госпитальные запасы, на первоначальномъ базисѣ, и удостовѣрившись, что количество сухарей и прочихъ припасовъ, равно какъ перевозочныя средства вполнѣ соотвѣтствуютъ предназначенной цѣли и обезпечиваютъ войска, какъ во время слѣдованія къ Бухаресту, такъ и на первое время пребыванія тамъ, генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ обратилъ вниманіе на то, какимъ образомъ устроить на прочномъ основаніи дальнѣйшее довольствіе войскъ въ княжествахъ.

Приказавъ занять войсками нашими Молдавію и Валахію, Государь Императоръ, въ постоянной заботливости о жителяхъ княжествъ, обязанныхъ Россіи своимъ политическимъ существованіемъ, повелѣлъ, чтобы войска наши платили за все необходимое для продовольствія золотомъ и серебромъ. Сообразуясь съ этими предначертаніями, князь Горчаковъ издалъ особыя правила для продовольствія; правила эти, обнимающія малѣйшія подробности столь сложнаго предмета и предвидящія всѣ его частности, могутъ служить и на будущее время лучшимъ руководствомъ для дѣйствующей арміи и потому мы помѣщаемъ ихъ вполнѣ въ приложеніяхъ *).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по сношенію нашихъ консуловъ съ правительствами обоихъ княжествъ, установлены постоян-

---

*) Приложеніе 6-е.

ныя цѣны на жизненные припасы, подводы, пастбищныя мѣста и, наконецъ, за продовольствіе солдатъ на квартирахъ у жителей; разосланы печатные бланки квитанцій, для выдачи жителямъ въ полученіи припасовъ, съ тѣмъ, чтобы, уплата денегъ производилась по представленіи этихъ квитанцій въ интендантство. Войскамъ, во время слѣдованія ихъ, предоставили самимъ покупать у жителей фуражъ, винную и мясную порцію, соль, перецъ и уксусъ по утвержденнымъ цѣнамъ. Объявленъ также тарифъ заграничнаго продовольствія и сравненіе мѣръ, вѣсовъ и монетъ въ княжествахъ съ нашими *).

Войскамъ было строго предписано пополнить сухарный запасъ: въ 5-мъ корпусѣ на 11 и въ 4-мъ на 13 дней; 4-й корпусъ могъ поднять болѣе сухарей, потому что къ нему поступилъ вторый комплектъ провіантскихъ фуръ отъ расформированнаго въ дѣйствующей арміи подвижнаго магазина.

Хотя на подвижномъ магазинѣ поднималась мѣсячная потребность по числу 70,000 челов., но какъ войска отдалялись отъ базиса на разстояніе 313 верстъ (считая отъ Леово до Букареста) и нужно было не менѣе 44 дней, чтобъ пройти это разстояніе въ два конца, т. е. съ припасами и потомъ обратно, порожнякомъ, для новой нагрузки, то очевидно, что войска не могли въ окрестностяхъ Бухареста продовольствоваться подвозомъ припасовъ изъ Леово; приходилось продовольствоваться средствами самихъ княжествъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отряды будутъ расположены или по близости.

---

*) По рѣшительной невозможности имѣть въ каждомъ мѣстѣ русскіе вѣсы, припасы взвѣшивались на молдавскій и валахскій вѣсъ.

При этомъ командующій войсками имѣлъ въ виду: 1) что подвижные магазины могутъ быть нужны при движеніяхъ войскъ, 2) что при перевозкѣ припасовъ на обывательскихъ подводахъ съ установленною платою, на такомъ большомъ разстояніи, чрезвычайно возвысилась бы ихъ цѣнность, 3) отъ постояннаго наряда подводъ по одной и той же комуникаціонной линіи истощились бы перевозочныя средства и фуражъ, такъ что чрез нѣсколько мѣсяцевъ не было бы возможности двигать въ тѣхъ мѣстахъ войска. По этому князь Горчаковъ истребовалъ отъ правительствъ обоихъ княжествъ, чтобы по пути слѣдованія на каждомъ этапѣ были устроены магазины съ мукою, крупою, ячменемъ и сѣномъ. Тамъ, гдѣ правительства еще не успѣли заготовить припасы, войска продовольствовались изъ полковыхъ фуръ, а фуражъ, соль, перецъ и уксусъ покупали на мѣстахъ, у жителей, по вольнымъ цѣнамъ.

Вмѣстѣ съ отрядами, три полубригады подвижнаго магазина двинулись эшелонами отъ Леова въ Бырладъ, Текучъ, Фокшаны и далѣе къ Бухаресту, а одна полубригада, сформированная въ сѣверныхъ уѣздахъ Бессарабіи, направлена была чрезъ Скуляны, гдѣ нагрузилась мукою, и слѣдовала по тому же направленію.

Подвижные магазины, шедшіе черезъ Леово, успѣли опередить главную колонну войскъ, которыя имѣли возможность на пути пополнить изъ подвижныхъ магазиновъ положенное количество сухарей и прибыли въ Бухарестъ съ полнымъ запасомъ.

Чтобы избѣжать всякихъ остановокъ для печенія хлѣба на пути и тѣмъ ускорить слѣдованіе къ Бухаресту, уменьшена сухарная порція на $^1/_3$ фунта съ замѣною $^1/_4$ фун. мяса. Съ прибытіемъ въ Бухарестъ, солдаты опять

получали положенную дачу. Такимъ образомъ, войска наши сдѣлали переходъ отъ Прута до Бухареста въ 25 дней, безъ дневокъ.

Госпитальные кадры и запасныя вещи, отправленныя съ такимъ же расчетомъ, открыли помѣщенія для больныхъ въ Бырладѣ, Фокшанахъ и Бузео, и войска находили вездѣ готовые госпитали.

Первоначальное продовольствіе больныхъ обеспечивалось коммисіонерскимъ способомъ по мѣстнымъ цѣнамъ, но въ то же время пріискивались, посредствомъ публичныхъ торговъ черезъ мѣстные департаменты внутреннихъ дѣлъ подрядчики съ залогами *).

По прибытіи въ Бухарестъ, войска наши расположились на тѣсныхъ квартирахъ, и первые три мѣсяца мука, крупа и дрова доставлялись отъ края за установленную плату; фуражъ, порціи, соль, уксусъ и перецъ войска покупали, по прежнему, по утвержденнымъ цѣнамъ.

Этотъ способъ довольствія продолжался до 1-го октября. Командующій войсками, узнавъ, что жители обременяются поставками, измѣнилъ его, и рѣшился заготовлять провіантъ посредствомъ публичныхъ торговъ въ департаментахъ внутреннихъ дѣлъ княжествъ.

---

*) Въ обезпеченіи поставокъ, было разрѣшено принимать въ залогъ недвижимыя имѣнія въ княжествахъ, съ удостовѣреніемъ департаментовъ въ ихъ благонадежности.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Намѣренія и дѣйствія русскаго двора. Посредничество четырехъ державъ въ дѣлѣ Россіи съ Турціею. Нота Вѣнской конференціи. Россія принимаетъ ее безусловно. Турція дѣлаетъ въ ней измѣненія. Политика лорда Стратфорда-Редклифа. Большой совѣтъ въ Константинополѣ. Политика англійскаго кабинета. Искуственныя и насильственныя дѣйствія ея. Посредническія державы поддерживаютъ Турцію. Объявленіе войны со стороны Порты. Манифестъ Государя Императора.

При занятіи Русскими княжествъ Валахіи и Молдавіи, въ нихъ осталось все по старому — и образъ правленія и положеніе жителей. Командующій войсками, еще до перехода черезъ Прутъ, предложилъ господарямъ, чрезъ посредство нашего генеральнаго консула, остаться во главѣ управленія, по прежнему, или выѣхать, куда пожелаютъ. Они предпочли первое. Начальнику валахской милиціи объявили, чтобы въ случаѣ нападенія на нее Турокъ, она ни въ какомъ случаѣ не вступала съ ними въ бой, но отходила бы къ русскимъ отрядамъ, которымъ приказано было прикрывать ее.

Русскимъ отряднымъ начальникамъ строго подтверждалось не переходить на правый берегъ Дуная; если же Турки появятся на лѣвомъ берегу, то предварительно посылать къ нимъ парламентера, и только въ случаѣ упорства оставаться на занятой нами сторонѣ, прогонять ихъ

за Дунай, если они будутъ не въ значительномъ числѣ; въ противномъ случаѣ, отступать къ главнымъ силамъ. Плаваніе по Дунаю оставалось, по прежнему, свободнымъ для всѣхъ судовъ, не исключая и тѣхъ, которыя слѣдовали подъ турецкимъ флагомъ. Такимъ образомъ, ни что съ нашей стороны не нарушало ни правъ, ни мирнаго положенія страны.

Между тѣмъ, въ Европѣ не переставали разглашать о завоевательныхъ видахъ Россіи и приписывать ей такія намѣренія, которыхъ она, конечно, никогда не имѣла. Людямъ, привыкшимъ къ сферѣ постоянныхъ волненій и политическихъ безпорядковъ, потрясавшихъ въ послѣднее время Европу, тяжело было бездѣйствіе наступившаго мира, и они съ радостію схватились за представившійся предлогъ къ нарушенію его. Распространяли слухи, что войска наши безостановочно пойдутъ къ Адріанополю, что мы намѣрены сдѣлать высадку гдѣ нибудь выше Босфора и, угрожая Константинополю, покончить дѣло съ Турціею рѣшительнымъ ударомъ, прежде чѣмъ Европа успѣетъ что-нибудь предпринять противъ насъ. Дѣйствительно, это легко было бы сдѣлать вслѣдъ за посольствомъ князя Меншикова, потому что въ то время во всей Болгаріи не было болѣе 25,000 или много 30,000 турецкаго войска, разсѣяннаго на большомъ пространствѣ по крѣпостямъ. Но уваженіе къ политическимъ правамъ каждаго государства, какъ бы оно слабо ни было, не могло допустить Императора Николая I къ подобной внезапной, насильственной мѣрѣ. Войска наши оставались въ бездѣйствіи, въ томъ незначительномъ числѣ, въ какомъ пришли въ княжества; дипломатическіе переговоры продолжались; русскій дворъ, вѣря въ ихъ искренность и избѣгая войны, не думалъ о тѣхъ чрезвычайныхъ вооружен-

женіяхъ, которыя сдѣлались неизбѣжными впослѣдствіи. Не такъ понимали эти переговоры союзныя державы.

Вѣнскій кабинетъ предложилъ свое посредничество въ С.-Петербургѣ и Константинополѣ. Франція и Англія присоединились къ нему. Самая Пруссія, въ качествѣ державы, подписавшей трактатъ 13-го іюля 1841 года, приняла участіе въ переговорахъ. Конференція четырехъ державъ происходила въ Вѣнѣ. Между многими предложенными проектами для примиренія и соглашенія нашихъ справедливыхъ требованій съ мнимымъ достоинствомъ и независимостію Турціи, былъ принятъ Вѣнскою конференціей проектъ ноты, составленной французскимъ кабинетомъ, съ незначительными измѣненіями, сдѣланными австрійскимъ министромъ. Между тѣмъ, лордъ Стратфордъ-Редклифъ работалъ въ Константинополѣ и возбуждалъ противъ насъ враждебное направленіе министерства. Вѣнская конференція, однако, осталась при своей нотѣ, которая $\frac{\text{20 Іюля}}{\text{1 Августа}}$ была отправлена въ С.-Петербургъ.

Императоръ Николай I, уважая дѣйствія союзниковъ и столь, по видимому, общее стремленіе къ водворенію въ Европѣ мира, принялъ безусловно и немедленно этотъ дипломатическій актъ, съ тѣмъ, разумѣется, чтобы и Порта приняла его безъ всякихъ измѣненій. Въ такомъ случаѣ Императоръ соглашался на пріѣздъ турецкаго посланника въ С.-Петербургъ. Но въ это время въ Турціи происходило странное явленіе.

Еще въ началѣ іюля, англійскій посолъ Стратфордъ-Редклифъ настаивалъ въ Константинополѣ, чтобы былъ собранъ Большой Совѣтъ, для разсмотрѣнія несогласій съ Россіею. Онъ былъ напередъ убѣжденъ, что этотъ Совѣтъ, подъ вліяніемъ зятя султана, Мехмедъ-Али, который былъ въ то время всесиленъ въ Турціи и заста-

влялъ дрожать самый тронъ султана, возбудивъ фанатизмъ софтовъ *), — подъ вліяніемъ человѣка, вполнѣ преданнаго старымъ началамъ Турціи, и потому имѣвшаго сильную поддержку въ улемахъ, что Совѣтъ этотъ, конечно, не будетъ благопріятенъ дѣлу мира, особенно, если его предложатъ въ извѣстныхъ формахъ и въ выраженіяхъ, противныхъ закоснѣлымъ убѣжденіямъ старинныхъ фанатиковъ. Англійскому дипломату удалось наконецъ достигнуть своей цѣли. Нечего и говорить въ чемъ состояло рѣшеніе такого Совѣта. Оно было тѣмъ еще нужнѣе для политики Редклифа, что его подписали всѣ значительные люди Турціи и, такимъ образомъ, сами себѣ преградили всякую возможность дѣйствовать, впослѣдствіи, въ пользу мира. Рѣшеніе Совѣта было напечатано. Въ какой степени было чистосердечно мнѣніе подписавшихъ его, замѣтимъ, что въ числѣ ихъ находится имя стараго Хосрева, который, съ самаго начала вопроса, не переставалъ совѣтовать окончить его миролюбиво.

Спрашивается, какимъ образомъ англійскій кабинетъ могъ одобрить поведеніе своего представителя, стремившагося явно къ цѣлямъ, противнымъ той политикѣ, которой, по крайней мѣрѣ по наружности, слѣдовали въ Лондонѣ. Но для объясненія этого необыкновеннаго въ дипломаціи поступка, да позволено будетъ сдѣлать небольшое отступленіе и сказать нѣсколько словъ о политикѣ Англіи.

---

*) Софты составляютъ особую корпорацію въ Турціи: это классъ учащихся, студентовъ Константинополя; число ихъ простирается до 45,000 человѣкъ, большею частію молодыхъ людей отъ 15 до 35 лѣтъ. Они поддерживаются улемами, въ кругъ которыхъ, впослѣдствіи, вступаютъ по іерархическому устройству Оттоманской имперіи.

Между тѣмъ какъ сенъ-джемскій кабинетъ, среди грозныхъ вооруженій, все еще старался увѣрить Европу въ своихъ миролюбивыхъ намѣреніяхъ, въ парламентѣ и публикѣ обнаруживались ясно его настоящіе виды. Въ журналахъ стали твердить, что для Англіи выгоднѣе поддерживать Турцію, чѣмъ Россію, потому, между прочимъ, что первая потребляетъ болѣе ея мануфактурныхъ издѣлій, чѣмъ послѣдняя. Вообще должно замѣтить, какъ бы ни была блестяща политическая теорія въ Англіи, но если вы возьмете на себя трудъ изслѣдовать, анализировать ее, то убѣдитесь, что въ основѣ ее все-таки лежитъ хотя не много хлопчатой бумаги.

Въ Англіи не только благосостояніе государства, но его могущество, его политическое существованіе основаны на чрезвычайномъ развитіи торговли, поддерживаемой могущественнымъ флотомъ, на огромныхъ капиталахъ, на предпріимчивости и спекулятивномъ духѣ гражданъ, на производительныхъ силахъ какъ рукъ человѣческихъ, такъ и машинъ. Блестящая реформа Пиля дала чрезвычайный ходъ этому развитію и поддержала рабочій классъ въ Англіи, нисходившій постепенно до самаго жалкаго положенія. Послѣдователи этого государственнаго человѣка, казалось, нашли всѣ средства къ дальнѣйшему развитію его системы изчерпанными глубокимъ умомъ своего предшественника; они взялись за мѣры искуственныя, мѣры большею частію насильственныя, чтобы поддержать, по крайней мѣрѣ, то состояніе торговли и промышленности, до котораго довела ихъ система Пиля, и спасти отъ совершенной нищеты рабочій классъ. Отсюда происходятъ эти судорожныя движенія Англіи, отъ которыхъ потрясается не рѣдко вся Европа. Политика Англіи приняла въ основаніе своихъ дѣйствій слѣдующія соображенія:

До революціи Франціи, которую привыкли называть большою революціей, въ отличіе отъ множества другихъ, бывшихъ въ ней, и до возстановленія общаго мира въ Европѣ, фабричная производительность Англіи господствовала на всемъ материкѣ или, правильнѣе, на всѣхъ материкахъ; но продолжительный миръ развилъ вездѣ производительныя силы, а духъ изобрѣтательности послѣднихъ лѣтъ придалъ имъ гигантскіе размѣры; такимъ образомъ, цѣнность произведеній Великобританіи, простиравшаяся въ 1814 г. по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, на 34 милліона фунтовъ стерлинговъ, достигла въ 1853 году до изумляющей цифры 196 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ (1,176 милліоновъ рублей серебромъ). Если возьмемъ во вниманіе, что участіе Ирландіи въ этомъ итогѣ почти ничтожно, а Шотландія занимаетъ второстепенное мѣсто, то увидимъ, что главная масса приходится на руки и машины Англіи. Теперь ясно, какой жизненный вопросъ составляетъ для нея сбытъ этой производительности и какою погибелью угрожаетъ ей всякое соперничество иностранныхъ государствъ.

Слѣдствія февральской революціи были пагубны для промышленности Франціи: ввозъ сырыхъ произведеній, красильныхъ и другихъ веществъ, нужныхъ для фабричной дѣятельности ея, быстро упалъ съ 424 милліоновъ цѣнности ввоза въ 1847 году, до 279 милліоновъ въ 1848 г. Въ Австріи и другихъ Германскихъ государствахъ несчастныя событія 1848 и 1849 годовъ имѣли еще болѣе разительное вліяніе на ихъ торговлю и промышленность, между тѣмъ какъ въ Великобританіи вывозъ сырыхъ произведеній, простиравшійся въ 1847 году до 126 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ возросъ въ 1849 г. до 164 мил. фун. стерлинговъ.

Вотъ гдѣ скрывается настоящій источникъ того сочувствія, которое въ Англіи оказываютъ ко всѣмъ революціямъ, ко всѣмъ политическимъ безпорядкамъ, потрясавшимъ въ послѣднее время Европу, ко всѣмъ дѣятелямъ политическихъ переворотовъ *).

Англія не уклонялась ни отъ какихъ средствъ, для достиженія своей цѣли: она объявила войну китайскому императору, запретившему внутри своего государства потребленіе опіума, отравлявшаго милліоны его жителей, и, приставивъ ножъ къ горлу, заставила несчастныхъ Китайцевъ глотать ядъ, потому что сбытъ его былъ выгоденъ для ея индѣйской производительности. Послѣ этого поступка, порицаемаго въ самой Англіи людьми благомыслящими, правительство ея твердитъ о неприкосновенности государства, навлекшаго на себя политическую бурю добровольно и совсѣмъ по иной причинѣ, чѣмъ изъза продажи опіума.

Политика Англіи приходитъ въ волненіе при одной тѣни опасности и соперничества ея торговлѣ: пройдетъ ли караванъ изъ Оренбурга въ Хиву или Бухару, отправится ли русскій купецъ въ Коканъ,—и она видитъ въ караванѣ военную экспедицію, угрожающую ея торговымъ колоніямъ, а въ купцѣ дипломатическаго агента.

Особенно Востокъ не давалъ ей покоя, и наше неизбѣжное вліяніе здѣсь приводило ее въ самое раздражительное состояніе. Для политики Англіи нужно было только обезпечить успѣхъ постороннею силою, чтобы ринуть.

---

*) Указываемъ, между прочимъ, на статью Haussonville—я (Revue des deux Mondes, 1849—50), который разоблачаетъ дѣйствія англійскаго министерства на материкѣ относительно революціи 1848 года.

ся въ самую отчаянную борьбу, для сокрушенія нашего вліянія. Стратфордъ-Редклифъ ловко успѣлъ воспользоваться положеніемъ и видами Наполеона III и его личнымъ раздраженіемъ противъ Россійскаго Императора; онъ смѣло пошелъ за Франціей къ цѣли, къ которой такъ давно самъ стремился. На политику Австріи онъ могъ отчасти разсчитывать потому, что эта политика во всѣ времена глядѣла непріязненно на побѣды наши въ Турціи. Послѣ этого Редклифу не трудно было увлечь на проложенный имъ путь министерство Англіи.

Обращаюсь къ нотѣ Вѣнской конференціи. Турція несогласилась принять ее безусловно и сдѣлала въ ней нѣкоторыя измѣненія, которыя, само-собою разумѣется, лишали русскій дворъ всякой возможности принять ее безъ явнаго нарушенія своего достоинства.

Казалось бы, по долгу справедливости и по общенародному праву, такое неуваженіе Турціи къ дипломатическому акту, подписанному четырьмя великими державами, изъ которыхъ двѣ приняли на себя явно ея защиту, должно было повлечь за собою неминуемый разрывъ съ нею; но морскія державы рѣшились на этотъ разъ пожертвовать чувствомъ собственнаго достоинства ради избранной ими цѣли, которой не смѣли высказать явно и категорически, сколько изъ опасеній общественнаго мнѣнія, еще не вполнѣ возбужденнаго къ случайностямъ войны, столько и потому, что не были къ ней готовы. Лордъ Абердинъ сознался въ томъ впослѣдствіи; обращаясь къ опозиціи въ парламентѣ, онъ сказалъ: «Вы обвиняте насъ въ слабости къ русскому двору,—напротивъ, вы должны отдать намъ справедливость въ томъ, что мы успѣли внушить довѣріе къ себѣ двусмысленными переговорами и

тѣмъ заставить его потерять драгоцѣнное для себя время. Мы не поддались искренности словъ и дѣйствій, но не допустили Россію покончить въ короткое время восточный вопросъ помимо насъ».

Франція и Англія двинули свои флоты къ Дарданелламъ и война сдѣлалась неизбѣжною. Сужденія о ней въ Диванѣ продолжались съ $^{15}/_{27}$ по $^{18}/_{30}$ сентября; въ слѣдъ за тѣмъ посланы командовавшему турецкими войсками, Омеръ-пашѣ, положительныя приказанія—пригласить князя Горчакова очистить княжества и начать военныя дѣйствія по истеченіи пятнадцати дней, если получитъ отрицательный отвѣтъ, въ чемъ нельзя было сомнѣваться. На хвастливое требованіе Омеръ-паши, князь Горчаковъ отвѣчалъ категорически, что онъ не уполномоченъ трактовать ни о мирѣ, ни о войнѣ, ни о томъ, чтобы вывести войска изъ княжествъ.

Замѣтимъ, что Турки утверждали, будто срокъ оканчивался $^{9}/_{21}$ числа октября, считая, вѣроятно, съ того времени, какъ письмо было отправлено изъ Шумлы, между тѣмъ, какъ Омеръ-паша именно говоритъ о двухъ-недѣльномъ срокѣ со дня полученія его письма княземъ Горчаковымъ; письмо же получено 27 сентября, 9 октября. Впрочемъ, какой бы изъ этихъ двухъ сроковъ ни приняли въ соображеніе—Турки нарушили и тотъ и другой, и, какъ увидимъ, еще $^{3}/_{15}$ октября приступили къ военнымъ дѣйствіямъ: въ этомъ случаѣ они остались вѣрны своимъ преданіямъ, не смотря на всѣ преобразованія, которыя западъ насильно старается навязать имъ.

Манифестъ Императора Всероссійскаго объ объявленіи войны Турціи, послѣдовавшій 21 Октября, заключается въ слѣдующихъ словахъ:

«Манифестомъ Нашимъ, даннымъ въ 14-день іюня текущаго года, Мы объявили любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ о причинахъ, побудившихъ насъ требовать отъ Порты Оттоманской твердаго обезпеченія на будущее время священныхъ правъ Церкви Православной.

«Мы также возвѣстили имъ, что всѣ старанія Наши склонить Порту мѣрами дружескаго убѣжденія къ чувству правоты и добросовѣстному соблюденію трактатовъ, оставались безполезными, почему и признано было Нами необходимымъ двинуть войска Наши въ Придунайскія княжества. Но принявъ сію мѣру, Мы сохраняли еще надежду, что Порта, въ сознаніи своихъ заблужденій, рѣшится исполнить справедливыя Наши требованія.

«Ожиданія Наши не оправдались.

«Тщетно даже главныя Европейскія державы старались своими увѣщаніями поколебать закоснѣлое упорство Турецкаго правительства. На миролюбивыя усилія Европы, на Наше долготерпѣніе, оно отвѣтствовало объявленіемъ войны и прокламаціею, исполненною извѣтовъ противъ Россіи. Наконецъ, принявъ мятежниковъ всѣхъ странъ въ ряды своихъ войскъ, Порта открыла уже военныя дѣйствія на Дунаѣ.

«Россія вызвана на брань: ей остается, возложивъ упованіе на Бога, прибѣгнуть къ силѣ оружія, дабы понудить Порту къ соблюденію трактатовъ и къ удовлетворенію за тѣ оскорбленія, коими отвѣчала она на самыя умѣренныя Наши требованія и на законную заботливость Нашу о защитѣ на Востокѣ Православной вѣры, исповѣдуемой и народомъ Русскимъ.

Мы твердо убѣждены, что Наши вѣрноподданные сое-

динятъ съ Нами теплыя мольбы къ Всевышнему: да благословитъ Десница Его оружіе, подъятое Нами за святое дѣло, находившее всегда ревностныхъ поборниковъ въ Нашихъ благочестивыхъ предкахъ».

«*На тя Господи уповахомъ, да не постыдимся во вѣки.*»

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Расположеніе русскихъ и турецкихъ войскъ передъ началомъ военныхъ дѣйствій. Начальникъ турецкихъ силъ Омеръ-паша. Числительность турецкихъ войскъ и флотиліи. Особенности Дуная. Открытіе военныхъ дѣйствій со стороны Турокъ. Дѣло русской флотиліи подъ Исакчи. Прибытіе ея въ Галацъ. Трудности оборонительной войны. Запрещеніе плаванія по Дунаю подъ русскимъ, валахскимъ и молдавскимъ флагами.

Прежде чѣмъ первый выстрѣлъ возвѣстилъ о началѣ военныхъ дѣйствій, выстрѣлъ, раздавшійся съ турецкой стороны, и, какъ мы уже замѣтили, до истеченія срока, назначеннаго для начала военныхъ дѣйствій, взглянемъ на расположеніе двухъ армій, русской и турецкой, отдѣленныхъ одна отъ другой теченіемъ Дуная.

Генералъ-адъютанту князю Горчакову предстояла важная и трудная обязанность оберегать огромную линію Дуная, отъ Турно-Северино до устья Дуная, и защищать обширный край съ силами, меньшими непріятельскихъ (во время дипломатическихъ переговоровъ многіе турецкіе отряды уже стянулись къ Дунаю). Главная часть русскихъ войскъ была расположена въ окрестностяхъ Бухареста, гдѣ находился и командующій князь Горчаковъ со штабомъ. Войска передоваго отряда, подъ начальствомъ генералъ-отъ-инфантеріи Данненберга, были расположены такимъ образомъ: авангардъ, подъ командою генералъ-

лейтенанта Соймонова въ с. Фратешти (Одая), при которомъ большая часть войскъ была расположена лагеремъ; лѣвый отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора (впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ) Павлова, лагеремъ же, при с. Будешти и резервъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ Данненберга, лагеремъ, при с. Добрени. Отрядъ генералъ-маіора Богушевскаго находился въ лагерѣ при с. Обилешти и генералъ-лейтенанта Фишбаха въ окрестностяхъ Каракула. Промежуточный отрядъ, между передовымъ и отрядомъ генералъ-лейтенанта Фишбаха, состоялъ подъ начальствомъ подполковника Шапошникова; штабъ его находился въ д. Плоснѣ, а посты были выдвинуты къ Дунаю. Отрядъ генералъ-маіора Энгельгардта былъ расположенъ въ Браиловѣ, Галацѣ и въ окрестностяхъ этихъ городовъ; наконецъ, войска генералъ-адъютанта Лидерса занимали южную часть Бессарабіи.

Войска турецкія находились на правомъ берегу Дуная, подъ командою мушира, впослѣдствіи сердаря или генералисимуса, Омеръ-паши. Прежде чѣмъ перейдемъ къ описанію войска, скажемъ нѣсколько словъ о его военачальникѣ, пріобрѣтшемъ извѣстность...

Омеръ-паша родился въ Огулинѣ, въ Кроаціи, въ 1806 г.; прежняя его фамилія Латосъ; отецъ его служилъ подполковникомъ въ пограничныхъ войскахъ и принадлежалъ къ православному исповѣданію, въ правилахъ котораго воспитывался и молодой Михаилъ Латосъ, будущій Омеръ-паша. Учился онъ въ мѣстной школѣ, потомъ въ Госницѣ, въ школѣ для первоначальнаго военнаго образованія, откуда, въ званіи унтеръ-офицера, опредѣлился къ инженерному капитану Кунцику, прокладывавшему дорогу черезъ Велебичъ и потомъ переведенъ

въ Зару, для занятій по инженерной же части. Отсюда онъ бѣжалъ въ 1828 году въ Боснію, какъ самъ говорилъ, потому что отецъ его былъ судимъ и осужденъ за растрату казенныхъ денегъ, и, такимъ образомъ, будущая участь сына не представляла ничего утѣшительнаго на родинѣ. По словамъ же его бывшихъ сослуживцевъ, у него неоказалось части ввѣренныхъ ему казенныхъ денегъ. Какъ бы то ни было, но мы находимъ молодаго Латоса ренегатомъ и учителемъ у паши въ Травникѣ; въ слѣдующемъ году, въ той же должности у Виддинскаго визиря Гусейнъ-паши и наконецъ, черезъ пять лѣтъ, въ Константинополѣ, гдѣ онъ опредѣлился писцомъ въ военное министерство. Тутъ-то умѣнье хорошо чертить обратило на него вниманіе военнаго министра. Для ловкаго ренегата это было достаточно, чтобы войти въ его милость. При началѣ Сирійской кампаніи Омеръ-паша былъ уже полковникомъ и командовалъ небольшимъ отрядомъ въ битвѣ при мѣстечкѣ Бексанѣ, гдѣ и произведенъ въ чинъ генералъ-маіора; впослѣдствіи находимъ его въ войнѣ противъ Друзовъ и въ 1848 году въ Бухарестѣ, гдѣ расположены были тогда турецкія и русскія войска. При возстаніи Босніи и Герцеговины, въ 1851 году, онъ умѣлъ воспользоваться взаимною ненавистью магометанъ къ христіанамъ и подавилъ возстаніе однихъ другими. Здѣсь онъ ознаменовалъ себя такими жестокостями и гоненіемъ христіанъ, что цѣлыя деревни бѣжали въ австрійскія и черногорскія границы. Имя его и теперь произносится съ ужасомъ въ тѣхъ краяхъ. Война его противъ Черногорцевъ велась неудачно и Богъ знаетъ какой былъ бы исходъ ея, если бы къ счастію Омеръ-паши, сама Порта не остановила во время войну, стоившую ей такъ много крови и денегъ, такимъ об-

разомъ, на этотъ разъ слава Омеръ-паши, если не пріобрѣла новаго блеска, то по крайней мѣрѣ не затмилась отъ понесенныхъ неудачъ.

Изъ этого краткаго очерка жизни Омера-паши видно, что онъ еще нигдѣ не заявилъ себя особеннымъ воинскимъ талантомъ, но онъ умѣлъ пользоваться всякимъ случаемъ, всякимъ обстоятельствомъ въ жизни, для своего возвышенія. Хотя образованіе его очень ограничено, однако, въ постоянной борьбѣ съ интригою и завистью, которыми окружены ренегаты при константинопольскомъ дворѣ, Омеръ-паша выказалъ столько ловкости и искусства увертываться отъ самыхъ трудныхъ положеній въ жизни, что его скорѣе можно бы принять за Фанаріота по рожденію, чѣмъ за Славянина. Таковъ былъ человѣкъ, которому султанъ ввѣрилъ начальство надъ своею арміею въ войнѣ противъ Россіи.

Турецкое правительство, побуждаемое съ одной стороны фанатизмомъ улемовъ, съ другой, обѣщаніями иностранныхъ представителей, выказало большую дѣятельность и энергію при вооруженіи и сборѣ своихъ войскъ, такъ что въ началѣ октября въ распоряженіи Омеръ-паши находилось уже около 133.000 войска, включая въ то число 10,000 Египтянъ, прибывшихъ въ ночь съ 3 на 4 число къ Рущуку *).

Турецкія войска, при началѣ военныхъ дѣйствій, были расположены слѣдующимъ образомъ: главныя силы,

---

*) Бывшій венгерскій генералъ Клапка, почитатель Омеръ-паши, силившійся всячески доказать его военные таланты и находившійся при немъ въ началѣ военныхъ дѣйствій, полагаетъ также численность турецкихъ войскъ (безъ Египтянъ) въ 120.000 челов. (La Guerre d'Orient, depuis l'année 1853 jusqu'au juillet 1855 etc).

состоявшія изъ 30,000 человѣкъ, находились въ Шумлѣ; въ Исакчѣ было 18,000; въ Карасу (Черноводы) 14,000; въ Систовѣ 10,000; въ Гирсовѣ 8,000; въ Рущукѣ 15,000; въ Силистріи 5,000; въ Раховѣ и Никополѣ по 4,000 въ каждомъ; въ Видинѣ около 9,000; въ Туртукаѣ, Мачинѣ, Тульчѣ, Варнѣ, Плевнѣ и Орсовѣ около 16,000 и тысячи 4—5 въ отдѣльныхъ отрядахъ. Впослѣдствіи, по мѣрѣ увеличенія своихъ войскъ, Омеръ-паша перевелъ, какъ мы увидимъ, часть ихъ на правый берегъ, въ Калафатъ, къ Ольтеницѣ, однимъ словомъ, онъ продолжалъ ихъ разметывать на обширномъ пространствѣ, нигдѣ не сосредоточивъ достаточно силъ ни для рѣшительнаго нападенія, ни для того, чтобы противоставить серьезную преграду нашему движенію черезъ Дунай. Турки дѣятельно исправляли свои укрѣпленія, снабжали нѣкоторыя изъ нихъ, особенно Видинъ и Рущукъ, продовольствіемъ, отъ Исакчи до Тульчи, устроили береговую дорогу и мостъ черезъ Сомово-гирло.

Мы подробно описали систему продовольствія русскихъ войскъ въ княжествахъ; скажемъ нѣсколько словъ и о мѣрахъ, принятыхъ Портою для содержанія турецкой арміи, хотя, впрочемъ, мѣры эти мало отличались отъ тѣхъ, которыя были принимаемы ею въ предшествовавшія войны съ Россіею, съ тою развѣ разницею, что въ настоящее время государственная казна находилась въ гораздо худшемъ положеніи, чѣмъ прежде.

Чтобы покрыть издержки и расходы на содержаніе войскъ, турецкое правительство собрало налоги за три года впередъ; разумѣется, мѣра эта падала на однихъ христіанъ. Кромѣ того, на нихъ наложена была контрибуція, состоявшая въ ежемѣсячной выдачѣ каждымъ семействомъ 12 окъ хлѣба, соотвѣтствующаго количества

ячменя и кукурузы и еще чрезвычайная денежная контрибуція, превосходившая самыя годичныя подати. Провіантъ доставлялся на мѣста расположенія войскъ христіанами, фуражъ для кавалеріи заранѣе былъ конфискованъ въ Булгаріи.

Мы увидимъ впослѣдствіи времени въ какой степени и на долго ли эти мѣры послужили для содержанія турецкой арміи; но въ началѣ кампаніи войска Омеръ-паши были довольно хорошо содержимы и одушевлены духомъ фанатизма, который умѣли внушить въ нихъ улемы. Въ настоящую войну турецкія войска вообще были лучше организированы и лучше вооружены, чѣмъ бывало прежде. Стрѣлковые батальоны имѣли нарѣзныя ружья; прочая дѣйствующая пѣхота гладкоствольныя ударныя; въ резервной пѣхотѣ были еще кремневыя, но и тѣ замѣнялись постепенно во время войны ударными. Въ каждомъ дѣйствующемъ полку кавалеріи два фланговые эскадрона вооружены были штуцерами, остальные пиками. Каждый корпусъ состоялъ изъ одной пѣхотной дивизіи, одной кавалерійской и артиллерійскаго полка, или 6 полковъ пѣхоты, 4 кавалеріи и артиллерійскаго полка. Пѣхотный полкъ состоялъ изъ 4 батальоновъ, въ томъ числѣ одного стрѣлковаго. Въ батальонѣ было 8 ротъ; въ ротѣ считалось 104 челов. Артиллерія составляла наилучшую организованную часть войска. Иррегулярныя войска состояли изъ баши-бузуковъ, которые оставались въ первобытномъ состояніи, составляя бремя для арміи, а не боевую ея силу.

Въ началѣ 1854 г., по прибытіи египетскихъ и тунисскихъ отрядовъ, число дѣйствовавшихъ противъ насъ войскъ на Дунаѣ и въ Анатоліи простиралось до 230.000 человѣкъ.

Въ Турецкій лагерь стекалось множество иностранцевъ, которыхъ послѣднія революціи лишили отечества и всякаго средства къ пропитанію, или которыхъ французское и англійское правительства послали для обороны крѣпостей и для различныхъ устройствъ, особенно по инженерной и артиллерійской частямъ.

Турецкая флотилія на Дунаѣ состояла изъ 2-хъ пароходовъ, 8 канонирскихъ лодокъ, 188 чаекъ и 85 кирлашей; лодки, вооруженныя четырьмя или двумя орудіями каждая, находились большею частью въ Мачинѣ, Рущукѣ и Видинѣ; на самыхъ кирлашахъ устроены были палубы и поставлены орудія.

Дунай, раздѣлявшій обѣ воюющія арміи и столько разъ слышавшій громъ оружія, имѣетъ нѣкоторыя свои особенности, на которыя необходимо обратить вниманіе. Во-первыхъ, правый берегъ его, отъ устья до самаго Калафата, почти повсюду возвышеннѣе лѣваго; во-вторыхъ, протекая на равнинѣ между берегами большею частью пологими, онъ безчисленными своими рукавами образуетъ частые острова, болота и топи, а потому переправы черезъ него трудны; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ берега его довольно тверды, и тутъ-то большею частью совершались наши и турецкія переправы во всѣ предшествовавшія войны. На эти пункты и теперь было обращено особенное вниманіе съ обѣихъ воюющихъ сторонъ. Рукава нерѣдко измѣняютъ свое теченіе, а вмѣстѣ съ нимъ и броды. Въ-третьихъ, на лѣвомъ берегу Дуная во всей Валахіи, въ силу существующихъ трактатовъ, нѣтъ ни одной крѣпости; на югѣ Бессарабіи только двѣ небольшія крѣпости: Килія и Измаилъ. На правомъ же, или турецкомъ берегу, находится нѣсколько крѣпостей, изъ которыхъ Видинъ, Силистрія и Ру-

щукъ могутъ быть отнесены къ первокласснымъ; далѣе— Никополь, Исакча, Тульча и Мачинъ хотя и были упразднены по трактату 1829 года, однако лѣтомъ 1853 года вновь приведены въ оборонительное положеніе. Къ общей характеристикѣ теченія Дуная замѣтимъ, что онъ не всякій годъ замерзаетъ, но во время зимы судоходство прекращается, потому что ледъ идетъ по рѣкѣ всякую зиму.

3-го числа сентября раздались первые выстрѣлы съ турецкихъ аванпостовъ по нашимъ передовымъ пикетамъ, а въ ночь съ 3 на 4-е Турки, въ числѣ 300 человѣкъ, переправились изъ Видина на валахскій островъ, лежащій на Дунаѣ между этимъ городомъ и Калафатомъ; на другой день число Турокъ на островѣ возрасло до 2,000 человѣкъ, которые и начали укрѣпляться. Отрядъ генерала Фишбаха, удаленный отъ поля дѣйствій и малочисленный, ограничивался однимъ наблюденіемъ за Малою Валахіею. Турки, открывъ военныя дѣйствія такъ неожиданно, въ тоже время сильно укрѣпляли Видинъ, свозили туда множество артиллерійскихъ снарядовъ и стягивали свои войска, а потому князь Горчаковъ приказалъ генералу Фишбаху перейти въ Краіово. Находясь у этого города, Фишбахъ занималъ центральную позицію для охраненія Малой Валахіи, и при томъ имѣлъ возможность большую часть своего отряда размѣстить по квартирамъ, что было весьма важно по случаю приближавшагося ненастнаго времени. Если бы непріятель сталъ наступать въ превосходныхъ силахъ, то Фишбахъ долженъ былъ отступать къ Бухаресту.

На другомъ концѣ Дуная Турки также открыли военныя дѣйствія до наступленія дня, назначеннаго въ письмѣ Омеръ-паши. 10-го октября, въ ночь, они подплыли

къ казачьему пикету, стоявшему противъ Туртукая, сдѣлали залпъ изъ ружей и поспѣшно удалились. При этомъ былъ убитъ одинъ казакъ.

Турки рѣшительно начали военныя дѣйствія. Князь Горчаковъ, желая усилить средства къ оборонѣ Браилова и Галаца и вообще имѣть часть флотиліи въ Валахіи, приказалъ подняться вверхъ по Дунаю изъ Измаила къ Галацу двумъ пароходамъ «Прутъ» и «Ординарецъ» съ восемью канонирскими лодками. Исполненіе было не легко, потому что флотиліи слѣдовало пройти мимо укрѣпленій Исакчи, которыя Турки лѣтомъ исправили и вооружили большимъ числомъ орудій. Князь Горчаковъ зналъ это, и приказалъ флотиліи пройти мимо Исакчи ночью; но начальникъ экспедиціи капитанъ 2-го ранга Варпаховскій и всѣ участвовавшіе въ ней офицеры, не желая укрываться отъ непріятеля въ темнотѣ ночи, просили позволенія совершить плаваніе днемъ. Это было обычное проявленіе того духа, которымъ ознаменовали себя во время войны Черноморскіе моряки. Генералъ-адъютантъ Лидерсъ, командовавшій въ Измаилѣ, согласился на просьбу Варпаховскаго и его офицеровъ. Чтобы сколько нибудь развлечь вниманіе непріятеля, онъ приказалъ выдвинуть находившіяся на нашемъ берегу близъ Сатунова, въ камышахъ, 4 пѣшія орудія, а на высотѣ съ флотиліей слѣдовать одному батальону пѣхоты для поданія помощи, въ случаѣ надобности, пароходамъ, которые непріятельскими выстрѣлами могли быть поставлены въ невозможность продолжать плаваніе вверхъ по Дунаю.

11-го октября въ $8^1/_2$ часовъ утра флотилія наша явилась передъ Исакчею. Пароходы были вооружены: «Прутъ» четырьмя 36-ю фунтовыми пушками-корронадами; «Ординарецъ« четырьмя пушками. На каждой канонирской

лодкѣ было по три орудія 24-хъ фунтоваго калибра и по четыре 3-хъ фунтовыхъ фалконета и находилось по 20 матросовъ 5-го ластоваго экипажа и 40 рядовыхъ изъ Модлинскаго пѣхотнаго полка. У бортовъ парохода «Прутъ» по двѣ лодки съ каждой стороны и по одной у парохода «Ординарецъ», защищали машины отъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Турки первые начали стрѣлять, и въ слѣдъ за тѣмъ открылась сильная канонада съ обѣихъ сторонъ. Непріятель громилъ изъ своихъ 27 орудій, укрытыхъ укрѣпленіями; съ нашей стороны отвѣчали съ батареи, поставленной на лѣвомъ берегу, съ пароходовъ и канонирскихъ лодокъ.

Въ началѣ битвы былъ убитъ ядромъ храбрый начальникъ флотиліи, капитанъ Варпаховскій, стоявшій у кожуха; но экипажъ не смѣшался и флотилія стройно и безостановочно продолжала свое плаваніе; болѣе вреда причиняли ей ядра и картечь; бомбы только весьма не многія рвало; одна граната разорвалась надъ крюйтъ-камерою парохода «Ординарецъ», двѣ другія попали въ канонирскую лодку, находившуюся у борта того же парохода, разрушили палубу подъ орудіями и прекратили ихъ дѣйствіе. Огонь турецкихъ батарей былъ направленъ преимущественно противъ пароходныхъ машинъ, и потому среднія части пароходовъ, какъ-то: кожухи, кожуховыя каюты, дымовыя и паровыя трубы были во многихъ мѣстахъ пробиты или сорваны.

Турки сильно пострадали. Не смотря на то, что дымъ нашихъ выстрѣловъ относило вѣтромъ къ крѣпости, застилая ее и мѣшая мѣткости прицѣла, въ верхнемъ укрѣпленіи были сбиты три орудія; городъ зажженъ. Кромѣ того, флотилія стрѣляла картечью и ядрами по лагерю, расположенному на скатѣ горы, ниже верхняго укрѣпле-

нія; лагерь былъ почти истребленъ и войска разбѣжались. Дѣйствіе нашей артиллеріи продолжалось на всемъ пути, до самаго города Рени, сбивая турецкіе пикеты и кордоны. Наша флотилія находилась подъ непрерывнымъ огнемъ турецкихъ батарей около полутора часа. Потеря убитыми, кромѣ капитана 2 ранга Варпаховскаго, состояла изъ 14 человѣкъ; ранено и контужено: офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 55. Пароходъ «Прутъ» вышелъ изъ этой битвы въ такомъ состояніи, что немедленно, по прибытіи своемъ въ Галацъ, могъ отправиться для крейсированія далѣе къ Гирсову.

Такимъ смѣлымъ подвигомъ начались военныя дѣйствія съ Турціей. Провидѣнію угодно было открыть ихъ нашими Черноморскими моряками, какъ бы указывая на то важное значеніе, которое имъ готовилось впослѣдствіи.

Вмѣсто отплывшихъ къ Галацу пароходовъ, генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ отправилъ къ устью Дуная, въ распоряженіе князя Горчакова, два другіе парохода: «Сулина» и «Метеоръ».

Желая по возможности отнять у Турокъ средства переправляться на нашу сторону Дуная, князь Горчаковъ приказалъ всѣ валахскія лодки, находившіяся на пространствѣ Дуная, наблюдаемомъ нашими войсками, ввести въ озера и устья рѣкъ и тамъ задержать, исключая лодокъ граничаръ. Россійскимъ же консуламъ въ Бухарестѣ и Яссахъ поручилъ объявить господарямъ Валахіи и Молдавіи, что по случаю начавшихся военныхъ дѣйствій съ Турціей, плаваніе по Дунаю подъ русскимъ и молдо-валахскимъ флагами прекращается.

Если иногда *) оборонительная война имѣетъ нѣкото-

*) Противъ этого слова отмѣчено рукою князя Михаила Дмитріевича Горчакова: *никогда!*

рыя преимущества, то въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, вся выгода была на сторонѣ нападающаго. Князю Горчакову предстояло оберегать огромное пространство съ незначительнымъ числомъ войскъ противъ непріятеля, который имѣлъ въ рядахъ своихъ много валахскихъ выходцевъ, бѣжавшихъ изъ своего отечества послѣ событій 1848 года; они совершенно знали мѣстность края и людей, съ которыми могли находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ и получать точныя свѣдѣнія о расположеніи русскихъ войскъ. Такимъ образомъ, непріятелю легко было узнать нашу слабѣйшую сторону и соединить противъ нея значительныя силы. Только частымъ передвиженіемъ войскъ, князь Горчаковъ могъ ввести въ заблужденіе Омеръ-пашу и скрыть отъ него малочисленность своихъ отрядовъ, да стойкость ихъ удерживала напоръ непріятеля, превосходившаго своею числительностію.

Тяжела была бивачная жизнь нашихъ солдатъ на низменностяхъ Дуная въ дождь и слякоть, въ холодъ и снѣгъ; даже огня невсегда дозволялось разводить, чтобы не открыть себя непріятелю. Аванпостная служба немногимъ легче траншейной. Но нравственное испытаніе было еще сильнѣе. Нашимъ войскамъ запрещалось переходить на правый берегъ Дуная, между тѣмъ Турки переправлялись гдѣ могли и когда хотѣли на лѣвый берегъ, стараясь напасть на нашихъ врасплохъ. Въ простотѣ своей, не имѣя и понятія о какихъ либо политическихъ соображеніяхъ, солдатъ видѣлъ только, что *Турку* позволили *смущаться* надъ нимъ до поры до времени, и ждалъ съ нетерпѣніемъ своей очереди дѣйствовать. Невидна и не казиста была его служба, но она требовала неусыпнаго наблюденія за непріятелемъ, и здѣсь несокрушимость духа русскаго солдата выказалась также, какъ и въ

бояхъ. Бездѣйствіе, лишенія, болѣзни во французскихъ войскахъ въ Варнѣ произвели между ними негодованіе, ропотъ, а бѣдствія экспедиціи генерала Эспинаса чуть не открытое возмущеніе. У насъ и тѣни ничего этого не было, а испытанія какъ матеріальныя, такъ особенно нравственныя были велики. Сильно бы ошибся тотъ, кто глядя на русскаго солдата, выдвинутаго гдѣ-нибудь на близкій къ непріятелю постъ, видѣлъ бы въ немъ, равнодушно оперщемся на свое ружье, одну безотчетную апатію; нѣтъ, это сила, вѣрующая въ самую себя, это олицетворенное чувство долга, которое ничѣмъ нельзя поколебать.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Усилія Турокъ удержаться на лѣвомъ берегу Дуная. Занятіе ими Калафата. Попытка турецкой флотиліи пройти мимо Журжи. Дѣйствія Омеръ-паши изъ лагеря при Туртукаѣ. Турки занимаютъ островъ, лежащій противъ Туртукая, переходятъ въ карантинъ близъ Ольтеницы и укрѣпляются въ немъ. Движеніе нашихъ войскъ. Битва при Ольтеницѣ. Мужественная атака карантина. Потери, понесенныя съ обѣихъ сторонъ. Частные подвиги. Нравственное вліяніе Ольтеницкой битвы на Турокъ. Послѣдствія ея.

Осенью туманы носились густою тѣнью надъ прибрежьями Дуная. Ночи были темны, дни безъ свѣту. Турки пользовались тѣми и другими и очень часто, небольшими партіями, переправлялись черезъ Дунай, нападали на наши пикеты, иногда пытались пробраться черезъ передовые посты, но большею частью, открываемые ими, быстро удалялись на свои лодки и отчаливали отъ берега.

Вскорѣ намѣренія Турокъ стали принимать болѣе опредѣленный и обширный кругъ дѣйствій. Пользуясь малочисленностью нашего отряда въ Малой Валахіи, котораго главное назначеніе состояло въ наблюденіи за непріятелемъ, весь турецкій отрядъ, находившійся на острову, противъ Видина, 15-го октября переправился на лѣвый берегъ Дуная и занялъ Калафатъ. Кромѣ того, были перевезены изъ Видина пѣхота, кавалерія и артиллерія, такъ что всего въ Калафатѣ собралось къ ночи того же

дня около 10,000 Турокъ. Явно было намѣреніе ихъ сильно занять этотъ пунктъ и укрѣпивъ его, вторгнуться въ Малую Валахію.

Съ этого времени стали замѣчать, что турецкая пѣхота въ большемъ числѣ показывалась на нашемъ берегу Дуная; 17-го октября казаки увидѣли регулярную кавалерію, направлявшуюся къ с. Модловитѣ; за нею слѣдовала пѣхота, при двухъ орудіяхъ, которая оставила свой постъ верстахъ въ 15 не доходя до с. Бийлешти (близъ ст. Скрипетула), за прикрытіемъ развалинъ бывшихъ старинныхъ укрѣпленій.

Турки обладали огромнымъ числомъ судовъ, что давало имъ возможность занимать острова на Дунаѣ и тѣмъ облегчало переправу на лѣвый берегъ. Самое положеніе этихъ острововъ, покрытыхъ камышемъ или лѣсомъ, лишало возможности наблюдать за ними съ нашего низменнаго берега и благопріятствовало ихъ занятію.

Вообще, съ половины октября было замѣчено особое движеніе и перемѣщеніе турецкихъ войскъ. 20-го октября, въ часъ пополудни, когда Дунай сталъ разоблачаться отъ тумана, аванпосты отряда генерала Соймонова увидѣли, что турецкая флотилія съ войсками идетъ отъ Рущука внизъ по Дунаю. Суда эти были уже противъ острова Чороя, гдѣ была валахская стража. Немедленно были двинуты изъ лагеря въ г. Журжу по одному взводу батарейной № 2 и легкой № 2 батарей 10-й артиллерійской бригады. Два батарейныя орудія были поставлены влѣво отъ города, на высотѣ, противъ восточной оконечности Чороя. Лодки уже успѣли пройти, но за ними плыли три судна съ войсками, которыя, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ съ нашей стороны, въ безпорядкѣ разошлись и поспѣшили укрыться подъ правымъ бере-

томъ Дуная. Вскорѣ показался турецкій пароходъ, буксируя галіотъ о 3-хъ орудіяхъ съ войсками, но, не выдержавъ мѣткихъ выстрѣловъ нашей батареи, удалился за близь-лежащій лѣсистый островъ Малу-Рошу (нѣсколько ниже острова Моканъ); онъ было показался опять изъ-за острова, и опять принужденъ былъ отойти къ правому берегу, сильно поврежденный огнемъ съ батарей. Наши аванпосты сторожили за всѣми движеніями этого парохода, который, какъ было извѣстно, исправлялъ свои поврежденія за островомъ Моканъ; 22-го октября увидѣли приближающійся къ Рущуку пароходъ безъ всякаго флага и дали знать о томъ въ Журжу. Въ то же время изъ крѣпости и береговыхъ укрѣпленій Турки открыли сильный огонь по Журжѣ: все показывало, что они прикрывали плаваніе парохода, а потому съ нашей батареи сдѣлали по немъ нѣсколько выстрѣловъ. Вскорѣ, однако, открылось, что показавшійся пароходъ былъ австрійскій, и потому ему дозволено было свободно продолжать свой путь. Турецкій же пароходъ не смѣлъ пройти подъ выстрѣлами нашей батареи.

Турки, партіями отъ 25 до 200 человѣкъ, пытались переправиться на нашъ берегъ и противъ деревни Малу-де-Жосъ, и въ другихъ мѣстахъ, чтобы снять казачьи пикеты, но во́-время подоспѣвшими резервами были отброшены назадъ. Имъ однако удалось, въ числѣ 200 человѣкъ, переправиться на островъ Моканъ и занять его.

Между тѣмъ, Омеръ-паша открылъ дѣйствія свои изъ лагеря при Туртукаѣ. Еще въ ночь съ 19 на 20-е октября слышенъ былъ на валахскомъ острову, лежащемъ между Туртукаемъ и устьемъ Аржиса, стукъ топоровъ, который свидѣтельствовалъ, что Турки заняли островъ. 20-го числа, утромъ, пользуясь непроницаемымъ тума-

номъ, они на нѣсколькихъ десяткахъ лодокъ, поднимающихъ отъ 25 до 40 человѣкъ каждая, вошли въ рукавъ Дуная и открыли ружейный огонь по нашимъ пикетамъ; казаки подались назадъ; выстрѣлы затихли; но когда туманъ нѣсколько разсѣялся къ полдню, Русскіе увидѣли на оконечности острова, обращенной къ лѣвому берегу, земляное укрѣпленіе для шести орудій, одѣтое турами и фашинами, а вдоль острова засѣки, завалы и ложементы для ружейной обороны.

На другой день Турки, вооруживъ батарею, устроенную на острову, стали переправляться на лѣвый берегъ Дуная. Въ 5 часовъ по полудни они заняли Ольтеницкій карантинъ и ночью продолжали переправу. Горсть казаковъ была оттѣснена къ Новой Ольтеницѣ, послѣ небольшой схватки. Непріятель не терялъ времени: ночью же приступилъ онъ къ устройству ретраншемента впереди карантина и при немъ нѣсколькихъ батарей; остатки старыхъ укрѣпленій послужили основаніемъ ихъ. Тысячи Болгаръ были пригнаны для этихъ работъ. Въ то же время Турки навели черезъ Аржисъ мостъ на судахъ, саженяхъ во 100 выше карантина. Чтобы вполнѣ понять послѣдовательность дѣйствій непріятеля, представимъ здѣсь хотя легкій очеркъ мѣстности и расположенія нашихъ войскъ.

Отъ Новой Ольтеницы, изъ-за фланга которой впослѣдствіи выступили наши войска, стелется равнина до самаго Дуная, примыкая вправо къ рѣкѣ Аржису, впадающей изгибомъ въ Дунай противъ Туртукая. Лѣвый берегъ Аржиса, отъ Новой Ольтеницы до карантина, покрытъ кустарникомъ, мѣстами густымъ и высокимъ. Далѣе—Ольтеницкая равнина сливается съ прибрежьями Дуная, поросшими густыми камышами, изрѣзанными не-

большими болотами и рытвинами. Весною, при разливѣ Дуная, все это пространство покрывается водою, которая долгое время остается въ рытвинахъ; почва, послѣ малѣйшаго дождя, растворяется и дѣлается непроходимою.

Дунай въ этомъ мѣстѣ не шире 240 саженъ. Въ углѣ, образуемомъ впаденіемъ Аржиса въ Дунай, находится каменное зданіе карантина; въ верстѣ съ небольшимъ ниже карантина видны деревянныя зданія граничарскаго поста, покинутаго казаками и валахскими граничарами при наступленіи Турокъ и магазины купцовъ, торгующихъ хлѣбомъ. Отъ Новой Ольтеницы до карантина и къ магазинамъ извиваются узкія дорожки, перерѣзываемыя ложбинами, большею частію топкими. Разстояніе отъ карантина до зданій Новой Ольтеницы около двухъ верстъ, а до турецкой батареи, дѣйствовавшей съ острова, 380 саженъ. Правый берегъ Аржиса тянется въ уровень съ лѣвымъ, покрытъ камышемъ и лозою, изрѣзанъ болотами и руслами высыхающихъ лѣтомъ ручьевъ.

Въ противуположность занятому нами низменному берегу, возвышается обрывистымъ гребнемъ правый берегъ Дуная, раздѣленный ложбиной почти напротивъ нашего граничарскаго зданія; нѣсколько лѣвѣе его извивается по крутизнѣ, такъ называемая, русская дорога, по которой поднимался, славный Суворовъ. Эту дорогу Турки, еще въ началѣ сентября, заняли землянымъ укрѣпленіемъ, вооруживъ его шестью орудіями. Противъ карантина, близъ рѣки, видны были также — турецкая батарея для дѣйствія черезъ банкъ и, на возвышенности берега, земляное укрѣпленіе; на лѣво же, на полугорѣ, наскоро сдѣланныя земляныя укрѣпленія. Направо отъ этихъ укрѣпленій, городъ Туртукай занимаетъ бо̀льшую часть покатости крутаго берега. Надъ городомъ, по воз-

вышенности, разсѣяны были группы палатокъ, а на берегу, напротивъ карантина, у большаго землянаго укрѣпленія, находился, по видимому, главный лагерь.

По этому очерку мѣстности легко уже видѣть, что при первомъ движеніи изъ-за Новой Ольтеницы нашихъ войскъ, они были совершенно открыты, и Турки могли спокойно поражать ихъ убійственнымъ огнемъ своихъ орудій изъ туртукайскихъ укрѣпленій. Карантинъ находился подъ покровительствомъ турецкихъ батарей праваго берега Дуная и батареи острова, дѣйствовавшей намъ во флангъ, какъ скоро мы выходили изъ селенія.

Читатели припомнятъ расположеніе нашего лѣваго отряда подъ начальствомъ генералъ-маіора Павлова. Штабъ его стоялъ въ Будешти, верстахъ въ 18-ти отъ Новой Ольтеницы; тамъ же находился Селингинскій полкъ съ нѣсколькими орудіями батарейной батареи и Ольвіопольскій уланскій полкъ съ двумя орудіями Донской казачьей № 9 батареи, имѣя одинъ дивизіонъ въ Негоешти. Въ 20 верстахъ отъ Будешти, по проселочной дорогѣ на Бухарестъ, въ с. Добрени, стоялъ, при корпусномъ штабѣ, Якутскій пѣхотный полкъ съ остальною артиллеріей. Въ самомъ селеніи Ольтеницы находился командиръ Донскаго казачьяго № 34 полка, подполковникъ Власовъ, съ тремя сотнями своего полка, занимая пространство болѣе чѣмъ на 60 верстъ по Дунаю, отъ озера Гряка до монастыря Корницелли; при штабѣ было не болѣе 100 человѣкъ; тѣмъ неменѣе дѣятельный подполковникъ Власовъ прикрывалъ противъ Турокъ обѣ Ольтеницы въ теченіи двухъ дней, чѣмъ оказалъ важную услугу жителямъ, изъ которыхъ многіе занимались хлѣбною торговлею по Дунаю и имѣли огромные запасы зерноваго хлѣба и соли.

22-го октября князь Горчаковъ получилъ донесеніе о переправѣ непріятеля черезъ Дунай. Немедленно приказалъ онъ генералу Данненбергу двинуть изъ окрестностей Добрени и Будешти 1-ю бригаду 11-й пѣхотной дивизіи съ батарейною № 3 и легкою № 5 батареями 11-й полевой артиллерійской бригады, 6 эскадроновъ Ольвіопольскаго уланскаго полка съ двумя орудіями Донской № 9 батареи и три сотни Донскаго № 34 полка и, сосредоточивъ ихъ на позиціи близъ с. Метрени-Фундени, оттуда атаковать непріятеля. Предварительно же, 22-го октября по полудни, была сдѣлана форсированная рекогносцировка непріятельской позиціи двумя эскадронами уланъ и тремя сотнями казаковъ при 2-хъ конныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Эрнрота. Эта рекогносцировка показала, что непріятель укрѣпился вокругъ карантина и успѣлъ уже устроить и вооружить нѣсколько батарей; въ самыхъ же укрѣпленіяхъ замѣтно было батальона три пѣхоты и передъ укрѣпленіями небольшое число иррегулярной конницы. Нѣсколько орудій большаго калибра виднѣлись въ эполементахъ, возведенныхъ на покатости праваго берега Дуная. Къ вечеру замѣтили вновь переправляющуюся регулярную конницу и пѣхоту. Работы по укрѣпленіямъ продолжались непрерывно. Впослѣдствіи оказалось, что въ немъ было до 20 орудій.

На другой день прибылъ къ с. Старой Ольтеницы Якутскій пѣхотный полкъ съ легкою № 5 батареею, и войска выступили въ слѣдующемъ порядкѣ:

1-й батальонъ Селенгинскаго пѣхотнаго полка, имѣя въ головѣ колонны штуцерныхъ; четыре орудія легкой № 5 батареи 11-й артиллерійской бригады; 2-й батальонъ Селенгинскаго полка, батарейная № 3 батарея 11-й ар-

ПЛАНЪ

ОКРЕСТНОСТЕЙ ОЛЬТЕНИЦЫ

тиллерійской бригады; 3-й и 4-й батальоны Селенгинскаго пѣхотнаго полка; 1-й и 2-й батальоны Селенгинскаго полка съ 4 орудіями примкнули къ берегу Аржиса и составили правый флангъ наступательнаго боеваго порядка подъ командою генералъ-маіора Охтерлоне.

Вправо отъ дороги, ведущей изъ с. Новой Ольтеницы въ карантинъ, выстроилась батарейная № 3 батарея; лѣвѣе артиллеріи 3-й и 4-й батальоны Селенгинскаго пѣхотнаго полка уступами.

Якутскій пѣхотный полкъ съ 8 орудіями легкой № 5 батареи и ротою 5-го сапернаго батальона составили резервъ, за с. Новою Ольтеницей.

Шесть эскадроновъ Ольвіопольскаго уланскаго полка съ двумя орудіями Донской № 9 батареи слѣдовали за пѣхотою и, пройдя Старую Ольтеницу, выстроились въ боевой порядокъ лѣвѣе Новой Ольтеницы.

Генералъ - маіоръ Павловъ, находившійся при 6 батальонахъ пѣхоты лѣваго фланга, принялъ командованіе надъ всею пѣхотою; начальникъ 4-й артиллерійской дивизіи генералъ-маіоръ Сикстель—надъ артиллеріею; генералъ-маіоръ Охтерлоне долженъ былъ наблюдать за правымъ берегомъ Аржиса и, пользуясь кустарникомъ, выдвинуть штуцерныхъ какъ можно ближе къ укрѣпленію, чтобы дѣйствовать по прислугѣ непріятельской артиллеріи. Въ 12 часовъ по полудни войска наши двинулись противъ непріятельскихъ укрѣпленій, на которыхъ находилось 9 орудій со стороны карантина, 7 орудій правѣе, къ Аржису, и 4 на боковомъ фасѣ, влѣво отъ карантина. Глубина топкихъ рвовъ, окружающихъ укрѣпленія, была въ одну сажень, высота брустверовъ до 4 футовъ, толщина насыпей отъ 10 до 12 футовъ.

Мы уже указали на укрѣпленія, устроенныя Турками

на правомъ берегу Дуная и на острову, лежащемъ противъ Туртукая; къ этому прибавимъ, что у пристани лѣваго берега стояло пять вооруженныхъ судовъ, которыя, вмѣстѣ съ орудіями ретраншемента, обстрѣливали насильно пространство между карантиномъ и с. Ольтеницей; а турецкіе стрѣлки, пользуясь неровностію мѣстности, при наступленіи нашихъ колоннъ, поражали ихъ штуцернымъ огнемъ.

Въ часъ по полудни артиллерія наша двинулась впередъ на позицію; на правомъ флангѣ стало четыре орудія легкой № 5 батареи, а въ центрѣ вся батарейная № 3 батарея, въ 450 саженяхъ отъ укрѣпленій карантина. Турецкая батарея открыла немедленно сильный артиллерійскій огонь, который съ обѣихъ сторонъ длился до 2 часовъ по полудни. Наша батарейная батарея постепенно сокращала разстояніе до карантина, приближаясь къ нему на 350, 300 и 250 саженей. Въ карантинѣ уже были взорваны два ящика. Тогда батальоны, въ колоннахъ къ атакѣ, двинулись впередъ—1-й и 2-й Селенгинскаго полка, упираясь правымъ флангомъ къ р. Аржису, 3-й же и 4-й, а за ними весь Якутскій пѣхотный полкъ съ фронта турецкихъ укрѣпленій, прямо на карантинъ, куда были сосредоточены выстрѣлы нашихъ орудій. Непріятель обратилъ огонь всей артиллеріи на нашу пѣхоту. Немедленно 8 орудій легкой батареи были двинуты изъ резерва и поставлены впереди лѣваго фланга пѣхоты, въ 250 саж. отъ укрѣпленій карантина; четыре орудія открыли сильный огонь противъ самаго укрѣпленія, а другія четыре и два Донской № 9 батареи по судамъ и лодкамъ, стоявшимъ ниже карантина; изъ нихъ одно, двухъ-мачтовое судно, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, было зажжено.

Послѣ получасоваго дѣйствія нашей артиллеріи на разстояніи 250 саженей, непріятельскія батареи замѣтно ослабили свой огонь. Тогда войска наши двинулись на приступъ. Было около 3-хъ часовъ по полудни. Наши батареи обгоняли пѣхоту, дѣйствуя изъ всѣхъ орудій на разстояніи 200 саженей отъ карантина.

Войска смѣло и бодро шли впередъ, но въ 100 саженяхъ отъ турецкихъ укрѣпленій 3-й и 4-й батальоны Селенгинскаго полка и весь Якутскій пѣхотный полкъ попали въ топкую лощину, задержавшую путь ихъ. Турки видѣли это и дали по нимъ залпъ картечью изъ всѣхъ орудій; вслѣдъ затѣмъ, со всей линіи укрѣпленій они открыли батальный огонь, продолжавшійся около 6 минутъ. 1-й и 2-й батальоны Селенгинскаго полка, едва показавшіеся изъ кустовъ, были также встрѣчены картечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Колонны нѣсколько замялись; но это продолжалось одно мгновеніе, послѣ чего они смѣло двинулись впередъ и подъ убійственнымъ огнемъ прошли еще 40 саженъ; тутъ, саженяхъ въ 60 отъ укрѣпленія, они встрѣтили другую широкую топкую ложбину. Съ возможною скоростію, поражаемые сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, батальоны неслись впередъ, обгоняя одни другихъ, такъ что 1-й и 3-й батальоны Якутскаго полка очутились впереди 3-го батальона Селенгинскаго полка. Уже большая часть штабъ-офицеровъ и всѣ офицеры знаменныхъ ротъ выбыли изъ строя, но храбрыя войска, задерживаемыя на время, стройно приближались къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ. Охотники, подъ командою смѣлыхъ своихъ начальниковъ, поручика Зимино и прапорщика Раздиришина, достигли до самаго рва укрѣпленій. Устрашенные Турки стали свозить артиллерію съ укрѣпленій; часть кавалеріи и пѣхо-

ты также спѣшили къ берегу Дуная. Отпоръ сталъ ослабѣвать.

Въ это время изъ с. Ольтеницы прислано было приказаніе остановить наступленіе и вывести наши войска изъ-подъ губительнаго огня...

Опасались ли, какъ говорили одни, что Турки очищаютъ укрѣпленія карантина съ тѣмъ, чтобы дать всю свободу дѣйствія своимъ батареямъ, устроеннымъ на острову и на противуположномъ берегу Дуная, откуда они могли громить зданіе карантина, еслибы наши войска заняли его? но это обстоятельство было предвидѣнное, и въ такомъ случаѣ не для чего было предпринимать атаку; или же не надѣялись на успѣхъ приступа, найдя укрѣпленія сильнѣе, чѣмъ заключали изъ сдѣланной рекогносцировки?

Войска отошли неохотно, но стройно, за топкія болота. Подъ покровительствомъ артиллеріи стали убирать убитыхъ и раненыхъ. Турки не стрѣляли, вѣроятно, потому что орудія уже были увезены изъ опасеній, чтобы не достались намъ, но, конечно, не изъ уваженія къ необыкновенной храбрости наступавшихъ, какъ о томъ писали иностранныя газеты. Такой поступокъ вовсе не идетъ къ турецкимъ войскамъ. Напротивъ, часть кавалеріи, остававшейся за окопами, показалась было изъ-за нихъ и начала по обыкновенію рубить головы раненымъ, но встрѣченная залпомъ картечи, быстро ускакала въ укрѣпленія. Это былъ послѣдній, заключительный выстрѣлъ Ольтеницкой битвы. Огонь всюду смолкъ. Непріятель не отвѣчалъ даже на этотъ выстрѣлъ, хотя войска наши находились еще подъ дѣйствительнымъ огнемъ. Туркамъ было не до того: они, какъ кажется, ожидали новой атаки съ нашей стороны.

Къ вечеру войска наши заняли прежнюю позицію. Главныя силы расположились на высотахъ, позади с. Ольтеницы; авангардъ—у выхода изъ Новой Ольтеницы. Онъ состоялъ изъ двухъ батальоновъ Якутскаго пѣхотнаго полка при 4-хъ орудіяхъ, дивизіона Ольвіопольскаго уланскаго полка съ двумя орудіями и изъ трехъ сотень казаковъ; казачья цѣпь заняла свое прежнее мѣсто.

Мы изложили здѣсь одни факты, во всей ихъ послѣдовательности, не дозволяя себѣ никакихъ замѣчаній. Не желая уклониться отъ исторической истины и дорожа честью нашихъ войскъ, не можемъ не упомянуть одного обстоятельства: общій голосъ того времени утверждалъ, что войска наши овладѣли бы ольтеницкимъ карантиномъ, еслибы ихъ не остановили.

Впослѣдствіи времени офицеры, участвовавшіе въ битвѣ, соорудили надъ могилою павшихъ на ольтеницкомъ полѣ, или ольтеницкомъ урочищѣ, какъ писалъ Суворовъ, памятникъ: это мраморная пирамида, поставленная на высокомъ зеленомъ холму, окруженномъ деревьями и кустарникомъ; на верху пирамиды урна и надъ нею крестъ. Въ ольтеницкую церковь внесены посильные вклады для духовенства, чтобъ оно радѣло о сохраненіи могилы и совершало надъ нею въ урочное время панихиды.

Ольтеницкою битвой рушились надежды Турокъ перейти въ большихъ силахъ на лѣвый берегъ Дуная,—кромѣ Калафата, гдѣ они сильно укрѣпились,—и, пользуясь малочисленностію нашихъ войскъ, перенести сюда театръ войны и даже проложить себѣ путь къ Бухаресту. Правда, журналы еще не переставали возвѣщать свѣту о «любимой мысли Омеръ-паши—дать сраженіе на обширныхъ равнинахъ, окружающихъ Бухарестъ;» но если эта мечта когда-нибудь, въ порывѣ самообольще-

нія, и мелькнула въ головѣ Омеръ-паши, то, конечно, послѣ ольтеницкой битвы онъ отказался отъ нея. Боясь повторенія нашихъ нападеній въ большихъ силахъ, которыя уже сосредоточивались по близости Ольтеницы, Турки, какъ увидимъ ниже, оставили впослѣдствіи свои укрѣпленія на лѣвомъ берегу, стоившія имъ столько труда и крови, и удалились—сначала на острова, а потомъ, окончательно, за Дунай.

Обратимся въ послѣдній разъ къ полю битвы, уже стихшему въ наступившихъ сумеркахъ и только слабо освѣщенному заревомъ догоравшаго турецкаго судна у берега Дуная, и воздадимъ должную справедливость храбрымъ войскамъ. Потеря съ нашей стороны была велика: 940 человѣкъ выбыли изъ строя; изъ нихъ—убито 5 оберъ-офицеровъ и 231 нижнихъ чиновъ, ранено 9 штабъ-офицеровъ, 30 оберъ-офицеровъ и 695 нижнихъ чиновъ; но поспѣшимъ прибавить, что число Турокъ, участвовавшихъ въ ольтеницкой битвѣ, простиралось до 8,000 человѣкъ только въ однихъ укрѣпленіяхъ на лѣвомъ берегу Дуная; кромѣ того, 16,000 при 24 орудіяхъ находилось на правомъ берегу. Частями турецкихъ войскъ командовали: центромъ Ахметъ-паша, правымъ крыломъ Мустафа-паша, лѣвымъ Измаилъ-паша, артиллеріей Нея-паша; одинъ изъ пашей убитъ, а другой, Ахметъ-паша, раненъ. Потеря Турокъ была конечно велика; сосредоточенный огонь нашей артиллеріи, поражавшій на 200 саженяхъ картечью непріятеля, скученнаго на тѣсномъ пространствѣ, не могъ не произвести самаго разрушительнаго дѣйствія. Омеръ-паша во все время битвы находился въ Туртукаѣ; говорятъ, онъ три раза входилъ въ лодку, чтобы переправиться на лѣвый берегъ Дуная или, покрайней мѣрѣ, на противоположный островъ, и

всякій разъ возвращался въ городъ. Съ нимъ было много иностранцевъ, между которыми турецкія газеты называли извѣстнаго генерала Прима.

Въ ольтеницкой битвѣ Якутскій и Селенгинскій полки, дѣйствовавшіе на полѣ, ознаменованномъ нѣкогда подвигами Суворовскихъ героевъ, доказали, что они достойные преемники ихъ славы. Князь Горчаковъ заключаетъ слѣдующими словами свое донесеніе объ дѣлѣ при Ольтеницѣ: «Пѣхота наша въ этомъ жаркомъ дѣлѣ показала новый опытъ стойкости, порыва и неустрашимости, артиллерія—хладнокровія и мѣткости стрѣльбы.»

Чтобы вполнѣ выставить духъ русскихъ войскъ, находившихся при Ольтеницѣ, мы скажемъ нѣсколько словъ о частныхъ подвигахъ въ этомъ отрядѣ. Что офицеры и солдаты, раненые или контуженые, оставались въ рядахъ сражающихся до изнеможенія—это было дѣло обыкновенное: такъ поступили командиры 1-го и 3-го батальоновъ Селенгинскаго полка, полковникъ Порогскій и маіоръ Галліе, тяжело раненые и продолжавшіе командовать своими войсками; такъ поступили командиры 8-й мушкатерской роты штабсъ-капитанъ Конюкъ, раненный четыре раза и подпоручикъ Путята. Генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Батезатулъ 1-й, не смотря на свою контузію, шелъ впереди 1-го Якутскаго батальона, опередившаго, какъ мы уже замѣтили, другихъ во время рѣшительной атаки. Подполковникъ Скюдери, командиръ этого храбраго батальона, получившій три раны и контузію, велъ все время свой батальонъ къ атакѣ, находясь впереди его, пока наконецъ не упалъ отъ истеченія крови *).

*) Сильная натура этого человѣка перенесла страшныя страданія, онъ выздоровѣлъ, явился въ Севастополь и былъ убитъ въ дѣлѣ на Черной (4 авг.).

Командующій 4-мъ батальономъ маіоръ Салогубъ 2-й *), командиръ 2-й мушкатерской роты штабсъ-капитанъ Скородумовъ, прапорщикъ Попондопуло 2-й, раненые, не оставляли своихъ мѣстъ; командиръ 8-й роты штабсъ-капитанъ Лютеръ, горячо любимый своею ротой, сжившійся съ нею, какъ со своею семьей, не смотря на тяжкую рану, шелъ впереди, ободряя солдатъ своимъ спокойствіемъ и хладнокровіемъ, которому удивлялись самые храбрые изъ нихъ. Уже онъ былъ не далекъ отъ цѣли, къ которой всѣ стремились, какъ осколкомъ гранаты ударило ему въ грудь, и солдаты унесли безжизненный, обезображенный трупъ. Знаменщики, унтеръ-офицеры Скозикъ и Хлѣбовскій, истекая кровью, несли свои знамена. Солдаты другъ передъ другомъ рвались впередъ; старѣйшіе показывали собою примѣръ молодымъ и шуточками отыгрывались отъ свиста пуль и картечи. Было много удалыхъ выходокъ, свидѣтельствовавшихъ не только о стойкости русскаго солдата, но и о какомъ-то презрѣніи смерти, которое дозволяетъ ему проявлять свой юморъ, встрѣчаясь съ нею лицомъ къ лицу. Не могу воздержаться, чтобы не разсказать, хотя въ приложеніи, нѣсколько подобныхъ случаевъ **).

---

*) Убитъ на Инкерманскихъ высотахъ (24 окт.).

**) Приложеніе 7-е.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Сближенiе русскихъ войскъ къ Ольтеницѣ послѣ дѣла 23 октября. Отступленiе Турокъ за Дунай. Причины отступленiя. Послѣдовавшее за тѣмъ размѣщенiе русскихъ войскъ. Дѣйствiя Турокъ изъ Рущука. Генералъ-лейтенантъ Соймоновъ. Турки занимаютъ островъ Маканъ и укрѣпляются на правомъ берегу Дуная, противъ Журжи. Наши охотники на Маканѣ. Турки оставляютъ островъ и укрѣпленiя. Слободзейскiй отрядъ. Дѣйствiя Турокъ изъ Никополя. Положенiе страны отъ Веде до Ольты. Сосредоточенiе турецкихъ силъ въ Видинѣ и Калафатѣ. Дѣйствiя Мало-Валахскихъ отрядовъ. Дѣло полковника Баумгартена 19-го декабря.

Еще неизвѣстно было то нравственное влiянiе, которое ольтеницкая битва произвела въ лагерѣ Омеръ-паши; Турки опять укрѣплялись около карантина и стягивали свои силы къ Туртукаю, а потому князь Горчаковъ усилилъ отрядъ генералъ-маiора Павлова, расположенный при с. Ольтеницѣ, уланскимъ Герцога Нассаускаго полкомъ съ четырьмя орудiями конно-легкой № 9 батареи; у селенiя Будешти сосредоточилъ десять батальоновъ 12-й пѣхотной дивизiи, три батареи 12-й артиллерiйской бригады, легкую 11-ю бригаду и шесть орудiй Донской № 9 батареи, а къ с. Добрени, гдѣ уже находился 4-й стрѣлковый батальонъ, отправленъ Бугскiй уланскiй полкъ съ 4 орудiями конно-легкой № 9 батареи. Кромѣ того, князь Горчаковъ приказалъ генералъ-адъютанту Анрепу напра-

вить изъ слободзейскаго отряда 6 батальоновъ пѣхоты и одну пѣшую батарею въ Негоешти, куда шелъ изъ Браилова и батальонъ Камчатскаго полка. Въ Слободзеѣ же оставленъ былъ генералъ-маіоръ Богушевскій съ 10 эскадронами и конно-легкой № 7 батареей, для охраненія нашихъ сообщеній, на случай покушенія непріятеля отъ Гирсова и Силистріи.

Между тѣмъ получены были извѣстія, что Турки, стянувъ силы свои къ Дунаю и укрѣпившись, съ одной стороны, въ Ольтеницѣ, съ другой, въ Калафатѣ, устраиваютъ переправу противъ Силистріи, въ намѣреніи перейти черезъ Дунай въ нѣсколькихъ пунктахъ, а потому необходимость требовала новаго передвиженія войскъ и числительный недостатокъ ихъ замѣнить неусыпною дѣятельностію.

Генералъ-маіору Энгельгардту предписано было, во-первыхъ, усилить крейсированіе противъ Гирсова, во-вторыхъ, одинъ изъ полковъ 2-й бригады 15-й пѣхотной дивизіи съ батареей направить въ Слободзею, въ отрядъ генерала Богушевскаго. Генералъ-адъютантъ Лидерсъ долженъ былъ подкрѣплять отрядъ генерала Энгельгардта и, въ случаѣ дѣйствія непріятеля отъ Силистріи на Слободзею, соединить около Браилова сколько можно болѣе войскъ, принять непосредственное начальство надъ всѣми отрядами, около этого пункта расположенными, и дѣйствовать противъ непріятеля, если бы онъ рѣшился наступать отъ Силистріи или Гирсова во внутрь края. Въ этомъ случаѣ, часть войскъ, расположенныхъ между Будешти и Ольтеницей могла дѣйствовать на сообщенія Турокъ.

Обращая особое вниманіе на дѣйствія Омеръ-паши противъ Ольтеницы, князь Горчаковъ перевелъ, 29-го нояб-

ря, главную квартиру ввѣренныхъ ему войскъ изъ Бухареста въ с. Будешти, откуда предписывалъ генералу Павлову, въ случаѣ нападенія непріятеля въ значительныхъ силахъ, стараться заманить его къ с. Негоешти.

Русскія войска съ нетерпѣніемъ ждали дальнѣйшихъ дѣйствій Турокъ изъ ольтеницкаго карантина. Казалось, ожиданія готовы были осуществиться: съ 27-го октября замѣтно было особенное движеніе въ турецкомъ лагерѣ; въ ночь, два батальона турецкой пѣхоты переправились съ острова на лѣвый берегъ, противъ устья Аржиса и расположились, подъ покровительствомъ своихъ батарей, близъ Аржиса, а 28-го октября переправилась изъ лагеря, находившагося при Туртукаѣ, значительная часть кавалеріи. Прошло еще два дня, но Турки ничего не предпринимали. Войска наши, усиленныя и ободренныя прибытіемъ своего главнаго начальника, рвались къ бою; ожидали, что ихъ поведутъ къ атакѣ ольтеницкаго укрѣпленія и позволятъ выгнать Турокъ съ праваго берега Дуная, какъ вдругъ узнали, что 31-го октября непріятель зажегъ карантинъ, взорвалъ два фугаса впереди ретраншемента, уничтожилъ мостъ, имъ же устроенный на рѣкѣ Аржисѣ, и поспѣшно удалился на правый берегъ Дуная, удержавъ сначала за собою укрѣпленный островъ и мысъ праваго берега Аржиса, при впаденіи этой рѣки въ Дунай, а на другой день удалился съ мыса и, впослѣдствіи, покинулъ самый островъ.

Спрашивается, что могло заставить Омеръ-пашу оставить эту крѣпкую позицію? Еслибы даже онъ хотѣлъ начать наступательное движеніе внутрь страны съ другаго пункта, съ Калафата, Силистріи, Никополя или наконецъ Рущука, гдѣ, какъ увидимъ ниже, Турки сильно укрѣплялись и занимали Дунайскіе острова, то и въ этомъ

случаѣ для него необходимо было удержать за собою ольтеницкую позицію, которая постоянно бы озабочивала командующаго русскими войсками, развлекала его вниманіе и заставляла бы держать у Ольтеницы значительную часть войскъ, и безъ того, по необходимости, раздробленныхъ на большомъ пространствѣ, или рѣшиться на атаку, чтобы выбить непріятеля за Дунай. Не смотря на всю выгоду своей позиціи, на числительный перевѣсъ войскъ и присутствіе самаго Омеръ-паши со многими европейскими офицерами, Турки не рѣшились оставаться по сю сторону Дуная, въ виду нашихъ войскъ. Конечно, ольтеницкая битва имѣла вліяніе на ихъ отступленіе, но, съ другой стороны, быстрое движеніе князя Горчакова къ Будешти и генерала Лидерса къ Браилову заставило Омеръ-пашу заботиться о собственномъ отрядѣ. Не такъ разсуждаютъ французскіе панегиристы Омеръ-паши. Геренъ *), выставляя ольтеницкое дѣло какъ блистательную побѣду турецкаго мушира, присовокупляетъ, что онъ уже готовился къ движенію на Бухарестъ, куда ему «*открывался путь*», но что австрійскіе политики заставили его очистить лѣвый берегъ Дуная; а не далѣе, какъ черезъ нѣсколько строчекъ говоритъ, что Турки продолжали укрѣпляться въ Калафатѣ, забывая, что Калафатъ тоже на лѣвомъ берегу и еслибы вѣнскій кабинетъ требовалъ очищенія валахскаго берега, то именно въ Калафатѣ, гдѣ пребываніе большей части австрійскихъ эмигрантовъ-революціонеровъ очень безпокоило его сосѣдствомъ съ Венгріей и Трансильваніей. Турки безпрестан-

---

*) «Histoire de la dernière guerre de Russie (1853—1856) etc. par Léon Guérin, Historien de la marine etc. Paris. 1859 (deuxième édition).

но и во многихъ мѣстахъ пытались перейти и укрѣпиться на лѣвомъ берегу Дуная, но имъ препятствовали штыки и пушки, а не дипломація, столь снисходительная къ нимъ со стороны европейскихъ державъ.

Послѣ отступленія Турокъ за Дунай, нечего было уже опасаться внезапнаго нападенія ихъ, а потому князь Горчаковъ, не желая подвергать войска напраснымъ лишеніямъ на тѣсныхъ квартирахъ около Будешти, размѣстилъ ихъ на пространствѣ отъ Ольтеницы до Бухареста, куда и самъ возвратился 3-го ноября. Равнымъ образомъ и генералъ Лидерсъ оставилъ дальнѣйшее движеніе войскъ къ Браилову и расположилъ ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они находились прежде.

Попытки Турокъ перейти Дунай изъ Рущука имѣли еще менѣе успѣха. Здѣсь начальствовалъ отрядомъ генералъ-лейтенантъ Соймоновъ.

Соймоновъ, къ несчастію слишкомъ рано павшій на полѣ битвы, принадлежитъ къ тѣмъ людямъ, которыхъ память дорога русской арміи, и потому мы должны посвятить ей хотя нѣсколько строкъ.

Соймоновъ пріобрѣлъ военную опытность еще въ польскую войну 1831 года; храбрый, хладнокровный въ дѣлѣ, чрезвычайно точный въ исполненіи своихъ обязанностей, безукоризненно честный, онъ заботился съ рѣдкою попечительностію о ввѣренныхъ ему войскахъ и былъ любимъ своею дивизіей, одной изъ храбрѣйшихъ дивизій русской арміи. Генералъ-лейтенантъ Соймоновъ, родомъ изъ дворянъ Тамбовской губерніи, поступилъ въ Дворянскій полкъ въ 1815 году и съ производствомъ въ офицерскій чинъ черезъ два года, на 17-мъ году, опредѣленъ въ Малороссійскій гренадерскій полкъ (что нынѣ гренадерскій фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго). Впослѣдствіи

служилъ въ лейбъ-гвардіи Павловскомъ и Измайловскомъ полкахъ. Въ 1851 году онъ былъ назначенъ начальникомъ 10-й пѣхотной дивизіи, въ которой и оставался до своей смерти.

Всѣмъ памятна еще славная смерть Соймонова. Въ инкерманскомъ дѣлѣ, 24-го октября, при большой вылазкѣ изъ Севастополя, онъ былъ раненъ смертельно въ животъ и на другой день, утромъ, скончался на 53 году своей жизни. Тѣло его погребено въ Симферополѣ.

Турки производили большія работы на правомъ берегу Дуная около Рущука; на возвышенномъ курганѣ, въ разстояніи 1200 саженей отъ Журжи, они устроили батарею и 27-го октября вооружили ее пятью крѣпостными орудіями, а нѣсколько лѣвѣе острова Макана воздвигли и вооружили четырьмя орудіями редутъ. Подъ покровительствомъ его и густыхъ тумановъ, они успѣли занять самый Маканъ, переправили туда съ праваго берега Дуная значительную часть войска и начали строить на западной оконечности острова земляныя укрѣпленія.

Генералъ Соймоновъ рѣшился воспрепятствовать турецкимъ работамъ. Отрядъ его былъ расположенъ въ 8 верстахъ отъ Журжи, въ крѣпкой позиціи у с. Фратешти. 28-го октября онъ отправился къ берегу Дуная съ Томскимъ егерскимъ полкомъ, 8-ю батарейными орудіями, одною конною батареей и дивизіономъ гусаръ. Утренній туманъ скрывалъ его движеніе. Пѣшая батарея, спустившись съ гребня высотъ, выстроилась противъ середины острова; между тѣмъ конная, подскакавъ къ самому берегу, снялась съ передковъ противъ правой оконечности острова. Съ обѣихъ батарей, почти одновременно, былъ открытъ сильный огонь. Турки отвѣчали со всѣхъ Рущукскихъ батарей и изъ крѣпостныхъ орудій, поставленныхъ

на курганѣ противъ Журжи; но ядра этихъ послѣднихъ не долетали до города. Канонада продолжалась нѣсколько времени. Слѣдствіемъ ея было то, что большая часть Турокъ, находившихся на острову, бросилась въ лодки и отчалила отъ берега, другая искала спасенія въ густомъ лѣсу; работы турецкихъ укрѣпленій прекратились и хотя Турки показывались, впослѣдствіи, изъ чащи лѣса, однако, встрѣчаемые огнемъ штуцерныхъ Томскаго егерскаго полка, поставленныхъ противъ острова, опять скрывались.

Мы уже сказали, что при открытіи военныхъ дѣйствій войскамъ нашимъ строго воспрещалось переступать на турецкую територію, что̀ ставило насъ въ безвыходное положеніе: мы не только не могли преслѣдовать нападавшія на насъ непріятельскія войска, но часто оставались въ неизвѣстности относительно ихъ расположенія и могли быть застигнуты въ расплохъ; а потому князь Горчаковъ испросилъ разрѣшеніе Государя Императора дозволить, хотя незначительнымъ партіямъ казаковъ или охотниковъ производить частные розыски за Дунаемъ. Пользуясь недавно полученнымъ разрѣшеніемъ, отправились, послѣ сильной канонады противъ острова Макана, на пяти лодкахъ охотники, въ числѣ 83 человѣкъ съ четырьмя офицерами (поручики: Чиплинскій и Хабаревъ, подпоручикъ Бабарыкинъ и прапорщикъ Пржеславскій), подъ прикрытіемъ нашей артиллеріи. Не смотря на перекрестный огонь непріятельскихъ батарей, лодки достигли Макана. Охотники смѣло и быстро взлѣзли на обрывистый берегъ, осмотрѣли часть острова, гоня повсюду передъ собою непріятеля, который оставилъ до 20 тѣлъ, не успѣвъ, по обыкновенію, унести ихъ съ собою и благополучно возвратились назадъ. Турки оставляли островъ,

когда мы открывали по нимъ сильный артиллерійскій огонь и опять являлись на немъ, когда огонь стихалъ; но они едва осмѣливались показываться изъ-за опушки лѣса, опасаясь дѣйствій нашихъ штуцерниковъ; работы ихъ нисколько не подвигались впередъ.

Между тѣмъ непріятель строилъ батарею на покатости берега Дуная между островами Чароемъ и Маканомъ. Съ нашей стороны, съ 5-го на 6-е ноября, устроены были батареи на 4 орудія противъ острова Макана; приготовлены плоты для наведенія моста черезъ рукавъ Дуная между островами Чароемъ и Журжею и 21 гребныхъ судовъ, на которыхъ могло помѣститься 210 человѣкъ; гребцы обучены изъ рядовыхъ.

Бдительность отряднаго начальника приводила въ отчаяніе Турокъ; они не могли показаться на острову внѣ лѣса, ни одна лодка не проскользнула мимо Макана и Чароя къ Рущуку, ни одна ночная высадка на лѣвый берегъ неудавалась: открываемые нашими часовыми, Турки быстро обращались назадъ. Убѣдившись наконецъ въ безполезности всѣхъ своихъ покушеній съ этой стороны, они, 13-го ноября, свезли съ батарей орудія, а 15-го числа переправили съ острова на правый берегъ Дуная пѣхоту. Такимъ образомъ Маканъ былъ совершенно очищенъ отъ непріятеля, и самый лагерь, находившійся противъ острова, былъ снятъ; Турки ушли въ Рущукъ. Наконецъ и пароходъ, скрывавшійся такъ долго за Маканомъ, успѣлъ уйти темною ночью.

Съ этихъ поръ до конца 1853 года, Турки ничего не рѣшались предпринимать изъ Рущука. Генералъ Соймоновъ, воспользовавшись первымъ удобнымъ временемъ, когда Дунай нѣсколько очистился отъ льда, послалъ на о. Маканъ отрядъ, состоявшій изъ двухъ ротъ, которыя

въ теченіи нѣсколькихъ дней срыли укрѣпленія, возведенныя непріятелемъ и разрушили шалаши и землянки; судя по нимъ, можно было полагать, что на островѣ находилось до 2.000 Турокъ.

Мы оставили слободзейскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Анрепа-Эльмпта, въ Каларашѣ. Онъ состоялъ изъ Вознесенскаго уланскаго, Люблинскаго егерскаго полковъ и двухъ батарей 15-ой артиллерійской бригады. Турки не тревожили этотъ отрядъ и никакихъ покушеній къ переправѣ черезъ Дунай не дѣлали; тѣмъ не менѣе генералъ Анрепъ-Эльмптъ, для усиленія калорашской позиціи, устроилъ ложементы при подошвѣ береговаго уступа. Лѣсистый островъ на Дунаѣ оставался занятымъ турецкимъ лагеремъ. Послѣ того, какъ нашъ пароходъ «Прутъ», подойдя къ Гура-Яломицѣ, остановился и открылъ артиллерійскій огонь по лагерю, расположенному на правомъ берегу Дуная, Турки устроили батарею изъ 2 орудій противъ острова Константинова.

На пространствѣ отъ Мачина вверхъ до Гирсова, а равно на островахъ, образуемыхъ на этомъ пространствѣ множествомъ рукавовъ Дуная, непріятель дѣлалъ довольно часто покушенія, но они ограничивались ничтожною перестрѣлкою съ валахскими пикетами или угономъ нѣсколькихъ овецъ. 7-же ноября граничары пикетовъ Салтовы и Вериги допустили турецкія лодки на ближайшій выстрѣлъ и, встрѣтивъ ихъ ружейнымъ залпомъ, прогнали съ урономъ и потопили одну лодку.

14-го ноября укрѣпленія калорашской позиціи были окончены; войска размѣщены по квартирамъ и въ землянкахъ. Генералъ-адъютантъ Анрепъ-Эльмптъ уѣхалъ въ Букарестъ и командованіе отрядомъ поручено было генералъ-маіору Богушевскому.

Изъ Никополя Турки часто безпокоили наши отряды. Передъ Никополемъ и въ устьѣ р. Боли постоянно находилось отъ 50 до 70 лодокъ, такъ что Турки всегда могли переправиться въ значительныхъ силахъ черезъ Дунай; 3-го октября они вышли на лѣвый берегъ въ числѣ 1500 человѣкъ, съ двумя орудіями. Командиръ Донскаго казачьяго полка № 37, подполковникъ Шапошниковъ, немедленно прибылъ съ резервными сотнями изъ с. Пятры въ г. Турно, но непріятель, успѣвъ сжечь три валахскихъ пикета, частію уже ушелъ на правый берегъ, а частію держался еще въ садахъ и лѣсу между устьемъ р. Ольты и турнскою плотиною. Казаки спѣшились и заняли опушку лѣса, — Турки бросились къ лодкамъ и поспѣшно отплыли къ правому берегу. Въ этой схваткѣ поймали турецкаго агента, пріѣзжавшаго въ г. Турно съ намѣреніемъ возбудить жителей противъ мѣстныхъ властей.

Въ западной части Большой Валахіи, между рѣками Веде и Ольтой, оставалось все спокойно. Хотя сдѣланы были поиски съ нашей стороны на деревни Росту тремя сотнями казаковъ и двумя дивизіонами гусарскаго генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго полка, выдвинутыми къ селу Быйлешти для поддержанія казаковъ, но казаки нигдѣ не встрѣтили непріятеля, ни здѣсь, ни на островѣ Вардыни, ниже Систова.

Главныя дѣйствія Турокъ сосредоточивались въ Видинѣ и Калафатѣ.

Въ послѣдней половинѣ ноября въ Калафатѣ, обнесенномъ двойнымъ рядомъ укрѣпленій, находилось уже до 21.000 турецкаго войска, изъ числа котораго только около 1000 иррегулярнаго; кавалеріи было 7 полковъ; орудій 52. На острову, противъ Видина, возвысились

четыре батареи съ тремя орудіями на каждой; при нихъ было 500 человѣкъ арнаутовъ. У Видина стояло множество лодокъ, которыя, вмѣстѣ съ буксирнымъ пароходомъ, были въ постоянномъ движеніи между Видиномъ и Калафатомъ. Непріятельскіе посты были выдвинуты въ селеніе Пояры и Голенцы-Комани; въ первомъ находилось 200, а во второмъ 400 человѣкъ.

Слухи носились, что Турки ожидали только прибытія въ Калафатъ Сулеймана-паши изъ Видина съ 5000 пѣхоты, чтобы двинуться въ Краіово.

Русскія войска, наблюдавшія за непріятелемъ въ Малой Валахіи, были расположены, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Фишбаха, въ Краіовѣ. Къ сожалѣнію, въ отрядѣ не было хорошихъ лазутчиковъ *), которые обходятся дорого, а потому и не имѣли точныхъ свѣдѣній о движеніяхъ Турокъ; отсюда является нѣкоторая разобщенность нашихъ дѣйствій въ Малой Валахіи. Авангардъ былъ выдвинутъ въ Радованъ. Флигель-адъютанту полковнику князю Васильчикову,—которому впослѣдствіи суждено было занять такое славное мѣсто въ числѣ героевъ Севастополя,—порученъ былъ незначительный отрядъ, состоявшій изъ 3 эскадроновъ кавалеріи и 2½ сотень казаковъ, съ тѣмъ, чтобы производить безпрестанные поиски и нападенія на турецкія партіи въ различныхъ направленіяхъ къ Калафату и лишать ихъ такимъ образомъ возможности пользоваться продовольственными средствами края. Дѣйствуя въ качествѣ партизана, полковникъ Васильчиковъ не долженъ былъ оставаться на одномъ пунктѣ, чтобы не подвергнуться опасности быть

*) Изъ неизданныхъ записокъ генерала Менькова.

обхваченнымъ и отрѣзаннымъ значительными силами непріятеля.

Положеніе нашихъ летучихъ отрядовъ и казацкихъ разъѣздовъ было тѣмъ затруднительнѣе, что они встрѣтили недоброжелательство и противодѣйствіе со стороны мѣстныхъ жителей, особенно въ деревняхъ близкихъ къ Калафату. Валахскіе выходцы, участвовавшіе въ революціи 1848 года, подстрекали жителей обѣщаніями, которыхъ, конечно, ни они, ни Порта не желали и не могли исполнить. Легковѣрные Валахи увлекались несбыточными надеждами, покровительствовали турецкимъ агентамъ и увѣдомляли ихъ о движеніяхъ русскихъ отрядовъ и расположеніи главныхъ силъ.

Тѣмъ не менѣе, однако, князь Васильчиковъ не давалъ покоя Туркамъ. Есаулъ Афанасьевъ, находившійся по приказанію его съ $2^1/_2$ сотнями казачьяго № 38 полка въ Быйлештѣ, получивъ извѣстіе, что Турки въ значительномъ числѣ пришли въ с. Негою и нагружаютъ на подводы ячмень и муку, немедленно донесъ объ этомъ флигель-адъютанту Васильчикову, находившемуся съ гусарами въ с. Чароѣ, а самъ двинулся на с. Росту съ тѣмъ, чтобы отрѣзать Туркамъ отступленіе на Пояну.

Турки, въ числѣ 500 человѣкъ, выступили изъ с. Росту на встрѣчу казакамъ; авангардъ ихъ атаковалъ хорунжаго Крохина, стоявшаго съ 25 казаками на дорогѣ изъ Росту въ Сянъ; но сотня Померанцева подоспѣла къ нему на выручку, а есаулъ Афанасьевъ двинулся на непріятеля съ фронта. Завязалось дѣло. Афанасьевъ, видя превосходство непріятеля, сталъ отступать на Быйлешти съ цѣлью навести его на нашихъ гусаръ. Турки преслѣдовали казаковъ и, раздѣливъ свою регулярную кавалерію на двѣ части, хотѣли обхватить ихъ съ обо-

ихъ фланговъ. Есаулъ Афанасьевъ, предупредивъ это движеніе, кинулся съ одной сотней на правый флангъ Турокъ, а Померанцевъ съ $1^1/_2$ сотнями на лѣвый. Турки не выдержали атаки и бѣжали; казаки преслѣдовали ихъ около 2 верстъ, пока неувидѣли выступавшее изъ с. Пояны на встрѣчу бѣгущихъ подкрѣпленіе. Казаки остановились; вскорѣ явился къ нимъ полковникъ князь Васильчиковъ съ дивизіономъ гусаръ, прибывшихъ на рысяхъ. Непріятель поспѣшно ушелъ въ с. Пояны. Наступившая темнота ночи прекратила преслѣдованіе.

Въ этой стычкѣ Турки потеряли около 20 человѣкъ убитыми и значительное число раненыхъ; съ нашей стороны убиты 2 и ранено 5 казаковъ.

Князь Горчаковъ, усиливъ Мало-Валахскій отрядъ, поручилъ (26-го ноября) генералъ-адъютанту графу Анрепу-Эльмпту временное надъ нимъ начальство. Графъ Анрепъ, по пріѣздѣ своемъ на мѣсто, нашелъ всю страну около Калафата взволнованною. Валахскіе выходцы Аполоній и Могера, дѣятельные участники революціи 1848 года, возмущали жителей придунайскихъ деревень отъ Четати до Груи, которые явно не повиновались мѣстнымъ властямъ, грабили и даже захватили нѣсколькихъ греческихъ купцовъ въ с. Груѣ и отправили въ Калафатъ. Должно замѣтить, что поселяне въ Малой Валахіи болѣе воинственны, чѣмъ въ Большой Валахіи; духъ мятежа и непокорности еще не уничтожился послѣ революціи 1848 и 1849 годовъ и готовъ былъ пробудиться при первомъ удобномъ случаѣ. Жители съ оружіемъ въ рукахъ возставали противъ Русскихъ и помогали военнымъ дѣйствіямъ Турокъ; самые разъѣзды турецкіе показались между с. Модлавитой и ст. Скрипетулъ, а потому генералъ-адъютантъ Анрепъ отрядилъ генералъ-маіора Бель-

гарда съ 2 батальонами Тобольскаго пѣхотнаго полка, эскадрономъ гусаръ и нѣсколькими драбанцами при 4 орудіяхъ, какъ для усмиренія нѣкоторыхъ деревень, особенно Сальчіа и Куммара, такъ и для осмотра страны вверхъ по Дунаю. Генералъ Бельгардъ прибылъ къ Четати, прогналъ партію турецкой кавалеріи, отбилъ подводы съ ячменемъ и скотъ, который гнали въ Калафатъ. На аванпостахъ взяли въ плѣнъ капитана турецкой регулярной кавалеріи.

18-го декабря генералъ-маіоръ Бельгардъ двинулся съ отрядомъ, состоящимъ изъ батальона Тобольскаго пѣхотнаго полка, взводомъ гусаръ, двумя орудіями и двумя сотнями драбанцевъ для усмиренія деревень отъ Четати до Бранамты, потомъ на с. Прѣстолу. Въ селеніи же Четати оставилъ командира Тобольскаго пѣхотнаго полка, полковника Баумгартена, съ батальономъ ввѣреннаго ему полка при 2 орудіяхъ, однимъ взводомъ гусаръ и 25 казаками. На другой день по уходѣ генералъ-маіора Бельгарда, въ 8 часовъ утра, Турки, вѣроятно извѣщенные мѣстными жителями объ этомъ движеніи, явились у с. Четати въ числѣ до 3.000 кавалеріи. Полковникъ Баумгартенъ вышелъ изъ селенія, неудобнаго для обороны и расположился на картечный отъ него выстрѣлъ, на ульмской дорогѣ, въ крѣпкой позиціи. Лѣвый флангъ его и тылъ ограждались рвомъ, правый флангъ примыкалъ къ обрывистому берегу Дуная. 4-я гренадерская рота и штуцерные были оставлены въ Четати для первой встрѣчи непріятеля. Допустивъ его на ружейный выстрѣлъ, они сдѣлали залпъ и потомъ, отстрѣливаясь, въ совершенномъ порядкѣ стали отходить къ своему батальону. Турки кинулись за ними, но едва показались изъ селенія, какъ были встрѣчены картечными выстрѣлами. Прійдя

въ порядокъ, они пытались атаковать то правый, то лѣвый флангъ нашей позиціи, но отбиваемые батальономъ храбраго Тобольскаго полка, всякій разъ отступали. Тогда они явились въ тылу отряда и послали къ нему парламентера съ предложеніемъ сдаться. Нечего и говорить, какъ было принято предложеніе! Турки ударили въ нашъ тылъ, но мѣткій огонь артиллеріи и густой цѣпи застрѣльщиковъ, разсыпавшихся во рву и по валу, разстроилъ и этотъ планъ атаки. Оставивъ въ тылу отряда человѣкъ 200, которые, спѣшившись, завязали перестрѣлку съ нашей цѣпью, остальная часть непріятельской кавалеріи снова пошла на нашъ лѣвый флангъ. Штабсъ-капитанъ Грицай съ 4-ю гренадерскою ротой выбилъ спѣшившихся Турокъ изъ занимаемой ими позиціи, а полковникъ Баумгартенъ отразилъ новую атаку турецкой кавалеріи. Видя неудачу своихъ покушеній, Турки отступили черезъ Четати, по направленію на Гунію и Молдовиту. Полковникъ Баумгартенъ, по прежнему, занялъ Четати.

По показанію жителей, Турки лишились въ этомъ дѣлѣ, продолжавшемся около 4 часовъ, до 26 человѣкъ убитыми и ранеными. Съ нашей стороны легко раненъ одинъ оберъ-офицеръ.

Генералъ-маіоръ Бельгардъ, получивъ донесеніе, что полковникъ Баумгартенъ атакованъ, поспѣшилъ къ Четати черезъ с. Сальчію, отбирая дорогою оружіе отъ граничаръ, и прибылъ на мѣсто въ 8 часовъ вечера. Турки уже успѣли уйти.

Дѣло 19-го декабря имѣло выгодное послѣдствіе: всякое сообщеніе съ Калафатомъ деревень, лежащихъ отъ Четати вверхъ по Дунаю, прекратилось, и жители этого края принуждены были смириться и повиноваться мѣстнымъ властямъ.

На нижнемъ Дунаѣ, Турки не смѣли показываться на лѣвый берегъ, но за то наши производили частые поиски на турецкую сторону. Такъ съ 17-го на 18-е ноября отъ Картала отправилось въ лодкахъ 22 человѣка и, встрѣтивъ партію Турокъ въ 40 человѣкъ, вступили съ нею въ рукопашный бой, при чемъ непріятель потерялъ нѣсколько человѣкъ убитыхъ; остальные убѣжали. Ниже Исакчи казаки переправились въ числѣ 26 человѣкъ, напали на непріятельскій постъ, истребили его и зажгли караульный домъ; съ нашей стороны при обоихъ поискахъ убитъ одинъ казакъ и 8 ранено.

1-го декабря, по распоряженію генера Лидерса, было произведено обозрѣніе Мачина, какъ для того, чтобы высмотрѣть расположеніе батарей вокругъ города, такъ и для уничтоженія перевозочныхъ средствъ непріятеля. Для исполненія этого назначены были, подъ командою генералъ-маіора Энгельгардта, пароходъ «Прутъ съ 4 канонерскими лодками и для поддержанія флотиліи двѣ роты Замосцкаго егерскаго полка, рота 5-го сапернаго батальона и два орудія легкой батареи, которыя на пароходѣ «Ординарецъ» были перевезены на островъ Бындой. Чтобы въ то же время занять непріятеля въ Исакчи, постъ канонерскихъ лодокъ у мыса Четала усиленъ, противъ самаго города поставлена за брустверомъ батарея. Въ 11 часовъ пароходъ и лодки подались ниже Мачина къ непріятельской батареѣ, вооруженной семью орудіями 12 фунтоваго калибра и открыли сильный огонь; въ то же время отрядъ нашъ дѣйствовалъ, съ восточной стороны острова Бындоя, противъ турецкой пѣхоты, находившейся въ ретраншементахъ, между городомъ и батареею.

При осмотрѣ мѣстности, генералъ Лидерсъ лично убѣ-

дился, что для уничтоженія 30 непріятельскихъ судовъ, разбросанныхъ на большомъ пространствѣ, нужно было бы проходить подъ самымъ дуломъ непріятельскихъ батарей, что, конечно, повлекло бы за собою большую потерю въ людяхъ и поврежденіе лодокъ, а потому онъ ограничился одною рекогносцировкою Мачина, непріятельскихъ батарей и перевозочныхъ средствъ, имѣющихся при Мачинѣ.

Въ этой рекогносцировкѣ съ нашей стороны ранено 11 человѣкъ нижнихъ чиновъ, контужено 6; поврежденія лодокъ ничтожны. Потеря Турокъ состояла изъ 35 человѣкъ убитыми и 75 ранеными. Противъ Сатунова Турки стрѣляли изъ 5 орудій въ продолженіи цѣлаго дня; съ нашей стороны потери не было; у Турокъ подбиты два орудія.

Послѣ рекогносцировки Мачина, генералъ Лидерсъ нашелъ необходимымъ занять на островѣ Быплоѣ кордонъ Рушава и устроить на немъ редутъ. Всѣ усилія Турокъ вытѣснить нашихъ съ острова были безуспѣшны и Русскіе оставались на немъ до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, усилившіеся морозы не сдѣлали опаснымъ дальнѣйшее тамъ пребываніе. 19-го декабря Дунай сталъ покрываться пловучимъ льдомъ и они могли быть отрѣзанными отъ сообщенія съ нашимъ берегомъ, а потому отрядъ былъ переправленъ окончательно съ Бындоя въ Браиловъ.

Къ Мачину производились ежедневные поиски, а также по Георгіевскому гирлу и въ другія мѣста, съ цѣлію уничтоженія перевозочныхъ средствъ непріятеля.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Важность обладанія Калафатомъ. Движеніе турецкихъ войскъ къ Видину. Вступленіе 3-го корпуса русскихъ войскъ въ княжества. Усиленіе Маловалахскаго отряда; расположеніе его. Позиція при Четати. Дѣло 25-го декабря полковника Баумгартена. Бой у селенія Фонтаны-Бунулуй. Движеніе Баумгартена къ Четатской позиціи; атака и защита этой позиціи. Наступленіе 3-го батальона; отбитіе двухъ орудій. Гусары и казаки опрокидываютъ Турокъ и отбиваютъ еще два орудія. Движеніе генерала Бельгарда съ Одесскимъ полкомъ отъ с. Моцецеи къ полю битвы. Движеніе генералъ-адъютанта Анрепа-Эльмпта отъ Быйлешти къ Модловиту. Турки отступаютъ. Потеря въ отрядѣ Баумгартена и Бельгарда. Потеря Турокъ.

Омеръ-паша, оставившій Ольтеницу, неимѣвшій успѣха ни на одномъ пунктѣ на обширномъ пространствѣ, оберегаемомъ русскими войсками, не смотря на числительность силъ своихъ, въ то время значительно превосходившихъ наши, Омеръ-паша крѣпко держался въ Калафатѣ. Кажется, впрочемъ, къ удержанію этого пункта побуждали его болѣе приказанія, получаемыя изъ Константинополя, чѣмъ собственныя стратегическія соображенія. Правительство султана считало обладаніе Калафатомъ очень важнымъ. Во-первыхъ, черезъ Калафатъ надѣялись добывать изъ богатаго края Малой Валахіи жизненные припасы для голодной турецкой арміи; во-вторыхъ, сюда были устремлены взоры всѣхъ славянскихъ

племенъ, готовыхъ взяться за оружіе по первому слову русскихъ начальниковъ, но слово еще не было произнесено. Въ самомъ сильномъ увлеченіи народной вражды, воюющія съ нами державы должны сознать, что мы не воспользовались, какъ бы могли, этимъ важнымъ для насъ пособіемъ.

Омеръ-паша отвсюду стягивалъ свои войска къ Видину. Окрестные христіане, которыхъ тысячами пригоняли на работы калафатскихъ укрѣпленій въ теченіи всей зимы, отдавали послѣдній скотъ для перевозки провіанта и артиллерійскихъ снарядовъ въ эту крѣпость. По довольно достовѣрнымъ извѣстіямъ, въ Видинѣ и Калафатѣ находилось въ концѣ декабря слишкомъ 40,000 войска.

Между тѣмъ и наше правительство, убѣдившись, что война принимаетъ такіе размѣры, которыхъ оно никогда не могло ожидать, въ которымъ вовсе неготовилось, вѣрное своей миролюбивой политикѣ, рѣшилось, наконецъ, увеличить свои силы въ княжествахъ и двинуло къ границамъ ихъ 3-й пѣхотный корпусъ. 8-я и 9-я дивизіи этого корпуса выступили 10-го ноября изъ мѣста своего расположенія, и первая колонна этихъ войскъ прибыла 24-го ноября въ Скуляны. Легкая кавалерійская и 7-я пѣхотная дивизіи съ ихъ артиллеріей должны были придти двумя недѣлями позже.

Сближеніе новыхъ войскъ къ театру войны дало возможность командующему ими, князю Горчакову, отрядить въ Малую Валахію, для усиленія тамошняго отряда, 12-ю пѣхотную дивизію съ ея артиллеріей подъ командою генералъ-лейтенанта Липранди, двѣ роты саперъ, Бугскій уланскій полкъ и Донскую № 9 батарею. 19-го декабря прибылъ въ Краіово передовый Одесскій егерскій полкъ. Съ прибытіемъ этого полка, графъ Анрепъ-Эльмптъ вы-

двинулъ впередъ войска свои съ тѣмъ, чтобы стѣснить кругъ дѣйствій непріятельскихъ отрядовъ. Съ этою цѣлью войска расположились въ слѣдующемъ порядкѣ: штабъ перешелъ въ с. Быйлешти; съ нимъ было три съ половиною батальона Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка, батарейная батарея, конно-артиллерійская батарея, дивизіонъ гусаръ принца Фридриха Карла прусскаго полка и 2 сотни казаковъ. Въ с. Четати размѣщены были подъ командою полковника Баумгартена: три батальона Тобольскаго пѣхотнаго полка (четвертый былъ расположенъ въ Краіовѣ и Слатинѣ), шесть орудій легкой № 1 батареи, одинъ эскадронъ гусаръ князя Варшавскаго и одна сотня Донскихъ казаковъ № 38 полка. Для связи этихъ двухъ отрядовъ и, въ случаѣ нужды, для подкрѣпленія одного изъ нихъ, находился въ с. Моцецѣ генералъ-маіоръ Бельгардъ съ Одесскимъ егерскимъ полкомъ, 6 орудіями легкой № 1 батареи, 2 эскадронами гусарскаго генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго полка и сотнею казаковъ № 38 полка.

Пять эскадроновъ гусарскаго принца Фридриха прусскаго полка стояли въ с. Синешти-Кручи, имѣя одинъ эскадронъ на аванпостахъ въ с. Ковей-де-Сусъ и 5-ть эскадроновъ гусарскаго генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго полка въ с. Чароямъ.

Турки, узнавъ о такомъ расположеніи нашихъ войскъ, рѣшились воспользоваться имъ до прибытія остальныхъ войскъ генерала Липранди; о движеніи отрядовъ они знали черезъ лазутчиковъ. 25-го декабря, еще до разсвѣта, полковнику Баумгартену донесли о движеніи большихъ массъ турецкихъ войскъ къ Четати. Нужнымъ поставляемъ замѣтить здѣсь, что отъ Четати до Моцецей, гдѣ находился генералъ-маіоръ Бельгардъ, 12 верстъ разсто-

янія; до Быйлешти, гдѣ былъ расположенъ отрядъ графа Анрепа-Эльмпта—около 30 и до Калафата 20 верстъ. С. Четати лежитъ въ верстѣ съ небольшимъ отъ Дуная и расположено параллельно теченію его, на гребнѣ высотъ, которыя тянутся внизъ по Дунаю, спускаясь обрывисто къ лѣвому его берегу и полого къ сторонѣ Малой Валахіи. Къ этому селенію примыкаетъ небольшая деревенька Фонтына-Бунулуй. Вправо тянется низменное прибрежье Дуная съ нѣсколькими заливами; влѣво возвышенности, спускаясь постепенно, переходятъ въ обширныя равнины. С. Четати и Фонтына-Бунулуй, подобно большей части деревень этого края, обнесены со стороны степи валомъ; за нимъ, влѣво отъ Фонтына-Бунулуй, расположены виноградники. Обѣ деревни перерѣзываетъ большая дорога, которая идетъ изъ с. Ульму въ с. Гунію.

Турки наступали по дорогѣ изъ Гуніи. Силы ихъ, по крайней мѣрѣ, въ восемь разъ превосходили числительностію отрядъ полковника Баумгартена. По точнымъ свѣдѣніямъ, которыя были собраны впослѣдствіи, у нихъ было 15,000 пѣхоты, 3,000 кавалеріи и 24 орудія. Въ войскахъ было много иностранцевъ. Едва разсвѣтало. Полковникъ Баумгартенъ поспѣшно вывелъ на позицію свои войска. 4 орудія были поставлены впереди селенія Фонтына-Бунулуй, по дорогѣ на Гунію; правѣе и лѣвѣе ихъ, за строеніями, расположены въ ротныхъ колоннахъ двѣ мушкатерскія роты, а въ резервѣ ихъ одна гренадерская. Впереди селенія и вправо отъ батареи, за канавой съ насыпью, находились штуцерные. Лѣвѣе селенія, на возвышеніи, поставлены два орудія; впереди ихъ, за валомъ, одна и далѣе, по валу съ лѣвой стороны, остальныя мушкатерскія роты въ разсыпномъ строѣ; ре-

зервъ этихъ ротъ прикрывался строеніями селенія. Со стороны Четати, за рвомъ, разсыпана 3-я мушкатерская рота, имѣя въ резервѣ 1-ю гренадерскую. Общій резервъ составлялъ 3-й батальонъ, расположенный на площадкѣ посреди селенія; а эскадронъ гусарскаго генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго и сотня Донскаго № 38 полковъ были выдвинуты, для наблюденія за непріятелемъ, влѣво отъ селенія.

Около 8 часовъ утра показалась турецкая кавалерія. Своротивъ вправо, она расположилась близь дороги ведущей въ Моцецей, и выдвинула впередъ, къ сторонѣ селенія, 6 конныхъ орудій. За кавалеріею шли колонны пѣхоты. Поровнявшись съ курганомъ, возвышавшимся на дорогѣ изъ Гуніи, онѣ выстроились по обѣ стороны его, поставили батарею и выслали сильную цѣпь штуцерныхъ, потомъ стремительно двинулись впередъ; но нѣсколько разъ повторенныя атаки съ этой стороны, были отбиваемы огнемъ нашихъ орудій и штуцерныхъ. Тогда непріятель, усививъ батареи противъ нашего фронта и лѣваго фланга, направилъ по крутымъ возвышенностямъ цѣлыя роты штуцерныхъ, поддерживая ихъ сомкнутыми колоннами. Отбитыя, опрокинутыя турецкія войска смѣнялись новыми; обогнувъ селеніе съ южной стороны, они уже врывались въ него. Для поддержанія находившихся тутъ двухъ ротъ, введены были въ дѣло еще двѣ. Кровавый бой кипѣлъ на нашемъ правомъ флангѣ болѣе двухъ часовъ. Уже пали храбрые командиры 3-й и 4-й гренадерскихъ ротъ капитанъ Грицай 2 и штабсъ-капитанъ Грицай 1, одинъ—убитый, другой тяжело раненый, и семь другихъ офицеровъ, но неустрашимые Тобольцы держались.

Полковникъ Баумгартенъ, подавляемый отвсюду мас-

ПЛАНЪ
С. ЧЕТАТИ.
С. ЧЕТАТИ
Позиція
РѢКА ДУНАЙ
Масштабъ
0
125
250
500
750.
1000 Саж.

сами непріятеля, рѣшился отвести войска на другую, выгоднѣйшую позицію за Четати, гдѣ онъ уже выдержалъ 19-го числа всѣ атаки турецкой кавалеріи съ однимъ 4-мъ батальономъ Тобольцевъ.

Оттягивая такимъ образомъ за собою Турокъ, онъ давалъ возможность отрядамъ генералъ-маіора Бельгарда и генералъ-адъютанта графа Анрепа взять въ тылъ непріятеля и отрѣзать его отъ пути отступленія.

Движеніе Баумгартена было произведено въ удивительно-стройномъ порядкѣ подъ прикрытіемъ двухъ ротъ, расположенныхъ у входа въ Четати; войска наши двинулись чрезъ все селеніе, тянувшееся почти на двѣ версты въ длину. Турки, какъ и должно было полагать, расчитывая на свою многочисленность, не оставляли ихъ. Еще при выходѣ изъ д. Фонтыны-Бунулуй одна рота была атакована двумя турецкими батальонами, но командиръ роты, поручикъ Калакуцкій, ударилъ въ штыки и опрокинулъ непріятеля, уже разстроеннаго сильнымъ ружейнымъ огнёмъ. Тоже случилось при переходѣ изъ Фонтыны-Бунулуй въ Четати, гдѣ двѣ роты были атакованы непріятельскою кавалеріею. Напрасно Турки старались ворваться въ Четати и съ лѣвой стороны,—всюду были они опрокинуты и отброшены. Полковникъ Баумгартенъ былъ у выхода изъ селенія Четати, когда увидѣлъ, что избранная имъ позиція уже занята непріятелемъ, который вполнѣ зналъ важность ея по дѣлу 19-го декабря. Турецкая кавалерія, выдвинувъ впередъ 6 конныхъ орудій, ожидала на этой позиціи приближенія Русскихъ; но Русскіе не остановились. Полковникъ Баумгартенъ самъ повелъ 3-й батальонъ въ штыки. Наступленіе было такъ стремительно, что непріятель, бросившись назадъ, успѣлъ увезти только 4 орудія; остальныя два были взяты То-

больцами. Здѣсь, впереди своего батальона, получилъ двѣ раны храбрый маіоръ Коломейцевъ и, не смотря на то, оставался до конца въ дѣлѣ. Турецкая кавалерія понеслась вновь отбивать захваченныя Тобольцами орудія, но 8-й эскадронъ гусарскаго генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго полка, бросился на ихъ правый флангъ. Завязался рукопашный бой, который продолжался около 5 минутъ, не смотря на сильный батальный огонь двухъ ротъ 3-го батальона, находившихся за валомъ. Кавалерія наша отстояла орудія, опрокинула непріятеля въ оврагъ, гдѣ казаки взяли еще три орудія съ подбитыми лафетами, одно вовсе безъ лафета и зарядный ящикъ. Орудія эти, по невозможности везти за собою, бросили въ оврагѣ. Непріятель въ этой схваткѣ понесъ сильную потерю.

Полковникъ Баумгартенъ, занявъ позицію съ бою, рѣшился защищать ее до послѣдней крайности. Турки не долго заставили ожидать нападенія. Выдвинувъ батарею противъ фронта, а двѣ другія противъ лѣваго фланга, они повели атаку на правый флангъ нашей позиціи, спустили пѣхоту по косогору и ударили въ штыки; подобныя атаки были повторяемы ими часто, но всякій разъ, встрѣчаемые горстью храбрыхъ, не рѣдко одною ротою, кидавшеюся смѣло противъ двухъ батальоновъ въ штыки, Турки были опрокидываемы. Въ одной изъ этихъ атакъ былъ раненъ въ голову храбрый штабсъ-капитанъ Ляпуновъ.

Въ то же время непріятельская кавалерія атаковала нашъ лѣвый флангъ; отбитая огнемъ пѣхоты и артиллеріи, она возобновляла свои атаки, но безполезно. Русскія войска, участвовавшія въ этомъ дѣлѣ, показали, что ихъ можно скорѣе уничтожить, чѣмъ сбить съ мѣста. По-

ручикъ легкой № 1 батареи Липарскій, лишившись всей своей прислуги, самъ дѣйствовалъ банникомъ. Штабсъ-капитанъ той же батареи Гиршхейдъ, съ двумя орудіями удерживалъ натискъ всей массы непріятеля, при движеніи Баумгартена изъ деревни на позицію.

Бой самый кровопролитный длился уже около 3 часовъ; въ артиллеріи оказался недостатокъ въ снарядахъ; стали стрѣлять изъ нашихъ орудій турецкою картечью, найденною въ отбитомъ у непріятеля ящикѣ.

Дѣйствуя съ лѣваго фланга и фронта огнемъ артиллеріи и штуцерныхъ, а съ праваго атаками пѣхоты, непріятель наконецъ готовился произвести рѣшительное наступленіе всѣми силами съ фронта, какъ вдругъ, въ тылу его, раздались пушечные выстрѣлы. Непріятель остановился. Замѣтно было колебаніе въ рядахъ его. Турецкая кавалерія стала отходить; вслѣдъ за нею снялись постепенно батареи на лѣвомъ флангѣ и съ фронта, а потомъ потянулась и вся пѣхота.

Легко было понять причины отступленія Турокъ. Генералъ Бельгардъ, находившійся, какъ мы уже сказали, въ с. Моцецей съ Одесскимъ егерскимъ полкомъ, 6 орудіями, двумя эскадронами гусаръ и сотнею казаковъ, услышавъ часу въ 9-мъ утра пушечные выстрѣлы со стороны Четати, выступилъ изъ Моцецея двумя колоннами: 6 ротъ при двухъ орудіяхъ, подъ начальствомъ командира полка генералъ-маіора Жигмонта, направилъ прямо къ Четати, въ помощь полковнику Баумгартену, и съ двумя батальонами, при 4 орудіяхъ, двинулся самъ по дорогѣ на Гунію, съ цѣлію атаковать въ тылъ непріятеля и отрѣзать ему путь отступленія.

Кавалерія, подъ командою лейбъ-гвардіи конной артиллеріи полковника Костанды, выслана была впередъ

для открытія непріятеля. Узнавши, что с. Гунія слабо занято непріятелемъ, и заключая, по сильной канонадѣ, о затруднительности положенія Баумгартена, генералъ Бельгардъ принялъ вправо, съ цѣлію атаковать с. Фонтына-Бунулуй. Въ то же время, генералъ Жигмонтъ, убѣдившись, что доступъ къ с. Четати сильно занятъ непріятелемъ, сталъ сближаться къ правому флангу генерала Бельгарда. Пѣхота построилась въ ротныя колонны: на правомъ флангѣ 3-й и 4-й батальоны и въ интервалахъ ихъ 2 орудія, на лѣвомъ флангѣ три роты 2-го батальона. Общій резервъ составили двѣ карабинерныя роты. На возвышеніе выдвинуты были 4 орудія; кавалерія находилась на лѣвомъ флангѣ.

Непріятель, убѣдившись въ движеніи Бельгарда, перемѣнилъ фронтъ и занялъ сильную позицію противъ Одесскаго полка. Впереди, на возвышеніи, за рвами съ насыпью, залегли развернутые батальоны, во второй линіи находилась въ густыхъ колоннахъ турецкая пѣхота, на флангахъ кавалерія, на высотахъ праваго фланга и впереди второй линіи поставлены были батареи.

Не смотря на сильную позицію и значительный численный перевѣсъ непріятеля, генералъ Бельгардъ рѣшился атаковать его. Одесскій полкъ, подъ сильнымъ непріятельскимъ артиллерійскимъ огнемъ, двинулся стройно впередъ. Встрѣченный картечью и мѣткимъ огнемъ штуцерныхъ, разсыпанныхъ по рвамъ и канавамъ, онъ непоколебался. 3-й батальонъ, подъ личною командою генерала Жигмонта, бросился въ штыки, выбилъ непріятеля изъ первыхъ рвовъ, зашелъ ему во флангъ и атаковалъ второй валъ. Уже большая часть офицеровъ и батальонный командиръ, полковникъ Борщовъ, были убиты, полковой командиръ раненъ—когда Одесскій батальонъ былъ ата-

кованъ съ фронта свѣжею турецкою пѣхотою, и съ фланга кавалеріею. Мужественно отбивался онъ, отступалъ на свой резервъ, состоявшій изъ одной роты и въ свою очередь атакованный кавалеріею, которую едва успѣлъ отбросить. Въ тоже время генералъ Бельгардъ съ 1-мъ и 4-мъ батальонами стремительно атаковалъ центръ непріятельской позиціи и, пройдя картечный выстрѣлъ, бросился въ штыки, но встрѣченный батальнымъ огнемъ непріятеля, расположеннаго за рвомъ, поражаемый во флангъ артиллеріей, потерявъ убитыми своихъ батальонныхъ командировъ, полковника Захарова и маіора Стефанскаго и многихъ офицеровъ, онъ остановился и сталъ отстрѣливаться. Солдаты изнемогли отъ похода и битвы.

Между тѣмъ, какъ наши двѣ колонны пытались проложить путь впередъ и одна рота, прикрывавшая лѣвый флангъ, удерживала попытки Турокъ съ этой стороны, артиллерія, выдвинувшись впередъ, поражала Турокъ анфиландными выстрѣлами. Кавалерія же, подъ начальствомъ полковника Костанды, отражала всѣ покушенія непріятельской кавалеріи.

Генералъ Бельгардъ, не слыша наконецъ выстрѣловъ со стороны, гдѣ находился полковникъ Баумгартенъ и заключая изъ этого, что Тобольскій полкъ находится уже внѣ опасности, прекратилъ дальнѣйшія атаки позиціи непріятеля и, изнеможенный боемъ и сильными потерями, отвелъ свои войска внѣ выстрѣла.

Непріятель покушался было атаковать наши войска при ихъ обратномъ движеніи, но въ это время со стороны Скрипетула показалась русская кавалерія и за нею пѣхота.

Мы оставили генералъ-адъютанта графа Анрепа-Эльмпта, расположеннаго съ отрядомъ своимъ въ Быйлешти;

услыша выстрѣлы, онъ нѣкоторое время не рѣшался оставить позади себя край и главный городъ Малой Валахіи, почти совершенно обнаженными отъ русскихъ войскъ, но наконецъ двинулся по направленію къ Модловиту. Турки, завидѣвъ передовыя войска его, бросились назадъ по двумъ дорогамъ: нижней—на Голенцы-Команы, и верхней—черезъ Гунію и Модловиту. Полковникъ Баумгартенъ, изнуренный боемъ, отошелъ въ с. Дебридоръ и потомъ въ Моцецеи, гдѣ, ночью, присоединился къ нему генералъ Бельгардъ, а графъ Анрепъ-Эльмптъ, довольствуясь тѣмъ, что непріятель находится въ полномъ отступленіи, возвратился изъ Скрипетула.

Отдавая полную справедливость испытанной уже столько разъ неустрашимости графа Анрепа, мы не можемъ не замѣтить, что, въ этотъ разъ, онъ упустилъ случай ознаменовать себя новымъ подвигомъ и разбить Турокъ, уже понесшихъ большія потери и изнеможенныхъ продолжительнымъ боемъ. Отвѣтственность за ввѣренный ему край, оставленный съ ничтожными средствами къ защитѣ и въ которомъ было много революціонеровъ, волновавшихъ народъ, кажется, заставила его поспѣшить возвратиться съ поля дѣйствія.

Въ Четатскомъ дѣлѣ русскія войска дрались въ теченіи нѣсколькихъ часовъ противъ силъ, въ восемь разъ значительнѣйшихъ, а нѣкоторымъ частямъ приходилось выдерживать натискъ непріятеля въ 12 разъ сильнѣйшаго. При такихъ обстоятельствахъ потеря наша, конечно, была значительна.

Въ отрядѣ полковника Баумгартена убиты: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 11, нижнихъ чиновъ 514; ранено: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 21, ниж-

нихъ чиновъ 801. Въ отрядѣ генералъ-маіора Бельгарда убиты: штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 299; ранены: генералъ-маіоръ Жигмонтъ, оберъ-офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 357. Полковникъ Баумгартенъ легко раненъ.

Конечно, потеря эта чувствительна для русскихъ войскъ; но, съ другой стороны, Четатская битва вполнѣ доказала ничѣмъ несокрушимую стойкость русскаго солдата, составлявшую во всѣ войны его отличительную черту и дала возможность храбрымъ Тобольцамъ, съ перваго же дѣла, занять почетное мѣсто въ числѣ храбрѣйшихъ полковъ русской арміи.

Полковникъ Баумгартенъ произведенъ за это дѣло въ генералъ-маіоры и удостоился получить Георгія 3-й степени. Подобно тому, какъ въ другихъ битвахъ, и здѣсь офицеры и солдаты, не смотря на полученныя ими раны, оставались въ битвѣ на сколько силъ доставало, а артиллерійскіе офицеры, потерявъ большую часть прислуги, сами исполняли ея обязанности.

Въ дѣлѣ этомъ каждый начальникъ отдѣльной части, выполняя въ точности преднамѣренія отряднаго начальника, распоряжался самъ съ рѣдкимъ хладнокровіемъ и благоразуміемъ. Чтобы показать духъ офицеровъ полка, упомянемъ объ одной рыцарской выходкѣ: командиръ 2-й роты, штабсъ-капитанъ Бантышъ, далъ обѣтъ никогда не отступать отъ непріятеля и лечь костьми на занимаемомъ имъ посту, если бы пришлось ротѣ его идти назадъ: онъ свято исполнилъ свой обѣтъ.

Турецкія войска понесли огромныя потери; поле отъ Четати до Гуніи было покрыто трупами, которые два дня оставались неубранными. Въ числѣ убитыхъ находился

одинъ паша. Вся потеря Турокъ простиралась въ этотъ день до 3,580 человѣкъ, какъ показали валахскія мѣстныя власти, которымъ поручено было убирать мертвыя тѣла съ поля. Кромѣ двухъ орудій, отнятыхъ у непріятеля съ бою, и четырехъ, оставленныхъ заклепанными, взято у Турокъ много ружей, штуцеровъ и два байрака.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Дальнѣйшее развитіе политики западныхъ державъ; политика Австріи и Пруссіи. Союзный флотъ входитъ въ Дарданеллы, а потомъ въ Черное море. Объясненіе этого дѣйствія. Разрывъ съ Англіей и Франціей. Возстаніе въ Греческихъ и Славянскихъ провинціяхъ Турціи. Высочайшій манифестъ о войнѣ. Отъѣздъ господарей изъ Молдавіи и Валахіи. Назначеніе генералъ-адъютанта Будберга чрезвычайнымъ и полномочнымъ коммисаромъ для обоихъ княжествъ.

Слѣдя за нитью военныхъ дѣйствій, совершавшихся на берегахъ Дуная, мы на время отклонили взоры свои отъ политическаго горизонта, все болѣе и болѣе покрывавшагося тучами. Послѣ небрежнаго отказа Дивана принять ноту, составленную союзными державами, Вѣнскія конференціи были закрыты и австрійскій кабинетъ предоставилъ свою политику теченію событій. Морскія державы, уже утвердившіяся въ своихъ намѣреніяхъ, не сводили глазъ съ австрійскаго двора, стараясь привлечь его на избранный ими путь. Страхъ внутреннихъ потрясеній, страхъ революцій постоянно парализировалъ всѣ дѣйствія Австрійской имперіи и, какъ злой духъ, какъ кошемаръ, преслѣдовалъ и подавлялъ ее даже тогда, когда вокругъ все было спокойно и повидимому счастливо. Этимъ страхомъ, этимъ направленіемъ успѣли воспользоваться западныя державы, угрожая ей то возстаніемъ

Ломбардіи, то волненіемъ въ Венгріи, то негодованіемъ Славянскихъ племенъ, связанныхъ съ нами кровными узами. Такимъ образомъ Австрія, несмотря на недавнія обязательства съ Россіею, подписала сначала протоколъ 27 ноября 9 декабря, потомъ $^1/_{13}$ января, наконецъ въ февралѣ сдѣлала еще шагъ впередъ. Трудно было угадать, на чемъ остановится она, но уже нельзя было не предвидѣть извѣстной конвенціи 2-го декабря, судя по всѣмъ ея дѣйствіямъ. Не такъ поступалъ Берлинскій кабинетъ: онъ опредѣлилъ себѣ цѣль и границы, до которыхъ могъ дѣйствовать въ связи съ западными державами,—сохраненіе цѣлости Турецкой имперіи и свободное плаваніе по Дунаю. Дойдя до этихъ границъ, онъ остановился, и ни ласкательства, ни тѣ видѣнія, которыя представляли ему западныя правительства, не могли пока поколебать его самостоятельности. Послѣдствія покажутъ въ какой степени эта политика согласна была съ пользами какъ самой Пруссіи, такъ и всей Германіи.

Мы здѣсь умалчиваемъ о толкахъ, порожденныхъ поясненіями русскаго кабинета, представленными въ дополненіе Вѣнской ноты: насильственные обороты и истолкованія, которыя придавали имъ, не могли увлечь въ обманъ самыхъ легковѣрныхъ людей; они служатъ только свидѣтельствомъ изворотливости политики западныхъ державъ, умѣвшихъ пользоваться всякимъ предлогомъ для достиженія своихъ цѣлей.

Мы оставили союзные флоты въ заливѣ Безика, у входа въ Дарданеллы. Наступило зимнее время; надо было думать о болѣе удобной стоянкѣ. Возвратить назадъ эти флоты, такъ неожиданно появившіеся вблизи Константинополя и побудившіе Диванъ къ упорству и противодѣйствію, въ то время когда русскія войска занимали кня-

жества, казалось оскорбительнымъ для національнаго чувства; стали думать о томъ, чтобы ввести ихъ въ Дарданеллы. Но трактатъ 13-го іюля 1841-го года, явно возставалъ противъ такого дѣйствія. Западныя державы, однако, не остановились передъ этой преградой: подъ ничтожнымъ предлогомъ,—будто бы возбужденный въ Константинополѣ религіозный и воинственный фанатизмъ подвергалъ опасности жизнь и собственность подданныхъ Англіи и Франціи, послы этихъ державъ ввели въ Дарданеллы сначала одну дивизію своихъ эскадръ, а вскорѣ, послѣ объявленія войны съ Портой, и весь союзный флотъ.

Между тѣмъ Турки, еще до объявленія войны, вторглись въ наши азіатскія владѣнія, захватили постъ Св. Николая, варварски истязали плѣнныхъ и внесли войну въ Армянскую область. Этого мало: въ глазахъ иностранныхъ пословъ, подъ флагомъ Франціи и Англіи нагружались и готовились въ походъ транспорты оружія, войска, снарядовъ для возбужденія и поддержанія войны въ нашихъ предѣлахъ. Съ тою же цѣлію вышла изъ Босфора значительная турецкая эскадра и укрылась, по случаю наставшей непогоды, въ Синопѣ. Спрашивается, могло ли наше правительство оставаться равнодушнымъ къ подобнымъ поступкамъ, могло ли оно изъ-за того только, чтобы не оскорбить народной гордости союзниковъ, которыхъ флоты находились въ Мраморномъ морѣ, оставаться зрителемъ разоренія своихъ береговъ и не предупредить нападенія.

Знаменитая Синопская побѣда (18-го ноября) была послѣдствіемъ двуличныхъ поступковъ Турокъ. Эта побѣда, выставившая во всемъ блескѣ духъ нашихъ моряковъ и ихъ безсмертнаго героя, принадлежитъ къ исторіи дѣй-

ствій черноморскаго флота, и связана съ исторіей войны на Крымскомъ полуостровѣ, а потому мы не станемъ ее описывать здѣсь; она растравила еще сильнѣе желчное чувство зависти и вражды въ западныхъ державахъ. 22-го декабря (3-го января) союзные флоты вошли въ Черное море. Но и тутъ, при столь явномъ нарушеніи общенароднаго права, русскій дворъ искалъ средствъ и поводовъ для удержанія мира. Императорскій кабинетъ просилъ письменнаго объясненія такого поведенія союзниковъ. Они отвѣчали, что вступили въ Черное море для того, чтобы прикрывать турецкія суда и берега и прекратить свободное плаваніе русскому флоту. Все это дѣлалось безъ объявленія войны, болѣе, въ формахъ миролюбивыхъ, какъ будто самый фактъ не служилъ уже явнымъ нарушеніемъ достоинства Россійской Имперіи и не возмущалъ чувствъ народной независимости; подобное объясненіе было равносильно самому объявленію войны. Этимъ неудовольствовались: по предварительномъ соглашеніи съ Портою, предложили Россіи принять условія, составленныя съ точки зрѣнія турецкаго правительства, и при какихъ обстоятельствахъ? Когда союзный флотъ препятствовалъ всякому свободному дѣйствію нашего флота въ Черномъ морѣ и угрожалъ берегамъ. Такому униженію, конечно, не подчинилось бы и второстепенное государство, не истощивъ предварительно всѣхъ силъ своихъ. Съ этихъ поръ всѣ убѣдились въ неизбѣжности разрыва союзныхъ державъ съ Россіей; не знали только когда послѣдуетъ и въ какую форму облечется вызовъ и слѣпо предавались случайностямъ войны, къ сожалѣнію, очень мало думая о томъ, какіе страшные размѣры можетъ принять она.

Вслѣдствіе сдѣланныхъ объясненій французскимъ и

англійскимъ кабинетами относительно цѣли вступленія ихъ флотовъ въ Черное море, Государь Императоръ протестовалъ торжественно противъ такого явнаго нарушенія правъ своихъ и противъ дѣйствительнаго участія западныхъ державъ въ нашей войнѣ съ Турціею. Пребываніе Русскихъ представителей въ Парижѣ и Лондонѣ сдѣлалось уже невозможнымъ; дипломатическія сношенія наши съ Англіей и Франціей прекратились.

Такимъ образомъ, на скользкомъ пути враждебныхъ направленій еще сдѣланъ одинъ шагъ. Чтожъ влекло насъ такъ неудержимо впередъ по этому пути? Послѣдствія выяснили, что это была не одна простая случайность и вовсе не упорство нашего кабинета; но заранѣе предпринятая и ловко обдуманная политика Франціи и Англіи! Она такъ искусно была задрапирована въ императорскую мантію и громкія фразы, что заранѣе угадать ее было трудно. Переговоры велись для того только, чтобы выждать время, нужное для приготовленій, а вовсе не для мирныхъ соглашеній. Тамъ, гдѣ онѣ были возможны, ихъ прерывали насильственно, и тутъ только можно было подмѣтить тайныя намѣренія морскихъ державъ, какъ напр., въ отказѣ Турціи принять Вѣнскую ноту. Дѣло въ томъ, что для Наполеона III нужна была война. Не станемъ говорить о личныхъ страстяхъ, сильно затронутыхъ въ сношеніяхъ съ нами, замѣтимъ, что хотя онъ вышелъ торжествующимъ изъ своего «coup d'état» 2-го декабря, но что народъ могъ одуматься, если дать ему время спокойно размыслить о своемъ положеніи и не удовольствоваться однимъ названіемъ «Имперіи» за всѣ утраченныя имъ права, что нужно возвратить Франціи ея прежнее вліяніе, значеніе; нуженъ подвигъ, достойный Наполеонидовъ, слава, блескъ, кото-

рый бы ослѣпилъ Французовъ, заставивъ ихъ забыть объ утраченной свободѣ. При такихъ условіяхъ — война съ Россіей, главной виновницей пораженія первой Имперіи, являлась едва ли не единственнымъ ручательствомъ за его дальнѣйшее правленіе. Англіи оставалось разжечь и взлелѣять эту мысль, вполнѣ совпадающую съ ея политикою. Притомъ же, кабинетъ ея хорошо изучилъ Наполеона и, направляя оружіе его противъ Россіи, онъ зналъ, что тѣмъ отклоняетъ ударъ отъ себя.

Недоумѣніе Европы продолжалось не долго; вслѣдъ за событіями, изложенными нами выше, появилось въ офиціальной части «Всеобщаго монитера» письмо Императора Французовъ къ Его Величеству Императору Всероссійскому, а по полученіи его въ Петербургѣ, было напечатано въ здѣшнихъ газетахъ, вмѣстѣ съ отвѣтомъ Императора Николая I *).

Наполеонъ III говорилъ за себя и за свою союзницу; впослѣдствіи пришлось ему и дѣйствовать за нее, предоставивъ Англіи роль страдательную въ продолженіи всей войны. Самый тонъ письма дѣлалъ невозможнымъ примиреніе. Людовикъ-Наполеонъ требовалъ, чтобы мы оставили княжества, требовалъ, стоя съ флотами союзниковъ въ Черномъ морѣ; предлагая возобновить переговоры, онъ присоединялъ къ предложенію обвиненіе и угрозу за пораженіе турецкаго флота при Синопѣ. Считаю излишнимъ распространяться здѣсь, въ какой степени Россія была вправѣ напасть на Турецкій флотъ, перевозившій войска и оружіе на наши азіатскіе берега, напасть на него послѣ того, какъ Турки уже захва-

*) Письма эти помѣщены въ приложеніи 8-мъ.

тили Николаевскій постъ и ознаменовали себя жестокостями, достойными варварскихъ временъ, въ Арменіи: вопросъ разрѣшается самъ собою. Какъ бы желая придать болѣе значенія своей угрозѣ, Наполеонъ III, декретомъ отъ того же числа ($^{17}/_{29}$ января) призвалъ подъ знамена 40,000 конскриптовъ 1851 года.

Отвѣтъ Императора Николая I-го исполненъ достоинства. Въ немъ, между прочимъ, сказано: «когда Ваше Величество, не довольствуясь быть зрителемъ или даже посредникомъ, пожелали быть вооруженнымъ пособникомъ моихъ враговъ, тогда, Государь, было бы гораздо прямѣе и достойнѣе васъ, предварить меня о томъ откровенно, объявивъ мнѣ войну. Тогда всякій зналъ бы, что ему дѣлать». Далѣе: «если при всемъ томъ Ваше Величество, съ меньшимъ равнодушіемъ къ моей чести, возвратитесь чистосердечно къ нашей обоюдной программѣ, если вы подадите отъ сердца вашу руку, какъ я предлагаю вамъ свою, въ эти послѣднія минуты, я охотно забуду все, что въ прошедшемъ могло бы быть для меня оскорбительнымъ. Тогда, Государь, но только тогда, намъ можно будетъ вступить въ сужденія и можетъ быть согласиться. Пусть вашъ флотъ ограничится удержаніемъ Турокъ отъ доставленія новыхъ силъ на театръ войны, охотно обѣщаю, что имъ нечего будетъ страшиться моихъ нападеній. Пусть они пришлютъ мнѣ уполномоченнаго для переговоровъ, я приму его съ надлежащимъ приличіемъ. Условія мои извѣстны въ Вѣнѣ. Вотъ единственное основаніе, на которомъ мнѣ позволено вести переговоры».

Это письмо было выраженіемъ духа народнаго, только облеченнаго въ формы болѣе умѣренныя. Въ то время, конечно, ни одинъ Русскій не склонился бы передъ над-

меннымъ диктаторствомъ Людовика-Наполеона, и если не всякій вѣрно понималъ значеніе громадныхъ силъ, скоплявшихся противъ насъ, то всякій помнилъ 1812 годъ и вѣровалъ въ правоту своего дѣла, твердость и несокрушимость русскаго духа. Въ Россіи былъ общій возгласъ — война! Какъ будто долго сдерживаемый порывъ, наконецъ порвалъ всѣ дипломатическія путы и освободился отъ нихъ. Радостно откликнулся этотъ народный возгласъ на далекомъ юго-западѣ турецкихъ владѣній, между племенами намъ единовѣрными, и какія теплыя и чистыя молитвы возсылали они за успѣхъ русскаго оружія.

Въ то время возстаніе Грековъ уже разгоралось въ Эпирѣ и готово было обнять весь югъ Европейской Турціи;—угнетенные, истерзанные, доведенные до отчаянія жестокостію и самоуправствомъ пашей, жители взялись за оружіе, рѣшившись лучше погибнуть славною смертью, чѣмъ томиться жизнію позора, подъ гнетомъ нравственнымъ и матеріальнымъ. Нѣкоторыя славянскія провинціи Турціи отозвались на этотъ порывъ отчаяннаго самоотверженія. Вскорѣ послѣ того, какъ горсть смѣлыхъ защитниковъ народныхъ правъ, собравшись въ небольшой деревнѣ Радобицѣ, провозгласила во всеуслышаніе возстаніе христіанъ въ Турціи, и когда Сули, Ламары, Кампочи и др. стекались подъ знамена независимости, въ сѣверной оконечности Албаніи, храбрые горцы славянской провинціи Васовичи, при пособіи своихъ сосѣдей Черногорцевъ, разбили и прогнали Турокъ, объявивъ себя независимыми. Ихъ примѣру послѣдовали другія славянскія племена. Въ Греческомъ королевствѣ это возстаніе противъ тираніи и насильства турецкаго правительства нашло сочувствіе: потомки освободителей

независимой нынѣ Греціи добровольно покинули покойный, безопасный кровъ свой и отправились въ горы отстаивать права человѣчества и свободу, утраченную бѣдными раями, о которой не позволяется даже и мечтать христіанину на востокѣ.

Въ Россіи съ нетерпѣніемъ ожидали Высочайшаго манифеста о войнѣ, и этотъ манифестъ не замедлилъ явиться. Помѣщаемъ его здѣсь вполнѣ:

«Мы уже возвѣстили любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ о причинѣ несогласій Нашихъ съ Оттоманскою Портою.

«Съ тѣхъ поръ, не взирая на открытіе военныхъ дѣйствій, Мы не переставали искренно желать, какъ и по нынѣ желаемъ прекращенія кровопролитія. Мы питали даже надежду, что размышленіе и время убѣдятъ турецкое правительство въ его заблужденіи, порожденномъ коварными наущеніями, въ коихъ Наши справедливыя, на трактатахъ основанныя требованія, представляемы были какъ посягательство на его независимость, скрывающее замыслы на преобладаніе. Но тщетны были доселѣ Наши ожиданія, англійское и французское правительства вступились за Турцію и появленіе соединенныхъ ихъ флотовъ у Царьграда послужило вящшимъ поощреніемъ ея упорству. Наконецъ, обѣ западныя державы, безъ предварительнаго объявленія войны, ввели свои флоты въ Черное море, провозгласивъ намѣреніе защищать Турокъ и препятствовать Нашимъ военнымъ судамъ въ свободномъ плаваніи для обороны береговъ Нашихъ.

«Послѣ столь неслыханнаго между просвѣщенными государствами образа дѣйствія, Мы отозвали Наши посольства изъ Англіи и Франціи и прервали всякія политическія сношенія съ сими державами.

«И такъ противъ Россіи, сражающейся за православіе, рядомъ съ врагами христіанства становятся Англія и Францція.

«Но Россія не измѣнитъ святому своему призванію; и если на предѣлы ея нападутъ враги, то мы готовы встрѣтить ихъ съ твердостію, завѣщанною намъ предками. Мы и нынѣ не тотъ ли самый народъ Русскій, о доблестяхъ коего свидѣтельствуютъ достопамятныя событія 1812 года. Да поможетъ Намъ Всевышній доказать сіе на дѣлѣ! Въ этомъ упованіи, подвизаясь за угнетенныхъ братьевъ, исповѣдающихъ Вѣру Христову, единымъ сердцемъ вся Россія воззоветъ:

«*Господь нашъ! Избавитель нашъ! кого убоимся! Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его!*

«Данъ въ С.-Петербургѣ въ 9-й день февраля мѣсяца 1854 г.»

Подъ такимъ грознымъ знаменіемъ насталъ 1854 годъ. Правда, черныя тучи, облегшія все небо отъ края до края, еще не разразились грозой и пламенемъ всеобщаго пожара; только синопскій погромъ и подвиги кавказскихъ героевъ отдавались еще въ отдаленныхъ краяхъ, да поля Ольтеницы и Четати дымились свѣжею кровью; но изумленная Европа съ невольнымъ трепетомъ и сомнѣніемъ глядѣла на грозныя приготовленія.

Прежде чѣмъ перейдемъ къ военнымъ событіямъ, совершившимся въ теченіи зимы на лѣвомъ берегу Дуная, отмѣтимъ важный переворотъ въ самыхъ княжествахъ Валахіи и Молдавіи. Господари этихъ княжествъ, побуждаемые, съ одной стороны, турецкимъ правительствомъ къ противодѣйствію Россіи, противъ которой они ничего не въ состояніи были предпринять, если бы даже единовѣріе и благодарность за освобожденіе страны отъ ига

Турокъ не удерживали ихъ отъ покушеній противъ русскихъ войскъ,—господари, подстрекаемые, утомленные, съ другой стороны, интригами иностранныхъ консуловъ, рѣшились наконецъ сдать управленіе княжествъ своимъ правительствующимъ совѣтамъ и уѣхать за границу. Вслѣдствіе такого, добровольно изъявленнаго рѣшенія князей Стирбея и Гики, Государь Императоръ изволилъ назначить чрезвычайнымъ и полномочнымъ коммисаромъ для обоихъ княжествъ генералъ-адъютанта Будберга, который пріѣхалъ въ концѣ ноября въ Бухарестъ.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Дѣйствія нашихъ отрядовъ во время зимы на нижнемъ Дунаѣ: Постройка батарей на обоихъ берегахъ; поиски на правый берегъ Дуная; участіе въ дѣлахъ нашей флотиліи; войска стягиваются къ Браилову и Галацу. Дѣйствія на крайнемъ лѣвомъ флангѣ. Отрядъ генералъ-лейтенанта Сойманова; набѣги Турокъ на лѣвый берегъ; дѣло 22-го января; истребленіе части турецкой флотиліи у Рущука; дѣло 20-го февраля, не далеко отъ Калараша.

Зима настала холодная и сухая; но къ концу декабря пошли дожди; дороги сдѣлались непроходимыми; грязь невылазная; по временамъ, вдругъ все замерзало. Вообще здѣшній климатъ отличается своимъ непостоянствомъ. Не легка аванпостная служба въ такое время года; тѣмъ не менѣе, состояніе здоровья войскъ было весьма удовлетворительно, что конечно должно приписать особенной заботливости отрядныхъ начальниковъ о солдатѣ.

Прослѣдимъ въ систематическомъ порядкѣ дѣйствія нашихъ отрядовъ во время зимы, до перехода войскъ черезъ Дунай. Начнемъ съ нижняго Дуная и будемъ восходить вверхъ, по теченію его, до Калафата.

Турки, стянувъ войска свои къ Видину и Калафату, куда ожидали движенія Русскихъ, отчасти ослабили свой правый флангъ; однако, все-таки въ началѣ 1854 года находилось въ Мачинѣ до 9,000 и окрестныхъ деревняхъ

до 5,000 чел. при 38 полевыхъ и нѣсколькихъ батарейныхъ орудіяхъ; войсками командовалъ извѣстный Измаилъ-паша; въ Исакчи — около 7,000 и 20 орудій и въ Тульчѣ—четыре полка, каждый въ 900 человѣкъ, всего 3,600 человѣкъ, исключительно Венгерцевъ и Поляковъ, и съ ними Садыкъ-паша (Чайковскій), которому поручено было формированіе казачьихъ полковъ изъ некрасовцевъ и другихъ раскольниковъ, поселившихся въ Турціи.

Непріятель продолжалъ возводить батареи на правомъ берегу Дуная, ниже Мачина; кромѣ того, строили батареи противъ устья р. Филипой на 5 орудій, близъ Тульчи и противъ Килійскаго рукава; въ первомъ пунктѣ—для воспрепятствованія судамъ нашимъ приближаться къ городу, а во второмъ, съ цѣлію преградить для насъ входъ въ рукавъ.

Съ нашей стороны этимъ батареямъ противопоставляли свои, и сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ препятствовали работамъ Турокъ. Непріятель нѣсколько разъ пытался было нападать на наши батареи. Такимъ образомъ, 1-го января онъ переправился на островъ Бындой, въ числѣ 1,000 человѣкъ, и сталъ наступать на устроенный тамъ редутъ; въ тоже время открылъ артиллерійскій огонь съ праваго берега по мосту, устроенному Русскими на р. Филипой, но подоспѣвшій вòвремя съ 7-ю ротами и 30 казаками командиръ Замосцскаго егерскаго полка, подполковникъ Гладышъ, отбилъ Турокъ. При этомъ у насъ убито 3, ранено и контужено 14 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Для воспрепятствованія же устройству батарей по Калійскому рукаву, какъ скоро онъ очистился нѣсколько отъ льда (11 января), отправили десять канонирскихъ лодокъ къ мысу Чаталу, подъ начальствомъ контръ-ад-

мирала Мессера. Сильной канонадой съ нашей батареи, которую успѣли вооружить 4-ю орудіями, и канонерскихъ лодокъ въ теченіи двухъ дней, сбили непріятельскую батарею. Наша потеря въ эти дни состояла изъ 2 офицеровъ и 8 рядовыхъ убитыхъ и раненыхъ.

Между тѣмъ, по распоряженію генералъ-адъютанта Лидерса, истребляли на правомъ берегу Дуная, противъ Галаца и на островахъ камыши, чтобы непріятелю неудалось, скрываясь въ нихъ, поставить батареи и тѣмъ препятствовать устройству моста черезъ Дунай. Съ 25-го на 26-е января Турки начали строить батарею на правомъ берегу Дуная противъ редута, прикрывавшаго Браиловъ. Противъ нихъ открыли сильный артиллерійскій огонь съ парохода «Прутъ» и канонерскихъ лодокъ и приступили къ устройству блиндированной батареи на 12 орудій на островѣ Бындоѣ, для анфилированія непріятельской батареи. Генералъ-адъютантъ Лидерсъ рѣшился было предпринять особую экспедицію на правый берегъ для уничтоженія непріятельскихъ укрѣпленій, которыя могли бы намъ нанести вредъ, но убѣдившись лично, въ бытность свою въ Браиловѣ, что наша батарея, открывъ свой огонь 11-го февраля, совершенно сбила среднюю непріятельскую батарею и принудила Турокъ снять съ нея свои орудія, онъ отмѣнилъ предполагаемую экспедицію, какъ болѣе не нужную.

Вскорѣ, однако, оказалась необходимость послать небольшой отрядъ на правый берегъ Дуная, для занятія другой непріятельской батареи, находившейся въ 3-хъ верстахъ ниже Браилова, потому что командующій войсками нашелъ нужнымъ, для своихъ предположеній, перевести часть флотиліи изъ Галаца въ Браиловъ, а эта батарея могла вредить нашимъ судамъ при входѣ въ бра-

иловскій рукавъ. Отрядъ былъ ввѣренъ командиру 2-го баталіона Замосцскаго егерскаго полка подполковнику Ковальковскому и состоялъ изъ 300 человѣкъ этого полка.

Въ темную ночь, 17-го февраля, егеря собрались у кордона. Два чама, назначенные для перевозки ихъ, стояли уже тутъ; вѣтеръ былъ сильный, но казался благопріятнымъ. Какъ скоро узнали о приближеніи флотиліи, немедленно сѣли на чамы,—на одинъ, бо̀льшій, 200, а на другой, мѐньшій, 100 человѣкъ. Турки не замѣтили ихъ движенія. Большой чамъ, при восточномъ вѣтрѣ, быстро перенесся на противоположный берегъ; но второй унесло къ нашей флотиліи, и потомъ сильною волной прибило обратно къ лѣвому берегу. Турецкій пикетъ увидѣлъ первый чамъ, когда онъ уже приставалъ къ берегу и залпомъ изъ ружей произвелъ общую тревогу. Егеря выскочили на берегъ, сбили пикетъ и построились въ три ротныя колонны,—одна осталась у чама, а двѣ другія пошли къ лѣсу, занятому непріятелемъ, и выбили его оттуда штыками. Между тѣмъ, непріятель собирался отовсюду къ батареѣ; по прибытіи къ ней, наши егеря нашли тутъ уже два батальона и 50 кавалеристовъ, стоявшихъ на флангѣ у опушки лѣса. Численность не удержала храбрыхъ Замосцевъ; съ крикомъ «ура», кинулись они на батарею. Турки, не выдержавъ натиска, оставили ее, но, опомнившись, стали собираться между берегомъ, гдѣ находился нашъ чамъ, и отрядомъ Ковальковскаго, стараясь отрѣзать ему отступленіе. Тогда адъютантъ командира 5-го пѣхотнаго корпуса, штабсъ-капитанъ Амосовъ, кинулся съ горстью людей впередъ къ чаму, оттѣснилъ непріятельскую кавалерію и открылъ путь отступленія отряду. Непріятель пытался было нѣсколько разъ атаковать его, но Ковальков-

скій, прикрываясь цѣпью стрѣлковъ, достигъ чама, успѣвъ унести всѣхъ своихъ раненыхъ, и благополучно возвратился къ лѣвому берегу. Потеря наша въ этомъ дѣлѣ состояла изъ 2-хъ офицеровъ и 14-ти нижнихъ чиновъ убитыхъ, 2-хъ офицеровъ и 23-хъ нижнихъ чиновъ раненыхъ и контуженыхъ.

Между тѣмъ флотилія, состоявшая изъ пароходовъ: «Прутъ» и «Ординарецъ» съ 8-ю канонерскими лодками, нетревожимая Турками, которые были заняты дѣломъ съ нашимъ сухопутнымъ отрядомъ, прошла въ безопасный браиловскій рукавъ. Такимъ образомъ, главная цѣль была достигнута.

Въ концѣ февраля и началѣ марта, Турки пытались нѣсколько разъ переправиться черезъ Дунай, то для рубки лѣсу, то для разныхъ поисковъ, но при первомъ движеніи нашего отряда уходили назадъ, едва успѣвъ обмѣняться нѣсколькими выстрѣлами.

Въ тоже время войска наши начали стягиваться къ Нижнему Дунаю: большое скопленіе турецкихъ судовъ у Гирсова служило отчасти къ тому предлогомъ, который скрывалъ настоящій планъ дѣйствій командующаго войсками. 5-го марта самъ князь Горчаковъ прибылъ въ Браиловъ.

На нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ главныя заботы состояли въ томъ, чтобы положить болѣе крѣпкія преграды для непріятельскихъ судовъ и пароходовъ, которые бы рѣшились проникнуть въ Большой Дунай Сулинскимъ, Георгіевскимъ или Килійскимъ гирлами; тѣмъ необходимѣе было предпринять противъ этого самыя дѣятельныя мѣры, что флоты союзниковъ уже готовы были войти въ Черное море. Командиръ 3-го пѣхотнаго корпуса, генералъ-адъютантъ баронъ Остенъ-Сакенъ, осмо-

трѣвъ лично сулинскія укрѣпленія, приступилъ немедленно къ усиленію ихъ, продлилъ фланги бруствера до близь лежащаго болота и прикрылъ тылъ ложементами для пѣхоты; въ самое же устье Сулины поставилъ на якоряхъ въ линію три купеческія судна, соединивъ ихъ канатомъ, укрѣпленнымъ концами къ берегамъ; кромѣ того, предположено было затопить нѣсколько судовъ, если бы гирло не обмелѣло.

Дѣйствія непріятеля съ занятаго имъ противъ Туртукая острова, ограничивались въ продолженіи всей зимы ничтожною и изрѣдка производимою перестрѣлкой между штуцерными или артиллерійскимъ огнемъ между батареями, устроенными со стороны непріятеля, нѣсколько ниже самаго Туртукая, и съ нашей—около ольтеницкаго карантина. Только 21-го февраля Турки, подъ покровительствомъ сильнаго огня своей артиллеріи, переправились было въ числѣ 400 человѣкъ на лѣвый берегъ Дуная и бросились на нашъ редутъ; но два батарейныя орудія, открывшія огонь по лодкамъ, и сотня Донскихъ казаковъ, направленная во флангъ непріятеля, заставили Турокъ обратиться къ лодкамъ; рота Охотскаго егерскаго полка, занимавшая редутъ, преслѣдовала отступающихъ. Въ тоже время Турки переправились на островъ Малый Кичу, но огнемъ нашей артиллеріи были выбиты и оттуда. Въ этотъ день мы потеряли одного человѣка убитымъ и 5 ранеными.

Наконецъ, чтобы отклонить вниманіе Турокъ отъ настоящихъ своихъ движеній, командующій войсками поручилъ посланному временно въ ольтеницкій отрядъ генералъ-лейтенанту Хрулеву устроить нѣсколько батарей и ложементовъ для дѣйствія по острову, занимаемому Турками, и, въ случаѣ возможности, по лодкамъ, шед-

шимъ къ нему изъ города. Съ тѣмъ вмѣстѣ генералу Хрулеву поручалось овладѣть островомъ, если только это не было сопряжено съ большею потерею людей. Но Турки сильно засѣли на немъ, высылая безпрестанныя подкрѣпленія изъ Туртукая и возводя новыя укрѣпленія на островѣ, защищаемомъ густымъ лѣсомъ. Генералъ Хрулевъ ограничился рекогносцировкой острова и устройствомъ батарей на нашей сторонѣ. Работы производились по указанію подполковника Тотлебена, пріобрѣтшаго впослѣдствіи столь громкую и заслуженную извѣстность; они начаты были 27-го февраля и кончены 1-го марта. Огонь ихъ былъ такъ дѣйствителенъ, что даже часть жителей Туртукая оставили городъ; передовые земляные верки острова были разрушены и двѣ лодки, вмѣстѣ съ находившимися на нихъ людьми, потоплены. — Потеря наша во время трехдневнаго вооруженія и дѣйствія батарей состояла изъ 9-ти нижнихъ чиновъ убитыхъ, 3-хъ офицеровъ и 47-ми нижнихъ чиновъ раненыхъ и контуженыхъ; да во время рекогносцировки острова убито 7 и ранено 35 чел. нижнихъ чиновъ.

Противъ отряда генералъ-лейтенанта Сойманова, который былъ расположенъ въ Журжѣ и ея окрестностяхъ, Турки дѣлали частыя покушенія изъ Рущука. Въ Рущукѣ, по показанію плѣнныхъ, находилось 7 батальоновъ регулярной пѣхоты, 1,000 Албанцевъ, 2,000 баши-бузуковъ, полкъ кавалеріи въ 700 человѣкъ и значительная артиллерія. Турки переправлялись на лѣвый берегъ большею частію партіями отъ 200 до 250 человѣкъ, производили тревогу и при первомъ движеніи нашихъ войскъ уходили, неуспѣвъ даже разорить ни одного казацкаго пикета. 3-го января они предприняли болѣе важное нападеніе. Семь большихъ непріятельскихъ судовъ вышли

отъ Рущука къ острову Радоману и подъ прикрытіемъ огня двухъ канонерскихъ лодокъ, направленныхъ противъ слободзейской казенной заставы, высадили на лѣвый берегъ около батальона регулярной пѣхоты; разсыпавъ застрѣльщиковъ, батальонной колонной стали они приближаться къ Слободзеѣ (верстахъ въ 7 выше Журжи), но высланныя противъ нихъ три роты прогнали ихъ обратно къ лодкамъ. Во все время дѣйствія ихъ, на правомъ берегу не умолкали батареи и строились войска; повторенныя ими въ этотъ день попытки—переправиться на нашъ берегъ, не имѣли никакого успѣха.

Наконецъ Омеръ-паша рѣшился произвести высадку на лѣвый берегъ въ значительныхъ силахъ и тѣмъ отвлечь вниманіе наше отъ Калафата, куда, по мнѣнію его, были направлены всѣ наши усилія. Вслѣдствіе этихъ соображеній, 22-го января, Халимъ-паша, начальствовавшій въ Рущукѣ, высадилъ на лѣвый берегъ Дуная, противъ Слободзеи, до 2,500 человѣкъ, противъ мыса де-Жосъ (въ 8-ми верстахъ выше Слободзеи) 500 и противъ журжинскаго карантина около 2,000 человѣкъ; при послѣднемъ отрядѣ находилось 6 орудій. Въ тоже время непріятель разсыпалъ густую цѣпь стрѣлковъ на нижнемъ концѣ острова Радомана и открылъ огонь съ Рущукскихъ батарей.

Противъ Журжи непріятель былъ встрѣченъ штуцерными Колыванскаго и Томскаго егерскихъ полковъ, поддерживаемыми 4-мъ батальономъ этого послѣдняго. Послѣ сильной перестрѣлки 10-я и 12-я роты, предводительствуемыя батальоннымъ командиромъ, храбрымъ подполковникомъ Верещагой, кинулись въ штыки и прорвали центръ непріятеля. Но тутъ Верещага былъ убитъ нѣсколькими пулями въ грудь. Турки, подкрѣпленные вновь

высаженными войсками, оттѣснили 4-й батальонъ Томскаго полка; тогда капитанъ Халкіоновъ, принявшій команду послѣ Верещаги, снова повелъ его въ штыки; при содѣйствіи горсти казаковъ, онъ опрокинулъ Турокъ и гналъ ихъ до берега, переколовъ и перетопивъ тѣхъ, которые не успѣли попасть въ лодки. Турки не могли даже увезти двухъ своихъ орудій, оставивъ ихъ заклепанными. Уже егеря завладѣли было этими орудіями, но въ это время вновь высаженныя свѣжія силы непріятеля успѣли опять оттѣснить нашъ малочисленный и утомленный продолжительною битвою отрядъ. Между тѣмъ, генералъ-лейтенантъ Соймановъ, переправивъ на островъ Радоманъ 3-й батальонъ Томскаго егерскаго полка съ двумя легкими орудіями и эскадронъ гусаръ, стягивалъ другія части своего отряда къ мѣсту дѣйствія. Турки, замѣтивъ движеніе нашихъ войскъ, поспѣшно оставили лѣвый берегъ Дуная и въ 12 часовъ утра не оставалось ни одного изъ нихъ противъ Журжи.

Въ то время, когда упорный бой кипѣлъ подъ Журжой, непріятель, высадившійся противъ Слободзеи, былъ встрѣченъ мѣткимъ огнемъ, сначала нашихъ штуцерныхъ, а потомъ двухъ батарейныхъ орудій. Во̀время подоспѣвшій дивизіонъ гусаръ съ 4 орудіями довершилъ пораженіе Турокъ на этомъ пунктѣ; они бѣжали къ своимъ лодкамъ, оставивъ на мѣстѣ 45 тѣлъ.

Не болѣе успѣха имѣли высадившіеся противъ мыса де-Жосъ: послѣ двухъ-часовой перестрѣлки съ двумя сотнями казаковъ, они оставили лѣвый берегъ Дуная.

Потеря наша въ этотъ день заключалась въ 1 штабъ-офицерѣ, 2 оберъ-офицерахъ и 39 нижнихъ чинахъ-убитыми; 2 оберъ-офицерахъ и 148 нижнихъ чинахъ ранеными. Потеря Турокъ гораздо значительнѣе: до 60 тѣлъ

оставлено ими въ разныхъ мѣстахъ; кромѣ того, значительная часть увезена на лодкахъ въ Рущукъ.

Чтобы лишить непріятеля возможности на будущее время переправляться въ такихъ значительныхъ силахъ на лѣвый берегъ Дуная, командующій войсками, генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ, рѣшился усилить свои дѣйствія для истребленія турецкой флотиліи. Съ этою цѣлію онъ отправилъ въ Журжу начальника инженеровъ генералъ-адъютанта Шильдера, который нашелъ всю непріятельскую флотилію сосредоточенною въ устьѣ р. Ломъ и какъ бы приготовлявшеюся къ экспедиціи. Она состояла изъ одного парохода, 32-хъ мачтовыхъ, 22-хъ одномачтовыхъ транспортныхъ судовъ, 5-ти канонерскихъ и 7-ми малыхъ лодокъ. Генералъ Шильдеръ, опасаясь чтобы флотилія не ушла, немедленно послѣ пріѣзда своего, ночью съ 27-го на 28-е января, въ величайшей тишинѣ и тайнѣ, поставилъ на южномъ берегу острова Радомана батарейную батарею, съ которой еще до разсвѣта открылъ сильный огонь настильно—рекошетными выстрѣлами по флотиліи. Турки, взятые врасплохъ, только послѣ третьей очереди нашихъ выстрѣловъ открыли канонаду со всѣхъ передовыхъ верковъ Рущука; но батарея, успѣвъ нанести сильный вредъ тѣсно стоявшей флотиліи, отошла, избѣгнувъ искусными маневрами непріятельскихъ выстрѣловъ и не понеся почти никакой потери въ людяхъ.

Разстроивъ такимъ образомъ непріятельскую флотилію на мѣстѣ, генералъ Шильдеръ, въ слѣдующую за тѣмъ ночь, успѣлъ построить внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ двѣ батареи, ниже и выше расположенія флотиліи, которыя уничтожали ей всякую возможность уйти отъ разрушительнаго дѣйствія артиллеріи.

На другую ночь были поставлены и вооружены еще двѣ батареи,—одна, на островѣ Чароѣ, а другая, на Радоманѣ, чтобы привлечь на нихъ вниманіе Турокъ. Въ ночь на 30-е число приступили къ постройкѣ двухъ главныхъ батарей противъ правой оконечности Журжи, для обстрѣливанія устья рѣки Ломъ и для уничтоженія тѣхъ судовъ, которыя двинулись бы вверхъ по этой рѣкѣ. Пользуясь мятелью, скрывавшею наши дѣйствія, продолжали работы и днемъ. Батареи прикрыли отъ непріятельскихъ выстрѣловъ съ крѣпости эполементами особой конструкціи, придуманной генераломъ Шильдеромъ, которые впослѣдствіи выдержали самый сильный огонь.

Первая батарея была вооружена и открыла огонь въ 10 часовъ утра. Непріятель, тщетно усиливаясь сбить ее крѣпостными орудіями, вывелъ было противъ нея конную батарею и роту штуцерныхъ, но ядра легкихъ орудій не долетали, а отъ штуцерныхъ пуль наша цѣпь была укрыта.

Въ 3 часа по полудни и лѣвая батарея была окончена. Непріятель стрѣлялъ учащеннымъ, какъ бы бѣглымъ огнемъ, въ теченіи трехъ сутокъ съ незначительными остановками. Съ нашей стороны дѣйствовали разомъ не болѣе 7-ми орудій; иногда 3 и 4; со стороны непріятеля были употреблены въ дѣло до 92-хъ крѣпостныхъ орудій; одна конная батарея, не долго впрочемъ устоявшая на берегу, и три канонерскія лодки. Не смотря на столь неравный бой, цѣль была достигнута. Мало-по-малу исчезали турецкія суда въ водѣ, а наконецъ и пароходъ погрузился; не многіе изъ судовъ удержались. Съ прибытіемъ воды въ Дунаѣ, Турки втянули ихъ въ Ломъ, туда же втащили, пользуясь туманомъ, 9-го февраля, свой затопленный и пришедшій въ совершенную негодность пароходъ.

Весь уронъ нашъ въ теченіи осми-суточной борьбы состоялъ изъ 2 убитыхъ нижнихъ чиновъ; раненыхъ и контуженыхъ — 1 оберъ-офицеръ и 14 нижнихъ чиновъ. Князь Горчаковъ, донося объ дѣйствіяхъ противъ турецкой флотиліи въ устьѣ Лома, приписываетъ успѣхъ ихъ и нашу незначительную потерю въ людяхъ распорядительности и быстрому соображенію генерала Шильдера, умѣвшаго воспользоваться неровною мѣстностію острова Радомана, чтобы скрыть всѣ движенія артиллеріи и устроившаго эполементы, вполнѣ охранившіе орудія отъ огня непріятельскихъ батарей. Князь Горчаковъ отдаетъ также полную справедливость достойному генералу Сойманову, который, во время полугодичнаго занятія важнаго Журжевскаго пункта, своею неусыпною бдительностію сохранилъ ввѣренный ему отрядъ отъ непрестанныхъ на него покушеній непріятеля.

Послѣ описаннаго дѣла, до конца февраля, Турки ничего не предпринимали изъ Рущука; только ничтожная штуцерная перестрѣлка изрѣдка прерывала единообразіе зимняго расположенія отряда. Со 2-го февраля замѣтно было особое движеніе въ Рущукѣ и войска значительно стали прибывать въ эту крѣпость. Непріятель также принялся строить новыя батареи,—одну противъ острова Макана, а другую между Маканомъ и Чароемъ.

Подъ защитой Силистрійской крѣпости находилась также значительная непріятельская флотилія. Князь Горчаковъ рѣшился возвести батареи для дѣйствія по флотиліи и городу; командированный съ этою цѣлью въ Калarашъ, генералъ Хрулевъ, послѣ осмотра мѣстности, приступилъ къ устройству на самомъ прибрежьѣ Дуная семи батарей, которыя 19-го февраля были совершенно окончены, только еще не вооружены. Турки, проучен-

ные опытомъ въ Рущукѣ, рѣшились, во что бы то ни стало, уничтожить ихъ, пока еще не поставлены орудія; 20-го февраля непріятель, въ числѣ отъ 5,000 до 6,000, переправился на 30 большихъ судахъ, въ два рейса, на лѣвый берегъ и оттѣснилъ казачьи посты; но при первой тревогѣ, отрядъ, расположенный въ Каларашѣ, быстро собрался и двинулся къ мѣсту высадки, отстоящему въ 8 или 9 верстахъ отъ Калараша.

Не доходя версты до Дуная, войска остановились, чтобы нѣсколько отдохнуть, и потомъ, въ боевомъ порядкѣ, двинулись впередъ. Генералъ-лейтенантъ Хрулевъ принялъ командованіе правымъ флангомъ, поручивъ генералъ-маіору Богушевскому дѣйствіе на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ отряда.

Въ центрѣ были выдвинуты впередъ 4 орудія батарейной № 3 батареи и легкая № 8 батарея; застрѣльщики 2-го батальона генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго полка были разсыпаны въ цѣпи, впереди артиллеріи. Въ 1-й линіи стояли три егерскія роты, во 2-й, 3-й и 4-й батальоны въ колоннахъ къ атакѣ. Въ резервѣ находился 1-й батальонъ этого полка.

На правомъ флангѣ, въ первой линіи, стояла рота 3-го валахскаго полка; два эскадрона Вознесенскаго уланскаго полка и три орудія конно-легкой № 7 батареи занимали вторую линію праваго фланга; на крайнемъ правомъ флангѣ были 80 казаковъ Донскаго № 34-го полка; три другія орудія конно-легкой № 7-го батареи находились на лѣвомъ флангѣ пѣхоты.

Турки, замѣтивъ съ праваго берега приближеніе нашихъ войскъ, открыли сильный огонь изъ Силистріи. Высадившіяся войска заняли уже три наши батареи и приступили къ срытію ихъ, выславъ навстрѣчу нашей

кавалеріи, двинувшейся съ 3-мя конными орудіями впередъ, полкъ египетской пѣхоты съ густою цѣпью застрѣльщиковъ. Конныя орудія, выскакавъ впередъ, осыпали картечью непріятельскую пѣхоту, которая, смѣшавшись, стала отступать къ Дунаю. Казаки и уланы преслѣдовали ихъ. Орудія подошли къ самому берегу и стрѣляли по бѣгущимъ и по лодкамъ. Около 500 человѣкъ Турокъ, не успѣвшихъ сѣсть въ отчаливавшія уже отъ берега суда, толпились на узкой береговой косѣ, заслоненной крутымъ берегомъ Дуная. Генералъ-лейтенантъ Хрулевъ увидѣлъ ихъ. Немедленно приказалъ онъ уланамъ, казакамъ, прислугѣ при орудіяхъ, даже коноводамъ и ѣздовымъ спѣшиться и самъ повелъ ихъ на непріятеля. Турки кинулись куда попало; не многіе успѣли сѣсть въ лодки, другіе погибли въ Дунаѣ; до 200 тѣлъ осталось на мѣстѣ убитыми; 38 человѣкъ взято въ плѣнъ. Кромѣ того, одна лодка съ людьми была потоплена огнемъ нашей артиллеріи, двѣ повреждены и одна съ бою взята казаками.

Одновременно съ дѣйствіемъ кавалеріи на нашемъ правомъ флангѣ, на лѣвомъ флангѣ 2-й батальонъ егерскаго князя Варшавскаго полка двинулся впередъ, черезъ интервалы кавалеріи, по направленію къ одному изъ нашихъ редутовъ (№ 4). Непріятель уже стоялъ въ немъ и разрушалъ наши работы, прикрываясь стрѣлками, засѣвшими въ камышахъ. Маіоръ Симонтовскій ударилъ въ штыки, вытѣснилъ Турокъ изъ камышей и потомъ кинулся на редутъ. Турки не выдержали натиска, были сбиты, и подъ покровительствомъ огня изъ крѣпости, бѣжали на суда. Егеря преслѣдовали бѣгущихъ. Четыре орудія легкой № 8-го батареи, выдвинутыя на самый берегъ, поражали сильнымъ огнемъ непріятельскія лодки. До 50 тѣлъ оставлено въ редутѣ.

Въ тоже время на нашемъ лѣвомъ флангѣ командиръ конно-артиллерійской № 7 батареи, полковникъ Зыбинъ, двинулся съ тремя орудіями противъ другой устроенной нами батареи, (№ 3), гдѣ Турки, стоя на бруствѣрѣ, раскидывали землю. Послѣ дѣйствія прицѣльными выстрѣлами послѣдовательно съ двухъ позицій, полковникъ Зыбинъ подскакалъ ближе къ эполементу и осыпалъ непріятеля картечью. Турки немедленно бросили свои работы и ушли къ лодкамъ, а наша артиллерія направила огонь по отплывающимъ судамъ, изъ которыхъ два были потоплены.

Во время общаго отступленія Турокъ, три судна, отплывшія съ лѣваго непріятельскаго фланга, были отнесены быстротою Дуная внизъ по теченію къ острову Гоппа (Хопа). Генералъ Богушевскій, съ 4-ю батарейными орудіями и ротою пѣхоты, поспѣшно двинулся къ берегу Дуная на перерѣзъ этимъ судамъ; поровнявшись съ ними, онъ открылъ сильный огонь и мѣткими выстрѣлами разбилъ и потопилъ ихъ. Бывшіе въ нихъ люди тщетно искали спасенія на островѣ Гоппа.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ состояла изъ 9 человѣкъ раненыхъ. Причину столь благопріятнаго исхода дѣла должно отнести къ тому, что войска наши, при движеніи своемъ, были скрыты въ камышахъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ и дѣйствовали большею частію огнемъ артиллеріи, который нанесъ сильный вредъ Туркамъ, особенно при отступленіи ихъ; самыя же атаки производились съ такою стремительностію и быстротою, что непріятель неуспѣвалъ дать надлежащаго отпора и думалъ только о собственномъ спасеніи.

Поврежденія, сдѣланныя Турками на нашихъ батареяхъ, были исправлены въ ночь 21-го февраля; самыя ба-

тареи были вооружены четырью батарейными и пятью легкими орудіями подъ неумолкаемымъ огнемъ крѣпости. На слѣдующій день, въ 10 часовъ утра, онѣ открыли огонь, который, продолжаясь до $2^1/_2$ часовъ пополудни, произвелъ нѣсколько пожаровъ въ городѣ. Войска и жители уходили изъ города въ цитадель.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Дѣйствія Турокъ противъ Турно. Истребленіе части турецкой флотиліи, стоявшей у Систова и Никополя. Расположеніе мало-валахскаго отряда. Пріѣздъ командующаго войсками въ с. Быйлешти. Укрѣпленія Калафата и числительность турецкихъ войскъ, въ немъ находящихся. Поиски въ окрестностяхъ Калафата. Опасенія Турокъ со стороны собственныхъ возставшихъ провинцій. Движеніе вверхъ по Дунаю къ границѣ Сербіи.

Изъ Никополя Турки дѣйствовали нѣсколько смѣлѣе, пользуясь малочисленностію нашего отряда въ Турно и его окрестностяхъ. 6-го января они, въ числѣ 2,000 человѣкъ, переправившись черезъ Дунай, двинулись въ Турно, оттѣснили наши казачьи посты, заняли городъ, и послѣ звѣрскихъ жестокостей, совершонныхъ надъ безоружными жителями, оставили его. Такой набѣгъ, противъ котораго мы не могли защитить мѣстныхъ Валаховъ, раздражалъ ихъ также и противъ насъ. Потеря казаковъ въ этомъ дѣлѣ состояла въ одномъ убитомъ и 3-хъ раненыхъ.

Чтобы предохранить на будущее время жителей Турно отъ подобныхъ дикихъ набѣговъ, генералъ-отъ-инфантеріи Данненбергъ приказалъ Алексопольскому егерскому полку, слѣдовавшему въ Русо-де-Веде, направиться къ Турно; а потому, когда Турки вздумали, 25-го января, повторить свой набѣгъ, то были прогнаны.

Они двинулись двумя отрядами: противъ Излазы и Турно, раздѣленныхъ рѣкою Ольтою. Командиръ 5-ой конно-артиллерійской бригады, полковникъ Рейсигъ, со взводомъ легкой № 9 батареи, ротой Алексопольскаго полка и 20 казаками отправился къ переправѣ на р. Ольту; вслѣдъ за нимъ прибыла туда рота того же полка изъ С. Одаи. Между тѣмъ, Алексопольскаго егерскаго полка подполковникъ Фонъ-деръ-Брынкенъ съ 5 ротами своего полка и 2 орудіями конно-легкой № 9 батареи двинулся на непріятеля, высадившагося противъ Турно подъ покровительствомъ своихъ батарей, расположенныхъ на правомъ берегу Дуная. Полковникъ Рейсигъ, узнавъ о высадкѣ Турокъ, оставилъ одну роту для наблюденія за переправою черезъ Ольту, а съ другою, съ 2 орудіями и казаками, быстро двинулся къ г. Турно.

Турки, не смотря на это движеніе, пытались было пройти впередъ подъ прикрытіемъ двухъ своихъ орудій, бывшихъ на переднихъ лодкахъ и густой цѣпи стрѣлковъ, но огонь нашей артиллеріи заставилъ ихъ быстро отступить. Въ безпорядкѣ кинулись они въ лодки, преслѣдуемые казаками, и отплыли къ правому берегу, не причинивъ намъ ни малѣйшаго вреда.

Для дѣйствія по непріятельскимъ судамъ, стоявшимъ у Систова и Никополя, поручено было генералъ-лейтенанту Хрулеву устроить батареи, подобныя тѣмъ, которыя были устроены генералъ-адъютантомъ Шильдеромъ противъ рущукскаго рейда. Къ половинѣ февраля батареи были готовы и мѣткими выстрѣлами каленыхъ ядеръ успѣли зажечь 16-го и 17-го февраля 9 большихъ, нѣсколько малыхъ судовъ, 10 катеровъ и часть пристани. Остальныя суда Турки успѣли поднять вверхъ по р. Ос-

мѣ, гдѣ и укрыли ихъ отъ выстрѣловъ, или размѣстили на большомъ протяженіи по Дунаю.

На островахъ противъ Турно, непріятель продолжалъ держаться, а на Вардинѣ укрѣпился. Островъ противъ с. Чоры и Излазы онъ занялъ въ концѣ февраля мѣсяца. На островѣ Рени было до 500 человѣкъ и одно орудіе; на Бѣланѣ (противъ Чоры), онъ удалился было отъ нашихъ выстрѣловъ внутрь острова, но впослѣдствіи, увеличивши на немъ свои силы, выдвинулся впередъ и началъ укрѣпляться. Въ началѣ марта Турки заняли островъ Богурескулуй.

Чтобы остановить дальнѣйшее усиленіе непріятеля въ этой сторонѣ, генералъ-отъ-инфантеріи Данненбергъ увеличилъ отрядъ генералъ-маіора Попова. Онъ направилъ изъ Фратешти Колыванскій егерскій полкъ съ 4 орудіями батарейной № 2 батареи въ г. Зимничъ, а въ замѣнъ этихъ войскъ перевелъ въ отрядъ генералъ-лейтенанта Соймонова, пѣхотный генералъ-фельдмаршала графа Дибича полкъ.

Мы оставили мало-валахскій отрядъ послѣ Четатскаго дѣла. Не смотря на то, что непріятель въ этомъ дѣлѣ былъ отбитъ и возвратился въ Калафатъ, князь Горчаковъ, видя постоянныя его стремленія вторгнуться въ Малую Валахію, рѣшился обложить самый Калафатъ. Онъ отправился на мѣсто дѣйствія и лично распорядился размѣщеніемъ войскъ. 9-го января 1854 г. пріѣхалъ онъ въ Быйлешти и, поручивъ командованіе отрядомъ генералъ-лейтенанту Липранди, сосредоточилъ войска въ окрестностяхъ Быйлешти, Моцецѣ и Галина-Маре. Войска съ радостію ожидали наступательнаго дѣйствія. 16-го числа князь Горчаковъ двинулъ ихъ къ Гуніи и Модловитѣ; непріятель, занимавшій эти селенія въ числѣ 1.000

человѣкъ, оставилъ ихъ и отступилъ въ Калафатъ. Въ тоже почти время генералъ Бельгардъ двинулся изъ Голенцы-Команы въ с. Пояну. Турки, узнавъ о движеніи его, отступили отсюда еще наканунѣ прихода Бельгарда, оставивъ часть своихъ продовольственныхъ запасовъ.

Войска подъ Калафатомъ расположились двумя отрядами, — одинъ, подъ командою генерала Бельгарда, состоявшій изъ 8 батальоновъ, 8 эскадроновъ, 2 сотенъ казаковъ и 28 орудій — въ с. Поянахъ; другой, подъ начальствомъ самаго генералъ-лейтенанта Липранди, состоявшій изъ 12 батальоновъ, 16 эскадроновъ, 4 сотенъ казаковъ и 66 орудій—у селенія Модловиты и прилегавшей къ ней дер. Гуніи; авангардъ, изъ казаковъ и одного очереднаго эскадрона кавалеріи, занималъ селеніе Голенцы-Команы. Обложивъ такимъ образомъ Калафатъ, князь Горчаковъ произвелъ точное обозрѣніе непріятельской позиціи, которое убѣдило его въ силѣ укрѣпленій и трудности взять ихъ открытою силою. Вслѣдствіе личнаго удостовѣренія и осмотра мѣстностей, князь Горчаковъ приказалъ устроить у с. Пояны три укрѣпленія: одно — по дорогѣ въ Калафатъ на 6 орудій, одно — по Чепурченской на 2 и одно—по дорогѣ, идущей на Дессу, на 2 орудія. При с. Модловитѣ, на лѣвомъ флангѣ бивуака, возведена батарея на 8 орудій; на правомъ флангѣ бугристая мѣстность доставляла всѣ выгоды обороны посредствомъ штуцерныхъ и густой цѣпи застрѣльщиковъ. На случай ночной тревоги была избрана командующимъ войсками очень выгодная позиція для сбора войскъ, впереди Модловиты, между песчаными буграми.

Вся линія турецкихъ верковъ, отъ одного берега до другаго простиралась на 3 версты и огибала городъ почти въ верстѣ разстоянія отъ его крайнихъ зданій. На

ней было до 20 батарей и отдѣльныхъ укрѣпленій въ 3 и 5 орудій каждое, а шагахъ въ 200 впереди находился ровъ въ ростъ человѣка съ насыпью для стрѣлковъ. За Чепурченской дорогой, на курганѣ, гдѣ стоялъ прежде валахскій пикетъ, Турки устроили сильное предмѣстное укрѣпленіе. Число войскъ въ Калафатѣ въ половинѣ января мѣсяца 1854 года простиралось до 35,000 человѣкъ; число орудій внутри крѣпости и на внѣшнихъ веркахъ до 150, изъ нихъ 45 полевыхъ, остальныя крѣпостныя.

Сдѣлавъ эти распоряженія и снабдивъ генерала Липранди инструкціей, князь Горчаковъ уѣхалъ въ Бухарестъ. Непріятель какъ будто только и ожидалъ этого. Турецкая кавалерія стала ежедневно показываться въ направленіи къ селеніямъ Голенцы-Команы и Пояны, но при первомъ появленіи сомкнутыхъ частей нашей кавалеріи уходила въ Калафатъ. Кажется, это было только одной диверсіей непріятеля, чтобы скрыть дѣйствія свои со стороны Рахова, куда обратилось, въ концѣ января, до 2,000 кавалеріи и множество судовъ прибыло къ пристани. Генералъ Липранди, наблюдавшій за движеніемъ непріятеля и опасавшійся, чтобы Турки не переправились въ этомъ мѣстѣ на лѣвый берегъ, счелъ необходимымъ образовать на нижнемъ Жіо, въ окрестностяхъ Бикетула, особый отрядъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Баумгартена. Отрядъ этотъ состоялъ изъ Тобольскаго пѣхотнаго полка, одного батальона Украинскаго егерскаго полка, дивизіона гусаръ, полусотни казаковъ и 12 орудій.

Турки имѣли дѣятельныхъ помощниковъ въ Малой Валахіи. Это были люди, оставшіеся отъ революціи 1848 года; они являлись въ разныхъ мѣстахъ, укрываемые жителями при первомъ появленіи Русскихъ, возбуждали

страну къ неповиновенію и сообщали Туркамъ о движеніяхъ нашихъ войскъ. Такимъ образомъ, когда ночью 2-го февраля генералъ Липранди двинулъ отрядъ къ с. Чепурчени съ тѣмъ, чтобы отрѣзать непріятелю отступленіе въ Калафатъ, Турки, занявшіе снова селеніе въ числѣ 2,500 человѣкъ, успѣли уйти во̀время, оставивъ въ рукахъ нашихъ запасы сѣна и овса.

Эти зимніе поиски и экспедиціи, какъ вообще вся зимняя стоянка въ открытомъ прибрежьи Дуная, были сопряжены съ большими трудностями и лишеніями для войскъ; особенно чрезвычайно быстрая перемѣна погоды пагубно дѣйствовала на нихъ. Въ ночь 2-го февраля, когда выступилъ нашъ отрядъ, морозъ не превышалъ 5, а къ разсвѣту онъ достигъ до 15°; человѣкъ 20 ознобили себѣ ноги и были отправлены въ госпиталь.

Турки нѣсколько разъ появлялись въ с. Чепурчени, бо̀льшею частію для сбора сѣна и овса съ жителей, но при движеніи нашей кавалеріи быстро уходили; только однажды, въ половинѣ февраля, кавалерійскому отряду нашему, подъ командою командира гусарскаго князя Варшавскаго полка флигель-адъютанта полковника Алопеуса, удалось застигнуть въ расплохъ до 300 человѣкъ расположившихся въ Чепурченяхъ. Въ безпорядкѣ бросились было они бѣжать по дорогѣ къ Калафату, но тутъ встрѣчены были казаками, которые отрѣзали имъ дорогу, а съ фланга огнемъ нашихъ орудій. Въ такомъ положеніи, всякій искалъ спасенія гдѣ могъ; нѣкоторые кинулись въ камыши и по одиночкѣ пробирались къ Калафату; весьма не многимъ, однако, удалось достигнуть его; большая часть была изрублена, нѣсколько человѣкъ взято въ плѣнъ.

Турки, убѣдившись наконецъ, какъ дорого достаются

имъ набѣги на Чепурчени, перевели жителей селенія съ ихъ имуществомъ и скотомъ на правый берегъ Дуная. Только нѣсколько семействъ успѣли убѣжать отъ этого насилія въ селеніе Дессу.

Слѣдуя хронологическому порядку, мы должны здѣсь упомянуть, что около этого времени турецкому правительству предстояла новая забота: оно сильно опасалось за свои западныя провинціи; имъ угрожали съ юга возставшіе Греки, съ запада—славянскія племена Черногоріи, Босніи и Герцеговины, на сѣверѣ волновались Сербы, готовые подняться по первому призыву; а между тѣмъ, разъѣзды русскихъ войскъ, расположенныхъ въ Малой Валахіи, доходили до устья Тимока. Турки укрѣпляли Софію, двинули отрядъ къ Новому-Базару и сосредоточили въ деревняхъ, лежащихъ между Видиномъ и Тимокомъ, болѣе 5,000 пѣхоты и кавалеріи при нѣсколькихъ орудіяхъ. Генералъ Липранди, замѣтивъ движеніе ихъ лодокъ по Дунаю вверхъ до устья рѣки Тимока, послалъ, подъ командою генеральнаго штаба полковника Веймарна, особую колонну вверхъ до Груи, чтобы по возможности мѣшать свободному плаванію непріятельскихъ судовъ. Съ трепетнымъ ожиданіемъ слѣдили славянскія племена съ праваго берега Дуная и пограничные Сербы за этимъ многозначительнымъ для нихъ движеніемъ. Тогда уже Васовичское племя, при пособіи Черногорцевъ, разбило Турокъ, вторгнувшихся въ его горы и, пользуясь неприступностію своей мѣстности, сбросило съ себя ненавистное турецкое иго. Побѣда эта отдалась радостно въ сосѣднихъ племенахъ, взявшихся за оружіе, и надежда, столь долгое время сдавленная въ сердцахъ христіанъ, вновь воскресла... на долго ли!...

Полковникъ Веймарнъ успѣлъ огнемъ артиллеріи по-

вредить нѣсколько турецкихъ лодокъ, тщетно жавшихся у своего праваго берега, и, прекративъ ихъ движеніе на этомъ пространствѣ, отошелъ къ главному отряду. Наши войска держали въ постоянно-напряженномъ состояніи Калафатскій гарнизонъ, то производя въ немъ фальшивыя тревоги, то частыми рекогносцировками. 24-го февраля полковникъ Веймарнъ, оттѣснивъ непріятельскіе посты и остановившись противъ праваго фланга Калафатскихъ укрѣпленій, произвелъ на близкомъ разстояніи обозрѣніе съ этой стороны. Высланные изъ Калафата 2 полка кавалеріи при 4 орудіяхъ принуждены были, отъ мѣткаго огня нашей артиллеріи, остановиться и потомъ отойти внѣ выстрѣловъ ея. Отрядъ нашъ, по окончаніи занятій полковника Веймарна, безпрепятственно и безъ потери возвратился. Нельзя не замѣтить, что съемки этого умнаго, дѣльнаго офицера всегда отличались ясностью, точностью и добросовѣстностью исполненія. Храбрый, благородный, открытый и вмѣстѣ съ тѣмъ кроткій, скромный, любимый и уважаемый всѣми, коротко знавшими его, онъ былъ украшеніемъ русской арміи, но не долго! Онъ убитъ, въ чинѣ генералъ-маіора, въ Крыму, въ дѣлѣ при Черной рѣчкѣ, 4-го августа.

На слѣдующій же день генералъ Липранди, желая довершить начатое полковникомъ Веймарномъ обозрѣніе калафатскихъ укрѣпленій и окрестной мѣстности, произвелъ общее наступленіе цѣлымъ отрядомъ. Непріятель оставался въ своихъ укрѣпленіяхъ, не смѣя показаться изъ-за нихъ, что дало полную свободу произвести подробную съемку всей мѣстности. Огонь непріятельскихъ батарей не сдѣлалъ почти никакого вреда нашему отряду.

По всѣмъ собраннымъ свѣдѣніямъ видно было, что

Турки ожидали атаки на калафатскія укрѣпленія и стягивали къ нимъ свои войска. Только тогда убѣдились они въ настоящихъ предположеніяхъ командующаго русскими войсками, когда уже совершился главный переходъ ихъ черезъ Дунай.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Снабженіе провіантомъ отряда подъ Калафатомъ. Обезпеченіе арміи продовольствіемъ на случай движенія за Дунай. Увеличеніе состава подвижнаго провіантскаго магазина. Продовольствіе войскъ за Дунаемъ. Трудность повѣрки и контроля. Неизбѣжныя упущенія и безпорядки. Устройство интендантской части въ войскахъ союзниковъ.

Описавъ движеніе и дѣйствія нашихъ отрядовъ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Дуная въ теченіи зимы, мы не касались продовольственной части ихъ съ тѣхъ поръ, какъ оставили армію, снабженную провіантомъ на Нижнемъ Дунаѣ, въ Молдавіи и Большой Валахіи (см. главу IV). Распоряженія по продовольствію арміи, завися отъ передвиженія войскъ, не рѣдко обнимаютъ собою большой періодъ времени въ исполненіи, иногда остаются въ бездѣйствіи, по случаю измѣнившихся плановъ войны, и потому намъ казалось затруднительнымъ раздроблять ихъ.

Въ концѣ ноября, какъ мы уже знаемъ, войска наши въ княжествахъ усилились (прибылъ 3-й пѣхотный корпусъ) и князь Горчаковъ, видя значительное скопленіе турецкихъ войскъ въ Калафатѣ, рѣшился увеличить нашъ мало-валахскій отрядъ отъ 25,000 до 30,000 человѣкъ. Мѣсячную потребность для этого отряда составляли 7,250 четвертей муки и 700 четвертей крупъ, а на 5 мѣсяцевъ,

какъ приказано было командующимъ войсками обезпечить продовольствіе отряда, требовалось муки 36,250 и крупъ 3,500 четвертей. Заготовленіе столь значительнаго количества провіанта представляло крайнее затрудненіе: въ ноябрѣ мѣсяцѣ дороги распустились и сообщеніе почти совершенно прекратилось, а въ декабрѣ начались морозы, мельницы перестали дѣйствовать и въ перемолѣ муки встрѣчались безпрерывныя затрудненія; а между тѣмъ къ обезпеченію продовольствія отряда необходимо было принять самыя скорыя и рѣшительныя мѣры. Съ этою цѣлію, кромѣ находившагося при войскахъ 13 дневнаго запаса сухарей, привезена была къ нимъ часть провіанта изъ ближайшихъ складочныхъ пунктовъ, Комани и Слатины, и сдѣлано распоряженіе къ заготовленію на мѣстѣ остальнаго количества продовольствія въ кратчайшіе сроки коммисіонерскимъ способомъ. Кромѣ того, командующій войсками приказалъ завести ручные жернова для каждой пѣхотной роты, дивизіона кавалеріи, артиллерійской батареи, стрѣлковаго и сапернаго батальоновъ.

Такимъ образомъ текущее довольствіе всѣхъ войскъ, въ княжествахъ расположенныхъ, было вполнѣ обезпечено на всю зиму поставкою большей части припасовъ въ самыя мѣста ихъ расположенія и транспортировка продовольственныхъ продуктовъ должна была на нѣкоторое время уменьшиться. Заботясь о сокращеніи расходовъ и принимая въ соображеніе: во 1-хъ, что наступившая осень и распутица представляли движеніямъ транспортовъ непреодолимыя препятствія; во 2-хъ, что дальнѣйшее содержаніе подвижнаго магазина въ полномъ его составѣ было бы излишнимъ бременемъ для казны; въ 3-хъ, что большихъ военныхъ дѣйствій и движенія транспортовъ съ продовольствіемъ въ зимнее время не предвидѣлось,—

командующій войсками предписалъ изъ числа наличныхъ 4-хъ бессарабскихъ полубригадъ, оставить при войскахъ только двѣ и размѣстить ихъ по селеніямъ, въ мѣстахъ изобилующихъ сѣномъ, въ окрестностяхъ Плоэшти и Фокшанъ; другія же двѣ распустить по домамъ съ тѣмъ, чтобы онѣ собраны были вновь весною, ко времени открытія военныхъ дѣйствій.

Распоряженіе это тѣмъ болѣе было необходимо, что съ самаго іюня до конца ноября въ подвижномъ магазинѣ не прекращалась заразительная болѣзнь скота. Причиною болѣзни было необыкновенно знойное лѣто, недостатокъ водопоевъ и изнуреніе отъ безпрерывнаго движенія. Къ прекращенію заразы тогда же приняли дѣятельныя мѣры; разослали въ полубригады ветеринарныхъ врачей, учредили въ 3-хъ пунктахъ, а именно, въ окрестностяхъ Фокшанъ, Рымника и Бузео лазареты для больнаго скота; при слѣдованіи транспортовъ объѣзжали города и селенія окольными дорогами, останавливаясь въ особо назначенныхъ мѣстахъ. Мѣрами этими не только устранили заразу между обывательскимъ скотомъ, но и въ самомъ подвижномъ магазинѣ дѣйствіе ея значительно ослабѣло; пало, однакоже, до 1,600 штукъ. Въ тоже время изданы были подробныя, основанныя на опытѣ правила, о предохранительныхъ средствахъ противъ болѣзни рогатаго скота.

Время приближалось къ глубокой осени; цѣны на продовольственные припасы въ мѣстахъ расположенія войскъ быстро возвышались, а дипломатическіе переговоры длились; вопросъ о томъ, какіе размѣры приметъ война и будетъ ли она наступательная, за Дунаемъ, или только оборонительная, на лѣвомъ берегу его, еще не рѣшался. Медлить было долѣе нельзя, тѣмъ болѣе, что недо-

статочно было запастись одною мукою, а въ случаѣ перенесенія войны въ Болгарію, нужны были и сухари, такъ какъ войска во время военныхъ дѣйствій вообще не имѣютъ возможности печь хлѣбъ и приготовлять сухари, притомъ же, въ Болгаріи во многихъ мѣстахъ не нашли бы и дровъ для топки. На приготовленіе сухарей требовалось нѣсколько мѣсяцевъ, а потому надо было или тотчасъ приступить къ заготовленію запасовъ, рискуя потерять на заготовленномъ хлѣбѣ, въ случаѣ очищенія княжествъ, или, съ наступленіемъ весны, лишиться возможности перейти за Дунай и открыть военныя дѣйствія.

Съ тѣхъ поръ, какъ Англія и Франція объявили себя противъ насъ, мы не могли уже расчитывать на полученіе съѣстныхъ припасовъ моремъ, какъ это было въ войну съ Турціею въ 1828—29 годахъ, а потому необходимость заставляла дѣлать заготовленія въ княжествахъ, въ такихъ пунктахъ, изъ которыхъ, въ случаѣ перехода за Дунай, можно было бы удобнѣе перевозить ихъ за войсками.

Вслѣдствіе чего, командующій войсками приказалъ заготовить въ княжествахъ въ запасъ 150,000 четвертей муки и обратить ихъ въ сухари. Слѣдуя указаніямъ опыта прежнихъ войнъ нашихъ съ Турціею, можно было съ нѣкоторою достовѣрностію предположить, что войска наши перейдутъ Дунай въ Гирсовѣ или еще ниже; по этому сдѣлано было распоряженіе о заготовленіи муки и приготовленіи сухарей въ пунктахъ, ближайшихъ къ предполагаемому переходу войскъ за Дунай, а именно: сперва въ Бырладѣ и Текучѣ, потомъ въ Фокшанахъ и Бузео, а наконецъ въ самомъ Бухарестѣ; кромѣ того, въ Слободзеѣ, какъ центральномъ пунктѣ, изъ котораго про-

віантъ съ равнымъ удобствомъ могъ быть доставляемъ къ Гирсову и Силистріи въ случаѣ осады этой крѣпости, устроенъ большой складочный магазинъ для храненія продовольственныхъ припасовъ, въ особенности сухарей, которыхъ свезено было туда до 30,000 четвертей. Для печенія хлѣба и приготовленія изъ него сухарей употреблены были особыя команды войскъ. Въ видѣ наставленія къ успѣшному исполненію этого важнаго дѣла, изданы правила объ устройствѣ полевыхъ печей и приготовленіи сухарей, а впослѣдствіи указанъ порядокъ веденія отчетности по пріему изъ провіантскихъ магазиновъ муки и сдачѣ сухарей въ магазины *).

Въ это же время, по поводу возвышенія за границею цѣнъ на хлѣбъ и значительнаго скопленія въ придунайскихъ портахъ запасовъ хлѣба, приготовленнаго къ отправленію въ Европу, командующій войсками, въ справедливомъ опасеніи, что при дальнѣйшемъ дозволеніи свободнаго вывоза изъ княжествъ хлѣба, не только цѣна на него неминуемо возвысится, ио и самое количество можетъ уменшиться до такой степени, что встрѣтился бы недостатокъ для продовольствія войскъ и жителей, призналъ необходимымъ воспретить вывозъ хлѣба изъ обоихъ княжествъ впредь до сбора новаго урожая въ 1854 году. Мѣра эта не могла почитаться для княжествъ стѣснительною, потому что ежегодный вывозъ изъ нихъ разнаго рода хлѣба былъ вдвое менѣе того количества, которое заготовлялось для нашихъ войскъ, и при томъ по цѣнамъ, гораздо низшимъ противъ платимой нами.

---

*) Приказы отъ 27 іюля 1853 г., № 50 и отъ 9 февраля 1854 г., № 40.

Нельзя было также упустить изъ виду слѣдующихъ соображеній:

1. Если война откроется на правомъ берегу Дуная, то для этого потребуется не менѣе какъ 100,000 армія.

2. Операціонная линія, для движенія этихъ войскъ, будетъ простираться, примѣрно до 600 верстъ.

3. Болгарія, и безъ того разоренная, при наступленіи войскъ въ прежнія войны дѣлалась совершенною пустынею: всѣ жители ея удалялись, угоняя съ собою скотъ и увозя жизненные припасы, а остатки тщательно укрывая въ землю; слѣдовательно, на вспомогательныя средства Болгаріи, какъ въ отношеніи продовольствія арміи, такъ и для пріобрѣтенія перевозочныхъ способовъ, полагаться рѣшительно невозможно. Трава въ тѣхъ мѣстахъ появляется только въ концѣ апрѣля, а потому на подножный кормъ, ранѣе этого времени, расчитывать также было нельзя.

4) Для исправнаго подвоза всѣхъ вообще припасовъ, какъ для людей, такъ и для лошадей, необходимо имѣть постоянно въ готовности подвижный провіантскій магазинъ, по крайней мѣрѣ въ 10,400 подводъ *).

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, командующій войсками вошелъ въ сношеніе съ военнымъ министромъ о сформированіи въ южныхъ губерніяхъ, въ дополненіе къ 4-мъ полубригадамъ, въ Бессарабіи составленнымъ, еще 6,000 подводъ. Подводы эти, съ Высочайшаго разрѣшенія, собраны въ губерніяхъ: Подольской, Кіевской, Полтавской, Екатеринославской и Херсонской и раздѣлены на 6-ть полубригадъ—пять воловыхъ и одну кон-

---

*) Въ 1828 году подвижный магазинъ состоялъ изъ 13,732 подводъ; сверхъ того, при арміи было 2000 верблюдовъ.

ную; сборъ подводъ расчитанъ такимъ образомъ, чтобы онѣ могли прибыть къ войскамъ не позже 10-го марта 1854 года.

Для сформированія и снаряженія подвижнаго магазина изданы особыя правила; а полубригадные и ротные командиры снабжены подробнымъ печатнымъ наставленіемъ о порядкѣ пріема хлѣба и завѣдыванія полубригадами и ротами во всѣхъ ихъ частяхъ. Что касается до сѣна, то, въ случаѣ перехода нашихъ войскъ за Дунай, предположено было заготовлять его самыми войсками, а если будетъ возможно, жителями, на всѣхъ коммуникаціонныхъ путяхъ и для того куплено до 12,000 косъ со всѣми принадлежностями.

Въ декабрѣ полученъ былъ Высочайше одобренный планъ военныхъ дѣйствій, по которому войска наши должны были перейти Дунай въ Тульчѣ, Галацѣ и Браиловѣ, подняться къ Силистріи и, по овладѣніи этою крѣпостью, взять Рущукъ и другія укрѣпленія, на правомъ берегу Дуная.

Командующій войсками, по своимъ военнымъ соображеніямъ, рѣшился перейти Дунай 10-го марта.

Согласно съ этимъ планомъ, сдѣлано примѣрное исчисленіе о потребности продовольственныхъ припасовъ отдѣльно въ каждомъ изъ указанныхъ пунктовъ, а именно: въ Сатуновѣ, Измаилѣ, Галацѣ, Браиловѣ, Слободзеѣ и Ольтеницѣ.

Въ это число поступили наличные запасы, находившіеся въ обоихъ княжествахъ и въ Бессарабіи; остальное за тѣмъ количество, по безуспѣшности произведенныхъ въ департаментахъ внутреннихъ дѣлъ обоихъ княжествъ и бессарабской казенной палатѣ торговъ, возложено частію на вызванныхъ изъ Россіи подрядчиковъ, ча-

стію же на коммиссіонеровъ, на коммерческомъ правѣ, съ значительнымъ пониженіемъ цѣнъ, объявленныхъ на торгахъ.

О порядкѣ пріема отъ подрядчиковъ порціоннаго скота и отпускѣ его войскамъ изданы особыя правила *).

По мѣрѣ поставки въ магазины продовольственныхъ припасовъ и приготовленія сухарей, надо было отправлять ихъ въ мѣста, ближайшія къ Дунаю, гдѣ постепенно сосредоточивались войска, а именно: въ Галацъ, Браиловъ и Слободзею. Въ эти же пункты предполагалось свезти къ 15-му марта нужное для войскъ количество фуража въ зернѣ и сѣна. Главное затрудненіе состояло въ недостаткѣ перевозочныхъ средствъ, потому что двѣ бессарабскія полубригады, распущенныя по домамъ, не успѣли еще собраться, а шесть полубригадъ, сформированныхъ въ южныхъ губерніяхъ имперіи, были обращены по распоряженію генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго, на вывозъ изъ Одессы въ Тирасполь частнаго хлѣба, и изъ Тирасполя въ Измаилъ принадлежностей осаднаго артиллерійскаго парка.

Такимъ образомъ не оставалось другаго способа, какъ только перевозить хлѣбъ и фуражъ на обывательскихъ подводахъ, по наряду, за установленную плату. Съ этою цѣлію заблаговременно сообщенъ былъ чрезвычайному и полномочному коммиссару нашему въ княжествахъ, генералъ-адъютанту Будбергу, подробный расчетъ, сколько на каждомъ пунктѣ ежедневно должно быть выставлено отъ края подводъ. Перевозка эта, въ самое неблагопріятное время года, при огромномъ количествѣ припасовъ, произведена была успѣшно и въ короткое время.

---

*) Приказы отъ 11 марта и 10 мая 1854 года, №№ 72 и 135.

Съ переходомъ войскъ за Дунай, могло возникнуть новое затрудненіе, въ подвозкѣ продовольствія къ войскамъ во время слѣдованія ихъ по правому берегу этой рѣки.

Въ прежнія времена войска наши въ большихъ массахъ никогда не переходили за Дунай ранѣе исхода мая или начала іюня, т. е., когда уже можно было косить траву: на сѣно въ Болгаріи нечего было расчитывать. Подвижные магазины не прибыли; посылать обывательскія подводы за Дунай было не возможно. Въ этой крайности, по распоряженію командующаго войсками, заведены были, для возки провіанта и фуража, во всѣхъ частяхъ дѣйствующихъ войскъ подвижные магазины изъ паро-воловыхъ подводъ, въ которыя впрягали порціонный скотъ; на покупку повозокъ отпущена была войскамъ особая сумма и изданы отъ интендантства подробныя правила о порядкѣ подвоза къ войскамъ сѣна и о способѣ довольствія лошадей за Дунаемъ до появленія подножнаго корма *).

На случай, еслибы гдѣ оказался недостатокъ ячменя, предписано употреблять въ кормъ лошадямъ кукурузу, которая, по сдѣланному предварительно опыту, могла замѣнить ячмень; по затруднительности добывать сѣно на правомъ берегу Дуная, предполагали, впредь до открытія подножнаго корма, замѣнить въ нѣкоторой части дачу лошадямъ сѣна ячменемъ или кукурузой. Такія же дѣятельныя мѣры были приняты для снабженія войскъ дровами въ мѣстахъ квартирнаго ихъ расположенія, въ лагеряхъ и на бивуакахъ, и подвоза къ войскамъ провіанта на полковыхъ фурахъ. Сдѣлано также распоряженіе о заготовленіи въ Галацѣ, Браиловѣ, Слободзеѣ и

---

*) Приказы по арміи 1854 г.

Измаилѣ запаса госпитальныхъ вещей на 13,000 человѣкъ, чтобы по мѣрѣ надобности можно было открывать и самые госпитали.

Когда генералъ-адъютантъ Лидерсъ поднялся на высоту Гирсова, то черезъ Дунай наведенъ былъ мостъ и припасы начали свозить на противуположный берегъ въ Гуру-Яломицу, откуда они достигали до отряда Лидерса, дошедшаго впослѣдствіи до Черноводъ.

При осадѣ Силистріи, сухари подвозились къ войскамъ двумя путями: изъ Бухареста и Слободзеи, а порціонный скотъ, спиртъ и прочіе припасы находились въ Калярашѣ. Между Слободзеею и Калярашемъ оказался совершенный недостатокъ въ водѣ, а потому на разстояніи этомъ вырыто было болѣе 20 колодцевъ. Въ Калярашѣ, еще до прибытія нашихъ войскъ, сгорѣлъ провіантскій магазинъ съ находившимся въ немъ запасомъ сухарей и муки до 4 т. четвертей; опасались было недостатка первой потребности для прибывавшихъ туда войскъ, но быстрыми подвозами недостатокъ этотъ устраненъ.

Фуражировка сѣна также была невозможна; надо было отпускать войскамъ не только фуражъ въ зернѣ, но и сѣно въ натурѣ. Минуя всѣ эти затрудненія, продовольствіе сосредоточенныхъ подъ Силистріею въ столь значительномъ числѣ войскъ, шло безостановочно и вообще войска въ полученіи слѣдующихъ имъ припасовъ не встрѣчали ни малѣйшей остановки.

Снятіе осады Силистріи и очищеніе княжествъ отъ нашихъ войскъ повлекло за собою вывозъ всѣхъ запасовъ въ Россію; объ этой многотрудной и сложной операціи, совершенной въ виду непріятельскихъ войскъ, скажемъ впослѣдствіи. Теперь же замѣтимъ, что если продовольствіе арміи, расположенной на такомъ обширномъ про-

странствѣ, при неопредѣлительности указанія главнаго пункта сосредоточенія большихъ массъ войскъ, представляетъ большія трудности, то повѣрка, контроль распоряженій и дѣйствій интенданства съ его огромнымъ числомъ коммисіонеровъ и поставщиковъ, наблюденіе за тѣмъ, что бы все изложенное на бумагѣ существовало на самомъ дѣлѣ, едва-ли вполнѣ достижимы при настоящихъ условіяхъ. Дѣйствительно, какая возможность учесть и усмотрѣть, чтобы стогъ сѣна, сожженный непріятелемъ или по распоряженію начальства, не превратился, впослѣдствіи, въ десятки стоговъ, чтобы скотъ, заготовленный для продовольствія арміи накануне выдачи порцій войскамъ, не показывался купленнымъ за нѣсколько дней и не выставлялся бы на него фуражъ за все это время и т. д. Благо еще, если все доставлялось въ полномъ количествѣ и добраго качества, а мы уже сказали, что никогда армія наша во время войны не была такъ содержима, какъ въ описываемое время. Можно, однако, смѣло сказать, что наблюденіе кн. Горчакова за соблюденіемъ казеннаго интереса и въ этомъ, какъ въ другихъ случаяхъ, было неусыпно. Не должно забывать, что правильное веденіе продовольствія арміи образовалось не въ давнія времена. Еще бывшій генералъ-интендантомъ въ отечественную войну гр. Канкринъ писалъ: «прежнія войны оканчивались ужасными издержками съ чрезвычайными претензіями, съ памятью большихъ жалобъ и злоупотребленій и совершенною безъотчетливостію въ израсходованныхъ суммахъ или съ отдачею отчета очень поздно». Мы знаемъ теперь изъ офиціальныхъ источниковъ, какими важными злоупотребленіями и безпорядками сопровождались въ арміяхъ союзниковъ дѣйствія чиновниковъ интендантскаго, коммиссаріатскаго, а также

госпитальныхъ частей въ Варнѣ и въ Крыму. Французы успѣли оправиться, но англійскія войска много терпѣли почти до конца войны. Зло можно вполнѣ пресѣчь только тогда, когда исполнители этихъ многотрудныхъ частей достигнутъ до того уровня образованія, который бы заставилъ ихъ вполнѣ понять и оцѣнить святость возлагаемыхъ на нихъ обязанностей.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Объявленіе войны союзными державами. Переходъ русскихъ войскъ черезъ Дунай. Переправы у Галаца и Браилова; наводка мостовъ. Движеніе отрядовъ въ Мачину. Потери, понесенныя нами. Переправа отряда генерала Ушакова близъ мыса Четала; движеніе переправившихся отрядовъ. Штурмъ и взятіе турецкихъ батарей; послѣдствія этого дѣла. Потери въ отрядѣ генерала Ушакова. Частные подвиги русскихъ офицеровъ и солдатъ.

Союзныя державы наконецъ разоблачили свои намѣренія. Выигравъ время безплодными дипломатическими переговорами, онѣ приготовились сколько можно къ войнѣ и успѣли привлечь на свою сторону общественное мнѣніе почти всей Европы; только и слышенъ былъ отголосокъ Стратфордъ-Редклифа—да падетъ Россія! Delenda Carthago! Въ мартѣ обратились онѣ къ Россіи съ настойчивымъ требованіемъ очистить княжества къ 3-му апрѣлю 1854 г. Требованіе осталось безъ отвѣта, и обѣ державы подписали договоръ съ Турціей 8-го и 20-го марта, а черезъ недѣлю послѣ того объявили формально войну Россіи.

Мы также стали дѣйствовать рѣшительнѣе и предприняли переходъ черезъ Дунай.

Въ арміи не было человѣка, который не рвался бы на тотъ берегъ. Каждому надоѣла зимняя стоянка на бере-

гу Дуная въ землянкахъ или дурныхъ избахъ и непрерывное, постоянное наблюденіе, чтобы Турки, подъ прикрытіемъ тумана или ночной темноты, не переправились на лѣвый берегъ, не сорвали пикета и потомъ не исчезли бы вмѣстѣ съ туманомъ и темнотою. Надѣялись за Дунаемъ по-крайней-мѣрѣ настигнуть непріятеля въ полѣ и сразиться съ нимъ. Были люди, которые питали болѣе отдаленные и задушевные виды: имъ легко было строить планы, потому что на нихъ не лежала отвѣтственность за исполненіе. Вѣсть о томъ, что Государь Императоръ соизволилъ приказать перейти чрезъ Дунай, электрической искрой пробѣжала по арміи. Еще въ первыхъ числахъ февраля, командующій войсками предпринялъ поѣздку въ Браиловъ и Измаилъ для личнаго осмотра теченія Дуная между этими городами и вблизи ихъ и для избранія пунктовъ для переправы. Вслѣдствіе личнаго обзора, онъ полагалъ произвести переправу въ двухъ мѣстахъ: главную—у Браилова и вспомогательную—у мыса Четала, противъ Измаила, сдѣлавъ единовременно демонстрацію противъ Гирсова для отвлеченія непріятеля. Но потомъ, посѣтивъ Браиловъ опять въ началѣ марта, кн. Горчаковъ убѣдился, что въ Мачинѣ и его окрестностяхъ находится до 20 т. войска и что эти войска прикрывались рядомъ батарей, устроенныхъ для обороны города. При такихъ условіяхъ, переходъ черезъ Дунай въ одномъ этомъ пунктѣ и овладѣніе Мачиномъ, куда сосредоточивалось все вниманіе Турокъ, конечно представляло много трудностей и было бы сопряжено съ большою потерею людей. А потому рѣшились произвести главную переправу въ двухъ пунктахъ—отъ Браилова и отъ Галаца. Вопервыхъ, этимъ развлекалось дѣйствіе Турокъ; во-вторыхъ, войска, перешедшія Дунай у Галаца, могли

пройти обходною дорогою через Гарвинъ въ тылъ Мачина и угрожать самому отступленію войскъ изъ него. Въ исполненіи этого плана дѣйствій представлялось однако важное затрудненіе: заготовленъ былъ только одинъ мостъ, между тѣмъ какъ теперь предполагалось произвести переправу въ двухъ мѣстахъ; но генералъ-адъютантъ Шильдеръ, со свойственной ему изобрѣтательностію, нашелъ средство, при помощи мѣстныхъ пловучихъ средствъ, понтоновъ и частей имѣющагося уже моста, устроить другой мостъ.

Командующій войсками, распоряжавшійся лично переправою близъ Браилова, возложилъ переправу у втораго пункта на генералъ-адъютанта Лидерса.

Подъ начальствомъ послѣдняго находилось 24¼ баталъоновъ 9-й, 14-й и 15-й пѣхотныхъ дивизій, *) 8 эскадроновъ, 6 сотень казаковъ и 64 орудія.

Отрядъ, назначенный для переправы у Браилова, состоялъ изъ 12¼ батальоновъ 15-й пѣхотной дивизіи, 7 эскадроновъ, 5 сотень казаковъ, 52 орудій и понтоннаго парка.

Независимо отъ этихъ войскъ, находилось у Измаила для переправы черезъ Дунай, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ушакова, 14 батальоновъ 7-й пѣхотной дивизіи, 16 эскадроновъ кавалеріи, 6 сотень казаковъ, и 44 орудія. Назначеніе этого отряда главнѣйше состояло въ томъ, чтобы послѣ переправы черезъ Дунай ниже мыса Четала и овладѣнія турецкими батареями, устроенными противъ этого мыса, своими демонстраціями на

*) Подробное исчисленіе войскъ, переправившихся черезъ Дунай въ трехъ пунктахъ, находится въ приложеніи 9-мъ.

Тульчу и Исакчу, содѣйствовать предпріятію отрядовъ, переправлявшихся у Браилова и Галаца.

Чтобы скрыть настоящую цѣль движенія войскъ и отвлечь часть непріятельскихъ силъ въ другую сторону, командующій войсками поручилъ полковнику Зурову съ отрядомъ изъ 2 батальоновъ пѣхоты, 2 батарейныхъ орудій, 6 орудій валахской артиллеріи и дивизіона уланъ съ 2 конно-легкими орудіями сдѣлать, во время переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай, сильную демонстрацію противъ Гирсова.

Переправа въ Галацѣ, Браиловѣ и у Измаила назначена была съ 9-го на 10-е число марта, но сильный вѣтеръ помѣшалъ установить мосты и вынудилъ отложить до 11-го марта.

Между тѣмъ, генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ приказалъ 10-го числа въ 4 часа пополудни открыть канонаду съ батарей у Браилова и на островѣ Бындоѣ вдоль Мачинскаго рукава. Кромѣ того, была выдвинута къ мысу Бындой канонерская лодка, для обстрѣливанія пространства ниже Мачинскаго рукава. Артиллерія наша громила турецкія батареи, обращенныя къ Мачинскому рукаву, но не смотря на ея сильный и перекрестный огонь, непріятельскія орудія смолкли только къ ночи, бо̀льшею частію подбитыя.

Въ то время, когда вниманіе Турокъ было обращено на эту канонаду и движеніе нашихъ войскъ у Браилова, генералъ-адъютантъ Лидерсъ началъ переправу у Галаца. Это было на разсвѣтѣ 11-го марта. Турки ничего не ожидали съ этой стороны, и суда наши безпрепятственно перевозили войска на правый берегъ Дуная, пока стоявшій тутъ турецкій конный постъ не успѣлъ распространять тревогу. Передовый фланговый отрядъ дви-

нулся впередъ, въ с. Изаклы: тутъ еще оставалось до 50 кавалеристовъ, съ которыми казаки завязали перестрѣлку, но Турки вскорѣ ушли.

Между тѣмъ наводили мостъ. Бурная погода препятствовала работамъ, и мостъ былъ конченъ только къ 5-ти часамъ утра 13-го числа; это нѣсколько замедлило, но не остановило движеніе нашихъ войскъ впередъ. Генералъ-адъютантъ Лидерсъ выдвинулъ авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Гротенгельма, по направленію къ с. Гирвану. Главныя силы еще держались у берега; но какъ скоро мостъ былъ готовъ, немедленно притянули къ перевезеннымъ уже войскамъ ихъ обозы съ провіантомъ и фуражемъ. Авангардъ, двинувшійся впередъ, безпрепятственно занялъ с. Гирванъ и вошелъ въ связь съ войсками Браиловскаго отряда, занявшими уже Мачинъ.

14-го числа и главныя силы отряда генералъ-адъютанта Лидерса расположились въ с. Гирванъ.

Со стороны Браилова переправа была также отложена съ 10-го на 11-е число, что дало возможность ночью усилить одну изъ промежуточныхъ батарей на островѣ Бындоѣ; необходимость этого была указана предшествующею наканунѣ канонадою, которая опредѣлила положеніе непріятельскихъ батарей. Число войскъ на островѣ Бындоѣ было также увеличено двумя батальонами.

11-го марта, рано утромъ, открыли огонь съ нашихъ батарей; Турки не отвѣчали на него, а потому и наши батареи смолкли и только съ 4-хъ часовъ по полудни возобновили усиленный огонь. Канонерскія лодки, спустившись съ лѣваго берега, обстрѣливали мѣстность, гдѣ предполагалось сдѣлать высадку. Въ то же время войска приступили къ форсированію переправы.

Заранѣе помѣщенные на карлаши, чамы и лодки 3 ба-

тальона Замосцкаго егерскаго полка, 2 роты 3-го саперная батальона, 4 орудія легкой батареи № 8 и 50 казаковъ, съ пѣснями и криками «ура», спустились съ пристани близъ карантина внизъ по Дунаю; непріятельскія батареи молчали; не было замѣчено ни малѣйшаго движенія ни на нихъ, ни въ соединявшихъ ихъ ложементахъ; полагали, что Турки совершенно оставили свои посты. Войска наши безпрепятственно пристали къ противоположному берегу у пристани Гичету, около турецкой кофейни. Начальникъ главнаго штаба войскъ, генералъ-адъютантъ Коцебу, принявшій команду надъ десантомъ, первый вышелъ на берегъ *). Немедленно составилъ онъ цѣпь застрѣльщиковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Веселитскаго и, построивъ высадившуюся подъ прикрытіемъ ея пѣхоту въ ротныя колонны, повелъ ихъ по дорогѣ къ Мачину. Все это онъ дѣлалъ съ тѣмъ невозмутимымъ хладнокровіемъ, которое постоянно отличало его подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ.

Въ то же время поручилъ онъ исправлявшему должность генералъ-квартирмейстера, генералъ-маіору Бутурлину, съ нѣсколькими человѣками греческихъ волонтеровъ осмотрѣть мѣстность влѣво отъ дороги, закрытую камышами. Нигдѣ не видно было Турокъ. Но когда генералъ Бутурлинъ съ охотниками взошелъ на оставленную ими батарею, непріятель, скрывавшійся въ ложбинѣ за батареей и въ траншеяхъ, соединявшихъ одну батарею съ другою, открылъ ружейный огонь. Наша цѣпь пріостановилась и

*) Въ первой лодкѣ, приставшей къ непріятельскому берегу, находились, кромѣ генерала Коцебу, исправляющій должность генералъ-квартирмейстера Бутурлинъ и генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Мейендорфъ, одинъ изъ достойнѣйшихъ офицеровъ, убитый во время осады Севастополя.

для избѣжанія урона легла. Переправившіяся между тѣмъ два орудія, дѣйствуя картечью, не позволяли Туркамъ выходить изъ своихъ окоповъ. Мѣстность для возведенія мостоваго укрѣпленія такимъ образомъ была прикрыта.

Наводка моста, порученная командиру 1-ой бригады 3-ей легкой кавалерійской дивизіи, генералъ-маіору Столпакову, продолжалась, хотя не безъ препятствій. Турки, впрочемъ, не могли много вредить нашимъ работамъ; они дѣйствовали по нимъ только изъ двухъ амбразуръ главной береговой батареи, обращенной къ Дунаю, которыхъ не могли сбить наканунѣ, по причинѣ косвеннаго ихъ направленія. Артиллерія наша, свезенная съ судовъ, вмѣстѣ съ батареями острова Бындоя, открыла сильный картечный огонь по ближайшимъ батареямъ, за которыми еще держались штуцерные и пѣхота. Турки раза два пытались открывать батальный огонь и не рѣдко били картечью по войскамъ изъ двухъ означенныхъ орудій; но наша пѣхота, положенная въ ложбинахъ, нисколько не терпѣла отъ этихъ выстрѣловъ, которые продолжались до поздней ночи. Вообще, дѣйствія Турокъ были какъ-то разобщены и лишены всякой энергіи: они оставались еще нѣсколько времени на берегу, но о дѣйствительномъ сопротивленіи въ этомъ пунктѣ уже не думали.

Къ вечеру переправили еще 2 батальона Люблинскаго егерскаго полка и два орудія. Въ продолженіи всей ночи часть отряда нашего оставалась въ наблюдательномъ положеніи, другая—занималась постройкой предмостнаго укрѣпленія.

Устройство моста постоянно замедлялось сильнымъ противнымъ вѣтромъ, не смотря на то, что поперегъ всей рѣки поставили канонерскія лодки, для прикрытія работъ

отъ напора воды. Пароходъ «Прутъ», послѣ первой высадки войскъ, также много содѣйствовалъ къ наводкѣ моста, буксируя суда вверхъ по теченію. Тѣмъ не менѣе, однако, мостъ не былъ готовъ и 12-го числа, а потому для подкрѣпленія дессантнаго отряда перевезли на судахъ два остальные батальона Люблинскаго егерскаго полка.

Между тѣмъ непріятель окончательно очистилъ свои батареи и отступилъ къ Мачину; батареи были заняты нашими войсками и передовые посты подались къ городу. Въ ночь съ 12-го на 13-е непріятель оставилъ Мачинъ и потянулся по Гирсовской дорогѣ. Князь Горчаковъ приказалъ поспѣшнѣе перевезти на судахъ остальные батальоны на правый берегъ Дуная, а на лѣвомъ собрать кавалерію, чтобы она была въ готовности двинуться, какъ скоро представится къ тому возможность.

Въ 8½ часовъ утра мостъ былъ оконченъ. Немедленно перешли по немъ Донской казачій № 9 полкъ и три эскадрона уланскаго эрцъ-герцога Альберта австрійскаго полка. Въ слѣдъ за тѣмъ, князь Горчаковъ съ четырьмя батальонами пѣхоты, двумя ротами стрѣлковъ, взводомъ саперъ, тремя эскадронами уланъ и 8 орудіями двинулся къ Мачину. Духовенство съ крестами и старшины съ хлѣбомъ и солью встрѣтили наши войска. Населеніе города, состоящее преимущественно изъ христіанъ, толпилось на улицахъ и площадяхъ: это былъ совсѣмъ другой народъ, чѣмъ тотъ, который скитался здѣсь наканунѣ. Онъ стоялъ бодро, смѣло, не чувствуя болѣе тяжелаго бремени турецкаго правительства, которое такъ низко придавило его къ землѣ; онъ опять вздохнулъ свободно, легко. На долго-ли? И гдѣ нашли эти люди праздничныя платья, въ которыхъ явились, откуда взялась у нихъ живость, говорливая веселость? Нельзя было повѣ-

рить, чтобы это были тѣ же Болгары, которыхъ мы привыкли видѣть въ Турціи. Князь Горчаковъ избралъ начальниковъ надъ войсками, занимавшими Мачинъ и надъ самымъ городомъ генералъ-маіора Веселитскаго, въ полной увѣренности, что онъ съумѣетъ заслужить любовь и уваженіе жителей.

Потеря наша во время форсированія переправы черезъ Дунай у Браилова состояла всего изъ 6 нижнихъ чиновъ убитыхъ и 36 человѣкъ раненыхъ и контуженыхъ. Но, къ общему сожалѣнію, тяжело раненъ и впослѣдствіи скончался отъ раны достойный инженеръ генералъ-маіоръ Дубенскій; контуженъ генералъ-маіоръ Веселитскій. Не такъ легко досталось овладѣніе батареями праваго берега Дуная отряду генералъ-лейтенанта Ушакова.

Замѣчательно, что почти въ то же время, когда войска наши уже твердою ногой ступили на турецкую землю, появилось во всѣхъ почти газетахъ донесеніе Омеръ-паши, въ которомъ онъ, описывая неприступность батарей, расположенныхъ между Тульчей и Исакчи, увѣрялъ свое правительство, что переправа Русскихъ въ этомъ мѣстѣ невозможна.

Генералъ Ушаковъ избралъ для переправы своихъ войскъ мѣсто, гдѣ Дунай съуживается до 120 саженей, ниже раздѣленія рукавовъ Сулинскаго и Килійскаго въ 600 саженяхъ. Ко времени переправы войскъ, онъ сосредоточилъ ихъ на островѣ Четалѣ, усилилъ береговыя батареи, собралъ у жителей 147 лодокъ и 4 парома, назначивъ гребцами казаковъ и нижнихъ чиновъ пограничной стражи и придвинулъ къ мѣсту раздѣленія рукавовъ Килійскаго и Сулинскаго 15 канонерскихъ лодокъ гребной Дунайской флотиліи. Въ полночь съ 10-го на 11-е марта флотилія стала на разстояніи прицѣльнаго

выстрѣла передъ турецкими батареями; десантныя же суда расположились позади ея, внѣ выстрѣловъ, съ тѣмъ, чтобы при первой возможности обогнуть Четальскій мысъ и спуститься къ Сулинскому рукаву. Вся пѣшая артиллерія выстроилась у переправы, укрываясь до времени за деревьями и кустарниками; штуцерники отъ всѣхъ полковъ стали между орудіями. Пѣхота скрывалась въ камышахъ, позади артиллеріи.

11-го марта, на разсвѣтѣ, былъ открытъ огонь съ нашихъ батарей и флотиліи. Турецкія батареи, отвѣчавшія сначала усиленною канонадою, мало-по-малу ослабляли огонь и къ 10 часамъ утра видимо изнемогли отъ нашего мѣткаго огня, а потому генералъ Ушаковъ приказалъ десантнымъ судамъ двинуться къ мѣсту переправы. Какъ скоро показались передовыя лодки, турецкія батареи, не смотря на гибельный, учащенный огонь съ нашихъ батарей и флотиліи, напрягая, по видимому, свои послѣднія усилія, обратили огонь свой на суда; но они прошли подъ непріятельскими выстрѣлами безъ повреждения.

Къ полудню посажены были на лодки 2-й батальонъ Могилевскаго пѣхотнаго и 2-й батальонъ Полоцкаго егерскаго полковъ съ 4 орудіями легкой № 2 батареи и безъ выстрѣла заняли часть непріятельскаго берега. За ними послѣдовалъ весь Полоцкій егерскій полкъ, другой батальонъ Могилевскаго пѣхотнаго полка, Витебскій егерскій полкъ и остальныя орудія легкихъ батарей. Батарейныя орудія остались на мѣстѣ, по случаю сильной бури и ненадежности паромовъ.

Быстро строились войска наши по выходѣ изъ лодокъ. Два батальона Могилевскаго пѣхотнаго полка съ 2 орудіями, подъ командою командира полка полковника Тя-

жельникова, пошли вправо, для наблюденія за непріятельскими батареями, мѣшавшими наводкѣ и постановкѣ моста. Полоцкій егерскій полкъ съ 4 легкими орудіями, подъ командою генералъ-маіора Копьева, направился въ лѣво къ Сомову Гирлу. Непріятель, убѣдившись въ нашемъ движеніи, сталъ стягиваться на высотахъ Старой Тульчи и прятался между камышами Сомова Гирла, а на скатахъ горъ выставилъ 8 полевыхъ орудій; но выстрѣлы ихъ не остановили отряда генерала Копьева. Цѣпь, которою прикрывался онъ, завязала перестрѣлку съ Турками; подкрѣпленная резервами, она прогнала непріятеля за Сомово Гирло и захватила находившійся на немъ мостъ.

Во время этого движенія, отрядъ генерала Копьева потерялъ 2-хъ нижнихъ чиновъ убитыми, 2 офицеровъ и 39 нижнихъ чиновъ ранеными. Успѣху его много способствовала поставленная на лѣвомъ берегу Дуная, противъ Сомова Гирла, конно-легкая № 6 и батарейная № 1-го батареи.

Было уже 4 часа пополудни. Непріятель все болѣе и болѣе скоплялся на высотахъ Старой Тульчи; онъ двинулся также изъ Исакчи; надо было заботиться о томъ, чтобы обезпечить на ночь нашъ десантъ и самую переправу, а потому генералъ Ушаковъ, не теряя времени, приказалъ штурмовать непріятельскія береговыя батареи, уже ослабленныя дѣйствіемъ нашей артиллеріи.

Батальоны 1-й и 2-й Могилевскаго полка дружно ударили на ближайшій турецкій редутъ, занятый одною непріятельскою пѣхотою, и сразу овладѣли имъ. Но едва колонны двинулись впередъ для штурма слѣдующей батареи, какъ ихъ осыпало картечью изъ 6 орудій, находившихся не далѣе какъ въ сто-саженномъ разстояніи и

ружейными пулями изъ-за обширнаго временнаго сомкнутаго укрѣпленія, которое принимали сначала за открытую съ горжи батарею. При первомъ залпѣ ранены командиръ полка полковникъ Тяжельниковъ, командиръ 1-го батальона подполковникъ Амантовъ—четырьмя пулями, и генеральнаго штаба капитанъ Вагнеръ пулею въ голову. Войска не колебались. Старшій адъютантъ дивизіи, капитанъ Дабровскій, бывшій при 1-мъ батальонѣ, построивъ его въ ротныя колонны, повелъ на приступъ со стороны рѣки; командиръ 2-го батальона, маіоръ Богуславлевичъ, кинулся со своимъ батальономъ прямо къ главному входу. Но всѣ усилія двухъ батальоновъ противъ значительнаго гарнизона, земляныхъ преградъ и артиллеріи должны были сокрушиться. Войска наши, однако, не отступали; они залегли во рвахъ и за деревьями и продолжали сильную перестрѣлку, а дивизіонъ легкой № 2 батареи билъ картечью по входу въ укрѣпленіе въ ста саженяхъ разстоянія.

Между тѣмъ переправились на правый берегъ 3-й и 4-й батальоны Смоленскаго полка; посланные на подкрѣпленіе двумъ Могилевскимъ батальонамъ, они не шли, а бѣжали на выручку своихъ товарищей.

Турецкое укрѣпленіе представляло нашему натиску сначала пять траверзовъ, упиравшихся, съ одной стороны, въ Дунай, а съ другой, въ болото; позади ихъ былъ сильный сомкнутый веркъ. Обойти укрѣпленіе едва ли было возможно за топкимъ болотомъ; къ тому же, наступалъ вечеръ и нельзя было терять времени. Съ крикомъ «ура» кинулись наши четыре батальона на передніе верки и ворвались въ нихъ; но тутъ они встрѣчены были сильнѣйшимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ изъ укрѣпленія. Уже совершенно стемнѣло, когда подо-

спѣлъ 2-й батальонъ Смоленскаго полка, тоже прибѣжавшій прямо съ переправы. Онъ бросился къ укрѣпленію съ другой стороны. Командиръ батальона, подполковникъ Вознесенскій, съ знаменемъ въ рукѣ, вмигъ очутился на брустверѣ; войска не отставали; гарнизонъ защищался съ ожесточеніемъ. Разсказываютъ, что во все время боя извѣстный ренегатъ Чайковскій стоялъ на брустверѣ, воодушевляя своихъ, съ двумя пистолетами въ рукахъ; выстрѣливъ изъ пистолетовъ, онъ немедленно кидалъ ихъ внизъ; ему подавали другіе, заряженные, и онъ продолжалъ стрѣлять въ упоръ атакующимъ до тѣхъ поръ, пока наконецъ не былъ сбитъ, смятъ и принужденъ искать спасенія въ бѣгствѣ.

Оставался еще не взятымъ одинъ открытый ретраншементъ за главнымъ укрѣпленіемъ, но его скоро очистили штыками; къ десяти часамъ бой всюду прекратился и наши войска господствовали во всемъ укрѣпленіи, которое Турки считали неприступнымъ.

Трофеями этого дня были 9 мѣдныхъ орудій, изъ которыхъ два осадныхъ, и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ. Значительные же запасы пороха, какъ въ готовыхъ снарядахъ, такъ и въ бочонкахъ принуждены были потопить, опасаясь взрыва отъ горѣвшихъ внутри укрѣпленія казармъ. Въ плѣнъ взяты: начальникъ укрѣпленія полковникъ Али-Назимъ-бей, 3 офицера и 90 рядовыхъ; остальной гарнизонъ, состоявшій изъ 1,000 человѣкъ, былъ переколотъ; едва нѣсколько человѣкъ, пользуясь темнотою ночи, успѣли ускользнуть.

Потеря наша въ этомъ кровавомъ бою, гдѣ на сторонѣ непріятеля было все преимущество сильно защищеннаго укрѣпленія, простиралась убитыми — 5 оберъ-офицеровъ, 196 нижнихъ чиновъ; ранеными—штабъ-офице-

ровъ 4, оберъ-офицеровъ 15, одинъ священникъ и 491 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропавшими—48 нижнихъ чиновъ. Но послѣдствія, пріобрѣтенныя такимъ кровопролитнымъ штурмомъ, были весьма важны; кровь павшихъ искупила собою всѣ потери, гораздо чувствительнѣйшія, которыя мы должны бы были понести при взятіи другихъ важнѣйшихъ укрѣпленій. Турки, устрашенные рѣшительностію и несокрушимостію нашего натиска, пораженные какъ бы паническимъ страхомъ, оставили въ туже ночь Тульчу и Исакчу, поспѣшно отступая къ Бабадагу; бросили сильную, укрѣпленную батареями, позицію у Тульчи, ретраншементы у Исакчи и противъ Сатуновской плотины, на устройство которыхъ они употребили нѣсколько мѣсяцевъ, равнымъ образомъ крѣпкую позицію противу Гура-Яломицы, а черезъ три дня, при первомъ появленіи нашихъ войскъ, очистили Гирсовъ, противъ котораго, какъ мы видѣли, отправленъ былъ съ отрядомъ полковникъ Зуровъ для отвлеченія вниманія непріятеля отъ главныхъ пунктовъ дѣйствія. Разбивъ предварительно эполементъ турецкихъ батарей и заставивъ, дѣйствіями своей артиллеріи, Турокъ убрать не подбитыя еще орудія, Зуровъ занялъ Гирсовъ (16 Мар.), гдѣ нашелъ нѣсколько бочонковъ пороху и разное оружіе, оставленное при поспѣшномъ отступленіи непріятеля.

Русскія войска, участвовавшія въ битвѣ, дрались съ рѣдкимъ мужествомъ. Офицеры и солдаты какъ бы шутили надъ своими ранами: прапорщикъ Протопоповъ, раненый въ лѣвый глазъ пулею, которая прошла насквозь въ затылокъ, обратился къ своимъ товарищамъ и, указывая на рану, шутя сказалъ: «поздравьте меня, господа,—рана Кутузовская», потомъ, пришедши на перевязочный пунктъ, не позволилъ осмотрѣть своей раны, по-

ка не перевязали другихъ, раненыхъ, по его мнѣнію, опаснѣе. Храбрый батальонный командиръ подполковникъ Вознесенскій, контуженый при атакѣ цитадели, пробивался впередъ со своимъ батальономъ; въ самомъ уже укрѣпленіи онъ былъ раненъ въ плечо пулею на вылетъ, но поспѣшно перевязалъ свою рану и опять явился впереди своего батальона.

Переправа черезъ Дунай, тщательно, до малѣйшихъ подробностей обдуманная и соображенная, выполненная съ величайшею точностію всѣми частями войскъ, заранѣе получившими положительныя инструкціи, — составляетъ блистательнѣйшее дѣло командующаго войсками. Въ арміи, какъ и во всей Россіи, этотъ переходъ возбудилъ общую радость, надежды и довѣріе къ начальствующимъ нашими войсками.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Движенiе русскихъ войскъ въ Бабадагскую область. Преслѣдованiе непрiятеля и занятiе турецкихъ городовъ. Отступленiе Турокъ сначала въ Карасу и Черноводы, а потомъ къ Базарджику, Шумлѣ и Варнѣ. Стычки казаковъ съ отдѣльными партiями Турокъ. Движенiе непрiятеля у Систова и Никополя. Дѣйствiя у Силистрiи и Калафата. Прiѣздъ въ княжества генералъ-фельдмаршала князя Паскевича-Варшавскаго и первоначальныя его распоряженiя.

Войска наши 12-го марта вступили въ Тульчу; егерская бригада 7-й пѣхотной дивизiи заняла городъ и прилегающiя къ нему укрѣпленiя.

Того же числа казаки Сатуновскаго отряда, отправленные для одной только демонстрацiи, безпрепятственно заняли Исакчи. Христiанское населенiе городовъ и деревень повсюду встрѣчало Русскихъ съ восторгомъ; цѣловались какъ въ Свѣтлое Христово воскресенье; бѣдные раiи, изнемогшiе, замершiе подъ вѣковымъ гнетомъ, пробуждались для новой жизни и могли впервые безбоязненно славословить Господа.

Христiане г. Бабадага, узнавъ о переходѣ Русскихъ черезъ Дунай, прислали къ генералъ-лейтенанту Ушакову письменное прошенiе, умоляя освободить и спасти ихъ отъ звѣрскихъ поступковъ Турокъ, которые вымѣщали на нихъ свое пораженiе и, оставляя край, предавали огню ихъ имущество и жилища.

Генералъ Ушаковъ немедленно отправилъ въ Бабадагъ сотню казаковъ, которые 15-го марта заняли городъ. Въ немъ нашли 35 боченковъ пороху, 3 ящика съ патронами и 300 четвертей ячменя. Комендантомъ города назначенъ былъ подполковникъ Арцышевскій. На слѣдующій день отрядъ его, усиленный новыми войсками, оставивъ въ Тульчѣ для охраненія складовъ фуража и провіанта 1 батальонъ пѣхоты и сотню казаковъ, перешелъ въ Исакчу; гусарскій принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полкъ выдвинутъ былъ на дорогу, ведущую въ Бабадагъ.

Послѣ славнаго перехода черезъ Дунай и первыхъ подвиговъ на турецкой землѣ, войска наши не остановились. Отрядъ генералъ-адъютанта Лидерса, оставивъ въ Мачинѣ 2 батальона пѣхоты, 8 орудій и сотню казаковъ, двинулся 17-го числа двумя колоннами къ Гирсову. Лѣвая колонна, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Гротенгельма, состоявшая изъ $9^1/_4$ батальоновъ, 8 эскадроновъ, 32 орудій и 5 сотень пошла изъ Мачина и с. Гречи по направленію къ Бабадагу и оттуда къ мѣсту, на которомъ нѣкогда стояло селеніе Гайдаръ; правая колонна, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Самарина— изъ $13^1/_2$ батальоновъ, 4 эскадроновъ, 4 орудій и сотни казаковъ—направилась черезъ с. Туркай, Печенеги-Молдавскіе, Ортакіой, Караджеляръ и Дояны.

На пути слѣдованія, войска наши нигдѣ почти не встрѣчали непріятеля, который съ поспѣшностію продолжалъ отступленіе къ Карасу; 20-го марта обѣ колонны сосредоточились въ Гирсовѣ.

Мы уже сказали, что отрядъ полковника Зурова прогналъ непріятеля изъ Гирсова. При появленіи нашихъ передовыхъ отрядовъ, Турки оставляли болгарскія деревни, и вскорѣ вся Бабадагская область была очищена. Къ кон-

цу марта они очистили Карасу, гдѣ соединились было въ значительныхъ силахъ, а въ слѣдъ за тѣмъ Черноводы и отступили по направленію къ Базарджику, Шумлѣ и Варнѣ съ такою поспѣшностію, что не успѣли уничтожить оставленный за собою каменный мостъ у Карасу.

Жители христіане встрѣчали насъ повсюду, какъ желанныхъ гостей, и безбоязненно приступали къ полевымъ работамъ, которыя совсѣмъ было оставили, въ увѣренности, что плоды трудовъ ихъ достанутся не имъ, а Туркамъ.

Въ концѣ марта войска, состоявшія подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Лидерса, расположились въ слѣдующемъ порядкѣ: 9 батальоновъ, 6 эскадроновъ и 24 орудія у с. Гропа-Чапанъ; 8 батальоновъ, 24 орудія, сотня казаковъ и 3 роты саперъ у Гирсова; 13 батальоновъ, 8 эскадроновъ, 32 орудія и 8 сотень казаковъ, составлявшихъ авангардъ, подъ командою генералъ-лейтенанта Гротенгельма, расположились при с. Тополи, по дорогѣ въ Черноводы. Казачьи посты были выдвинуты для наблюденія дорогъ между Дунаемъ и Чернымъ моремъ; наши разъѣзды доходили до Черноводъ и Карасу. Мосты были устроены: одинъ у Гирсова, нѣсколько ниже того мѣста, гдѣ была переправа въ 1828 году, и у Исакчи. Находившіяся тутъ турецкія укрѣпленія обращены въ предмостное прикрытіе и вооружены батарейными орудіями, какъ для защиты моста, такъ и для того, чтобы воспрепятствовать плаванію непріятельскихъ судовъ. Придвинули также нашу Дунайскую флотилію къ раздѣленію рукавовъ Сулинскаго и Георгіевскаго, чтобы непріятельскія суда, прорвавшись въ Сулинѣ, не могли спуститься въ Георгіевское гирло. Мѣра эта особенно озабочивала командующаго войсками, потому что на Сулинскомъ рейдѣ

стали часто показываться англійскіе и французскіе военные корабли и производили продолжительныя изслѣдованія и промѣры.

Небольшія партіи казаковъ, посылаемыя иногда по просьбѣ мѣстныхъ жителей, которыхъ грабили оставшіяся назади и разсыпавшіяся въ краѣ отдѣльныя толпы бѣглецовъ, иногда для открытія непріятеля, имѣли частыя стычки съ Турками.

30-го марта партія казаковъ, высланная изъ Сары-Юрта и Кюстенджи, слѣдуя берегомъ моря, встрѣтила у самаго города пѣшій пикетъ, выставленный отъ двухъ пароходовъ, англійскаго и французскаго, стоявшихъ на рейдѣ, близь берега. Пикетъ, выстрѣливъ, отступилъ къ лодкамъ, у которыхъ находилось до 60 человѣкъ; казаки стремительно бросились на нихъ, но непріятель поспѣшно отплылъ къ пароходамъ, которые открыли огонь по Кюстенджи и въ двухъ мѣстахъ зажгли его.

Пароходы эти стояли на рейдѣ съ 23-го числа и забирали оставленные Турками запасы и матеріалы для отправленія ихъ въ Варну. Трудности похода въ странѣ пустынной и безводной, трудности, о которыхъ мы подробнѣе будемъ говорить, когда коснемся важнаго предмета продовольствія арміи за Дунаемъ,—отчасти объясняютъ, почему наши войска не предупредили французскіе и англійскіе пароходы для овладѣнія запасами Кюстенджи, оставленными Турками и жителями. Только казаки, по временамъ, являлись здѣсь и, подъ выстрѣлами непріятельскихъ пароходовъ, грузили на подводы и увозили ячмень.

Турки, кажется, въ это время еще не составили плана своего отступленія и дѣйствовали въ какомъ-то колебаніи и нерѣшимости. Такимъ образомъ 2-го апрѣля

кавалерія ихъ опять устремилась по пути къ Черноводамъ, которыя еще недавно оставила безъ выстрѣла. Находившійся въ Черноводахъ командиръ Донскаго № 22 полка подполковникъ Валуевъ, оставивъ одну сотню для защиты черноводскаго моста, послалъ двѣ другія сотни на встрѣчу непріятелю, значительно превосходившему его отрядъ численностію. Одна изъ этихъ сотень шла дорогою, прямо навстрѣчу непріятеля, а другая скрытно, стороною. Непріятель находился въ 18 верстахъ отъ Черноводъ и, послѣ незначительной перестрѣлки съ первою сотнею, бросился на нее въ шашки. Въ это время вторая сотня, которой онъ не замѣтилъ, быстро появилась и, сдѣлавъ залпъ ружей, ударила въ пики во флангъ непріятеля. Турки не выдержали удара и въ величайшемъ безпорядкѣ бѣжали, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько тѣлъ и въ рукахъ казаковъ 17 плѣнныхъ. Потеря наша въ этомъ дѣлѣ была ничтожна и состояла въ одномъ убитомъ и 3 раненыхъ казакахъ.

Послѣ дѣла 2-го апрѣля турецкія войска, находившіяся въ Махмудъ-Койсу, отступили къ Базарджику; вскорѣ затѣмъ, какъ эти, такъ и другіе отряды, разметанные быстрымъ движеніемъ русскихъ войскъ, направились къ Варнѣ и Шумлѣ, которыя сильно укрѣпляли.

По показаніямъ Болгаръ и плѣнныхъ, Омеръ-паша собралъ въ лагерѣ подъ Шумлою отъ 40,000 до 45,000 человѣкъ *); въ Варнѣ было всего до 3,000 человѣкъ, но говорили, что туда ожидаютъ Англо-Французовъ; въ Базарджикъ прибыло 2,000 регулярныхъ войскъ.

---

*) Геренъ (Guèrin) полагаетъ до 50,000; по присоединеніи къ Омеръ-пашѣ нѣкоторыхъ бѣжавшихъ съ Нижняго Дуная отрядовъ, число это, вѣроятно, даже было больше.

Авангардъ нашъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Гротенгельма, расположилъ свои усиленные посты въ Черноводахъ, Докузовѣ, Карасу и Карамуратѣ. Въ Кюстенджи посылали время-отъ-времени отдѣльныя партіи, которыя видѣли нѣсколько французскихъ и англійскихъ пароходовъ, постоянно стоявшихъ на рейдѣ, и иногда завязывали перестрѣлку съ высаживавшимися съ пароходовъ матросами и солдатами.

Переходъ главныхъ силъ черезъ Дунай и занятіе Бабадагской области имѣли неизбѣжное вліяніе на военныя дѣйствія на другихъ пунктахъ.

Турки, безъ всякаго съ нашей стороны наступательнаго дѣйствія противъ Систова и Никополя, оставили занимаемые ими острова Богурескулуй, Бѣлону и Реніе и перешли на правый берегъ Дуная. Такимъ образомъ князь Горчаковъ имѣлъ возможность уменьшить отрядъ генералъ-маіора Попова; отдѣливъ отъ него Колыванскій егерскій и пѣхотный генералъ-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго полки, онъ направилъ первый въ Фратешти, въ отрядъ генералъ-лейтенанта Сойманова, а второй присоединилъ къ резервамъ, расположеннымъ въ окрестностяхъ Бухареста.

Въ Рущукѣ Турки, по видимому, рѣшились крѣпко держаться. Они дѣятельно производили работы укрѣпленій, снабжали городъ значительными запасами и занимались починкой немногихъ оставшихся отъ истребленія судовъ, которыя, какъ мы уже замѣтили, втащили въ р. Ломъ.

Съ нашей стороны окончено было укрѣпленіе для прикрытія моста, устроеннаго между городомъ Журжею и островомъ Радоманомъ.

16-го апрѣля Турки, думая воспользоваться уменьшеніемъ нашихъ войскъ, въ числѣ 800 человѣкъ пере-

правились было изъ Никополя на нашъ берегъ; не смотря на огонь нашихъ батарей, они засѣли за валомъ старыхъ укрѣпленій. Четыре конно-легкія орудія открыли по нимъ огонь картечью. Чтобы не дать непріятелю времени утвердиться въ шанцахъ до прихода нашей пѣхоты, полковникъ Рейсигъ, направилъ на нихъ дивизію уланъ и 3 сотни казаковъ, которые выбили Турокъ изъ шанцевъ и втоптали ихъ въ Дунай; но прибывшія къ нимъ свѣжія войска, въ числѣ 1,000 человѣкъ, принудили нашихъ уланъ и казаковъ отступить.

Тѣмъ временемъ генералъ-маіоръ Баумгартенъ направилъ противъ непріятеля по шоссе, ведущему изъ Турно къ Дунаю 2 пѣшихъ и 2 конныхъ орудія, расположивъ на правомъ флангѣ, въ лѣсу, батальонъ Тобольскаго пѣхотнаго полка. Для обстрѣливанія же шанцевъ и дѣйствія по турецкимъ судамъ поставлены были влѣво на шоссе, 4 конно-легкія орудія. Послѣ артиллерійскаго огня, командующій Тобольскимъ пѣхотнымъ полкомъ съ 2-мя ротами Тобольцевъ, смѣло бросился на непріятеля и, несмотря на сильное сопротивленіе, овладѣлъ шанцами. Между тѣмъ, къ лѣвому берегу приближались три большія суда съ подкрѣпленіемъ Турокъ; 4 конно-легкія орудія встрѣтили непріятеля сильнымъ огнемъ, потопили одно изъ судовъ вмѣстѣ съ находившимися въ немъ людьми, другое, сильно повредивъ, заставили вернуться назадъ; только одно достигло берега и было осыпано картечью. Турки, кидая оружіе, просили пощады.

Тутъ явился одинъ изъ тѣхъ удальцевъ, которыхъ такъ много между старыми солдатами Тобольскаго полка, по имени Сидоръ Ревѣкъ; подъ градомъ пуль, кинулся онъ въ воду, прикрѣпилъ канатъ къ судну и притащилъ его къ берегу вмѣстѣ съ тѣлами убитыхъ, которыхъ было до

50 и съ 30 человѣками, сдавшимися въ плѣнъ; кромѣ того, на суднѣ было два ящика съ патронами и много оружія.

По показанію плѣнныхъ, на нашъ берегъ вышло въ этотъ день до 3,000 Турокъ; изъ нихъ утонуло, убито и ранено около 800 человѣкъ, 123 взято въ плѣнъ. Съ нашей стороны потеря заключалась—въ убитыхъ 18 человѣкъ нижнихъ чиновъ, раненыхъ 2 оберъ-офицерахъ и 58 нижнихъ чиновъ.

Въ слѣдующую ночь ретраншементы были срыты; попытки Турокъ переправиться на нашъ берегъ надолго были уничтожены блестящимъ дѣломъ 16-го апрѣля, гдѣ наша артиллерія и храбрые Тобольцы явили новый опытъ мужества и благоразумнаго исполненія распоряженій своихъ начальниковъ.

Противъ Силистріи, на лѣвомъ берегу Дуная, устроивались въ послѣднихъ числахъ марта, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Хрулева, прикрытыя сообщенія между батареями на три версты длиною, и возведены 14 батарей, съ эполементами, для дѣйствія противъ батарей праваго берега и противъ Силистріи, а равно для уничтоженія флотиліи, стоявшей за островомъ Гопа. 1-го апрѣля были заняты нашими охотниками какъ самый островъ Гопа, такъ и Голый островъ. 10-го числа наша артиллерія, подъ начальствомъ исправляющаго должность начальника штаба артиллеріи, полковника Крыжановскаго, мѣткимъ огнемъ своимъ по шедшимъ изъ Рущука въ Силистрію семи мачтовымъ судамъ, потопила два изъ нихъ и одно сильно повредила.

Противъ Калафата мало-валахскій отрядъ былъ расположенъ, во время переправы главныхъ силъ черезъ Дунай, при с. Модловитѣ.

Въ с. Поянахъ оставленъ былъ летучій отрядъ изъ 4 сотень казаковъ и 2 дивизіоновъ уланъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Гастфера. 14-го марта Турки выслали всю свою кавалерію изъ Калафата для нападенія на с. Пояны. Но атакованные съ фронта генераломъ Гастферомъ, вышедшимъ на встрѣчу имъ изъ Поянъ, и съ фланга полковникомъ Желтоножкинымъ съ $2^1/_2$ сотнями казаковъ, которыхъ послалъ генералъ-маіоръ Сальковъ, находившійся въ с. Голенцы—Команы, Турки были на голову разбиты, потеряли одинъ байракъ, 80 человѣкъ убитыми и 14 плѣнными, въ томъ числѣ одного офицера. Съ нашей стороны убитъ одинъ казакъ, ранены и безъ вѣсти пропали 7 казаковъ и два улана, контуженъ одинъ оберъ-офицеръ.

Подъ Калафатомъ происходили частыя мелкія стычки между аванпостами и Турками, выходившими на острова или въ близь-лежащія деревни для рубки дровъ и фуражировки. Вообще, при первомъ движеніи нашихъ отдѣльныхъ частей, Турки быстро удалялись.

9-го апрѣля генералъ-лейтенантъ Липранди произвелъ съ кавалеріей рекогносцировку турецкаго укрѣпленнаго лагеря. Непріятель, занимавшій Чепурчени, былъ вытѣсненъ изъ селенія и въ безпорядкѣ отступилъ къ непроходимымъ болотнымъ прибрежьямъ Дуная; тутъ произошла страшная рѣзня; Турки были большею частію изрублены или втоптаны въ болота. Высланная на помощь изъ Калафата кавалерія была опрокинута. Турки въ этомъ дѣлѣ потеряли два знамени, до 260 человѣкъ убитыми и 10 въ плѣнъ взятыми. Съ нашей стороны убиты—1 оберъ-офицеръ, 19 человѣкъ нижнихъ чиновъ, ранены и контужены 2 оберъ-офицера и 22 нижнихъ чиновъ.

Турки вымѣщали свои пораженія на бѣдныхъ Болга-

рахъ; притѣсненія и жестокости съ ними превосходили всякую мѣру. Несчастные страдальцы присылали депутацію къ генералу Липранди, умоляя Русскихъ перейти черезъ Дунай и освободить ихъ отъ ненавистнаго мусульманскаго ига.

Въ началѣ апрѣля мѣсяца русскія войска узнали о пріѣздѣ въ княжества героя нашихъ войскъ съ Турціей, Персіей и Польшей генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича Эриванскаго. Кн. Горчаковъ, поздравляя войска съ пріѣздомъ главнокомандующаго, въ приказѣ своемъ, между прочимъ, говоритъ: «переправа черезъ Дунай, совершившаяся современно назначенію генералъ-фельдмаршала главою арміи на Дунаѣ, служитъ предвѣстникомъ побѣдъ и славы, къ которымъ поведетъ насъ испытанный въ бояхъ герой». Приказомъ отъ 5-го апрѣля кн. Варшавскій объявилъ о принятіи личнаго начальства надъ войсками 3, 4 и 5 пѣхотныхъ корпусовъ. Вслѣдъ за тѣмъ, онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы Мало-Валахскій отрядъ, расположенный въ окрестностяхъ Калафата, отошелъ къ Kраіову; часть войскъ, состоявшая изъ Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка, одной батарейной и 6 орудій легкой батареи, направились въ Бухарестъ, а Тобольскій пѣхотный полкъ съ 6 орудіями легкой батареи—въ г. Турно. Впослѣдствіи времени 1 бригада 12-ой пѣхотной дивизіи съ двумя легкими батареями отошла въ Текучъ, а Бугскій уланскій полкъ отправленъ въ с. Дорешти, такъ что въ Kраіовѣ, у генерала Липранди, остались только 2 бригады 12-ой пѣхотной дивизіи съ одною батарейной и одною легкой батареями, 2-ая бригада 5-й легкой кавалерійской дивизіи и два казачьихъ полка. На половинѣ же дороги между Kраіовомъ и Слатино, при с. Балатѣ, расположили одну бригаду 12-й пѣхотной дивизіи.

Чтобы вполнѣ понять это движеніе, надо припомнить, что колеблющаяся политика Австріи все болѣе и болѣе склонялась къ западнымъ державамъ и австрійскія войска сосредоточивались въ Трансильваніи, въ тылу Мало-Валахскаго отряда. Кромѣ того, фельдмаршалъ желалъ стянуть какъ можно болѣе силъ на главномъ мѣстѣ нашихъ дѣйствій противъ Турокъ. Вслѣдствіе такихъ соображеній, по пріѣздѣ своемъ въ Бухарестъ, онъ приказалъ войскамъ, состоявшимъ подъ командою генералъ-адъютанта Лидерса, двинуться къ Черноводамъ, куда они и прибыли 19-го апрѣля. Авангардъ ихъ расположился въ Рассеватѣ, а фланговый отрядъ въ Карасу.

Такое быстрое занятіе всей области и открывшаяся возможность дальнѣйшаго движенія впередъ, которому, конечно, не помѣшалъ бы укрѣпленный лагерь Омеръ-паши, изумили въ Европѣ людей, привыкшихъ читать о безпрерывныхъ побѣдахъ мушира и его необыкновенныхъ воинскихъ способностяхъ. Мы вообще старались избѣгать всякихъ опроверженій иностранныхъ писателей, заставляя говорить самые факты, но не можемъ не привести здѣсь замѣчанія одного изъ журналовъ, конечно не отличающагося своимъ расположеніемъ къ намъ *), чтобы показать тогдашнее направленіе умовъ. «Въ настоящее время положеніе Турціи никого болѣе не обманетъ, развѣ только тѣхъ, у кого всѣ мысли сбиты и перепутаны исполненными пристрастія вымыслами, наводнявшими Европу во время восточной войны. Поклонники Турціи не раскрывали намъ ея безсиліе и позоръ... По

*) Revue des deux mondes, 15 Mai et 1 juin 1860, Saint-Priest, duc d'Almazan.

ихъ словамъ, Турки навели ужасъ на русскую армію въ продолженіе первыхъ же шести мѣсяцевъ на Дунаѣ; они одерживали громкія побѣды въ кровавыхъ битвахъ, гдѣ дрались одинъ противъ четырехъ. Европейскіе журналы подхватывали съ восторгомъ и передавали довѣрчивымъ читателямъ эти и еще многія другія сказки, созданныя воображеніемъ Турокъ во время войны, и сказки эти незамѣтно перешли въ исторію и почти прослыли за истины».

Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ прочесть исторіи войнъ 1853—1856 года—Герена, Евгенія Пика (Pick de l'Isère), Дю-Касса, Клапки, Базанкура и другихъ.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Крейсированіе нѣсколькихъ непріятельскихъ пароходовъ у береговъ Одессы. Средства ея обороны. Появленіе союзнаго флота у Одессы; мнимый поводъ къ тому. Требованіе союзныхъ адмираловъ выдать суда, находившіяся въ гавани и отказъ командующаго русскими войсками въ Одессѣ. Бомбардированіе Одессы. Дѣйствія Щеголевской батареи противъ пароходо-фрегатовъ и артиллеріи противъ отдѣльныхъ баркасовъ съ десантомъ. Послѣдствія бомбардированія. Потери, понесенныя съ обѣихъ сторонъ. Приготовленіе къ дальнѣйшей оборонѣ города. Отплытіе флота. Награды, пожалованныя защитникамъ Одессы.

Слѣдуя хронологическому порядку событій, мы должны оставить на время главныя силы наши за Дунаемъ и перенести читателей на другой театръ войны, гдѣ дѣйствовали отдѣльныя части той же арміи, резервные батальоны тѣхъ же храбрыхъ полковъ, которые подвизались на Дунаѣ.

Мы уже видѣли, что союзный флотъ вошелъ въ Черное море и покрылъ его воды своими многочисленными кораблями. Въ первыхъ числахъ апрѣля непріятельскіе пароходы крейсировали въ виду Одессы или вблизи ея; они захватили нѣсколько купеческихъ каботажныхъ судовъ съ хлѣбомъ, углемъ и солью, и хотя потомъ удалились отъ береговъ ея, однако это внезапное появленіе нѣсколькихъ пароходовъ, а еще болѣе разнесшіеся темные слухи и журнальныя вѣсти заставляли опасаться болѣе важ-

ныхъ дѣйствій непріятельскаго флота. Командовавшій войсками въ Одессѣ, баронъ Остенъ-Сакенъ, счелъ необходимымъ принять всѣ мѣры, какія были возможны, по краткости времени, для внутренняго спокойствія города. Часть арестантовъ была отправлена въ Бендеры и стали вывозить во внутрь Россіи зерновой хлѣбъ, котораго находилось очень много въ городѣ.

Одесса, городъ исключительно торговый, представляла весьма незначительныя средства къ оборонѣ; которыя можно было съ успѣхомъ противоставить турецкимъ крейсерамъ, а не соединеннымъ флотамъ двухъ первенствующихъ морскихъ державъ. Беззащитность ея положенія, присутствіе въ ней многихъ иностранныхъ подданныхъ, въ томъ числѣ Англіи и Франціи, склады ихъ товаровъ, а равно и то, что Одесса доселѣ служила житницею западныхъ державъ и еще недавно спасла ихъ отъ голода,—повидимому эти обстоятельства должны были избавить ее отъ всякаго покушенія къ нападенію; но, къ сожалѣнію, эта несчастная война впослѣдствіи показала, что союзники не пренебрегали легкими трофеями; исторія Балтійской кампаніи и опустошеніе тѣхъ береговъ Азовскаго моря, гдѣ не было никакого противодѣйствія, убѣдили, что беззащитность мѣстности не спасала ее отъ разоренія. Тутъ уже союзники не выставляли никакого предлога, а просто жгли, что могли; хотя положительно можно сказать, что постояннымъ въ теченіи лѣта бомбардированіемъ нашихъ береговъ они нанесли намъ менѣе ущерба, чѣмъ себѣ, потративъ безчисленное количество снарядовъ, пороха и угля.

Одесса защищена была 6-ю небольшими, на̀скоро поставленными батареями, расположенными въ слѣдующемъ порядкѣ: батарея № 1 на правомъ флангѣ, въ 6 двухъ-

пудовыхъ мортиръ и два единорога, устроенная на прибрежномъ возвышеніи, при съѣздѣ внизъ на дачу графини Ланжеронъ; № 2 въ 6 двадцати-четырехъ фунтовыхъ пушекъ, на купеческомъ или карантинномъ молѣ, за самымъ входомъ въ него; № 3 въ 16 двадцати-четырехъ фунтовыхъ пушекъ, на оконечности этого мола; № 4 въ 8 одно-пудовыхъ единороговъ, внизу бульвара, на право отъ лѣстницы; № 5 въ 6 двадцати-четырехъ фунтовыхъ пушекъ лѣвѣе ея, тыломъ къ саду и дому князя Воронцова; № 6 въ 4 двадцати-четырехъ фунтовыхъ пушекъ, на оконечности практическаго мола. Прислуга на батареяхъ состояла только частію изъ полевой и гарнизонной артиллеріи, но преимущественно изъ людей, взятыхъ изъ пѣхотныхъ полковъ и еще не совсѣмъ пріученныхъ къ дѣлу.

Къ 10-му апрѣля въ Одессу прибыли уже нѣкоторыя части войскъ, ближе къ ней расположенныя, и въ это время въ ней находились: 16 резервныхъ и запасныхъ батальоновъ егерскихъ полковъ пѣхоты, двѣ конно-легкія батареи, двѣ резервныя батарейныя, двѣ резервныя легкія батареи, сводная батарея 14-й полевой артиллерійской бригады; уланскіе эрцъ-герцога Карла Фердинанда и графа Никитина полки; двѣ сотни Дунайскихъ казаковъ и жандармская команда.

8-го апрѣля, утромъ, когда разсѣялся туманъ, увидѣли изъ Одессы на отдаленномъ горизонтѣ многочисленный флотъ союзниковъ; часу въ шестомъ по полудни, онъ приблизился къ городу и сталъ на якорь, внѣ выстрѣловъ изъ нашихъ батарей; на другой день подошло еще нѣсколько судовъ, такъ что число ихъ простиралось до 31,—изъ нихъ 6 линейныхъ трехъ-дечныхъ, остальныя двухъ-дечныя и пароходы-фрегаты. На нихъ на-

ходилось 1,900 пушекъ. Никто не зналъ положительно были ли на флотѣ десантныя войска.

На другой день, въ два часа по полудни, прибылъ къ Одессѣ парламентеръ съ письмомъ отъ адмираловъ Дундаса и Гамелена къ генералу барону Остенъ-Сакену. Въ письмѣ этомъ союзные адмиралы требовали выдачи всѣхъ находившихся въ одесской гавани судовъ русскихъ, англійскихъ и французскихъ, въ противномъ случаѣ угрожали бомбардированіемъ города *). Предлогомъ къ такому внезапному требованію они объявили оскорбленіе, нанесенное, будто-бы, ихъ парламентерскому флагу въ одесской гавани, недѣли двѣ тому назадъ.

Одна изъ особенностей союзныхъ начальниковъ и особенно Англичанъ состояла въ какихъ-то безпрестанныхъ мелочныхъ придиркахъ и безполезной полемикѣ; какъ будто чувствуя всю незаконность войны, они старались оправдать свои дѣйствія въ глазахъ Европы и придать хотя наружный видъ справедливости своимъ морскимъ набѣгамъ на беззащитныя прибрежья. Обстоятельство, послужившее мнимымъ поводомъ къ нападенію на Одессу, на этотъ разъ, состояло въ слѣдующемъ: въ концѣ марта 1854 г. пришелъ на одесскій рейдъ англійскій военный пароходъ «Фюріусъ» въ 500 силъ; пароходъ не подымалъ флага, пока, наконецъ, карантинное начальство, двумя холостыми выстрѣлами, не напомнило ему о международныхъ обязанностяхъ. Остановясь на парахъ, внѣ выстрѣловъ нашихъ батарей, «Фюріусъ» выслалъ подъ парламентерскимъ флагомъ шлюпку къ берегу, чтобы узнать, находится ли еще въ городѣ англійскій консулъ;

*) Приложеніе 10.

получивъ отвѣтъ, что консулъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ оставилъ Одессу, шлюпка отошла; она уже приближалась къ своему пароходу-фрегату, слѣдовательно была внѣ нашихъ выстрѣловъ, когда «Фюріусъ» двинулся впередъ въ заливъ, съ явнымъ намѣреніемъ дѣлать въ немъ промѣры и высмотрѣть расположеніе нашихъ батарей, которыя въ то время не были еще кончены. Начальствующимъ въ Одессѣ памятно было недавнее поведеніе англійскаго пароваго фрегата, который, пользуясь туманомъ, проникъ подъ парламентерскимъ флагомъ въ Севастопольскій портъ и производилъ съемку укрѣпленій, пока его не замѣтили и не остановили выстрѣлами: тогда только онъ бросилъ якорь и предъявилъ о цѣли своего прихода. Англичане не только не порицали такого поступка, но восхваляли молодецкую выходку капитана парохода Дрюммона, который, удаляясь уже изъ порта на указанное ему разстояніе, всячески замедлялъ свой ходъ различными уловками. Весьма естественно, что командиръ батареи, находившейся у гавани, не желая допустить непріятеля на близкій выстрѣлъ и слѣдуя отданнымъ ему приказаніямъ, пустилъ нѣсколько ядеръ, изъ которыхъ одно попало въ кожухъ парохода. Не должно упускать изъ вида, что во все время этихъ выстрѣловъ, парламентерская шлюпка находилась внѣ ихъ. «Фюріусъ», поворотивъ назадъ, взялъ шлюпку и скрылся изъ виду Одессы. Такъ было дѣло.

Не къ чему объяснять—было ли исполнено надменное требованіе адмираловъ русскимъ генераломъ.

Наступила ночь. Часть пѣхоты, расположенная на позиціяхъ, была распущена для отдыха; только площадь Михайловскаго монастыря занимали уланы, артиллерія и отрядъ пѣхоты. Многіе изъ жителей выбрались за городъ

и въ предмѣстье, на Молдаванку, болѣе удаленную отъ моря: въ городѣ была совершенная тишина; порядокъ нисколько не нарушался.

10-го апрѣля,—это была страстная суббота,—утро подымалось тихое и ясное. Звонъ колоколовъ, призывавшій къ заутренѣ, разносился далеко по морю и достигалъ, конечно, до непріятеля; море было покойно; но на немъ происходила напряженная дѣятельность; пароходы дымились, лодки рѣяли и сновали между кораблями; на флотѣ дѣлались явныя приготовленія къ чему-то необыкновенному. Въ городѣ также началось движеніе войскъ; на соборной площади войска стали еще до разсвѣта; Михайловская площадь была занята ими; но Богослуженіе въ церквахъ совершалось обычнымъ порядкомъ. Въ соборной церкви священнодѣйствовалъ преосвященный Иннокентій; онъ уже произнесъ отпускъ и сталъ снимать мантію, когда раздался первый выстрѣлъ. Это было въ половинѣ 7-го часа.

Дѣло началось по данному сигналу: восемь пароходовъ-фрегатовъ вышли изъ своей линіи въ двухъ отдѣленіяхъ и, расположившись въ боевомъ порядкѣ противъ бульвара, между нашими батареями №№ 3 и 6, открыли пальбу; первый выстрѣлъ сдѣланъ былъ по батареѣ № 6, названной впослѣдствіи Щеголевской; въ то же время, спущенные съ непріятельскаго флота пять баркасовъ обстрѣливали практическую гавань и находившуюся на ней батарею. Пользуясь превосходствомъ калибра своихъ орудій, особенно 68 и 98 фунтовыми бомбическими пушками, непріятель держался въ отдаленіи, и оттуда громилъ наши батареи, кидая бомбы и гранаты въ городъ. Только батарея прапорщика Щеголева на нашемъ лѣвомъ флангѣ, на практическомъ молѣ, и подпоручика Воломи-

нова, на правомъ, на карантинномъ молѣ, могли отвѣчать на выстрѣлы непріятеля. Они дѣйствовали калеными ядрами такъ удачно, что на одномъ изъ непріятельскихъ пароходовъ, именно на Вобанѣ, открылся пожаръ и пароходъ этотъ, на нѣкоторое время, вышелъ изъ линіи дѣйствія. Вскорѣ, однако, непріятель оставилъ батарею № 3 и всю силу своего напора обратилъ на лѣвый флангъ, противъ практическаго мола и батареи № 6. Замѣтивъ это, генералъ-адъютантъ баронъ Остенъ-Сакенъ отправился съ начальникомъ своего штаба, генералъ-маіоромъ Тетеревниковымъ, на эту батарею, сдѣлалъ на ней нѣкоторыя распоряженія, ободрилъ людей и потомъ возвратился на бульваръ, чтобы слѣдить за ходомъ всего дѣла.

Девять пароходовъ-фрегатовъ громили батарею; по временамъ, когда какой-либо изъ пароходовъ, находившихся въ постоянномъ движеніи, входилъ въ линію ея амбразуръ, батарея стрѣляла по немъ калеными ядрами. Поднявшійся впослѣдствіи юго-западный вѣтеръ нанесъ много воды изъ моря въ заливъ, и пароходы, пользуясь полноводьемъ и руководимые постоянно своими лодками, которыя дѣлали промѣры впереди ихъ, вошли въ глубину залива, которую считали у насъ не судоходною, и стали дѣйствовать по батареѣ и на гавань съ тылу, со стороны пересыпи, гдѣ не было орудій; такимъ образомъ, они вышли изъ подъ выстрѣловъ нашей батареи; только одно крайнее лѣвое орудіе Щеголевской батареи дѣйствовало постоянно по непріятелю. Тѣмъ не менѣе, батарея не прекращала этотъ неровный бой; непріятельскія бомбы, ядра и конгревовы ракеты, градомъ осыпавшія ее, успѣли, послѣ часоваго огня, подбить одно изъ числа не дѣйствовавшихъ орудій, зажечь лавровый листъ,

сложенный въ кучи, шагахъ въ 50 отъ пороховаго погреба; потомъ загорѣлся сарай пароходной коммисіи и присяжная будка, находившіеся также близь пороховаго погреба; наконецъ, разбита была калильная печь и орудіе стало дѣйствовать холодными ядрами, но оно неумолкало. Въ эту критическую минуту посѣтилъ ее исправлявшій должность генералъ-губернатора Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-адъютантъ Анненковъ, и, убѣдившись лично въ недостаткѣ зарядовъ, отправилъ нарочнаго за ними. Генералъ-адъютантъ баронъ Остенъ-Сакенъ, получивъ уже прежде извѣстіе объ этомъ чрезъ двухъ смѣлыхъ студентовъ Ришельевскаго лицея, Скоробогатаго и Диминистро, послалъ заряды; но везшій ихъ крестьянинъ, испугавшись града ядеръ и бомбъ, летавшихъ отовсюду, убѣжалъ съ дороги; тогда студентъ Пуль вскочилъ на возъ и привезъ ихъ на батарею. Впослѣдствіи подвезъ снаряды еще прапорщикъ Дудоровъ.

Непріятель стрѣлялъ залпами. Громъ орудій былъ оглушительный. На концѣ гавани, у батареи, сдѣлался почти общій пожаръ; ронгоуты на купеческихъ судахъ, стоявшихъ въ гавани, и многіе изъ судовъ были объяты пламенемъ. Загорѣлись самые деревянные мерлоны, прикрывавшіе артиллерійскую прислугу и орудія; верхніе ихъ вѣнцы были сбиты ядрами еще прежде пожара; артиллеристы сталкивали пылавшія бревна въ море. Объятая отовсюду пламенемъ, осыпаемая градомъ бомбъ и ядеръ, батарея все еще держалась и продолжала отстрѣливаться, нанося вредъ непріятелю, видимо раздраженному такимъ упорнымъ сопротивленіемъ и усиливавшему свою канонаду. Наблюдавшіе съ бульвара, съ ужасомъ глядѣли на это страшное пожарище, среди котораго дѣйствовала горсть храбрыхъ и одно орудіе противъ массы

орудій 9 пароходовъ-фрегатовъ и присоединившагося къ нимъ впослѣдствіи 84-хъ пушечнаго винтоваго линейнаго корабля. Баронъ Остенъ-Сакенъ, видѣвшій все происходившее и полагая, что часть прислуги на батареѣ перебита, послалъ новую и съ нею записку прапорщику Щеголеву, въ которой вторично благодарилъ его за стойкость; но прежняя прислуга держалась и выдержала до конца дѣла.

Было уже въ началѣ втораго часа пополудни, когда пожаръ, усиливавшійся все болѣе и болѣе, доходилъ до 4-хъ зарядныхъ ящиковъ, которыхъ за пламенемъ, объявшимъ отовсюду батарею, некуда было вывезти; тогда прапорщикъ Щеголевъ приказалъ оставить батарею. Нѣкоторые солдаты принуждены уже были выскочить черезъ амбразуры и, слѣдуя по закраинамъ мола подъ непріятельскими выстрѣлами, присоединились къ своимъ. Едва Щеголевъ и его команда сдѣлали шаговъ 15 отъ батареи, какъ взорвало ящики. На союзныхъ пароходахъ раздались торжественные крики; но, къ счастію, взрывъ не нанесъ никакого вреда командѣ, которая съ барабаннымъ боемъ направлялась, по отданному прежде приказанію, на сосѣдственную батарею. Баронъ Остенъ-Сакенъ приказалъ ее отозвать на бульваръ. Тутъ, лично благодарилъ онъ молодаго героя за подвигъ, а также команду, и поздравилъ нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ кавалерами знака отличія военнаго ордена.

Во все это время другія батареи оставались внѣ круга дѣйствій: только въ началѣ бомбардированія одинъ линейный корабль обмѣнялся нѣсколькими выстрѣлами съ батареей № 1, расположившись противъ праваго ея фаса.

Послѣ взрыва пороховыхъ ящиковъ, непріятель сталъ стрѣлять рѣже и, наконецъ, совсѣмъ смолкъ. Тишина

продолжалась около часа. Въ третьемъ часу опять началась канонада на нашемъ лѣвомъ и правомъ флангѣ. На лѣвомъ флангѣ ничто уже не препятствовало непріятелю громить городъ, что̀ онъ и дѣлалъ съ ожесточеніемъ. Одинъ отдѣлившійся фрегатъ снова завязалъ перестрѣлку съ батареей № 1-го. Начальствующій на ней подпоручикъ Винокуровъ, успѣвъ во время затишья перемѣстить орудія, на этотъ разъ отвѣчалъ съ бо̀льшимъ успѣхомъ: послѣ полу-часовой пальбы, на кораблѣ была повреждена палуба, а одинъ барказъ разбитъ въ дребезги.

Между тѣмъ, начальствующій надъ войсками, замѣтивъ еще съ утра, что непріятель сосредоточиваетъ особенныя усилія на нашемъ лѣвомъ флангѣ и особенно у Пересыпи, отправилъ туда дивизіонъ пѣшей артиллеріи и прикрытіе. Отрядъ и артиллерія расположились скрытно, за заборами.

Часа въ 3 замѣтили непріятельскіе баркасы съ десантомъ, шедшіе къ Пересыпи. Задняя ихъ линія остановилась саженяхъ въ 250 отъ берега; передняя же, состоявшая изъ 8 баркасовъ, подвигалась впередъ. Въ это время выдвинуты были изъ засады на берегъ орудія, которыя, выждавъ приближеніе баркасовъ на 150 саженное разстояніе, открыли по нимъ учащенный огонь; картечь наносила большой вредъ непріятелю; одинъ изъ баркасовъ былъ потопленъ. Въ безпорядкѣ отплыли остальные назадъ, поражаемые въ догонку картечью, а потомъ ядрами. Когда они скрылись за пароходами, тогда эти послѣдніе открыли огонь по нашей артиллеріи и успѣли подбить два лафета и ранить двухъ человѣкъ, пока орудія снялись съ позиціи. Пароходы, между тѣмъ, осыпали бомбами, ядрами и ракетами эту мѣстность и зажгли нѣсколько домовъ. Пересыпь, населенная бѣднымъ клас-

сомъ жителей, вскорѣ опустѣла; непріятельскій флотъ обратилъ всю силу огня на городъ. Бомбардированіе продолжалось до захожденія солнца. Часу въ 7-мъ вечера непріятельскіе пароходы вернулись въ линію кораблей.

Вредъ, причиненный городу этимъ страшнымъ бомбардированіемъ, далеко не соотвѣтствовалъ огромнымъ средствамъ, употребленнымъ непріятелемъ. Справедливо замѣчаютъ даже Англичане, что союзники въ этомъ случаѣ поступили непослѣдовательно, что они сдѣлали или слишкомъ мало или слишкомъ много: мало—относительно громадности флота, употребленнаго на столь незначительное предпріятіе; много—для того, чтобы возбудить противъ себя негодованіе за это безполезное бомбардированіе торговаго и почти незащищеннаго города. Причиною нашихъ малыхъ потерь было, вопервыхъ то, что бомбы бо̀льшею частію не разрывались; стрѣльба съ непріятельскаго флота была очень не вѣрна, чему способствовала поднявшаяся во время бомбардированія непогода; во-вторыхъ, совершенный порядокъ въ городѣ, быстрота и точность, съ которой выполнялись всѣ распоряженія начальниковъ. Пожарамъ недавали распространяться, успѣвая во̀ время тушить ихъ; войска были укрыты отъ выстрѣловъ; передвиженія совершались съ предосторожностями. Вся потеря на батареяхъ и въ городѣ состояла изъ убитыхъ 4-хъ нижнихъ чиновъ; раненыхъ—артиллеріи подполковника Мещерскаго, нижнихъ чиновъ 45, и контуженыхъ нижнихъ чиновъ 12; кромѣ того, изъ жителей города убито 3 и ранено 8. Бомбы и ядра падали по преимуществу на такъ-называемое «Греческое», которое составляетъ лучшую часть города; множество бомбъ упало въ садъ и флигель князя М. С. Воронцова и въ домъ Нарышкина; ядромъ отбило уголъ

гранитнаго пьедестала памятника герцога Ришелье. Непріятель особенно долго громилъ карантинныя зданія; но обитатели его были выведены съ соблюденіемъ всѣхъ карантинныхъ предосторожностей, и отдѣлались однимъ страхомъ. Важнѣйшій вредъ нанесенъ былъ въ гавани; нѣкоторыя изъ судовъ, а равно принадлежавшіе правительству небольшіе пароходы «Андія» и «Днѣстръ» и пловучій Кинбургскій маякъ были опущены въ воду, и впослѣдствіи, безъ особеннаго для нихъ вреда, вновь вынуты; сгорѣло нѣсколько судовъ, принадлежавшихъ иностраннымъ купцамъ; находившееся же на нихъ имущество почти все спасено. Замѣчательно, что однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ съ англійскаго парохода зажжено было англійское купеческое судно, стоявшее въ гавани, и раненъ находившійся на немъ поваръ Ирландецъ.

Непріятель также нѣсколько потерпѣлъ отъ выстрѣловъ съ батарей, какъ показали наши плѣнные, взятые съ купеческихъ судовъ и находившіеся во время дѣла на непріятельскихъ корабляхъ; кромѣ вреда, нанесеннаго баркасамъ, пытавшимся высадить часть войскъ у Пересыпи, нѣкоторые изъ пароходовъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, получили пробоины и уведены были на буксирѣ; на одномъ, какъ мы уже сказали, оказался пожаръ. Число убитыхъ и раненыхъ на непріятельскомъ флотѣ простиралось до 30 человѣкъ. Рюстовъ, въ своей исторіи послѣдней войны противъ Россіи, говоритъ: «Союзный флотъ убѣдился на опытѣ, что самыя плохія береговыя батареи имѣютъ превосходство надъ морской артиллеріей».

Мы описали дѣло, какъ было, какъ видѣли его тысячи людей, между которыми было множество иностранцевъ; послѣ этого считаемъ излишнимъ опровергать явившуюся послѣ дѣла французскую реляцію, которая сильно на-

поминаетъ собою извѣстные бюллетени «Большой арміи», и разсказы англійскихъ журналовъ.

Въ наступившую ночь и весь слѣдующій день работали неутомимо на батареяхъ Одессы. Опытъ показалъ неудобное устройство амбразуръ, а потому орудія расположили для стрѣльбы черезъ банкъ; поставили новую батарею на Пересыпи и оканчивали другую на концѣ Канатной улицы, къ морю; словомъ, готовились дать новый отпоръ, на этотъ разъ, болѣе сильный. На другой день явился изъ-за линіи кораблей на всѣхъ парахъ пароходъ—фрегатъ; онъ несся прямо въ глубь залива и сталъ стрѣлять по нашимъ работамъ; но встрѣченный огнемъ батарей, пароходъ также быстро ушелъ назадъ. Это были послѣдніе выстрѣлы. Непріятельскій флотъ простоялъ еще три дня въ виду Одессы и 14-го апрѣля снялся съ якоря и скрылся.

Во все время бомбардированія совершенный порядокъ и спокойствіе въ городѣ не были нарушены ни однимъ предосудительнымъ поступкомъ, въ противность донесенія союзныхъ адмираловъ; всѣ приказанія начальства исполнялись мѣстными жителями съ точностію и не рѣдко съ самоотверженіемъ; для бо̀льшаго подтвержденія этой истины, укажемъ на офиціальное письмо всѣхъ европейскихъ консуловъ, находившихся во время бомбардированія въ Одессѣ, въ которомъ они, отъ имени своихъ соотечественниковъ, благодарятъ исправлявшаго должность Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора за всѣ тѣ мѣры и заботы, которыя были приняты для охраненія собственности и порядка въ городѣ *).

Негодованіе жителей Одессы, не только русскихъ, но

---

*) Приложеніе 11.

и иностранцевъ, было сильно возбуждено нападеніемъ союзниковъ на городъ мирный, торговый, столько разъ спасавшій Европу отъ голода. И какой день выбрали они для совершенія этого кроваваго подвига!... Нѣкоторые изъ подданныхъ Франціи и Англіи, послѣ этого дѣла, просили дозволенія принять присягу на подданство Россіи: въ числѣ первыхъ находились французскій подданный Риго и жена его, англійская подданная.

Государь Императоръ щедро наградилъ храбрыхъ защитниковъ Одессы: особенное милостивое вниманіе Онъ изволилъ обратить на героевъ батареи № 6. Начальникъ ея, прапорщикъ Щеголевъ, былъ произведенъ въ подпоручики, поручики и штабсъ-капитаны и пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Георгія 4 степени; батарея, которою онъ командовалъ, названа Щеголевскою. Командиръ 3-го пѣхотнаго корпуса, начальствовавшій войсками въ Одессѣ, генералъ-адъютантъ баронъ Остенъ-Сакенъ удостоился пожалованія кавалеромъ ордена Св. апостола Андрея Первозваннаго. Жители города Одессы получили милостивую грамоту Его Величества. Кромѣ того, были розданы знаки военнаго ордена болѣе отличившимся изъ солдатъ и студентамъ, о которыхъ мы упомянули выше.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Движеніе русскихъ войскъ къ Силистріи; расположеніе ихъ у этой крѣпости; рекогносцировка и первоначальныя осадныя работы. Вылазка Турокъ. Ночное дѣло съ 16-го на 17-е мая. Потеря наша въ этомъ дѣлѣ. Участіе флотиліи въ осадѣ. Отбитіе вылазки Турокъ 22-го мая. Рекогносцировка съ большими силами подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала; авангардное дѣло генералъ-лейтенанта Хрулева. Генералъ-фельдмаршалъ контуженъ. Ночное дѣло съ 28-го на 29-е мая. Генералъ Шильдеръ тяжело раненъ. Приготовленіе къ штурму турецкихъ укрѣпленій.

Въ концѣ апрѣля главныя силы наши *) были расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: войска подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Лидерса, въ числѣ 35 батальоновъ, 16 эскадроновъ, 12 сотень казаковъ и 92 орудій, находились по прежнему въ Черноводахъ, авангардъ—въ Россеваты, боковые отряды—у с. Деви (Девицкіой) и Малчева. Казачьи разъѣзды и рекогносцировки небольшими отрядами доходили до Мехметче и далѣе, гоняя передъ собою отдѣльныя партіи Турокъ.

Отрядъ Каларашскій состоялъ изъ 21 батальона, 14 эскадроновъ, 3 сотень казаковъ и 88 орудій. У Гирсова, для охраны переправы, находилось 3 батальона, 2 эс-

*) Подробное исчисленіе войскъ въ приложеніи 12.

кадрона, 3 сотни и 8 орудій. На Нижнемъ Дунаѣ—28 батальоновъ, 16 эскадроновъ, 9 сотень и 68 орудій. Отрядъ генералъ-лейтенанта Павлова, у Ольтеницы, состоялъ изъ 8 батальоновъ, 8 эскадроновъ, и 18 орудій. Отрядъ генералъ-лейтенанта Соймонова, у Журжи, изъ 8 батальоновъ, 8 эскадроновъ, 6 сотень и 32 орудій. Отрядъ генералъ-маіора Баумгартена, у Торно, изъ 4 батальоновъ, 8 эскадроновъ, 2 сотень и 14 орудій.

Генералъ-лейтенантъ Липранди, начальствовавшій Мало-Валахскимъ отрядомъ, отошелъ на лѣвый берегъ р. Ольты. У него въ распоряженіи оставалось 16 батальоновъ, 16 эскадроновъ, 10 сотень, и 56 орудій. Наконецъ, въ Бухарестѣ и его окрестностяхъ находилось 9 батальоновъ, 8 эскадроновъ, 6 сотень и 24 орудія.

Такими силами располагалъ генералъ-фельдмаршалъ, готовясь къ осадѣ крѣпости Силистріи.

Прежде чѣмъ приступимъ къ описанію дѣйствій этихъ войскъ, скажемъ нѣсколько словъ о расположеніи и численности непріятеля.

Турецкія войска, дѣйствовавшія противъ нашего Мало-Валахскаго отряда, вышли изъ Калафата въ числѣ 15,000 человѣкъ и расположились лагеремъ при с. Быйлешти, имѣя сильныя передовыя части кавалеріи у Радована и его окрестностяхъ. По мѣрѣ оставленія Русскими Малой Валахіи, они медленно подвигались во внутрь края. Часть войскъ изъ Видина и Калафата отошла внизъ по Дунаю. Войска, ушедшія съ Нижняго Дуная и получившія разныя подкрѣпленія, сосредоточивались въ Базарджикѣ, подъ начальствомъ Киритигъ-паши, въ числѣ 10,000 баши-бузуковъ и отряда регулярной пѣхоты при 15 орудіяхъ. Въ Шумлѣ находилось 30,000 регулярной пѣхоты, 7,000 регулярной и 12,000 иррегулярной кава-

леріи. Въ Праводахъ и Ени-Базарѣ—по 10,000 въ каждомъ. Полагали, что Омеръ-паша атакуетъ наши войска расположенныя подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Лидерса въ Черноводахъ, но онъ, неожиданно, принялъ другое направленіе. Въ Силистріи и окрестностяхъ ея турецкія силы не превосходили 20,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 10,000 регулярной пѣхоты. Въ укрѣпленіяхъ работали въ теченіи всей зимы и они были приведены въ исправное положеніе *).

29-го апрѣля открытъ былъ по лагерю близь Силистріи и самой крѣпости огонь съ нѣсколькихъ батарей лѣваго берега, острововъ, занятыхъ нашими войсками и 3 канонерскихъ лодокъ, выдвинутыхъ къ оконечности острова Соланы. Непріятель отвѣчалъ сильнымъ огнемъ со всѣхъ батарей и изъ Силистріи, но вскорѣ принужденъ былъ смолкнуть, оставилъ свой лагерь на покатости и отошелъ къ горамъ.

Между тѣмъ войска, находившіяся подъ командою генералъ-адъютанта Лидерса, двинувшіяся по распоряже-

*) Самъ Омеръ-паша, въ бытность свою въ Варнѣ, говорилъ союзнымъ главнокомандующимъ, что у него находится 104,000 человѣкъ подъ ружьемъ, изъ которыхъ 18,000 въ Силистріи, 45,000 въ Шумлѣ, 20,000 въ Калафатѣ и Видинѣ, 6,000 въ Варнѣ; остальные распредѣлены по разнымъ укрѣпленнымъ пунктамъ (донесеніе Сентъ-Арно). Не должно забывать, что Омеръ-паша, всячески убѣждавшій главнокомандующихъ двинуть союзныя войска къ нему на помощь, имѣлъ свои причины показать число войскъ менѣе дѣйствительности. Сверхъ того, офицеры генеральнаго штаба, посланные въ лагерь къ Омеръ-пашѣ, описывая его весьма не въ привлекательномъ видѣ, между прочимъ, говорятъ, что онъ не знаетъ числа своихъ войскъ, не имѣетъ никакого опредѣленнаго плана дѣйствій и рѣшился не двигаться изъ своего укрѣпленнаго лагеря. Рюстовъ, въ противность историковъ французскихъ, описываетъ его также самыми темными красками.

нію генералъ-фельдмаршала къ Силистріи, приближались къ высотамъ, примыкавшимъ къ городу. Послѣ небольшой кавалерійской стычки, гдѣ мы потеряли 14 человѣкъ убитыми и ранеными, генералъ Лидерсъ занялъ высоты. 4-го мая, въ часъ по полудни, весь отрядъ его, незначительно измѣненный и состоявшій изъ 35 батальоновъ пѣхоты, 16 эскадроновъ кавалеріи, 104 орудій и двухъ казачьихъ полковъ, сосредоточился на высотахъ силистрійскихъ, въ 2-хъ верстахъ выше селенія Острова (Адакіой). Въ тотъ же день начали наводить мостъ черезъ рукавъ Дуная, въ 2 верстахъ выше с. Острова, и къ вечеру слѣдующаго дня окончили установку его, а вскорѣ, генералъ-фельдмаршалъ, находя необходимымъ имѣть два моста при Силистріи для сообщенія между обоими берегами, приказалъ Гирсовскій мостъ поднять вверхъ по Дунаю и избралъ для постановки его мѣсто верстахъ въ 7-ми ниже с. Островъ (Адакіой). Возвышенности, прикрывающія мостъ и обращенныя къ Силистріи, были сильно укрѣплены.

6-го мая произведена была рекогносцировка въ присутствіи генералъ-фельдмаршала для обозрѣнія мѣстности, гдѣ предположено начать осадныя работы.

Совершенное обложеніе Силистріи признано, къ сожалѣнію, невозможнымъ, потому что для этого нужно было бы растянуть войска наши на 15-ти верстномъ разстояніи, что казалось опаснымъ вблизи сильной непріятельской арміи; число же войскъ нашихъ въ началѣ осады простиралось до 56 батальоновъ, 30 эскадроновъ, 15 сотенъ казаковъ и 180 орудій. По словамъ плѣнныхъ и лазутчиковъ, Турки отовсюду стягивались къ Шумлѣ. Какъ въ ней, такъ и въ лагерѣ, расположенномъ по дорогѣ въ Силистрію, въ это время уже находилось до

80,000. Чтобы лишить отчасти непріятеля возможности снабжать крѣпость запасами изъ Шумлы и не пропустить подкрѣпленій къ осажденнымъ, посылались самостоятельные отряды къ С. Калипетри, Вайдемиру и Бабукъ, которыя наблюдали пути, ведущія изъ Шумлы въ Силистрію, но это не вполнѣ достигало цѣли.

При подробномъ разсмотрѣніи осады Силистріи, мы не должны упустить изъ виду еще слѣдующихъ обстоятельствъ, замедлявшихъ болѣе или менѣе успѣхъ дѣла. Русскія войска, базисомъ которыхъ служилъ лѣвый берегъ Дуная, были отдѣлены отъ него р. Берчь, разными проливами и двумя рукавами Дуная, такъ что сообщеніе осаднаго корпуса съ Калараше́мъ, гдѣ находились склады всѣхъ запасовъ арміи, производилось по пяти мостамъ. Мосты эти ежедневно требовали поправокъ, по причинѣ большаго движенія по нимъ транспортовъ съ продовольствіемъ войскъ. Спускъ и подъемъ съ мостовъ были весьма не удобны, по случаю крутыхъ береговъ, у которыхъ необходимость заставила ихъ устроить. Прибавимъ къ этому, что возвышённая плоскость, гдѣ расположенъ былъ нашъ осадный лагерь, и вся его окрестность пересѣкались глубокими оврагами и вообще представляли всѣ неудобства для принятія на ней боя.

Послѣ подробной рекогносцировки, произведенной самимъ генералъ-фельдмаршаломъ, начались работы траншей и устройство батарей на правомъ берегу Дуная, противъ передовыхъ верковъ восточной части крѣпости Силистріи. Нельзя было не замѣтить, что фельдмаршалъ не охотно приступалъ къ осадѣ крѣпости. Отношенія къ намъ Австріи тогда уже сильно тревожили его.

Первыя траншеи открыты 8-го мая, на разстояніи 350—400 саженей отъ Арабъ-Табіа и Плане-Табія. Эти не-

ПЛАНЪ
Окрестностей
КРѢПОСТИ СИЛИСТРІИ.
Масштабъ
Въ Англійскомъ дюймѣ 400 саженъ
0 200 400 800 1200 1600 саженъ
Р ѣ к а Д у н а й
Дорога изъ Туртукая
СИЛИСТРІЯ
Перевозъ
Островъ Салганъ
Островъ Маре или Асахи
Калипетри
Алмалуй
Адакію

пріятельскія сооруженія имѣли профиль временныхъ укрѣпленій и были соединены между собою траншеею. За ними укрывалась, прикрытая мѣстностью, большая часть гарнизона. Числительность гарнизона измѣнялась отъ 14 до 18 тысячъ, сообразно съ убылью убитыми и ранеными и съ тѣмъ, какъ случалось иногда проникнуть свѣжимъ войскамъ въ крѣпость. Число орудій въ Силистріи простиралось до 124. Комендантъ крѣпости, Мусса-паша, считался человѣкомъ энергическимъ и храбрымъ. При немъ находилось нѣсколько европейскихъ инженеровъ, между которыми извѣстный прусскій офицеръ Грахъ, бывшій полковникомъ турецкой службы, и англійскій капитанъ Сименсъ, о которомъ мы упоминали. Войсками командовалъ сераскиръ Селимъ-паша. Крѣпость была гораздо лучше приготовлена къ оборонѣ, чѣмъ во время войны въ 1828 — 29 годахъ. Главнѣйшія высоты, которыми мы тогда овладѣли и тѣмъ ускорили сдачу Силистріи, теперь были сильно укрѣплены.

Наши работы подвигались съ незначительными потерями въ людяхъ; къ 25-му мая увѣнчанъ былъ гласисъ Арабъ-Табія, а отъ Плане-Табія подступы находились 1-го іюня въ разстояніи 15 саженъ. Вооруженія осадныхъ батарей въ траншеяхъ большею частію состояли изъ полевыхъ орудій. Осадныя орудія находились на батареяхъ острова Голаго и на лѣвомъ берегу Дуная. Въ минныхъ работахъ не было особенной надобности, потому что укрѣпленія не имѣли каменнаго эскарпа. Но работы эти производились для того, чтобы тревожить непріятеля частыми взрывами *). Непріятельскаго контръ-ми-

---

*) Тотлебенъ. Описаніе обороны Севастополя ч. 1 1863 г.

нера мы ни разу не встрѣтили, хотя иностранные писатели, особенно журналисты, и возвѣщали о славныхъ подвигахъ турецкихъ контръ-минеровъ.

Напрасно Турки усиливались мѣшать намъ огнемъ своей артиллеріи. У насъ въ первый день трасировки траншей всего ранено 8 человѣкъ. Въ стычкѣ 8-го мая ранено 24 человѣка. Всѣ инженерныя работы производились подъ непосредственнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта Шильдера. Тутъ, подъ его руководствомъ, продолжали свое поприще наши молодые инженеры, ознаменовавшіе себя впослѣдствіи безсмертною защитою Севастополя. Имена Тотлебена, бывшаго въ то время подполковникомъ, капитана Фолькмута, къ сожалѣнію, слишкомъ рано вырваннаго изъ ряда защитниковъ Севастополя тяжелою раною, но, къ счастію, опять вступившаго на поле дѣятельности, капитана Добровольскаго, штабсъ-капитана Тидебеля и другихъ, изъ которыхъ нѣкоторые пали смертію героевъ.

Войска въ траншеяхъ состояли подъ начальствомъ храбраго начальника 8-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Сельвана; помощниками его были генералъ-маіоры Веселитскій, князь Урусовъ и полковникъ графъ Оппермань. При работахъ въ траншеяхъ каждую ночь дежурили одинъ изъ находившихся въ арміи флигель-адъютантовъ Его Императорскаго Величества и личные адъютанты генералъ-фельдмаршала.

Чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ нашихъ осадныхъ работъ, а также и для осмотра непріятельскихъ укрѣпленій, князь Горчаковъ съ значительнымъ отрядомъ двинулся изъ главнаго лагеря въ направленіи между с. Калипетри и Абдулъ-Меджидомъ. Находившіеся на этомъ пространствѣ Турки пошли было на встрѣчу русскихъ

войскъ, но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ нашихъ орудій, въ безпорядкѣ бросились къ своимъ укрѣпленіямъ.

Съ 9-го по 15-е мая успѣли соединить траншеи праваго фланга, идущія по берегу Дуная, съ траншеею противъ передоваго турецкаго укрѣпленія (нагорнаго) и возвели батареи для дѣйствія по передовымъ непріятельскимъ фортамъ. Работы наши производились большею частью ночью, со всѣми принятыми предосторожностями, а потому вылазки непріятеля не застигали насъ въ расплохъ и потеря въ людяхъ была незначительна въ началѣ осады Силистріи. Войска за Дунаемъ ни въ чемъ не нуждались и не страдали отъ эпидемическихъ болѣзней. Смертность была менѣе, чѣмъ въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, въ нашихъ предѣлахъ расположенныхъ, не считая, конечно, убитыхъ и умершихъ отъ ранъ, несмотря на то, что отряды находились и въ Добруджѣ, гдѣ, по словамъ одного путешественника, стоитъ поковырять землю, чтобы оттуда вызвать лихорадку. Не такъ было въ предшествовавшія наши войны съ Турціей. Но тогда, какъ и теперь, всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали приступа.

Турки рѣшились предпринять болѣе значительную вылазку съ 16-го на 17-е мая въ ночь до того темную, что нельзя было различить предметовъ въ самомъ близкомъ разстояніи. Часу въ 1-мъ замелькали тысячи ружейныхъ огоньковъ и раздалась сильная перестрѣлка на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Тутъ, кромѣ обыкновеннаго траншейнаго караула и его резервовъ, постоянно выдвигался на ночь, влѣво отъ караула, особый эшелонъ; на этотъ разъ онъ состоялъ изъ 2-хъ батальоновъ Замосцскаго егерскаго полка, 2-хъ эскадроновъ Ольвіопольскаго уланскаго полка, 6 пѣшихъ и 4 конныхъ орудій; при эшелонѣ находился гвардейской конной артиллеріи полковникъ Костанда. Услышавъ сильный батальный огонь

въ траншеяхъ, онъ немедленно двинулся съ однимъ баталъономъ Замосцскаго егерскаго полка на подкрѣпленіе траншейнаго караула; но на пути встрѣтилъ генерала Сельвана, который объявилъ ему, что атака нашего лѣваго фланга отбита и непріятель, отступившій на этомъ пунктѣ, сильно атаковалъ правый флангъ. Полагая, что Турки обратили туда главныя свои силы и оставили Арабъ-Табія, находившееся противъ нашего лѣваго фланга, занятымъ слабо, генералъ Сельванъ рѣшился воспользоваться случаемъ, который казался ему весьма благопріятнымъ, и овладѣть непріятельскимъ укрѣпленіемъ открытою силой. Онъ послалъ къ генералу Шильдеру спросить его разрѣшенія на эту атаку, но генерала Шильдера не могли отыскать въ темнотѣ; Сельванъ, боясь упустить время, пошелъ на приступъ съ имѣвшимися у него подъ рукою войсками, а именно: съ 3-мя батальонами Алексопольскаго и 1-мъ батальономъ Замосцскаго егерскаго полковъ, отправивъ предварительно приказаніе въ лагерь командиру 2-й бригады 8-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіору Потапову—немедленно идти къ траншеямъ съ 4-мя батальонами.

Войска наши живо спустились въ ровъ укрѣпленія; оттуда, съ неимовѣрными усиліями, безъ лѣстницъ и фашинъ, стали взбираться на крутой валъ, поддерживая другъ друга ощупью, въ совершенной темнотѣ, и подъ губительнымъ непріятельскимъ огнемъ. Многіе успѣли вскочить на валъ и ворваться во внутренность укрѣпленія, въ числѣ первыхъ изъ нихъ находился флигель-адъютантъ полковникъ графъ Орловъ *). Въ то время, какъ

---

*) Нынѣ генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ, посланникъ при Бельгійскомъ дворѣ.

масса войскъ, изнемогая отъ неимовѣрныхъ препятствій, усиливалась послѣдовать за ними, вдругъ раздался отбой. Солдаты, взлѣзшіе на валъ не хотѣли отступать, полагая вѣроятно, что это обманъ со стороны Турокъ, хорошо знакомыхъ съ нашими сигналами, не смотря на частую перемѣну ихъ; но отбой повторился позади ихъ, и наши войска отошли въ траншеи съ генералъ-маіоромъ Веселитскимъ, который, не видя нигдѣ главнаго начальника, генерала Сельвана, принялъ надъ ними начальство.

Между тѣмъ, генералъ-маіоръ Потаповъ, прибывшій на мѣсто боя, ввелъ также свои войска въ дѣло. Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Урусовъ повелъ на штурмъ головный батальонъ (1-й батальонъ Алексопольскаго егерскаго полка); нѣсколько человѣкъ этого батальона смѣло взобрались черезъ амбразуры на валъ укрѣпленія; но Турки, ободренные первоначальнымъ успѣхомъ, усиленные своими резервами, защищались храбро и эта колонна, не смотря на геройскую стойкость, принуждена была, слѣдуя общему движенію нашихъ войскъ, по отбою, отступить, взлѣзая по крутому, почти отвѣсному въ 12 футовъ высоты контръ-эскарпу, атакованная во флангъ вдоль рва и съ брустфера.

Въ опрометчивости этого дѣла, послѣдовавшаго безъ предварительныхъ соображеній и приготовленій, даже безъ вѣдома главнокомандующаго, конечно, нельзя не винить генералъ-лейтенанта Сельвана, какъ главнаго мѣстнаго начальника, который не долженъ былъ увлекаться ни собственною геройскою запальчивостію, ни такими же побужденіями другихъ; но онъ искупилъ славною смертію свой отважный подвигъ. Нельзя также не замѣтить въ оправданіе его, что отдѣльный начальникъ не можетъ не

дозволить себѣ воспользоваться случаемъ, который кажется ему благопріятнымъ, и гдѣ малѣйшее упущеніе времени, необходимаго на испрошеніе разрѣшенія, иногда разрушаетъ весь успѣхъ дѣла. Что же касается до того обстоятельства, кто велѣлъ ударить отбой, можетъ быть въ сущности и необходимый, мы не рѣшимся обвинять генерала Сельвана, убитаго и потому оставившаго не разрѣшеннымъ этотъ вопросъ, тѣмъ болѣе, что и окружавшіе его и начальники частей были перебиты или переранены, а совершенная темнота ночи скрывала всѣ движенія частей одна отъ другой. Въ войскѣ были увѣрены, что первоначально отбой сдѣланъ Турками, а что наши, сзади, приняли его. Сельвана солдаты поминаютъ добрымъ словомъ, а офицеры отзываются объ немъ съ уваженіемъ. Онъ посѣдѣлъ въ войнахъ и былъ достойный генералъ.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ, судя по числу участвовавшихъ въ немъ войскъ, очень чувствительна. Убиты— одинъ генералъ (Сельванъ), одинъ оберъ-офицеръ и 315 нижнихъ чиновъ; ранены—1 генералъ (Поповъ), штабъ и оберъ-офицеровъ 25, между которыми тяжело раненъ и вскорѣ умеръ командиръ 1-го батальона Замосцскаго егерскаго полка полковникъ Гладышъ и тяжело раненъ флигель-адъютантъ графъ Орловъ. Нижнихъ чиновъ ранено 548.

Вылазка Турокъ, направленная въ эту же ночь на правый нашъ флангъ, была отбита войсками, находившимися въ траншеяхъ подъ командою гвардіи полковника графа Оппермана.

Флотилія наша не оставалась безъ дѣла и съ 16 на 17-е мая, съ небольшимъ десантомъ въ 450 человѣкъ, спустилась по Дунаю отъ г. Журжи до устья рѣки Ар-

жиса, очищая деревни на правомъ берегу Дуная, гдѣ еще держались Турки, и уничтожая непріятельскіе пикеты.

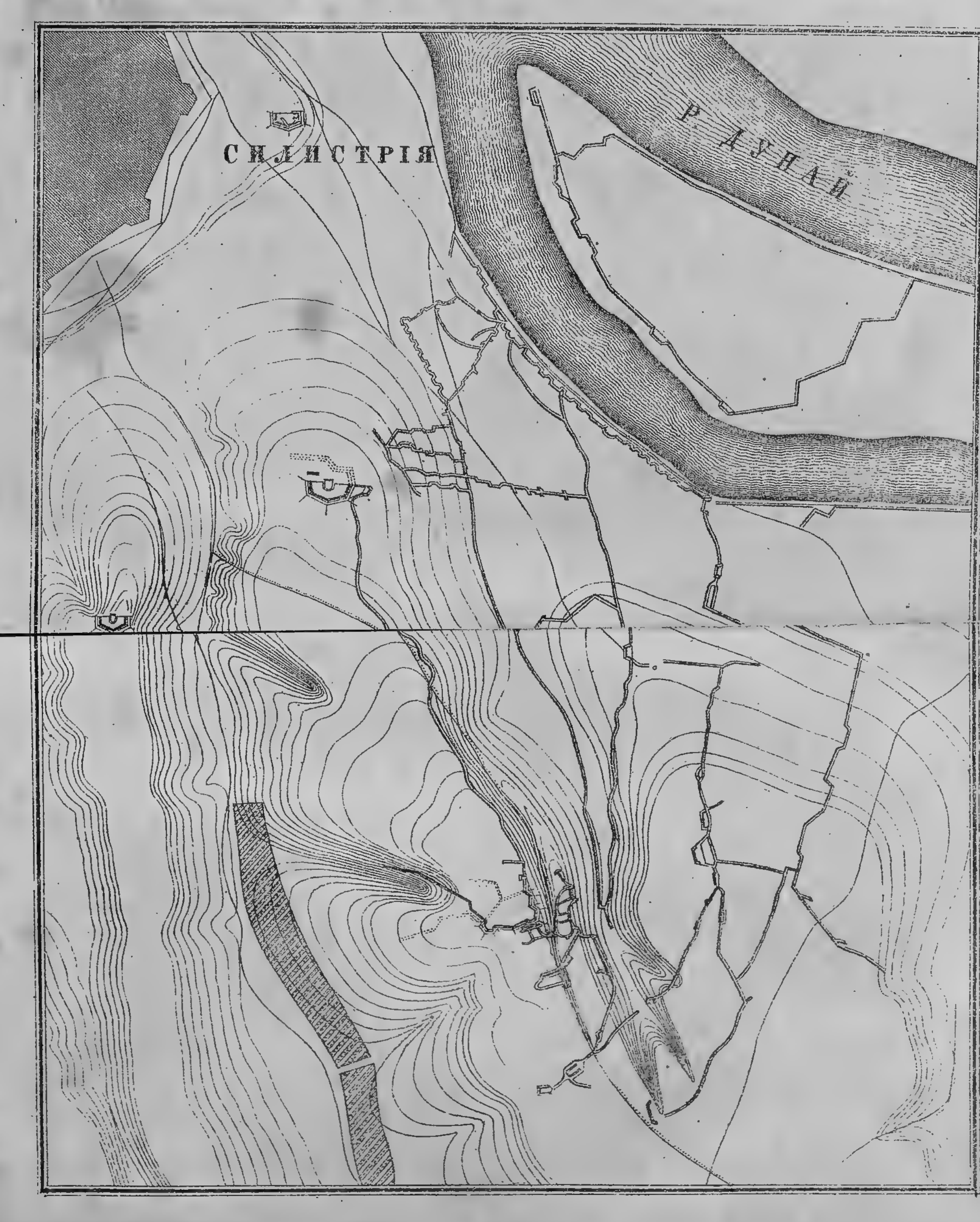
По мѣрѣ приближенія осадныхъ траншей къ передовымъ турецкимъ укрѣпленіямъ, работы продолжались посредствомъ тихой сапы; на лѣвомъ флангѣ велись подступы противъ *Арабскаго* укрѣпленія, на правомъ и въ центрѣ—противъ передовыхъ фортовъ крѣпости; подступы праваго и лѣваго фланга были соединены между собою траншеями; въ этихъ траншеяхъ были возведены батареи, вооруженныя частію орудіями большаго калибра для дѣйствія противъ укрѣпленій, частію полевыми орудіями и полупудовыми мортирами, для дѣйствія по непріятельскимъ заваламъ и противъ вылазокъ. 22-го мая непріятель, подъ покровительствомъ огня своихъ батарей, сдѣлалъ сильную вылазку противъ редута, на лѣвомъ флангѣ нашихъ работъ; не смотря на картечный и ружейный огонь съ нашей стороны, непріятельскія колонны шли впередъ; часть ихъ достигла рва и черезъ амбразуры вскочила въ укрѣпленіе; прикрытіе батарей и артиллерійская прислуга вступили въ рукопашный бой; произошла страшная свалка; но два батальона Елецкаго пѣхотнаго полка, подъ командою генерала Веселитскаго, ударили на непріятеля, опрокинули и прогнали его. Турки оставили 14 тѣлъ во рву и до 40 вблизи редута. Съ нашей стороны убито нижнихъ чиновъ 17; ранено—оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 73, въ числѣ контуженыхъ находился генералъ-маіоръ Веселитскій. Войска дрались отчаянно; офицеры съ ружьями въ рукахъ рвались впередъ, барабанщики и горнисты брали ружья отъ убитыхъ и шли въ рукопашный бой, артиллеристы отбивались банниками; раненые большею частію оставались въ рядахъ до конца боя.

*

Въ концѣ мая генералъ-фельдмаршалъ предпринялъ рекогносцировку крѣпости съ большими силами войскъ. Авангардъ его, подъ командою генералъ-лейтенанта Хрулева, шелъ лѣвѣе с. Калипетри; минуя его, казаки встрѣтили Турокъ и были атакованы ихъ кавалеріей; но 7-й и 8-й эскадроны Вознесенскаго уланскаго полка подоспѣли вòвремя, опрокинули ихъ, взяли знамя и 10 человѣкъ плѣнныхъ. Непріятель оставилъ на мѣстѣ до 60 тѣлъ. Главныя наши силы построились на пространствѣ между с. Калипетри и оврагомъ, идущимъ къ Абдулъ-Меджиду. Выступившая было впередъ непріятельская кавалерія, поспѣшно отступила къ своимъ укрѣпленіямъ, встрѣченная огнемъ артиллеріи. Съ Абдулъ-Меджида открыли канонаду по нашимъ линіямъ. Одно ядро упало у самыхъ ногъ лошади генералъ-фельдмаршала, остановившагося предъ войсками. Произошло общее смятеніе; съ участіемъ спрашивали не случилось ли чего съ княземъ Варшавскимъ, но онъ спокойно пересѣлъ на другую лошадь и оставался еще нѣкоторое время на позиціи. Только впослѣдствіи узнали, что фельдмаршалъ контуженъ. Доктора объявили, что хотя контузія не опасна, однако онъ не въ состояніи будетъ сѣсть на лошадь въ теченіи нѣсколькихъ дней. Вскорѣ болѣзнь князя Варшавскаго приняла такой оборотъ, что онъ принужденъ былъ передать командованіе войсками 3, 4 и 5 корпусовъ (приказомъ отъ 31 мая), на прежнемъ основаніи, генералъ-адъютанту князю Горчакову.

Въ 9 часовъ вечера войска, участвовавшія въ наступательномъ движеніи, возвратились въ лагерь. Въ ночь съ 28-го на 29-е сдѣланъ былъ взрывъ въ непріятельскомъ укрѣпленіи, обрушившій часть бастіона; наши саперы вскочили на верхъ образовавшейся отъ взрыва во-

ПЛАНЪ ОСАДНЫХЪ РАБОТЪ У СИЛИСТРІИ.

ронки, чтобы осмотрѣть внутренность укрѣпленія; вслѣдъ за ними увлеклась рота, бывшая въ передовыхъ траншеяхъ (12-я мушкатерская Прагскаго пѣхотнаго полка). Непріятель, открывъ малочисленность нашихъ войскъ, двинулся противъ нихъ изъ-за абшнита, и началъ ихъ сильно тѣснить; двѣ ближайшія роты Прагскаго пѣхотнаго полка кинулись впередъ, разсыпались влѣво отъ воронки по наружной покатости бруствера и оттуда открыли сильный батальный огонь. Непріятель, послѣ жаркой перестрѣлки, отступилъ, но вскорѣ возобновилъ свою атаку, желая выбить саперовъ изъ воронки и опять былъ отбитъ съ урономъ, который простирался болѣе 200 человѣкъ убитыми и ранеными. Потеря наша въ этотъ день также была чувствительна и состояла изъ 60 человѣкъ убитыми и 163 ранеными, преимущественно въ ротахъ Прагскаго пѣхотнаго полка.

Первое число іюня останется памятнымъ для войскъ, участвовавшихъ въ осадѣ Силистріи: съ этого дня они болѣе не видѣли ни въ траншеяхъ, ни впереди въ атакахъ, хладнокровнаго подъ выстрѣлами, презирающаго всѣми опасностями, храбраго начальника осадныхъ работъ генералъ-адъютанта Шильдера. Во время осмотра траншей, осколокъ гранаты попалъ ему въ правую ногу и раздробилъ ее выше колѣна. Операція отнятія ноги совершена была, казалось, удачно, но послѣдствія не оправдали общихъ надеждъ и ожиданій. Онъ умеръ 13-го іюня, въ Каларашѣ, на 67 году своей жизни *).

*) Могила его на обширномъ каларашскомъ кладбищѣ, гдѣ погребены многіе изъ русскихъ офицеровъ, убитыхъ подъ Силистріей, въ различныхъ войнахъ нашихъ съ Турками; она рядомъ съ могилой генерала Сельвана и не далеко отъ памятника князя Прозоровскаго, молодаго генерала, убитаго въ 1829 году.

Шильдеръ принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ людей предшествовавшаго царствованія. Родомъ изъ бѣдной дворянской фамиліи, онъ учился дома и, конечно, не многому, но впослѣдствіи образовалъ себя самъ чтеніемъ и усидчивымъ ученіемъ. Пытливый духъ и врожденная склонность къ изобрѣтательности постоянно подстрекали его на пути дальнѣйшаго изученія особенно математическихъ наукъ. На 14-мъ году, онъ былъ зачисленъ въ Московскій гарнизонный батальонъ (1802 г.), въ томъ же году переведенъ въ колоновожатые свиты Его Величества по квартирмейстерской части и произведенъ въ подпоручики въ 1806 году. Начиная съ главныхъ битвъ 1812 года, онъ участвовалъ во всѣхъ кампаніяхъ: Турецкой 1828—29 годовъ, Польской 1831 года, Венгерской 1849 года. Своею изумительною храбростію и познаніями, онъ проложилъ себѣ путь къ почестямъ. Въ 1833 году Шильдеръ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а въ 1849 году начальникомъ инженеровъ дѣйствующей арміи, оставаясь въ этомъ званіи и по производствѣ своемъ въ инженеръ-генералы въ 1852 году.

Въ послѣднее время онъ увлекся мистицизмомъ особаго рода, сдѣлался раздражителенъ и вообще былъ не доволенъ тѣмъ, что осада, по его мнѣнію, шла вяло. Осколками гранаты, смертельно ранившей Шильдера, контуженъ былъ начальникъ 5 артиллерійской дивизіи генералъ-маіоръ Мейеръ.

Съ іюня осада крѣпости производилась дѣятельнѣе, энергичнѣе прежняго; на Шумлянскую дорогу высылались, независимо отъ отряда генерала Хрулева, стоявшаго у Калипетри, еще отрядъ князя Бебутова, и всякое сообщеніе съ осажденными было прервано. Князю

Бебутову удалось не только разсѣять непріятеля, пытавшагося прорваться въ Силистрію, но и захватить обозъ его. На лѣвомъ флангѣ, въ началѣ іюня мѣсяца, тихою сапою дошли до контръ-эскарпа непріятельскаго укрѣпленія и провели минныя галлереи подъ непріятельскій брустверъ. Осадныя орудія, снятыя по распоряженію генералъ-фельдмаршала передъ его отъѣздомъ, были вновь поставлены; 7 іюня, въ $5^1/_2$ часовъ пополудни, мины заложены подъ брустверъ и взорваны. Этотъ взрывъ былъ сигналомъ, по которому со всѣхъ батарей, устроенныхъ въ траншеяхъ, на лѣвомъ берегу Дуная и на островахъ, былъ открытъ сильный огонь, продолжавшійся $^1/_2$ часа и заставившій смолкнуть непріятельскія передовыя батареи. Самымъ взрывомъ обрушена значительная часть непріятельскаго бруствера; нѣсколько турецкихъ тѣлъ выброшены вмѣстѣ съ землею.

На разсвѣтѣ слѣдующаго дня обвалъ непріятельскаго укрѣпленія былъ занятъ нашими войсками. Все готовилось къ заключительному акту осады каждой крѣпости.

На правомъ флангѣ подступы были доведены до 70 саженей и нѣсколько ближе до передоваго форта крѣпости Силистріи.

Въ ночь съ 8-го на 9-е назначенъ былъ приступъ на укрѣпленія Нагорное и Песчаное.

Замѣчательно, что въ это время самъ Омеръ-паша потерялъ всякую надежду удержать Силистрію. Онъ писалъ къ генералу Канроберу, командовавшему французскими войсками въ Варнѣ, что всѣ его усилія проникнуть изъ своего укрѣпленнаго лагеря въ Силистрію и снабдить ее припасами и свѣжими войсками оказались невозможными и просилъ его сдѣлать диверсію и двинуться хотя къ Ба-

зарджику *). По видимому, онъ уже опасался за свой укрѣпленный лагерь.

Прежде чѣмъ приступимъ къ описанію приготовленій къ приступу, прослѣдимъ дѣйствія другихъ отдѣльныхъ отрядовъ въ этотъ періодъ времени.

---

*) «L'armée française à Gallipoli, Varna et Sébastopol, par le baron de Basancourt» t. 1 p. 70.

ГЛАВА ОСЬМНАДЦАТАЯ.

Дѣйствія русскихъ отрядовъ на другихъ пунктахъ войны. Дѣло полковника Карамзина. Внезапно остановленное движеніе нашихъ войскъ къ атакѣ турецкихъ укрѣпленій. Обратное движеніе отъ Силистріи за Дунай. Неудачныя покушенія Турокъ атаковать насъ. Дѣйствія союзныхъ войскъ въ Европейской Турціи. Высадка Англичанъ противъ нашихъ пикетовъ; стычка ихъ съ греческими волонтерами капитана Хрисавера. Экспедиція генерала Эспинаса и пагубныя для нея послѣдствія. Пребываніе союзныхъ войскъ въ Варнѣ до новой кампаніи.

На другихъ пунктахъ военныхъ дѣйствій, какъ на правомъ, такъ и на лѣвомъ берегу Дуная, происходили часто небольшія стычки и отдѣльныя дѣла. Отрядъ генералъ-лейтенанта Липранди находился уже на лѣвомъ берегу Ольты и занималъ пространство отъ Рымника до Турно. Узнавъ, что Турки, по занятіи Краіова, стали показываться около г. Каракула и въ разныхъ мѣстахъ по р. Ольтицѣ, генералъ Липранди послалъ небольшой отрядъ, изъ шести эскадроновъ гусарскаго генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго полка, одной сотни казаковъ Донскаго № 8 полка и 4-хъ орудій конно-легкой № 10 батареи, для осмотра и разузнанія положенія Турокъ.

По случаю болѣзни командира полка графа Алопеуса, полковникъ Карамзинъ, сынъ славнаго исторіографа, принялъ начальство надъ отрядомъ. Онъ поступилъ на служ-

бу вновь, когда уже открылась война, и недавно передъ тѣмъ пріѣхалъ въ полкъ; солдаты его не знали. 16-го мая полковникъ Карамзинъ переправился за Ольту. Обманутый въ числѣ войскъ турецкихъ, онъ смѣло, на рысяхъ, пустился до ручья Тезлуй, верстахъ въ 20-ти разстоянія, и перешелъ съ артиллеріей черезъ топкій оврагъ его. Тутъ только Турки, скрываемые отчасти мѣстностію, показались передъ нашимъ небольшимъ отрядомъ. Число непріятельской кавалеріи простиралось до 3,000 человѣкъ, подъ командою храбраго и опытнаго Скендеръ-бея (Голынскаго). Это былъ день байрама и ренегатъ воспользовался имъ, чтобы возбудить фанатизмъ мусульманъ. Турки стремительно обхватили фланги нашего отряда, особенно тѣснили правый, куда успѣли обратить два орудія, взятыхъ съ фронта, гдѣ напоръ ихъ былъ слабѣе. Артиллерія дѣйствовала мѣтко и смѣло, но большая часть лошадей была перебита, заряды разстрѣляны. Къ несчастію, о послѣднемъ обстоятельствѣ узнали гусары и казаки: смятеніе увеличилось. Надо было думать о томъ, чтобы вывезти орудія на людяхъ, но при общей свалкѣ и особенно топкой переправѣ черезъ ручей, это было не легко. Между тѣмъ командиръ отряда, полковникъ Карамзинъ, былъ убитъ, большая часть офицеровъ перебиты или ранены, артиллерійская прислуга защищала, сколько могла, свои орудія, но не въ силахъ была увезти ихъ на себѣ и оставила въ рукахъ непріятеля. Здѣсь упомянемъ о славномъ подвигѣ юнкера Гана. Видя Турокъ уже впрягавшихъ лошадей въ наши орудія, онъ крикнулъ къ своимъ и кинулся впередъ на выручку орудій; нѣсколько человѣкъ послѣдовали за нимъ и были изрублены; только два зарядныхъ ящика удалось спасти. Отрядъ поспѣшно и въ безпорядкѣ отошелъ обратно.

Въ этомъ несчастномъ дѣлѣ убиты, кромѣ полковника Карамзина, 2 оберъ-офицера; нижнихъ чиновъ убито и безъ вѣсти пропало 80 человѣкъ *), въ числѣ первыхъ часть артиллерійской прислуги и почти всѣ находившіеся въ дѣлѣ юнкера; ранено—штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 12 и нижнихъ чиновъ 24. Дѣло это произвело грустное впечатлѣніе въ войскахъ. Потеря орудій въ открытомъ полѣ противъ Турокъ—событіе для насъ небывалое. Увлеченіе Карамзина подтверждаетъ, что не должно пренебрегать врагомъ, каковъ бы онъ ни былъ; но Карамзинъ дрался отчаянно, израненый, взятый въ плѣнъ, онъ выхватилъ у конвойнаго Турка саблю и успѣлъ изрубить его прежде, чѣмъ былъ убитъ и страшно изуродованъ, такъ что едва могли узнать его трупъ. Онъ не хотѣлъ пережить своего пораженія.

Генералъ Липранди, по полученіи извѣстія объ этомъ дѣлѣ, направилъ отрядъ за Ольту, но непріятель съ поспѣшностію оставилъ Каракулъ и потянулся обратно на Леулъ и Краіово. Къ концу мая Турки оставили Краіово и направились къ Калафату, а 30-го мая совершенно оставили Малую-Валахію, срывъ батареи и уничтоживъ всѣ устройства въ Калафатѣ. 1-го Іюня и отрядъ Липранди оставилъ Слатино у Ольты и отошелъ въ Плоешти.

Отрядъ, дѣйствовавшій противъ Туртукая, занялъ его безъ сопротивленія 13-го мая. Находившіяся въ немъ турецкія войска, въ числѣ около 3,000 человѣкъ, направились частію къ Шумлѣ, частію къ Рущуку. Никополь также былъ очищенъ отъ непріятеля, а равнымъ образомъ лагери, находившіеся противъ Зимницы (ниже Си-

*) Изъ послѣднихъ нѣсколько человѣкъ возвратились на другой и даже на третій день.

стова) и с. Излазы были оставлены. Въ Рущукѣ Турки возводили новыя батареи. 30-го мая они, подъ прикрытіемъ сильнаго артиллерійскаго огня изъ крѣпости и всѣхъ батарей, устроенныхъ ниже ея, спустились на нѣсколькихъ судахъ къ острову Радоману, съ намѣреніемъ овладѣть имъ, но были отбиты огнемъ нашей артиллеріи и штуцерныхъ и съ значительною потерею ушли въ Рущукъ.

Теперь обратимся къ осадѣ Силистріи.

Число войскъ возрасло въ теченіи осады до 77 батальоновъ, 68 эскадроновъ, 27 сотень казаковъ и 254 орудій *).

Мы уже сказали, что съ 8-го на 9-е предположено было взять штурмомъ укрѣпленія Нагорное и Песчаное. Для этого назначались на правомъ флангѣ, противъ Песчанаго укрѣпленія, пѣхотный графа Дибича-Забалканскаго полкъ, съ резервомъ Брянскаго егерскаго полка; на лѣвомъ флангѣ, противъ Нагорнаго укрѣпленія, съ фронта и тыла—полки Замосцскій и Камчатскій, съ Люблинскимъ егерскимъ полкомъ въ резервѣ. Въ общемъ резервѣ оставлены были 12 батальоновъ другихъ полковъ. Для развлеченія непріятеля, отряды Хрулева и Бебутова, одновременно съ атакой, должны были двинуться — первый, по лощинѣ между Нагорнымъ укрѣпленіемъ и фортомъ Абдулъ-Меджидомъ, а князь Бебутовъ противъ этого послѣдняго укрѣпленія.

Всѣ приготовленія къ атакѣ были сдѣланы. Командовавшій войсками князь Горчаковъ объявилъ людямъ, что отбоя не будетъ, а если кто осмѣлится ударить отбой,

*) Приложеніе 13-е.

то его не слушать. Войска двигались и становились на позицію, съ нетерпѣніемъ ожидая разсвѣта, когда по сигналу должна быть общая атака, какъ вдругъ, въ полночь, прискакалъ отъ генералъ-фельдмаршала, главнокомандующаго войсками на западной и южной границѣ, адъютантъ съ приказаніемъ—снять немедленно осаду Силистріи и перейти со всѣми сосредоточенными у этой крѣпости войсками обратно на лѣвый берегъ Дуная.

Это была одна изъ тѣхъ тяжкихъ минутъ испытанія, которая для войска страшнѣе кровавой битвы и едва-ли легче самаго пораженія. Причины снятія осады Силистріи были тѣ же, которыя парализировали наши дѣйствія въ Малой Валахіи, останавливали движенія за Дунаемъ, оттягивали отъ военнаго поля и держали въ бездѣйствіи на стражѣ, на границѣ юго-западной, значительныя силы наши, — причины эти заключались въ настоятельныхъ требованіяхъ Австріи. Ея политикѣ принуждены мы были принести ту жертву, которой не могли исторгнуть силой союзники. Послѣ этого легко себѣ представить, какое негодованіе накипало въ сердцѣ каждаго солдата противъ тѣхъ, за которыхъ еще недавно онъ проливалъ свою кровь.

Чтобы скрыть отъ непріятеля предстоящее отступленіе отъ крѣпости, въ ночь съ 9-го на 10-е Іюня изъ передовыхъ траншей поведены были двѣ двойныя сапы противъ непріятельской траншеи, соединяющей Нагорное укрѣпленіе съ Змѣинымъ и на оконечности одной изъ сапъ выставлены были въ нѣсколько рядовъ туры. Непріятель вдался въ обманъ и въ теченіи всей ночи стрѣлялъ по турамъ, принимая ихъ за батарею. Въ ту же ночь сняты находившіяся въ траншеяхъ 14 осадныхъ орудій и 14 полевыхъ.

Потеря наша въ ночь съ 8-го на 9-е, при общемъ передвиженіи, и въ теченіи сутокъ слѣдующаго дня состояла изъ 26 убитыхъ нижнихъ чиновъ, 11 офицеровъ и 284 нижнихъ чиновъ раненыхъ.

Съ 10-го на 11-е Іюня отрядъ князя Бебутова придвинули отъ Калипетри въ лагерь главныхъ силъ.

Въ слѣдующую ночь сняли съ батарей, устроенныхъ въ траншеяхъ остальныя 35 полевыхъ орудій и 15 полупудовыхъ мортиръ, а также осадныя и морскія орудія, находившіяся на батареяхъ острова Малый Голый. Войска, построясь побатальонно сзади передовыхъ траншей, отступили въ лагерь. Все это исполнено съ такимъ порядкомъ и тишиною, что непріятель, ничего не подозрѣвая, продолжалъ всю ночь ружейную пальбу по нашимъ передовымъ сапамъ и только въ 5 часовъ утра замѣтилъ, что осада крѣпости совершенно снята. Тогда Турки, нестройною толпою, бросились въ траншеи, но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ редута, находившагося на лѣвомъ флангѣ, отступили.

Потеря наша въ теченіи сутокъ состояла изъ 6 убитыхъ и 66 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

11-го іюня войска стали переправляться на лѣвый берегъ Дуная; 12-го числа съ ранняго утра начали разводку моста, устроеннаго выше с. Острова. Войска, оставшіяся еще по ту сторону рѣки, перешли на укрѣпленную позицію при озерѣ Гарницѣ, подъ прикрытіемъ арьергарда генералъ-лейтенанта Хрулева. Болгары, узнавшіе объ отступленіи нашемъ изъ-подъ Силистріи, толпами, со всѣхъ деревень стекались въ лагерь, умоляя командующихъ отдѣльными частями позволить имъ удалиться со всѣмъ своимъ имуществомъ за русскими войсками, на лѣвый берегъ Дуная. Оставить ихъ на мѣстѣ,

значило не только предать совершенному разграбленію, но и звѣрской мести Турокъ за преданность ихъ Россіи, особенно за то что принимали наши прокламаціи. Князь Горчаковъ согласился остановить на сутки общее движеніе, чтобы дать время Болгарамъ переправиться по мосту прежде войскъ, не смотря на близость непріятеля, который могъ воспользоваться неизбѣжнымъ безпорядкомъ при переходѣ черезъ мостъ цѣлой массы народа со всѣми пожитками и скотомъ.

Здѣсь кстати сказать о прокламаціяхъ, на которыя такъ часто и съ такою желчною радостію указывали иностранцы. Намъ не для чего было возбуждать христіанъ къ возстанію противъ турецкаго владычества; они и безъ насъ, еще за долго до объявленія войны, возстали гдѣ могли, и всегда готовы, при первой возможности, сбросить съ себя ненавистное иго. Намъ оставалось только поддержать ихъ, дать средства, оружіе, деньги, руководителей, дѣйствовать рѣшительно на этомъ пути, и мы нашли бы существенную себѣ помощь въ христіанахъ, подданныхъ султана. Дѣйствительно, мы было рѣшились воспользоваться этимъ естественнымъ для себя союзникомъ и генералъ-фельдмаршалъ приказалъ раздать Болгарамъ печатныя воззванія и нѣсколько кремневыхъ, весьма ненадежныхъ ружей. Но это время было непродолжительно. Мы не только отказались отъ содѣйствія христіанъ, но даже убѣждали отдаленныя турецкія провинціи, взявшіяся за оружіе, оставить его, чтобы избѣжать случайностей невѣрной борьбы и не подвергать себя не заслуженнымъ укоризнамъ.

13 Іюня, въ $5^1/_2$ часовъ по полудни, войска, расположенныя на позиціи у Гарницы, стали переправляться черезъ Дунай подъ наблюденіемъ генералъ-адъютанта

графа Анрепа-Эльмпта, который командовалъ крайнимъ арьергардомъ. По совершенной переправѣ войскъ, саперы приступили къ разводкѣ главнаго моста и къ вечеру 14-го іюня почти окончили свою работу. Въ это время на нагорной дорогѣ изъ Силистріи стала показываться въ значительномъ числѣ турецкая кавалерія. Она подвигалась осторожно, какъ бы опасаясь, что русскія войска занимаютъ тетъ-де-понъ; удостовѣрившись въ противномъ, Турки бросились въ предмостное укрѣпленіе и выставили 6 конныхъ орудій на берегу. Но едва успѣли они сдѣлать первый выстрѣлъ, какъ наши канонерскія лодки и береговыя батареи сбили ихъ и заставили поспѣшно удалиться; одно орудіе, совершенно подбитое, и нѣсколько труповъ остались на мѣстѣ.

Вечеромъ, послѣ переправы черезъ Дунай, раскинулась на правомъ берегу его картина, которой конечно никогда не забудутъ тѣ, которые видѣли ее. Болгары, въ числѣ около пяти тысячъ семействъ, расположились широкимъ станомъ со своимъ скотомъ и имуществомъ, какое успѣли захватить второпяхъ и окружили себя телегами. Иные хлопотали около домашняго скарба, весьма немногіе готовили себѣ пищу, большая часть сидѣла кружками, пріунылая; жалко было старикамъ покидать родныя мѣста, родныя могилы и пускаться въ даль за неизвѣстнымъ будущимъ. Только молодые и беззаботные не унывали, радуясь что вырвались изъ-подъ ненавистнаго ярма какими бы ни было жертвами. Между ними мелькали наши солдаты; одни — усердно помогали имъ укладывать ихъ добро, другіе, усѣвшись у кружка, разсказывали о будущемъ ихъ отечествѣ. Далѣе, двигались густыя колонны войскъ; тамъ, гдѣ онѣ уже осѣлись, раздавались пѣсни и пылали огни. Съ праваго берега

неслись вопли Болгаръ, ихъ мольбы и то унылое *причитаніе* славянъ, которое раздираетъ душу. Эти несчастные не успѣли и не могли перейти, потому что мостъ былъ уже снятъ. Ихъ направили на отрядъ генерала Ушакова, находившагося въ Бабадагской области, на правомъ берегу Дуная. На самомъ Дунаѣ рубили канаты отъ якорей, или тащили ихъ, сопровождая работу обычною унылой пѣснью; спускали плашкоты моста, жгли лодки. Вся картина освѣщалась яркимъ заревомъ горѣвшихъ стоговъ сѣна, балагановъ и всякой ненужной рухляди, оставленной нами подъ Силистріей и зажженной, чтобъ ничего не досталось непріятелю. Весь бивуачный шумъ заглушался по временамъ пальбой, производившейся съ крѣпости и нашихъ батарей, расположенныхъ на лѣвомъ берегу.

Турки ликовали въ крѣпости.

Обратное движеніе нашихъ войскъ на лѣвый берегъ Дуная было выполнено въ совершенномъ порядкѣ, безъ потерь ни въ людяхъ, ни въ матеріалахъ, не смотря на то, что оно приведено въ исполненіе въ виду непріятельскаго гарнизона, который легко могъ быть подкрѣпленъ передовыми войсками Омеръ-паши, находившимися, въ числѣ 30,000 человѣкъ, въ двухъ переходахъ отъ Силистріи.

По снятіи осады крѣпости и переходѣ на лѣвый берегъ Дуная, необходимо было расположить войска наши такимъ образомъ, чтобы они имѣли возможность дѣйствовать какъ противъ Турокъ и Англо-Французовъ, въ случаѣ вторженія ихъ въ княжества, такъ и противъ Австрійцевъ, еслибы они начали наступать изъ Трансильваніи. Въ послѣднемъ случаѣ предположено было отойти за Серетъ и, соединясь тамъ съ войсками, занимавши-

ми Молдавію, дѣйствовать потомъ смотря по обстоятельствамъ.

Сообразно этой цѣли, войска расположились въ слѣдующемъ порядкѣ: 15-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею, одна бригада 14-й дивизіи съ 2-мя батареями, стрѣлковымъ и сапернымъ батальонами, 3-я легкая кавалерійская дивизія съ батареей, одинъ гусарскій и два казачьихъ полка стали лагеремъ при г. Каларашѣ; 8-я пѣхотная дивизія подвинута была въ Слободзею (въ 40 верстахъ отъ Калараша). Весь отрядъ этотъ, подчиненный генералъ-лейтенанту Лидерсу, долженъ былъ наблюдать за Силистріей и пространствомъ отъ Калараша внизъ до р. Серета и вверхъ до оз. Мостища; 9-я и 11-я пѣхотныя дивизіи съ артиллеріею, 2-я драгунская дивизія съ тремя батареями и Уральскимъ казачьимъ полкомъ, 1-я бригада легкой кавалерійской дивизіи съ батареей и двумя Донскими казачьими полками, стрѣлковымъ и сапернымъ батальонами направились въ м. Урзичени и с. Мая-Катаржи. При этихъ войскахъ находилась главная квартира командующаго войсками, прибывшаго въ Мая-Катаржи 20-го іюня. Осадная артиллерія и осадный инженерный паркъ отправлены въ Измаилъ сухимъ путемъ; туда же спущены бывшіе подъ Силистріей мосты и суда подъ прикрытіемъ трехъ батальоновъ. За Дунаемъ только въ Бабадагской области оставались еще русскія войска подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ушакова. Отрядъ его состоялъ изъ трехъ полковъ пѣхоты, одной кавалерійской бригады, резервной бригады и девяти сотень Донскихъ казаковъ. Командующій войсками приказалъ стянуть авангардъ къ Бабадагу, распорядиться объ очищеніи Тульчинскихъ укрѣпленій и сосредоточить главныя силы отряда въ Исакчи, оставаясь въ оборонитель-

номъ положеніи. Батареи лѣваго берега Дуная усилили.

Остальныя войска, находившіяся подъ командою князя Горчакова, были расположены: у Журжи, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Соймонова, двѣ пѣхотныя бригады съ двумя батареями и гусарскій Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ. Въ Бухарестѣ, подъ начальствомъ генерала Данненберга, одна бригада пѣхоты съ двумя батареями и Бугскимъ уланскимъ полкомъ. У Челонешти—одинъ полкъ и у Плоешти, для наблюденія выходовъ изъ Трансильваніи, два полка пѣхоты и кавалерійская бригада.

Остальныя войска были расположены въ Молдавіи, подъ начальствомъ генерала Шабельскаго *).

Чтобы пополнить и заключить описаніе военныхъ дѣйствій въ Европейской Турціи, мы должны упомянуть объ участіи въ нихъ союзниковъ Турціи, какъ извѣстно, давно уже высадившихся на берега ея.

Во Франціи и въ Англіи возвѣстили во всеуслышаніе черезъ официальные органы, а въ послѣдней въ самомъ парламентѣ, что война союзниковъ съ Россіей будетъ непродолжительная, рѣшительная; что обѣ державы соединятъ всѣ усилія, чтобы лишить Россію на долго всякаго вліянія на дѣла Турціи. Еще въ февралѣ (1854 г.) сформированная во Франціи, такъ называемая, «Восточная армія» подъ начальствомъ маршала Сентъ-Арно̀, высадилась, въ числѣ 42,500 человѣкъ и 96 орудій въ Галлиполѣ, одномъ изъ отдаленныхъ отъ театра войны пунктовъ, и начала укрѣплять свой лагерь. Въ то же время Англичане сформировали 27,000 армію при 60 орудіяхъ.

---

*) Подробное исчисленіе войскъ въ приложеніи 14-мъ.

и начали сажать на суда для отправленія въ Турцію. Но сухопутныхъ перевозочныхъ средствъ на мѣстѣ высадки не оказалось, и они не могли двинуться впередъ.

Въ продолженіе всѣхъ военныхъ дѣйствій нашихъ за Дунаемъ, взятія турецкихъ крѣпостей, осады Силистріи, союзники оставались въ бездѣйствіи. Потомъ, часть войска перешла въ Варну, но не вступала въ дѣло; являлись пароходы въ Кюстенжди, но высаживаемые съ нихъ для карауловъ и другихъ надобностей люди, какъ мы уже видѣли, исчезали при первомъ появленіи казацкихъ разъѣздовъ. Только 8-го іюня, противъ нашего кордона Волчокъ, находившагося южнѣе Килійскаго устья, остановился сначала одинъ пароходъ, потомъ подошли къ нему еще два парохода и два фрегата и открыли огонь по кордону и нѣсколькимъ лачугамъ, близъ него стоящимъ. Кордонъ былъ зажженъ. Тогда высадилось до 500 человѣкъ Англичанъ на берегъ, гдѣ никого не нашли. Но вскорѣ надзиратель пограничной стражи, штабсъ-капитанъ Ананьевъ, собравшій тѣмъ временемъ до 80 человѣкъ казаковъ и пограничной стражи, явился противъ непріятеля и кинулся на него въ расплохъ. Непріятель смѣшался и ушелъ къ пароходамъ, откуда открылъ сильную канонаду по нашимъ удальцамъ, которые, прикрываясь неровностями мѣстности, продолжали мѣткую стрѣльбу изъ ружей, пока наконецъ вся эскадра не вышла изъподъ выстрѣловъ.

11-го іюня та же англійская эскадра, направляя путь къ сѣверу, сожгла выстрѣлами съ пароходовъ еще два кордона — Шаганскій и Сибирскій. На разсвѣтѣ 15-го числа нѣсколько непріятельскихъ пароходовъ прибыли къ устью Сулинскаго рукава и въ 6 часовъ утра, пользуясь густымъ туманомъ, высадили на оба берега рѣки по 100

человѣкъ пѣхоты. Тутъ находился казацкій пикетъ изъ 10 человѣкъ, которые успѣли уйти, кромѣ Хорунжаго Смирнова, попавшагося въ плѣнъ. За тѣмъ непріятель, отобравъ у жителей жизненные припасы, поспѣшно удалился. Съ этого времени, прельщенные легкостію добычи и беззащитностію жителей, Англичане часто посѣщали мѣстечко Сулину, отбирали скотъ и все, что имъ было нужно, разумѣется, безплатно, оскорбляли женщинъ, брили бороды старовѣрамъ и уходили. Наконецъ, жители рѣшились отомстить своимъ врагамъ. Капитанъ греческихъ волонтеровъ Хрисавери получилъ дозволеніе собрать изъ Грековъ Сулины и Тульчи нѣсколько человѣкъ; ихъ снабдили ружьями и порохомъ, и небольшой отрядъ, числомъ въ 25 человѣкъ, съ своимъ храбрымъ начальникомъ отправился къ Сулинѣ и тамъ засѣлъ въ карантинѣ, окруженномъ со стороны моря землянымъ валомъ. На другой же день послѣ ихъ прибытія, съ двухъ непріятельскихъ пароходовъ, стоявшихъ противъ Сулины, было спущено 6 вооруженныхъ баркасовъ съ десантомъ. На легкомъ катерѣ, впереди всѣхъ, приближались къ карантину офицеры парохода и командиръ. Они уже были въ 5—6 саженяхъ отъ берега, безпечно разсматривая мѣстность, какъ вдругъ раздался залпъ 25 ружей: катеръ закружился; офицеры и матросы, правившіе имъ, были перебиты или ранены; въ числѣ первыхъ находился и капитанъ парохода. Англичане рѣшились отомстить смерть его. Баркасы подошли къ берегу и открыли сильную канонаду по валу, за которымъ скрывались Греки; съ тѣмъ вмѣстѣ, непріятель атаковалъ ихъ съ моря; къ десанту еще прибыло 4 баркаса съ подкрѣпленіемъ; артиллерійскій огонь не умолкалъ; гранаты лопались въ самомъ карантинѣ и зажгли его; но храбрые Греки, прикрытые и

защищенные валомъ, отражали всѣ покушенія непріятеля, безнаказанно нанося смерть врагу каждымъ своимъ мѣткимъ выстрѣломъ и, наконецъ, по истощеніи патроновъ, отступили оврагами и камышами безъ всякой потери. Англичане пострадали сильно. Они лишились убитыми и ранеными 6 офицеровъ и 72-хъ нижнихъ чиновъ.

Хотя экспедиція Эспинаса и принадлежитъ къ нѣсколько позднѣйшему времени, однако мы упомянемъ объ ней здѣсь для связи дѣйствій союзниковъ въ Европейской Турціи.

Мы уже видѣли, что французскія и частію англійскія войска сосредоточивались въ Варнѣ, гдѣ ихъ собралось болѣе 40,000 человѣкъ. Бездѣйствіе, недостатокъ продовольствія и дурныя помѣщенія породили множество болѣзней, между прочимъ холеру. Смертность была ужасная. Между Французами обнаружился ропотъ; они требовали, чтобы ихъ вели куда-нибудь противъ непріятеля, но не оставляли на жертву смерти въ Варнѣ. Главнокомандующій французскими войсками С. Арно, узнавши о происходившемъ въ Варнѣ, писалъ къ своему дивизіонному начальнику, генералу Канроберу: «въ Добруджѣ вѣрно еще осталось нѣсколько Русскихъ: пустите Французовъ поохотиться за ними (donnez leur la chasse) и одержите надъ ними верхъ; мы можемъ сдѣлать изъ этого побѣду и поднести ее императору къ національному празднику 15-го августа. Эспинасъ кажется всѣхъ способнѣе къ этому набѣгу» *).

Экспедиція эта была приведена въ исполненіе съ тою

*) «De la conduite de la guerre d'Orient etc. par un officier général, 1855 Bruxelles.»

же легкостію, съ какою задумана. Три дивизіи и болѣе 3,000 восточныхъ спаговъ, подъ начальствомъ генерала Юсуфа, образовавшаго ихъ изъ баши-бузуковъ, двинулись $^{9}/_{21}$ іюля въ губительныя пустыни Добруджи на поиски Русскихъ. 1-я дивизія Канробера, одна изъ лучшихъ, за отсутствіемъ его командуемая Эспинасомъ, шла впереди, поддерживая Юсуфа въ его ожидаемыхъ нападеніяхъ. Эспинасъ отправился съ отрядомъ въ Добруджу безъ предварительнаго совѣщанія съ докторами относительно края, съ весьма ограниченными перевозочными средствами, безъ подвижныхъ госпиталей. Въ первые же дни похода оказался недостатокъ въ водѣ. Знойное солнце среди пустынной, лишенной тѣни и пріюта мѣстности, довершало бѣдствіе; Болгары всюду бѣжали и скрывались; ихъ деревни были сожжены. Солдаты въ изнеможеніи сотнями падали на походѣ. Тѣмъ не менѣе, войска еще подвигались впередъ. Спаги Юсуфа два раза встрѣтили казачьи разъѣзды, которые, послѣ ничтожной перестрѣлки, удалялись, увлекая за собою Французовъ въ глубь страны. Эспинасъ съ первою дивизіей дошелъ до Кагорлыка ($^{17}/_{29}$ іюня); Юсуфъ находился нѣсколько часовъ впереди; они хотѣли напасть на Бабадагъ, гдѣ, какъ мы видѣли, была часть отряда Ушакова. Но когда спаги поднялись со своего бивуака, то увидѣли, что 500 слишкомъ человѣкъ остались на мѣстѣ: изъ нихъ 150 умершихъ и 350 умирающихъ отъ холеры. Не менѣе свирѣпствовала она въ ту темную ночь и въ отрядѣ Эспинаса. Это было послѣ бури и проливнаго дождя. Къ счастію непріятеля, казаки не появлялись. Къ довершенію бѣдствія, оказался недостатокъ не только въ медицинскихъ средствахъ, но даже въ нѣкоторыхъ жизненныхъ припасахъ; холера вырывала цѣлые ряды изъ строя; ропотъ

возросъ до общаго возмущенія; надо было думать о возвращеніи, оставивъ самую мысль о непріятелѣ, о Русскихъ, за которыми отправились охотиться. Въ этомъ краткомъ, но бѣдственномъ походѣ, Эспинасъ лишился, по показанію самихъ Французовъ, до 2,000 человѣкъ умершими; кромѣ того, осталось больныхъ около 5,000 человѣкъ, изъ которыхъ большая часть умерла въ госпиталяхъ Варны. По выраженію одного изъ очевидцевъ— Французовъ: «первая дивизія стояла подъ рукою Божіей.» Канроберъ встрѣтилъ ее на обратномъ пути и не могъ удержать слезъ, при видѣ ея. Онъ любилъ солдата и былъ любимъ имъ. Двѣ другія дивизіи также пострадали, но менѣе. Эта экспедиція возбудила сильное негодованіе въ общественномъ мнѣніи и въ правительствѣ противъ Сентъ-Арнò *).

Въ Варнѣ продолжались безпорядки; особенно провіантская часть возбуждала общее негодованіе войскъ и порицаніе людей самыхъ скромныхъ и благоразумныхъ. Утверждаютъ, что страшный пожаръ въ Варнѣ, уничтожившій большую часть запасовъ союзныхъ армій и угрожавшій ей совершенной гибелью, если бы огонь достигъ огромныхъ пороховыхъ складовъ,—этотъ пожаръ былъ дѣломъ провіантскихъ и коммисаріатскихъ чиновниковъ, желавшихъ уничтожить слѣды злоупотребленій по ввѣреннымъ имъ частямъ, а не бѣдныхъ Грековъ, какъ въ началѣ утверждали мѣстныя власти, пока строгое слѣдствіе не опровергло клевету.

С. Арнò, желая изгладить дурное впечатлѣніе, произведенное началомъ военныхъ дѣйствій и сношеніями

---

*) Французскіе писатели считаютъ на половину выбывшими изъ строя изъ всего 14,000-го отряда.

съ Портою, перешедшими было изъ дружественныхъ въ угрожающія,—С. Арно̀, со свойственною ему судорожною энергіей, торопилъ снаряженіе экспедиціи въ Крымъ. Онъ былъ уже боленъ, и можетъ быть чувствуя, что ему недолго жить, спѣшилъ воспользоваться временемъ и озарить закатъ своей жизни блескомъ военной славы. Въ Варнѣ уже ожидали пріѣзда главнокомандующихъ сухопутными силами и флотами. Войска съ нетерпѣніемъ ждали какого-либо исхода изъ своего бѣдственнаго положенія и потому приняли съ радостію извѣстіе о предстоявшей кампаніи на другомъ театрѣ войны.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

Продовольствіе войскъ на обратномъ пути въ Россію и внутри имперіи. Вывозъ провіанта и фуража изъ княжествъ. Мѣры, принятыя генералъ-фельдмаршаломъ для приготовленія продовольствія. Изданіе особыхъ правилъ. Объявленіе военнаго положенія въ южныхъ губерніяхъ и раздѣленіе ихъ для продовольствія войскъ. Санитарная часть. Недостатки нашихъ госпиталей. Трудности скораго преобразованія ихъ на случай войны. Вывозъ больныхъ изъ княжествъ и увеличившееся число ихъ.

Осада Силистріи снята была внезапно; объ отступленіи и не думали, а потому оставались при войскахъ значительные запасы продовольственныхъ продуктовъ, простиравшіеся до 100,000 четвертей. Тѣмъ не менѣе припасы, за исключеніемъ нужныхъ для отряда генерала Лидерса, вывезены были безъ остатка сначала въ Бузео, а потомъ и далѣе. При сосредоточеніи войскъ въ Маѣ-Катаржіулуй, равно какъ при движеніи ихъ подъ Журжу, всѣ продовольственные припасы подвозились къ войскамъ на подвижномъ магазинѣ.

Вслѣдъ за снятіемъ осады Силистріи, рѣшено было оставить и самыя княжества; здѣсь, въ разныхъ мѣстахъ, на протяженіи около 600 верстъ, раскинуто было болѣе 400,000 четвертей хлѣба; не смотря на огромное число подводъ, необходимыхъ для поднятія этого провіанта,

онъ свезенъ былъ на большую дорогу, идущую чрезъ Бузео, Фокшаны и Текучь, къ нашимъ границамъ. Въ теченіи мѣсяца, ежедневно на каждой станціи, начиная отъ Бузео, выступало до 1,500 подводъ, собранныхъ по наряду отъ края и изъ подвижнаго магазина, нагруженныхъ провіантомъ; скопленіе подводъ мѣстами такъ было велико, что телѣги, шедшія съ грузомъ и возвращавшіяся порожнякомъ, слѣдовали въ 4 ряда. Такимъ образомъ вывезено въ Россію и сложено на Прутѣ болѣе 200,000 четв. хлѣба; остальное количество израсходовано въ пути на довольствіе войскъ.

Нельзя не замѣтить, что во время пребыванія нашихъ войскъ въ княжествахъ, весьма трудно было сохранять заготовленный хлѣбъ. Въ складочныхъ пунктахъ не было никакихъ помѣщеній; требованіе постройки временныхъ помѣщеній отъ края, обременило бы жителей новою тягостною повинностію; возведеніе особыхъ зданій средствами интендантства вовлекло бы казну нашу въ значительные расходы; по этому хлѣбъ складывался на землѣ и подъ открытымъ небомъ въ бунты, прикрытые камышемъ и старыми мѣшками; при сильныхъ жарахъ, мука усыхала; сухари часто подвергались подмочкѣ, бочки со спиртомъ и уксусомъ лопались; но войскамъ всегда отпускались припасы свѣжіе, безъ всякой остановки.

Еще во время пребыванія нашихъ войскъ въ княжествахъ и за Дунаемъ, генералъ-фельдмаршалъ князь Варшавскій, заботясь объ усиленіи продовольственныхъ запасовъ, призналъ необходимымъ: а) вывезти изъ Одессы частный хлѣбъ; б) обратить въ муку сельскіе запасы хлѣба въ Бессарабской области; в) собрать экстренно отъ жителей Подольской губерніи 150,000 четв. муки, а также крупъ и 100,000 четверт. овса и г) учредить въ

тылу Одессы запасные магазины въ селеніяхъ Шараево и Жеребково, въ которые свезти изъ Новороссійскаго, Кіевскаго и Подольскаго округовъ военныхъ поселеній по 50,000 четвертей муки и овса.

Мѣры эти однако встрѣтили такія препятствія при исполненіи, что отъ нихъ принуждены были отказаться впослѣдствіи.

По возвращеніи нашихъ войскъ въ предѣлы Имперіи, онѣ продовольствовались частію изъ находившихся въ Бессарабской области запасовъ, частію же провіантомъ, вывезеннымъ нами изъ княжествъ и изъ сельскихъ магазиновъ, въ которыхъ оказалось болѣе 100,000 четв. озимаго хлѣба. Продовольствіе устроено было такимъ образомъ, чтобы каждый полкъ и батарея получали хлѣбъ изъ сельскихъ магазиновъ того округа, гдѣ они были расположены. Съ этою цѣлію объявлены для свѣдѣнія войскамъ вѣдомости: въ какихъ именно мѣстахъ раіона южной арміи устроены провіантскіе магазины, гдѣ въ Бессарабской области находятся сельскіе магазины и сколько въ нихъ запаснаго хлѣба; указаны также мѣста расположенія сельскихъ магазиновъ съ ихъ запасами въ губерніяхъ Подольской, Кіевской и Полтавской, на случай если бы понадобилось продовольствовать войска изъ этихъ магазиновъ.

Кромѣ того изданы главнокомандующимъ южною арміею подробныя правила:

а) о порядкѣ продовольствія войскъ провіантомъ, фуражемъ, мясными и винными порціями, а также натуральными раціонами по возвращеніи войскъ въ предѣлы Имперіи *);

б) о порядкѣ перевозки продовольственныхъ припасовъ

*) Приказы 30 августа и 21 октября 1854 г. № 261 и 334.

изъ магазиновъ къ войскамъ, при расположеніи ихъ на квартирахъ *);

в) объ удовлетвореніи войскъ провіантомъ, фуражемъ, дровами и порціями, при движеніяхъ ихъ въ виду непріятеля **).

На случай осады непріятелемъ нашихъ крѣпостей, заготовлены въ нихъ по числу гарнизона запасы провіанта, фуража и другихъ продуктовъ, въ Измаилѣ на 10,000 и Киліи на 3,000 челов., четырехмѣсячные, а въ Хотинѣ и Бендерахъ на 4,000 челов. въ каждой, двухмѣсячные; запасы эти составлены частію изъ хранившихся въ крѣпостяхъ наличныхъ продуктовъ, частію поставкою подрядчиками.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 26-го сентября 1854 г. подчинены назначенному главнокомандующимъ южною арміею, генералъ-адъютанту князю Горчакову, объявленныя въ военномъ положеніи губерніи: Подольская, Кіевская, Полтавская, Харьковская, Екатеринославская, Херсонская, сѣверная часть Таврической до Перекопскаго перешейка и Бессарабская область; вслѣдствіе чего губерніи эти, для сохраненія правильнаго порядка въ дѣйствіяхъ по продовольствію войскъ, распредѣлены между коммисіонерствами 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ, а также Кіевскою и Кременчугскою провіантскими коммисіями. Для правильнаго же руководства издано вновь составленное наставленіе объ обязанностяхъ оберъ-провіантмейстера главной квартиры, дивизіонныхъ и отрядныхъ провіантмейстеровъ ***).

---

*) Приказъ 20 февраля 1855 г. № 53.
**) Приказъ 27 февраля 1855 г. № 71.
***) Приказъ отъ 20 февраля 1855 г. № 51.

Мы еще ничего не сказали о санитарной части, составляющей одинъ изъ важныхъ предметовъ администраціи арміи. Постараемся соединить въ одно всѣ свѣдѣнія, сюда относящіяся.

Госпитальная часть требовала еще большей заботливости командующаго войсками, чѣмъ провіантская, по весьма простой причинѣ, что ее создать, такъ сказать, наканунѣ самой войны гораздо труднѣе—если не сдѣлано заранѣе значительной къ тому подготовки, а этого то и не доставало *). Особенно чувствовался недостатокъ въ докторахъ — недостатокъ, замѣтный даже въ мирное время, потомъ, дурное устройство нашего военнаго обоза для транспортировки больныхъ, часто на огромныхъ пространствахъ, мало населенныхъ и не представляющихъ никакихъ удобствъ для успокоенія больныхъ и раненыхъ послѣ труднаго переѣзда, наконецъ, чрезвычайная ограниченность госпитальнаго положенія по всѣмъ предметамъ. Къ этому должно прибавить, что переходъ войскъ черезъ Прутъ совершился въ незначительныхъ силахъ и собственно только для занятія княжествъ; никакъ не предполагалось, что война разовьется въ такихъ громадныхъ размѣрахъ, и потому не было приготовлено всякаго рода госпитальныхъ принадлежностей въ томъ количествѣ, какое понадобилось при возраставшей постоянно численности нашей арміи.

До вступленія нашихъ войскъ въ Дунайскія княжества, военное министерство собрало въ Леовѣ и частію въ

---

*) Свѣдѣнія о госпиталяхъ заимствованы изъ весьма обстоятельной и дѣльной записки, составленной дежурнымъ генераломъ арміи генералъ-лейтенантомъ Ушаковымъ для князя М. Д. Горчакова, напечатанной въ Военномъ Сборникѣ въ 1867 году.

Кишиневѣ, по разсчету на четыре дивизіи съ артиллеріею 4-го пѣхотнаго корпуса и на три дивизіи съ артиллеріею 5-го пѣхотнаго корпуса, кадры 12 военновременныхъ госпиталей, изъ которыхъ 4 — каждый на 600 человѣкъ, и 8—каждый на 300 человѣкъ, а всего на 4,800 человѣкъ, съ полнымъ запасомъ госпитальныхъ вещей.

По распоряженію командовавшаго войсками, генералъ-адъютанта князя Горчакова, кадры эти вступили въ княжества вмѣстѣ съ войсками и немедленно открыли госпитали, на первый разъ, въ городахъ: *Бырлатѣ* на 300, въ *Фокшанахъ* на 600 и въ *Бузео* на 600 человѣкъ, такъ что эшелоны войскъ, по мѣрѣ ихъ прибытія, находили уже въ этихъ трехъ пунктахъ удобныя помѣщенія для больныхъ въ лучшихъ обывательскихъ домахъ, со всѣми принадлежностями, за наемную плату, по соглашенію съ молдавскимъ и валахскимъ правительствами.

Независимо отъ этого, при каждой части войскъ была одна половина положенныхъ по штату лазаретныхъ вещей: бѣлья постельнаго и носимаго на себѣ, халатовъ, колпаковъ, одѣялъ и проч. При 4-мъ и 5-мъ пѣхотныхъ корпусахъ находились особо подвижные госпитали, изъ которыхъ каждымъ могли быть подняты и содержимы въ пути и въ полѣ, въ большихъ госпитальныхъ палаткахъ и въ наметахъ, не менѣе 200 больныхъ и не тяжело раненыхъ.

Когда главная квартира прибыла въ *Бухарестъ*, тамъ учрежденъ былъ немедленно главный центральный госпиталь, сначала на 1,000, а потомъ на 3,000 человѣкъ. Сюда доставлены были всѣ раненые послѣ перваго сраженія, подъ Ольтеницею.

Князь Горчаковъ, предвидя увеличеніе числа раненыхъ и больныхъ, а также скорое прибытіе въ княжества и въ

Бессарабію четырехъ дивизій съ артиллеріею 3-го пѣхотнаго корпуса, вошелъ немедленно въ сношеніе съ военнымъ министерствомъ о прибавленіи госпитальныхъ средствъ.

По его настоянію, военное министерство назначало для войскъ 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ: а) сформированныхъ госпиталей на 21,600 больныхъ, считая въ томъ числѣ и тѣ госпитали на 4,800 человѣкъ, которые уже были въ княжествахъ; б) запасныхъ госпитальныхъ вещей на 13,400 человѣкъ, полагая въ томъ числѣ на 5,000 человѣкъ вещей, находившихся въ Одессѣ и въ Херсонѣ, значительно отдаленныхъ отъ театра военныхъ дѣйствій. Кромѣ того, прибавлено два подвижныхъ госпиталя: одинъ, прибывшій съ войсками 3-го пѣхотнаго корпуса и одинъ резервный № 6-го, назначенный изъ Кіева. Наметы и госпитальныя палатки дозволено было взять изъ Одессы на 1,800 больныхъ и присоединить къ имѣющимся уже при войскахъ на 2,400 человѣкъ.

Въ Декабрѣ 1853 года, мало-валахскій отрядъ былъ усиленъ для предполагавшихся дѣйствій противъ Калафата, а потому былъ немедленно учрежденъ госпиталь въ *Краіовѣ*, на 1,200, а позади его, въ *Слатинѣ* на 200 человѣкъ. Въ оба эти госпиталя поступили раненые въ сраженіи при Четати.

Тогда же было сдѣлано распоряженіе: давать тяжело раненымъ ежедневно чай, утромъ и вечеромъ, такъ какъ для многихъ, особенно изувѣченныхъ, опредѣленная госпитальная пища оказывалась весьма неудобосваримою. Распоряженіе это осталось во всей силѣ до конца войны, несмотря на то, что число тяжело раненыхъ впослѣдствіи, подъ Севастополемъ, составляло огромную цифру и требовало значительныхъ издержекъ на чай, сахаръ или медъ.

Въ это время было получено Высочайшее повелѣніе выдавать тяжело раненымъ денежныя пособія, именно: лишившимся двухъ членовъ—по 150 руб. сер., лишившимся ноги—по 50 руб. с., лишившимся руки—по 40 руб. сер., тяжело раненымъ, безъ лишенія членовъ—по 10 р. с. *).

Готовясь къ переправѣ черезъ Дунай, которая не могла обойтись безъ кровавыхъ битвъ, открыты вновь госпитали въ Браиловѣ и Галацѣ и усиленъ госпиталь въ Измаилѣ.

Изъ опытовъ прежнихъ войнъ было извѣстно, что въ Дунайскихъ княжествахъ, съ наступленіемъ весны, появляется цынготное худосочіе у людей, ослабленныхъ продолжительною лихорадкою и другими болѣзнями. Для предупрежденія этого, главнокомандующій, согласно мнѣнія исправляющаго должность генералъ-штабъ-доктора, предписалъ въ началѣ апрѣля 1854 года, при первыхъ признакахъ цынги, выдавать больнымъ особыя порціи и производить ежедневно раздачу луку, чесноку и хрѣну. Такая предусмотрительность принесла большую пользу: въ арміи не распространялась цынготная болѣзнь, а леченіе ея въ госпиталяхъ производилось успѣшно.

Въ апрѣлѣ 1854 года мы имѣли госпиталей въ княжествахъ почти на 10,000 человѣкъ, именно въ городахъ: Бухарестѣ, Краіовѣ, Слатинѣ, Торговистѣ, Плоешти, Урзиченяхъ, Бузео, Фокшанахъ, Бырлатѣ, Яссахъ, Бакеу, Браиловѣ и Галацѣ, да особый запасъ вещей на 5,100 человѣкъ. Учреждены въ Калорашѣ, на лѣвомъ

*) Для пособія раненымъ офицерамъ назначенъ былъ высшій размѣръ, именно: штабъ-офицерамъ—отъ 150 до 300 р., оберъ-офицерамъ—отъ 50 до 180 руб.; юнкерамъ—отъ 25 до 50 руб.

берегу Дуная, госпиталь на 900 человѣкъ и при войскахъ, осаждавшихъ Силистрію, два подвижные госпиталя. Затѣмъ, больныхъ и раненыхъ, непомѣщавшихся ни въ подвижныхъ госпиталяхъ, ни въ Калараше, отправляли изъ-подъ Силистріи, водою по Дунаю, въ Браиловъ, Галацъ и Измаилъ и сухопутно въ Бухарестъ, Бузео и Фокшаны.

Величайшія трудности встрѣтились при перевозкѣ больныхъ и раненыхъ въ Бессарабію и во внутреннія губерніи во время выступленія войскъ изъ Дунайскихъ княжествъ въ іюлѣ и августѣ. Мы должны были вывезти изъ всѣхъ госпиталей Валахіи и Молдавіи не менѣе 12,000 человѣкъ. Всего труднѣе было поднять въ три дня изъ Бухареста около 3,000 человѣкъ, изъ которыхъ многіе были тяжело раненые или трудно-больные. Изъ этихъ 3,000 оставлено на мѣстѣ, въ бухарестскомъ филантропическомъ госпиталѣ, всего 38 человѣкъ.

Для перевозки больныхъ и раненыхъ нужно было на каждомъ переходѣ до 1,000 подводъ кромѣ тѣхъ, которыя требовались для вывоза изъ княжествъ огромныхъ запасовъ нашего провіанта.

Въ этой весьма трудной операціи много облегчили насъ слѣдующія предварительныя распоряженія главнокомандующаго: во-первыхъ, приказано было очистить заблаговременно госпитали, лежащіе ближе къ нашей границѣ; больные и раненые перевезены были въ Скуляны, Леово, Кишиневъ, Бѣлицы, Бендеры, Тирасполь, Балту, Немировъ и Тульчинъ, гдѣ еще до выступленія войскъ изъ княжествъ усилили госпитальныя средства, особенно въ Тирасполѣ, Тульчинѣ и Кишиневѣ; во-вторыхъ, отправленіе производилось этапнымъ порядкомъ; тамъ, гдѣ нельзя было отыскать достаточнаго числа домовъ или гдѣ

ихъ вовсе не было, приготовляли заранѣе госпитальные лагери изъ большихъ палатокъ и наметовъ; въ-третьихъ, поручено военному генералъ-губернатору кіевскому, волынскому и подольскому, увеличить госпиталь въ Кіевѣ, чтобы въ немъ могло помѣститься не менѣе 5,000 человѣкъ, и назначить въ Подольской губерніи еще нѣсколько пунктовъ для учрежденія хотя небольшихъ госпиталей; въ-четвертыхъ, отступавшимъ 9-й, 10-й и 11-й пѣхотнымъ дивизіямъ дано въ каждую по одному подвижному госпиталю; туда поступали не трудно больные, какъ изъ этихъ войскъ, такъ равно изъ кавалеріи и артиллеріи, при нихъ бывшихъ, облегчая такимъ образомъ главную транспортировку больныхъ и раненыхъ.

Съ помощію этихъ предварительныхъ мѣръ, вывозъ госпиталей изъ княжествъ произведенъ былъ успѣшно.

Сначала сентября и весь октябрь производилась развозка изъ Бессарабіи больныхъ и раненыхъ въ госпитали задней линіи, даже до Одессы и Кіева. Въ тоже время упразднены госпитали въ Ренни, Леово и Скулянахъ, а вмѣсто ихъ открыты лазареты при войскахъ, расположенныхъ на границѣ по рѣкѣ Пруту, чтобы, въ случаѣ быстраго и внезапнаго движенія непріятеля за Прутъ, не стѣснять дѣйствій нашихъ войскъ. Для 5-го пѣхотнаго корпуса и 7-й пѣхотной дивизіи, располагавшихся по Нижнему Дунаю, отъ Ренни до Измаила, имѣлись особые госпитали, кромѣ измаильскаго, въ Кагулѣ, Бѣлградѣ и Акерманѣ.

Несмотря на всѣ эти заботливыя мѣры, стѣсненіе въ госпиталяхъ Бессарабіи осенью 1854 года было ощутительное. Изъ княжествъ привезли такъ много больныхъ и раненыхъ, что для нихъ съ большимъ трудомъ нашлись мѣста въ Кишиневѣ и въ другихъ бессарабскихъ госпи-

таляхъ. Отъ этого смертность увеличивалась, пока не успѣли наконецъ отправить нѣсколько транспортовъ больныхъ въ Кіевскую и Подольскую губерніи, особенно въ Тульчинъ, гдѣ, при болѣе благопріятномъ климатѣ и хорошихъ помѣщеніяхъ, больные и раненые гораздо скорѣе выздоравливали, нежели въ прочихъ мѣстахъ.

Больнымъ, одержимымъ изнурительными дунайскими лихорадками, кровавыми и натужными поносами, тифомъ и холерою, по временамъ являвшеюся въ войскахъ, разрѣшено ежедневно производить чай (наравнѣ съ тяжело ранеными), раздавать черный кофе, сарацинское пшено (вмѣсто крупъ ячневыхъ, гречневыхъ и овсяныхъ) и увеличено число куриныхъ порцій. Тогда же были усилены мясныя и винныя порціи госпитальнымъ служителямъ, труды которыхъ, по малому комплекту этой прислуги, были чрезвычайно обременительны.

Какъ ни многочисленны казались госпитали южной арміи въ Бессарабіи и въ губерніяхъ Херсонской, Подольской и Кіевской, однако главнокомандующій, предвидя потребность въ дополнительныхъ помѣщеніяхъ (при необходимости вести войну въ нашихъ предѣлахъ и особенно, если бы по неизбѣжнымъ обстоятельствамъ, намъ пришлось отступить за Днѣстръ въ случаѣ рѣшительнаго наступленія со стороны Австріи), съ наступленіемъ весны принялъ мѣры, чтобы въ ближайшихъ округахъ военнаго поселенія, а также въ нѣсколькихъ городахъ Полтавской губерніи, именно: въ Переяславѣ, Золотоношѣ, Ромнахъ, Пирятинѣ и Прилукахъ были заблаговременно приготовлены помѣщенія для больныхъ и раненыхъ, всего, по крайней мѣрѣ, для 4,000 человѣкъ.

Всѣ эти мѣры подтверждаютъ, что ни въ одну изъ прежнихъ нашихъ войнъ не было приложено столько за-

ботливости и постояннаго стремленія къ доставленію раненымъ и больнымъ возможныхъ удобствъ. «Чего затѣмъ недоставало, то вовсе не зависѣло отъ армейскаго начальства, а было слѣдствіемъ тогдашней системы выжиданія.

«Если и въ будущихъ войнахъ съ Турціею или на отдаленныхъ южныхъ предѣлахъ имперіи, и даже внутри собственной нашей земли, мы захотимъ подражать тому примѣру выжиданія, относительно устройства госпиталей, то могутъ обнаружиться тѣ же результаты и недостатки *).

«Какъ бы ни была многочисленна армія и какіе бы успѣхи ни сопровождали ея оружіе, но безъ хорошаго и вѣрнаго продовольствія, безъ учрежденія въ тылу достаточныхъ госпиталей и средствъ отвозки къ нимъ раненыхъ и больныхъ, дѣйствія ея будутъ стѣснены на пути самыхъ блистательныхъ побѣдъ. Военная исторія представляетъ много тому примѣровъ».—Такъ заключаетъ свою записку генералъ Ушаковъ.

---

*) Все это писано до введенія у насъ военно-окружной системы.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

Турки переправляются черезъ Дунай. Смѣлый поступокъ 13-лѣтняго Болгарина. Кровопролитное дѣло на островѣ Радоманѣ. Потери, понесенныя съ обѣихъ сторонъ. Движеніе отряда генералъ-лейтенанта Соймонова къ Фратешти. Прибытіе туда же другихъ войскъ. Тщетное ожиданіе сраженія близъ Фратешти. Армія продолжаетъ свое движеніе къ границамъ Россіи. Отрядъ генералъ-лейтенанта Ушакова; его авангардное дѣло. Австрійскія войска занимаютъ княжества; вліяніе политики Австріи на ходъ войны.

Едва Русскіе успѣли оставить свой лагерь близъ Силистріи и переправились черезъ Дунай, какъ Турки стали стягиваться къ правому его берегу и особенно усиливались въ Рущукѣ, въ которомъ къ 20-му іюню было уже до 40,000 непріятельскаго войска. Генералъ-отъ-инфантеріи Данненбергъ, расположенный съ отрядомъ въ Бухарестѣ, узналъ объ этомъ движеніи сначала черезъ Болгаръ, а потомъ изъ частыхъ донесеній Соймонова, который увѣдомлялъ, что силы непріятеля растутъ съ каждымъ днемъ, что въ устьѣ р. Ломъ скопляется значительная флотилія и все показываетъ, что Омеръ-паша хочетъ форсировать переправу близъ Журжи. Генералъ Данненбергъ командировалъ изъ Бухареста къ Журжѣ Тобольскій пѣхотный полкъ съ одною батареей и Бугскій уланскій полкъ. Командующій войсками поспѣшилъ сблизить войска къ мѣстамъ, гдѣ, по видимому, Турки

рѣшились предпринять переправу. Онъ находился въ то время въ Плоешти и приказалъ направить изъ окрестностей Урзичени и Радулешти къ Бухаресту 11-ю пѣхотную дивизію съ ея артиллеріей, 1-ю бригаду 4-й легкой кавалерійской дивизіи съ двумя конными батареями и одинъ казачій полкъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ отправилъ онъ для распоряженій генерала Хрулева.

Еще войска, двинутыя генераломъ Данненбергомъ и княземъ Горчаковымъ, шедшія форсированнымъ маршемъ, не пришли на мѣста ихъ назначенія, какъ Турки, въ числѣ одного батальона штуцерныхъ, переправились на островъ Маканъ, перевезли туда 4 орудія и стали усиливаться и укрѣпляться.

Островъ Маканъ не былъ занятъ нашими войсками, потому что широкій и быстрый рукавъ, отдѣляющій его отъ лѣваго берега, не дозволялъ устроить съ нимъ сообщеніе посредствомъ моста; только небольшой караулъ, человѣкъ въ 14-ть, при одномъ унтеръ-офицерѣ, наблюдалъ его въ теченіи дня. Люди эти ушли, замѣтивъ движеніе Турокъ. Немедленно поставлены были съ нашей стороны у самаго берега Дуная 6 орудій, которыя открыли огонь по непріятельскимъ работамъ; Турки отвѣчали и канонада продолжалась цѣлый день 23-го іюня. У насъ были убиты 2 офицера и 3 человѣка нижнихъ чиновъ; ранены 1 офицеръ и 5 нижнихъ чиновъ.

Въ этотъ день аванпосты наши замѣтили человѣка, употреблявшаго послѣднія усилія, чтобы достигнуть лѣваго берега Дуная вплавь; Турки также увидѣли его и открыли по немъ ружейный огонь; но Провидѣніе хранило его, и онъ, изнеможенный, едва живой, проплывъ пространство 500 саженей, вышелъ, шатаясь, на берегъ. Каково же было общее удивленіе, когда увидѣли, что

этотъ смѣльчакъ былъ мальчикъ, еще недостигшій и 13 лѣтъ. Онъ явился къ намъ затѣмъ, чтобы предупредить отряднаго начальника о намѣреніяхъ Турокъ переправиться на другой или на третій день черезъ Дунай и напасть на нашъ малочисленный Журжинскій отрядъ, что, какъ увидимъ, подтвердилось вполнѣ. Мальчика этого звали Райко Николовъ; родомъ онъ изъ с. Травны, что въ Балканскихъ горахъ, и находился въ Рущукѣ въ услуженіи у кожевника. Русское правительство наградило Николова за смѣлый подвигъ медалью и приняло его для образованія въ одно изъ своихъ учебныхъ заведеній.

Канонада, еще болѣе сильная, продолжалась и на слѣдующій день.

25-го іюня прибылъ на мѣсто Тобольскій пѣхотный полкъ. Начальникъ журжинскаго отряда, генералъ-лейтенантъ Соймоновъ, усиливъ свой лѣвый флангъ, отъ нижней оконечности Макана до устья р. Рутпуры, а также, увеличивъ отрядъ, охранявшій пути отступленія, поручилъ его генералъ-маіору Баумгартену: у него находилось 4 батальона пѣхоты, 8 орудій, эскадронъ гусаръ и сотня казаковъ.

Въ тотъ же день непріятель, подъ покровительствомъ сильнаго артиллерійскаго огня, сталъ садиться на суда съ 6 часовъ утра и направился къ острову Радоману; усиливаемые безпрестанно прибывающими войсками, Турки быстро распространялись на островѣ, имѣющемъ около 7 верстъ въ окружности. Сотня волонтеровъ и 2 батальона Томскаго егерскаго полка, поддерживаемые однимъ батальономъ того же полка, смѣло пошли на встрѣчу непріятелю, подъ начальствомъ храбраго Хрулева, несмотря на численность его и сильный огонь изъ крѣпости; егеря, выбивая Турокъ изъ одной позиціи на

другую, оттѣснили ихъ къ самой оконечности острова. Тутъ раненъ былъ въ руку командовавшій войсками генералъ-лейтенантъ Хрулевъ. Егеря смѣшались.

Одновременно съ высадкой войскъ на Радоманѣ, Турки, въ большихъ силахъ, стали переправляться на островъ Маканъ, уже прежде занятый ими, и оттуда высаживаться противъ Журжи; но Колыванскій егерскій полкъ, встрѣтивъ непріятеля сильнымъ натискомъ, преслѣдовалъ его и втопталъ въ Дунай. Непріятель, отбитый въ этомъ мѣстѣ, опять обратился противъ острова Радомана; пользуясь обширностію его, скрываясь за извилистыми берегами и въ камышахъ, онъ высаживался въ одно время во многихъ мѣстахъ, стараясь охватить отовсюду нашъ малочисленный отрядъ, который вездѣ встрѣчалъ Турокъ съ необыкновенною стойкостію, противопоставляя мужество числительности. Наши дрались — одинъ противъ четырехъ и болѣе. Для поддержанія егерей на острову, введены были по частямъ еще два баталъона Тобольскаго пѣхотнаго полка. Съ ранняго утра и до заката солнца кипѣлъ на всѣхъ концахъ острова кровавый бой, переходившій безпрестанно въ рукопашный. Нѣсколько разъ непріятель, опрокидываемый и тѣснимый штыками, кидался на суда, но встрѣченный съ парохода и канонерскихъ лодокъ сильнымъ залпомъ картечи своихъ, возвращался на островъ. Ожесточеніе было страшное съ обѣихъ сторонъ. Единства дѣйствія не было; едва посылалась какая либо часть войска на подкрѣпленіе нашихъ, какъ немедленно сталкивалась или охватывалась со всѣхъ сторонъ Турками, часто откидывала ихъ въ противоположный конецъ острова, увлекалась за ними и теряла изъ виду своихъ. Команды начальниковъ не слышно было; дрались частями, и къ вечеру положе-

ніе дѣлъ на островѣ было почти въ томъ же видѣ, какъ и въ началѣ боя. Въ продолженіи 14 часовъ двѣнадцать батальоновъ нашего журжинскаго отряда удерживали всѣ покушенія непріятеля, численность котораго простиралась уже до 45,000. Турецкими войсками распоряжался самъ Омеръ-паша, прибывшій съ огромною свитою въ Рущукъ; онъ то и приказалъ не щадить своихъ и бить ихъ картечью, когда они обращались въ бѣгство. Много потеряли они также отъ дѣйствія нашей артиллеріи, которая, выдвинувшись на край острова, несмотря на сильный огонь съ крѣпости и флотиліи, мѣткимъ огнемъ своимъ потопила большую часть судовъ съ переправлявшимися на нихъ людьми и подбила пароходъ. По этому неудивительно, что потеря Турокъ въ этотъ страшный день простиралась до 6,000 человѣкъ. Наша потеря состояла изъ 342 человѣкъ убитыхъ; раненыхъ—кромѣ генералъ-лейтенанта Хрулева,—штабъ-офицеровъ 5, оберъ-офицеровъ 17, нижнихъ чиновъ 450 и контуженыхъ 203.

Войска наши до того были изнеможены, что отказывались отъ пищи. Генералъ Соймоновъ, не желая подвергать ихъ новымъ потерямъ и случайностямъ, рѣшился очистить въ теченіи наступившей ночи островъ Радоманъ; онъ вывелъ войска на нагорный берегъ, разрушивъ за собою мостъ, служившій сообщеніемъ съ островомъ. Турки въ ту же ночь заняли острова Чарой и Радоманъ и стали переправляться изъ Макана на лѣвый берегъ Дуная. Генералъ Соймоновъ перешелъ со своимъ малочисленнымъ отрядомъ изъ Журжи на весьма выгодную позицію, на высоты близъ Фратешти, и тутъ ожидалъ непріятеля. Кавалерійскій отрядъ отошелъ изъ Челонешти къ с. Клежаны, находясь постоянно въ связи съ отрядомъ Соймонова; казачьи посты по Дунаю, вправо отъ Журжи, были сняты.

Командующій войсками, получивъ извѣстіе о дѣлѣ подъ Журжею, направилъ немедленно форсированнымъ маршемъ изъ Колентино три пѣхотныхъ полка и кавалерійскую бригаду съ ихъ артиллеріей къ Фратешти. Войска эти пришли на мѣсто въ двое сутокъ, сдѣлавъ болѣе 100 верстъ перехода. Узнавши же, что Турки стягиваютъ всѣ свои силы съ Нижняго Дуная къ Рущуку, князь Горчаковъ приказалъ генералъ-адъютанту барону Сакену двинуть немедленно 9-ю пѣхотную дивизію съ ея артиллеріей, стрѣлковый и саперный батальоны и одинъ казачій полкъ изъ мѣстъ ихъ расположенія въ Мая-Катаржулуй, къ Бухаресту; туда же двинуты нѣкоторыя другія отдѣльныя части войскъ *).

1-го іюля командующій войсками прибылъ изъ Бухареста въ Фратешти и послѣ рекогносцировки, произведенной имъ 4-го числа, убѣдился, что Турки возвели сильныя укрѣпленія на пространствѣ между Журжею и Слободзеей и стягивали сюда войска свои. По показанію плѣнныхъ, въ Рущукѣ и Журжѣ въ это время было до 100,000 войска; говорили также о движеніи Французовъ и Англичанъ. Шатеръ Омеръ-паши возвышался на островѣ Радоманѣ. Всѣ ожидали, что онъ пойдетъ на Бухарестъ и потому надѣялись, что наконецъ Омеръ-паша рѣшится дать сраженіе на обширныхъ придунайскихъ равнинахъ, о которомъ такъ часто онъ говорилъ и писалъ. Но ожиданія и надежды русскихъ войскъ не сбылись. Омеръ-паша зналъ, что нравственная сила его заключается не въ томъ, чтобы побѣждать враговъ, а въ томъ, чтобы ловко увернуться, избѣгнуть боя и такимъ обра-

---

*) Приложеніе 15-е.

зомъ не быть разбитымъ; онъ вырвалъ у князя Горчакова послѣднюю надежду на открытое сраженіе въ полѣ и на славную побѣду. Турки продолжали укрѣпляться на своей позиціи, даже возобновляли старыя укрѣпленія Журжи и ничего не предпринимали противъ нашихъ силъ, а потому князь Горчаковъ отдалъ 14-го іюля приказаніе войскамъ продолжать обратное движеніе въ Молдавію и далѣе внутрь Россіи, движеніе, какъ извѣстно, вынужденное тогдашнимъ политическимъ положеніемъ дѣлъ. 16-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей, расположенная въ Молдавіи, тогда же была направлена въ Перекопъ. Отрядъ генералъ-адъютанта Лидерса выступилъ 20-го іюля изъ Обилешти-Ноу въ Браиловъ; отрядъ генералъ-лейтенанта Липранди, прибывшій изъ Плоешти въ Бузео 25-го іюля, продолжалъ свое движеніе къ Фокшанамъ. Только отрядъ генералъ-лейтенанта Ушакова оставался за Дунаемъ и послѣ отступленія нашего отъ Журжи. Съ 11-го на 12-е число авангардъ его, подъ командою подполковника князя Любомирскаго, имѣлъ удачное дѣло съ Турками. Пользуясь темнотою ночи и безпечностію непріятеля, князь Любомирскій съ тремя сотнями казаковъ ворвался въ Черноводы, гдѣ расположены были лагеремъ на площади до 800 баши-бузуковъ подъ командою Канъ-Мурзы и нанесъ имъ совершенное пораженіе: болѣе 150 труповъ осталось на мѣстѣ; взято было нѣсколько плѣнныхъ, много оружія и лошадей. Съ нашей стороны убитъ 1 казакъ и 2 ранены.

1-го августа главныя силы расположились на высотѣ г. Рымника, главная квартира прибыла въ Фокшаны.

Войска подвигались медленно, съ остановками для отдыха. Турки не рѣшались преслѣдовать ихъ; они не тревожили даже нашъ арріергардъ; разъ только, при заня-

тіи г. Бузео, Турки завязали было съ нашими казаками перестрѣлку, но безъ всякихъ послѣдствій. Ни одна повозка изъ огромнаго обоза, слѣдовавшаго къ границамъ Россіи, неосталась въ рукахъ непріятеля. Войска шли въ совершенномъ порядкѣ, принимая на пути нѣкоторыя мѣры предосторожности въ отношеніи неприкосновенности имущества и правъ мѣстныхъ жителей.

Въ Фокшанахъ главная квартира оставалась нѣсколько дней, пока не прошли огромные скопившіеся тутъ обозы и войска, и только въ концѣ августа армія наша вступила въ предѣлы Россіи.

Турецкія войска, занявшія часть Валахіи и Молдавіи должны были очистить ее, уступивъ мѣсто австрійскимъ войскамъ. Такимъ образомъ Австрія, въ силу отдѣльнаго трактата, заключеннаго ею съ Турціей $^{8}/_{20}$ іюня, безъ выстрѣла заняла княжества; ей одной досталась на долю, хотя временно, эта богатая житница, изъ которой она могла черпать продовольствіе для своей арміи. Кромѣ того, движеніемъ своихъ войскъ въ княжества, Австрія поставила преграды для всѣхъ выходцевъ ея и революціонеровъ, слѣдовавшихъ за турецкими войсками; сосѣдство этихъ людей было для нея также опасно, какъ и сосѣдство непріятельской арміи. Не говорю уже о томъ, что она занимала важный стратегическій пунктъ на случай войны, обезпечивая предѣлы Турціи со стороны Дуная, и тѣмъ давала полную свободу какъ турецкимъ, такъ и союзнымъ войскамъ дѣйствовать на томъ полѣ войны, какой сочтутъ для себя выгоднѣйшимъ.

Политическое вліяніе Австріи въ эту эпоху было сильное, но нельзя не замѣтить, что негодованіе, возбужденное противъ нея въ націяхъ, особенно въ арміи, участвовавшей въ войнѣ, было еще сильнѣе. Турки негодовали за то, что у нихъ исхитили изъ рукъ обильный

край, гдѣ они наконецъ могли найти покойныя квартиры на зиму и всѣ средства къ продовольствію послѣ тѣхъ лишеній, которыя перенесли въ странѣ бѣдной и опустошенной. Французскія и англійскія войска были убѣждены, что вліянію Брука они обязаны тому, что ихъ оставляли въ бездѣйствіи, на гибель болѣзней, въ Варнѣ, хотя были и другія тому причины, — недостатокъ перевозочныхъ средствъ. Русская армія не могла не роптать на тѣхъ, политикѣ которыхъ она обязана была своимъ обратнымъ движеніемъ въ предѣлы Россіи; наконецъ, жители Молдавіи и Валахіи съ перваго же вступленія Австрійцевъ были раздражены противъ нихъ тѣмъ, что ихъ принуждали принимать австрійскія квитанціи и ассигнаціи, которыя и въ самой Австріи не пользуются значительнымъ кредитомъ. Молдаване и Валахи привыкли уже къ русскому золоту и серебру. Потомъ, различіе вѣры, образъ пониманія и воззрѣнія на вещи породили столкновенія серьезныя между войсками и мѣстными жителями.

Начало осени застало нашу дунайскую армію внутри предѣловъ Имперіи, но въ концѣ осени нѣкоторыя части войскъ уже успѣли перенестись на другой театръ войны, той страшной, кровавой войны, на которую вооружилась противъ насъ большая часть Европы. Мы съ честью выдержали неровный бой, хотя и не безъ нѣкоторыхъ потерь; но припомнимъ слова историка-психолога, Маколея: «Широко вѣтвящіяся державы часто начинаютъ еще болѣе процвѣтать послѣ своевременной незначительной обрѣзки» Эти слова вполнѣ примѣнимы въ настоящемъ случаѣ. Война указала намъ наши слабыя стороны. Обновленная внутреннею жизнью Россія, стала сильнѣе и сила ея сплотилась, окрѣпла, сдѣлалась надежнѣе, чѣмъ была прежде.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе 1-е.

Выписываемъ здѣсь нѣсколько строкъ изъ замѣчательной книги Бланки, которая должна была открыть глаза въ Европѣ на судьбу христіанъ въ Турціи:

«Европа, справедливо принимающая такое живое участіе въ дѣлѣ негровъ, не совсѣмъ знаетъ, что у воротъ ея, и даже, можно сказать, въ ея нѣдрахъ, существуетъ слишкомъ семь милліоновъ людей, такихъ же, какъ и мы христіанъ, которыхъ правительство, имѣющее при себѣ акредитованныхъ посланниковъ отъ всѣхъ христіанскихъ державъ, называетъ собаками, именно потому что они христіане! Европа не совсѣмъ знаетъ, что даже въ настоящее время въ Турціи нѣтъ ни одной женщины-христіанки, которой честь не зависѣла бы отъ произвола перваго мусульманина;—достаточно для этого только того, чтобъ женщина имѣла несчастіе ему понравиться! Европа не знаетъ, что Турки входятъ, когда имъ угодно въ домъ христіанина, берутъ тамъ все, что пожелаютъ взять; что жалоба опаснѣе сопротивленія, и что самыя простыя ручательства, дарованныя послѣднему изъ жителей самыхъ отсталыхъ странъ, были бы неизмѣримымъ благодѣяніемъ для жителей Болгаріи».

(Путешествіе по Болгаріи, въ 1841 году, Бланки, члена Института. Парижъ у Конбера).

Далѣе, Бланки весьма справедливо замѣчаетъ, что онъ еще не все сказалъ и, навѣрное, далеко не все видѣлъ и разсказываетъ нѣсколько вопіющихъ событій въ Болгаріи.

Проектъ ноты, поданный княземъ Меншиковымъ.

Послѣ обыкновеннаго вступленія слѣдуетъ:

«Е. В. Султанъ, желая дать Его Величеству Императору Всероссійскому, своему Августѣйшему союзнику и другу, новое доказательство искреннѣйшей дружбы и истиннаго желанія утвердить прежнія отношенія добраго сосѣдства и совершеннаго согласія, существовавшія между обѣими державами, и питая въ то же время полное довѣріе къ постоянно благосклоннымъ намѣреніямъ Его Императорскаго Величества для сохраненія цѣлости и независимости Оттоманской Имперіи, оцѣняетъ и принимаетъ въ соображеніе откровенныя и искреннія представленія, сдѣланныя Россійскимъ посломъ въ пользу православной Грекороссійской вѣры, исповѣдуемой Августѣйшимъ союзникомъ Е. В. Султана, равно какъ и большинствомъ обоюдныхъ подданныхъ.

«Вслѣдствіе чего нижеподписавшемуся повелѣно дать, посредствомъ настоящей ноты Россійскому правительству, представляемому при Е. В. Султанѣ его свѣтлостію княземъ Меншиковымъ, торжественнѣйшее увѣреніе въ неизмѣнной заботливости и чувствахъ великодушія и вѣротерпимости, одушевляющихъ Е. В. Султана для безопасности и благополучія въ его владѣніяхъ духовенства, храмовъ и духовныхъ заведеній христіанскаго восточнаго исповѣданія.

«Дабы сдѣлать эти увѣренія болѣе ясными, опредѣлить съ точностію предметы этой высокой заботливости, подтвердить дополнительными объясненіями, требуемыми ходомъ совре-

менности, смыслъ статей прежнихъ договоровъ, заключенныхъ между обоими государствами и касающихся до религіозныхъ вопросовъ, и чтобы, наконецъ, навсегда устранить всякую тѣнь недоразумѣній и несогласій по сему предмету между обоими правительствами, нижеподписавшійся имѣетъ порученіе отъ Е. В. Султана объявить слѣдующее:

1. Православное исповѣданіе на Востокѣ, духовенство его, церкви, имущества, а равно и духовныя заведенія будутъ пользоваться на будущее время ненарушимо, подъ защитою Е. В. Султана, привилегіями и льготами, которыя имъ даны издревле (ab antiquo) или вновь по временамъ даруемы были милостію Е. В. Султана и на основаніи правилъ высокой справедливости, будутъ участвовать во всѣхъ выгодахъ, данныхъ прочимъ христіанскимъ исповѣданіямъ, какъ и иностраннымъ посольствамъ при высокой Портѣ, согласно конвенціямъ, или особымъ распоряженіямъ.

2. Е. В. Султанъ, почитая необходимымъ и справедливымъ подтвердить и объяснить свой Высочайшій фирманъ, облеченный Хатти-хумаюномъ, отъ 15-го числа луны Ребіуль-ахыра 1268 года (16-го февраля 1852 года) Высочайшимъ фирманомъ отъ . . . . . повелѣвъ, сверхъ того, другимъ фирманомъ отъ . . . . . числа возобновить куполъ храма гроба Господня; оба сіи фирмана будутъ буквально выполнены и въ точности соблюдаемы, дабы сохранить нынѣшній порядокъ дѣлъ относительно къ Святымъ мѣстамъ, коими владѣютъ православные одни или обще съ другими исповѣданіями. Безъ сомнѣнія, это обѣщаніе распространяется на всѣ права и льготы, коими издревле пользуются Церковь и духовенство православнаго исповѣданія, какъ въ Іерусалимѣ, такъ и въ окрестностяхъ, ненарушая притомъ правъ прочихъ христіанскихъ исповѣданій.

3. Въ случаѣ, если Россійскій дворъ потребуетъ, то въ Іерусалимѣ, или въ окрестностяхъ, отведено будетъ приличное мѣсто для построенія церкви, для богослуженія въ ней Русскому духовенству, а равно и госпиталя для бѣдныхъ и

*

больныхъ богомольцевъ. Оба эти учрежденія будутъ состоять подъ особеннымъ надзоромъ Россійскаго генеральнаго консульства въ Сиріи и Палестинѣ.

4. Даны будутъ фирманы и надлежащія приказанія кому слѣдуетъ и греческимъ патріархамъ, для исполненія сихъ Высочайшихъ повелѣній, а потомъ будутъ условлены подробности, необозначенныя какъ въ фирманахъ, касающихся до Святыхъ мѣстъ, такъ и въ настоящемъ сообщеніи».

Приложеніе 3-е.

Циркулярная депеша графа Нессельрода къ посланникамъ и дипломатическимъ агентамъ.

Циркулярною депешею моею, отъ 30-го минувшаго мая, вы уже извѣщены о прекращеніи нашихъ дипломатическихъ сношеній съ оттоманскимъ правительствомъ. Я поручилъ вамъ тогда изложить кабинету, при которомъ вы акредитованы, причины жалобъ, какія мы имѣемъ на Порту, поставить также оный въ извѣстность о напрасныхъ стараніяхъ нашихъ получить отъ нея удовлетвореніе и о постепенныхъ уступкахъ, къ которымъ насъ склоняло искреннее желаніе сохранить съ турецкимъ правительствомъ добрыя и дружественныя сношенія. Вы знаете, что, отказавшись постепенно отъ ручательства въ видѣ конвенціи, сенеда, или всякаго другаго взаимнаго договорнаго акта, мы ограничились требованіемъ подписанія лишь ноты, той самой, коей текстъ вамъ былъ сообщенъ. Вы, безъ сомнѣнія, усмотрѣли, что, независимо отъ постановленій, преимущественно касающихся до Св. Мѣстъ, она въ сущности не заключаетъ въ себѣ ничего другаго относительно общаго ручательства, требуемаго въ пользу церкви, кромѣ простаго подтвержденія тѣхъ обязательствъ, которыя уже давно намъ даны. Я замѣтилъ вамъ, м. г., что подписаніе таковаго акта составляло для Государя Императора то единственное и справедливое удовлетвореніе, какое Его Императорскому Величеству возможно было принять за нанесенное Ему оскорбленіе, нарушеніемъ фирмана 1852 года и личныхъ обѣщаній, присовокупленныхъ султаномъ къ сему фирману. Подобный актъ, какъ объяснено было въ томъ-же

циркулярѣ, необходимъ и потому, что изданіе новыхъ фирмановъ, которые точно также какъ и первый, могутъ быть нарушены, не представляетъ уже намъ достаточнаго ручательства въ будущемъ. При всемъ этомъ, я не скрывалъ, что если Порта оттоманская, послѣ осьмидневнаго размышленія, откажетъ въ удовлетвореніи нашихъ требованій, то Государь Императоръ поставленъ будетъ въ необходимость, для полученія сего удовлетворенія, прибѣгнуть къ мѣрамъ болѣе рѣшительнымъ, нежели простое прекращеніе сношеній.

Поставляя Портѣ это послѣднее условіе, мы подробно извѣстили кабинеты великихъ державъ о нашихъ намѣреніяхъ. Франціи и Великобританіи въ особенности предлагали мы не затруднять своимъ образомъ дѣйствія запутаннаго положенія дѣлъ, не принимать поспѣшныхъ мѣръ, которыя, съ одной стороны, поощрили бы Порту къ сопротивленію, съ другой, принудили бы Государя Императора сильнѣе настаивать на томъ, чего требуютъ Его честь и достоинство.

Съ сожалѣніемъ долженъ я васъ теперь увѣдомить, что старанія наши остались безъ дѣйствія. Порта, какъ вы усмотрите изъ прилагаемаго письма ко мнѣ Решидъ-паши, отвѣчала отрицательно, или, по крайней-мѣрѣ, уклончиво.

Съ другой стороны, обѣ морскія державы не заблагоразсудили согласиться съ уваженіями, на которыя мы просили ихъ обратить особенное вниманіе. Прежде насъ приступая къ дѣйствію, онѣ признали необходимымъ тотчасъ же предупредить мѣрою дѣйствительною тѣ мѣры наши, которыя мы имъ представляли еще какъ условно-возможныя; ибо приведеніе оныхъ въ исполненіе мы подчинили окончательнымъ рѣшеніямъ Порты, и даже въ эту самую минуту, какъ я вамъ пишу, исполненіе ихъ не возимѣло еще своего начала. Эти державы немедленно отправили свои флоты въ мѣста, близкія къ Константинополю. Нынѣ они уже занимаютъ воды и гавани оттоманскихъ владѣній, возлѣ самыхъ Дарданеллъ. Такимъ поспѣшнымъ образомъ дѣйствія, вмѣщающимъ даже въ себѣ проявленіе какъ бы нѣкоторыхъ угрозъ, обѣ державы еще болѣе

увеличили, какъ мы это имъ предсказывали, всѣ нынѣшнія затрудненія.

Получивъ отъ Порты отказъ, въ коемъ она поддерживается самою мѣрою, принятою Франціею и Англіею, мы еще менѣе прежняго можемъ измѣнить тѣ рѣшенія, которыя Государь Императоръ постановилъ, какъ слѣдствіе сего отказа.

Поэтому Его Императорское Величество изволилъ нынѣ дать войскамъ нашимъ, расположеннымъ въ Бессарабіи, повелѣніе перейти границу и занять княжества.

Они вступаютъ туда не съ цѣлью вести противъ Порты наступательную войну; мы будемъ всячески избѣгать ее, доколѣ Порта сама не вынудитъ насъ къ ней. Войска наши вступаютъ потому, что Порта, отказывая намъ съ упорствомъ въ нравственномъ ручательствѣ, котораго мы были вправѣ ожидать, тѣмъ самымъ заставляетъ насъ замѣнить временно это нравственное ручательство другимъ, уже существеннымъ; сверхъ того, самое положеніе, принятое обѣими державами въ водахъ и гаваняхъ Оттоманской имперіи, въ виду самой столицы ея, въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ иначе не можетъ быть нами понимаемо, какъ занятіемъ чужихъ владѣній морскою силою, и даетъ намъ право возстановить взаимное равновѣсіе занятіемъ же военной позиціи. Впрочемъ, мы нисколько не намѣрены держать эту позицію долѣе, нежели сколько того потребуетъ наша честь, или безопасность. Она будетъ только временная; она будетъ намъ служить единственно залогомъ, доколѣ министры султана не послѣдуютъ лучшимъ внушеніямъ. Занимая княжества временно, мы напередъ отрекаемся отъ всякой мысли завоеванія. Не имѣемъ никакихъ преобладательныхъ замысловъ. Не будемъ также преднамѣренно и добровольно побуждать къ какому-либо возстанію христіанскія племена Турціи. Лишь только она сдѣлаетъ должное намъ удовлетвореніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ прекратится мѣра, принятая нынѣ двумя морскими державами—и наши войска немедленно возвратятся въ предѣлы Россіи. Что касается до жителей княжествъ, то пребываніе нашихъ войскъ не обре-

менитъ ихъ ни новыми повинностями, ни новымъ налогомъ. Поставки для нашихъ войскъ будутъ имъ уплачиваться изъ нашихъ военныхъ кассъ въ свое время, и по цѣнѣ, напередъ назначенной, по соглашенію съ ихъ правительствами. Начала и правила, какими мы въ этомъ отношеніи предположили себѣ руководствоваться, изъяснены въ прокламаціи, при семъ прилагаемой, которую поручено генералу князю Горчакову сдѣлать всѣмъ извѣстною, при вступленіи его въ княжества.

Мы вполнѣ сознаемъ, какое значеніе имѣетъ принимаемая нами мѣра и какія могутъ изъ того произойти послѣдствія, если турецкое правительство принудитъ насъ вывести эту мѣру изъ тѣснаго и ограниченнаго круга, въ которомъ мы желаемъ ее заключить. Но положеніе, въ какое Порта насъ повергаетъ, доводя дѣло до крайности, отказывая намъ во всякомъ законномъ удовлетвореніи и не дѣлая никакой уступки взамѣнъ всѣхъ тѣхъ, которыя князь Меншиковъ постепенно сдѣлалъ, какъ въ формѣ, такъ и въ первоначальномъ содержаніи нашихъ предложеній, не оставляетъ намъ инаго средства. Скажу болѣе: начала, съ такою рѣшительностію высказанныя, не смотря на умѣренность выраженій, въ отвѣтномъ письмѣ Решидъ-паши, а равно въ его нотѣ, отъ 26-го минувшаго мая, къ представителямъ четырехъ державъ въ Константинополѣ, если принимать сіи начала въ буквальномъ ихъ смыслѣ, повели бы прямо къ тому, чтобы подвергнуть сомнѣнію всѣ пріобрѣтенныя нами права, уничтожить всѣ наши прежніе договоры.

Дѣйствительно, если оттоманское правительство считаетъ несовмѣстнымъ съ своею независимостью и съ правами своей верховной власти всякое дипломатическое обязательство, даже въ видѣ простой ноты, въ которомъ заключалось бы съ другимъ правительствомъ условіе, относящееся до религіи и церквей, то какое будетъ имѣть значеніе ручательство, Портою прежде намъ данное, въ формѣ несравненно болѣе обязательной, оказывать въ своихъ владѣніяхъ покровительство нашей религіи и ея церквамъ?

Если мы хотя сколько-нибудь допустимъ такое начало, то

намъ придется собственными руками разорвать договоръ Кайнарджійскій, а равно и всѣ тѣ, которые подтверждаютъ оный, и добровольно отказаться отъ права, ими намъ предоставленнаго: наблюдать, чтобы греческая церковь пользовалась въ Турціи дѣйствительнымъ покровительствомъ.

Того ли домогается Порта? Намѣрена ли она сложить съ себя всѣ прежнія обязательства и направить нынѣшній кризисъ къ тому, чтобы навсегда отмѣнить порядокъ вещей, освященный временемъ?

Всѣ безпристрастные умы въ Европѣ, безъ сомнѣнія, поймутъ, что если вопросъ приметъ такой оборотъ, то не будетъ для Россіи, не смотря на самыя миролюбивыя ея побужденія, никакой возможности мирнаго его разрѣшенія, потому что для насъ въ такомъ случаѣ дѣло шло бы о нашихъ трактатахъ, о нашемъ вѣковомъ вліяніи, о нашемъ нравственномъ уваженіи, о самыхъ драгоцѣнныхъ для насъ чувствахъ народности и вѣры.

Но да позволено будетъ высказать всю правду: настоящій споръ, которому газеты, независимо отъ кабинетовъ, придали такую гласность, основанъ на чистомъ недоразумѣніи, или недостаткѣ должнаго вниманія къ прежнимъ нашимъ политическимъ отношеніямъ.

Не знаютъ, по видимому, или теряютъ изъ виду, что Россія, по своему положенію, по силѣ самыхъ трактатовъ, существенно пользуется давнимъ правомъ наблюдать за охраненіемъ единовѣрной церкви на востокѣ, и поддержаніе этого-то давняго права, отъ котораго ей нельзя отказаться, представляютъ себѣ какимъ-то новымъ притязаніемъ на покровительство, вмѣстѣ религіозное и политическое, и преувеличиваютъ его значеніе и послѣдствія въ будущемъ.

Отъ такого жалкаго недоразумѣнія проистекаетъ настоящее положеніе дѣлъ.

Значеніе и послѣдствія нашего мнимаго новаго политическаго покровительства не существуютъ въ дѣйствительности. Мы требуемъ для нашихъ единовѣрцевъ на востокѣ не болѣе,

какъ утвержденія доселѣ бывшаго порядка вещей, сохраненія тѣхъ преимуществъ, которыми они пользуются издревле, подъ покровомъ своего владѣтеля. Мы не отрицаемъ, что для Россіи изъ этого порядка вещей проистекаетъ то, что можно справедливо назвать религіознымъ вліяніемъ. Но мы всегда имѣли его на востокѣ. И если донынѣ независимость и верховная власть Турціи совмѣщались съ этимъ вліяніемъ, то какимъ образомъ онѣ потерпятъ отъ того въ будущемъ, когда требованія наши въ сущности не имѣютъ другой цѣли, кромѣ подтвержденія прежняго порядка.

Мы уже объявили и повторяемъ: Государь Императоръ не желаетъ нынѣ, какъ не желалъ прежде, ниспровергенія Оттоманской имперіи, или распространенія своихъ владѣній въ ея ущербъ. Послѣ того, какъ онъ столь умѣренно воспользовался въ 1829 году побѣдою и взятіемъ Адріанополя, когда эта побѣда и ея послѣдствія предоставили Турцію его произволу; какъ онъ одинъ во всей Европѣ, въ 1833 г., спасъ Турцію отъ неминуемаго раздѣла; какъ онъ, въ 1839 году, первый сдѣлалъ державамъ предложенія, которыя, будучи исполнены общими силами, отвратили вторично отъ султанскаго престола опасность перейти во власть новаго арабскаго государства; послѣ всего этого было бы излишнимъ приводить еще доказательства этой истины. Нѣтъ, основнымъ началомъ политики нашего Августѣйшаго повелителя всегда было сохраненіе, сколько возможно долѣе, настоящаго политическаго устройства на востокѣ. Онъ этого желалъ и продолжаетъ желать, потому что, окончательно, сего же требуетъ здраво понятый интересъ Россіи, достаточно обширной, дабы не нуждаться въ новыхъ пріобрѣтеніяхъ, потому что, спокойная, мирная и безвредная Оттоманская имперія, занимая съ пользою мѣсто промежду сильныхъ державъ, отвращаетъ тѣмъ самымъ столкновеніе соперничествующихъ сторонъ, которыя, при ея паденіи, немедленно вступили бы въ споръ о ея развалинахъ; потому, наконецъ, что человѣческая прозорливость истощается въ тщетномъ изысканіи лучшихъ средствъ, дабы восполнить въ политическомъ

равновѣсіи ту пустоту, которую оставило бы въ немъ уничтоженіе сего государства. Но когда таковы виды Государя Императора, виды дѣйствительные, явно признаваемые, искренніе, то дабы онъ могъ твердо имъ слѣдовать, необходимо и Турціи, въ отношеніи къ намъ, поступать такъ, чтобы представлялась намъ возможность существовать вмѣстѣ съ нею: она должна для этого уважать наши съ нею договоры и проистекающія изъ нихъ послѣдствія, и не ставить насъ своими вѣроломными дѣйствіями, тайными гоненіями и безпрерывными притѣсненіями, устремленными противъ единовѣрной намъ церкви, въ такое положеніе, которое, дѣлаясь наконецъ нестерпимымъ, принудило бы насъ искать врачеванія зла другими путями.

Подписалъ: *Графъ Нессельродъ.*

Приложеніе 4-е.

О наличномъ состояніи войскъ, находившихся подъ начальствомъ генералъ-адъютанта кн. Горчакова.

ЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Нестроев.
4-го Пѣхотнаго корпуса:					
4 Легкой кавалерійской дивизіи .	4	23	153	5590	502
10 Пѣхотной дивизіи.	3	27	230	15342	741
11 » »	3	29	222	14640	689
12 » »	4	35	230	15294	743
4 Артиллерійской дивизіи. . . .	—	13	121	3819	594
4 Парковой бригады	—	3	2	1004	90
4 Стрѣлковаго батальона	—	2	12	617	54
4 Сапернаго »	—	2	18	1009	107
Понтонной роты и парка № 4. .	—	—	4	252	185
Донской № 9 батареи	—	1	2	194	1
Жандармской команды	—	—	1	33	—
Подвижнаго № 4 госпиталя . . .	—	1	—	—	188
Итого	14	136	995	57794	3894
5-го Пѣхотнаго корпуса:					
5 Легкой кавалерійской дивизіи.	3	21	148	4998	465
15 Пѣхотной дивизіи	5	30	217	14740	776

ЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Нестроев.
5 Конно-артиллерійской бригады.	—	2	11	460	96
15 Полевой артиллерійской бригады	—	5	23	758	99
Подвижнаго запаснаго артиллерійскаго № 15 парка	—	1	1	360	24
4 Роты 5 саперного батальона.	—	—	4	245	5
Понтонной роты и парка № 5 . .	—	—	4	242	179
Подвижнаго № 5 госпиталя . . .	—	1	—	—	179
Итого	8	60	408	21803	1841
Донскаго казачьяго № 25 полка .	—	1	12	499	2
» » № 34 » .	—	2	17	795	2
» » № 37 » .	—	2	13	650	2
Всего	22	201	1445	81541	5741
Изъ числа означенныхъ войскъ находились въ авангардѣ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Анрепа-Эльмпта:					
5 Легкая кавалерійск. дивизія . .	3	21	148	4998	465
5 Конно-артиллерійская бригада.	—	2	11	460	96
Донской казачій № 34 полкъ . .	—	2	17	795	2
Итого	3	25	176	6253	563

Составъ Молдавскихъ и

	Батальоны.	Эскадроны.	Орудія.	Наличное число. Людей.	Лош.
Пѣхота.					
Полкъ состоящій изъ 2 батальоновъ.	2	—	—	1833	—
Кавалерія.					
Одинъ эскадронъ уланъ	—	1	—	212	160
Артиллерія.					
Легкая пѣшая батарея	—	—	6	114	24
Итого	2	1	6	2159	184
Жандармы (частію конные, частію пѣшіе).					
Одинъ полкъ.					
Состоящій изъ 14 ротъ различнаго состава смотря по объему уѣздовъ. Конныхъ. . . . 644. Пѣшихъ . . . . 615.	—	—	—	1259	644
Пограничная стража.					
Пѣшихъ . . . . 415. Конныхъ . . . . 100.	—	—	—	515	100
Военная флотилія.					
Галацкая брандвахта: 3 канонерскія лодки	—	—	—	72	—
Итого.	—	—	—	1846	744
Всего	2	1	6	4005	928

Валахскихъ войскъ.

	Батальоны.	Эскадроны.	Орудія.	Наличное число Людей.	Лош.
Пѣхота.					
3 Полка по 2 батальона	6	—	—	3268	—
Кавалерія.					
Одинъ дивизіонъ уланъ	—	2	—	355	343
Артиллерія.					
Пѣшая батарея	—	—	8	167	79
Итого	6	2	8	3790	422
Военная флотилія.					
(4 Канонерскія лодки)	—	—	—	125	—
Драбанцы (конная внутренняя полиція	—	—	—	4200	—
Изъ нихъ на дѣйствительной службѣ находится третья часть, прочіе по домамъ.					
Пожарная команда	—	—	—	323	58
Граничары (пограничная стража, раздѣленная на 3 разряда или служебныя очереди)	—	—	—	7054	—
Изъ нихъ на дѣйствительной службѣ находилось 2059 человѣкъ.					
Итого	—	—	—	11702	58
Всего	6	2	8	15492	480

Приложеніе 6-е.

ПРАВИЛА

о довольствіи русскихъ войскъ въ Придунайскихъ княжествахъ:

§ 1.

Довольствіе войскъ въ Придунайскихъ княжествахъ производится на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 5 день Декабря 1846 года положенія о довольствіи войскъ за границею, по особому тарифу.

§ 2.

Довольствіе это будетъ обезпечиваться слѣдующими способами:

а) способами, отъ непосредственнаго распоряженія Интендантства войскъ проистекающими.

б) способами края за установленное вознагражденіе.

в) пріобрѣтеніемъ продуктовъ самими войсками, посредствомъ покупки оныхъ, по утвержденнымъ цѣнамъ, на наличныя деньги, которыя на сей конецъ имъ будутъ отпускаемы.

а) Довольствіе способами, отъ непосредственнаго распоряженія Интендантства проистекающими.

§ 3.

Способы сіи суть:

1) Заготовленіе внутри Имперіи запасовъ и подвозъ оныхъ

къ арміи или для отпуска прямо въ войска, или для учрежденія временныхъ магазиновъ.

2) Заготовленіе, принятіе, храненіе, перевозка продуктовъ, а равно требованіе оныхъ войсками, отпуски и отчетность, производятся по правиламъ, для всего этого установленнымъ.

b) Довольствіе способами края за установленное вознагражденіе.

Положенія общія.

§ 4.

Продукты, медикаменты и подводы, необходимые для Россійскихъ войскъ, должны получаться отъ края не иначе, какъ за соотвѣтственное вознагражденіе или чистыми деньгами, или квитанціями по особой формѣ составленными, за которыя, равнымъ образомъ, будетъ производиться плата въ непродолжительномъ времени.

Примѣчаніе. Всякія квитанціи, кромѣ печатныхъ, по установленной формѣ, къ настоящему приказу приложенной, а равно и подобныя квитанціи, но безъ означенія названія команды, для которой взяты припасы, также безъ означенія вѣса или мѣры, мѣсяца, числа, имени лица или магазина, у кого или гдѣ взяты припасы, признаются фальшивыми; виновный въ подобной выдачѣ ихъ предается суду.

§ 5.

Цѣны будутъ утверждаться на русскую мѣру, вѣсы и монету.

§ 6.

Вознагражденіе это будетъ равняться той цѣнѣ продуктовъ, какая будетъ существовать въ различныхъ округахъ Княжествъ во время перехода русскихъ войскъ черезъ границу.

§ 7.

Таковое же вознагражденіе опредѣляется за топливо и со-

лому для войскъ на бивуакахъ, въ лагеряхъ, большихъ сборахъ оныхъ и госпиталяхъ.

§ 8.

Квартиры для воинскихъ чиновъ и помѣщенія для госпиталей, магазиновъ и другихъ потребностей войскъ, отводятся у жителей безъ вознагражденія.

§ 9.

Топливо для варенія пищи воинскимъ чинамъ, на квартирахъ расположеннымъ, отпускается имъ равномѣрно безплатно.

Земскіе магазины.

§ 10.

Земскіе магазины учреждаются мѣстными властями по назначенію Интендантства. Эти требованія должно дѣлать сколь можно заблаговременно; самыя же количества продуктовъ надлежитъ опредѣлить соотвѣтственно мѣстнымъ способамъ.

§ 11.

При каждомъ земскомъ магазинѣ должны быть: во первыхъ, земскій чиновникъ, съ нужною прислугою, для завѣдыванія продуктами; во вторыхъ, коммисіонеръ отъ войскъ, или офицеръ, его мѣсто заступающій, для принятія продуктовъ и отпуска оныхъ въ войска.

§ 12.

По мѣрѣ поставки продуктовъ, коммисіонеръ или офицеръ, его мѣсто заступающій, уплачиваетъ за оные деньгами или квитанціями по установленной формѣ, смотря по тому, какъ будетъ приказано Интендантствомъ.

§ 13.

Требованія отъ войскъ въ сіи магазины, отпуски и отчет-

ность производятся по тѣмъ же правиламъ, какъ и изъ русскихъ магазиновъ.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по краткости времени войскамъ придется требовать продукты изъ подобныхъ магазиновъ прежде полнаго устройства оныхъ, т. е., прежде прибытія коммисіонера, войска, при полученіи продуктовъ прямо отъ земскихъ чиновниковъ, уплачиваютъ сами за нихъ, или деньгами, или квитанціями, коими будутъ снабжены, смотря по тому, какъ сіе будетъ отъ Интендантства приказано.

с) О продуктахъ, получаемыхъ прямо войсками отъ земли, по указанію земскихъ коммисаровъ.

§ 14.

При всѣхъ отрядахъ войскъ должны находиться особые земскіе коммисары, для содѣйствія начальникамъ оныхъ въ обезпеченіи войскъ всѣми потребностями.

§ 15.

Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда, по причинѣ внезапности движенія или другихъ экстренныхъ обстоятельствъ, войскамъ не представится возможности получить продовольствіе изъ годовыхъ магазиновъ, или изъ своего десятидневнаго запаса, или же когда десятидневный запасъ и на лицо, но велѣно его не трогать, тогда начальники отрядовъ обращаются къ своимъ коммисарамъ для указанія мѣстъ, откуда имъ прямо отъ жителей получить продукты. Коммисаръ дѣлаетъ подобное указаніе, съ такимъ соображеніемъ, чтобы продукты могли быть доставлены войскамъ своевременно; войска берутъ ихъ и уплачиваютъ за нихъ или наличными деньгами, или же установленными квитанціями, смотря по тому, какъ то Интендантствомъ будетъ опредѣлено.

§ 16.

Строжайше воспрещается требовать не только продоволь-

*

ственные припасы, но топливо и солому для подстилки, болѣе нежели положено закономъ.

Примѣчаніе. Общимъ правиломъ поставляется, что за топливо и солому въ лагеряхъ, бивуакахъ, и сборахъ, войска уплачиваютъ не иначе, какъ установленными квитанціями; деньгами же только въ особыхъ случаяхъ и не иначе, какъ по особымъ разрѣшеніямъ Интендантства.

d) О покупкѣ припасовъ войсками по установленнымъ цѣнамъ.

§ 17.

Порядокъ покупки продуктовъ войсками и отчетность объ оной, производятся на обще принятыхъ правилахъ. Представленія о передержкахъ свыше опредѣленныхъ цѣнъ, подъ предлогомъ невозможности пріобрѣсти продукты по онымъ, будутъ оставаться безъ вниманія, ибо будутъ всегда опредѣлены такія цѣны, по коимъ покупки будутъ возможны.

§ 18.

Въ случаѣ невозможности пріобрѣсти продукты по опредѣленнымъ цѣнамъ, предоставляется войскамъ требовать указанія коммисаровъ, гдѣ ихъ получить (согласно тому какъ сказано выше въ § 15), но при полученіи непремѣнно платить деньгами и брать въ томъ росписки въ книгахъ.

Граната ворвалась въ ряды 8-й мушкатерской роты въ то самое время, когда фельдфебель Щепановскій повѣрялъ счетъ солдатъ и убила нѣсколько изъ нихъ. «Эки бусурманы, не дадутъ расчета покончить», сказалъ фельдфебель и продолжалъ повѣрку, какъ ни въ чемъ не бывало.

У одного солдата пуля прошла подъ языкомъ и засѣла въ лѣвой сторонѣ челюсти. «Какъ это она тебѣ въ ротъ попала» спросилъ докторъ, приступая къ операціи. «Да онъ, ваше благородіе, изъ пѣсенниковъ», отвѣчалъ сосѣдъ его по койкѣ, которому только-что вырѣзали пулю.

Князь Горчаковъ, посѣтивъ Ольтеницкихъ раненыхъ въ госпиталѣ, остановился у одного изъ нихъ, которому дѣлали ампутацію руки; ни однимъ стономъ солдатъ не обнаружилъ своего страданія. «Молодецъ, молодецъ», воскликнулъ князь невольно, когда окончилась операція. «Какой молодецъ, безъ руки; чѣмъ же турокъ то бить?» Князь обнялъ солдата: «ты настоящій богатырь!»

Приложеніе 8-е.

Письмо Императора Французовъ.

Тюльерійскій дворецъ, 29-го января 1854 года (17-го января нашего стиля).

Государь!

Разногласіе, возникшее между Вашимъ Величествомъ и Портою Оттоманскою, достигло такой степени важности, что я считаю долгомъ объяснить прямо Вашему Величеству, какое участіе Франція принимала въ семъ дѣлѣ, и какія средства представляются мнѣ для устраненія опасностей, угрожающихъ спокойствію Европы.

Въ нотѣ, представленной, по повелѣнію Вашего Величества, моему кабинету и кабинету королевы Викторіи, стараются доказать, что система понужденія, принятая морскими державами съ самаго начала, одна растравила вопросъ. Мнѣ же кажется, что вопросъ этотъ остался бы дѣломъ кабинетнымъ, еслибъ занятіе княжествъ не превратило вдругъ переговоровъ въ дѣйствія. Между тѣмъ и по вступленіи войскъ Вашего Величества въ Валахію, мы приглашали Порту не считать этого занятія поводомъ къ войнѣ, свидѣтельствуя тѣмъ о крайнемъ желаніи нашемъ достигнуть примиренія. Согласившись съ Англіею, Австріею и Пруссіею, я предложилъ Вашему Величеству ноту, которая была бы удовлетворительна для обѣихъ сторонъ. Ваше Величество ее приняли, но лишь только получили мы сіе благопріятное извѣстіе, какъ вашъ министръ, объяснительными къ ней примѣчаніями, уничтожалъ весь ус-

пѣхъ примиренія, и воспрепятствовалъ намъ настаивать въ Константинополѣ на простомъ и безусловномъ принятіи ея. Порта, съ своей стороны, предложила сдѣлать въ проектѣ ноты измѣненія, которыя, по мнѣнію представителей четырехъ державъ въ Вѣнѣ, могли быть допущены. Они одобрены Вашимъ Величествомъ. Тогда Порта, оскорбленная въ своемъ достоинствѣ, угрожаемая въ своей независимости, отягощенная уже сдѣланными ею усиліями для противопоставленія войска арміямъ Вашего Величества, предпочла объявленіе войны этому положенію не рѣшительному и унизительному. Она просила нашего пособія; дѣло ея казалось намъ справедливымъ. Эскадры англійская и французская получили приказанія войти въ Босфоръ.

Мы приняли, въ отношеніи къ Турціи, положеніе покровительствующее, но не дѣйствующее. Мы не поощряли ея къ войнѣ. Мы безпрерывно подавали султану совѣты о миролюбіи и умѣренности, увѣренные, что симъ средствомъ достигнемъ примиренія, и четыре державы вновь согласились предоставить Вашему Величеству другія предложенія. Ваше Величество, съ своей стороны, являя спокойствіе, порождаемое сознаніемъ своей силы, ограничивались, какъ на лѣвомъ берегу Дуная, такъ и въ Азіи, отраженіемъ нападенія, и съ умѣренностію, достойною владыки великой имперіи, объявили, что будете оставаться въ оборонительномъ положеніи. И такъ, дотолѣ мы были, могу сказать, внимательными зрителями военныхъ дѣйствій, но не принимали въ нихъ участія. Вдругъ, Синопское дѣло заставило насъ принять положеніе болѣе рѣшительное. Франція и Англія не считали полезнымъ посылать десантныя войска на помощь Турціи; слѣдовательно ихъ флагъ не принималъ участія въ дѣлахъ, происходившихъ на сушѣ. Но на морѣ было иное. Три тысячи орудій при входѣ въ Босфоръ, присутствіемъ своимъ, довольно громко говорили Турціи, что двѣ первенствующія морскія державы не дозволятъ напасть на нее на морѣ. Синопское происшествіе было для насъ оскорбительно и не ожиданно. Не важно то,

хотѣли ли Турки или нѣтъ перевезти военные запасы на русскіе берега. Дѣло въ томъ, что русскіе корабли напали на суда турецкія на водахъ Турціи, стоявшія спокойно въ турецкомъ портѣ. Они истребили ихъ, не смотря на обѣщаніе не вести войны наступательной, не смотря на близость нашихъ эскадръ. Въ этомъ случаѣ оскорбленіе не политикѣ, а нашей военной чести. Пушечные выстрѣлы Синопа грустно отозвались въ сердцахъ всѣхъ тѣхъ, которые въ Англіи и Франціи живо чувствуютъ національное достоинство. Воскликнули единогласно: «союзники наши должны быть уважаемы вездѣ, куда могутъ достигнуть наши выстрѣлы». Мы дали нашимъ эскадрамъ предписаніе войти въ Черное море и, если нужно, силою препятствовать повторенію подобнаго событія. Посему послано было С.-Петербургскому кабинету общее объявленіе съ извѣщеніемъ его, что если мы станемъ препятствовать Туркамъ къ перенесенію наступательной войны на берега, принадлежащіе Россіи, то будемъ покровительствовать снабженію ихъ войскъ на ихъ собственной землѣ. Что же касается до русскаго флота, то препятствуя ему въ плаваніи по Черному морю, мы поставляемъ его въ иное положеніе, ибо надлежало на время продолженія войны, сохранить залогъ, равносильный владѣніямъ турецкимъ, занятымъ Русскими, и облегчить такимъ образомъ заключеніе войны, имѣя способъ къ обоюдному обмѣну.

Вотъ, Государь, точный ходъ и послѣдовательность событій. Ясно, что по достиженіи ими сей степени, они должны привести или къ окончательному соглашенію, или къ рѣшительному разрыву.

Ваше Величество подали столько свидѣтельствъ попечительности своей о сохраненіи спокойствія Европы, содѣйствовали тому такъ могущественно своимъ благодѣтельнымъ вліяніемъ противъ духа безпорядка, что я не сомнѣваюсь въ томъ, которую часть Вы изберете изъ представленныхъ Вамъ на выборъ. Если Ваше Величество, подобно мнѣ, желаете миролюбиваго окончанія, этого можно достигнуть очень просто

объявленіемъ, что немедленно будетъ заключено перемиріе, что дѣла пойдутъ своимъ дипломатическимъ порядкомъ, что всякое непріязненное дѣйствіе прекратится и что всѣ воющія силы оставятъ тѣ мѣста, куда призваны были по поводу войны.

И такъ, русскія войска вышли бы изъ княжествъ, а наша эскадра изъ Чернаго моря. Такъ какъ Ваше Величество предпочитаете переговоры прямо съ Турціею, Вы назначили бы посла для заключенія съ уполномоченнымъ Султана конвенціи, которая потомъ будетъ представлена конференціи четырехъ державъ. Въ случаѣ принятія сего плана, въ которомъ мы съ королевою Викторіею совершенно согласны, спокойствіе будетъ возобновлено, и свѣтъ удовлетворенъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ семъ планѣ не заключается ничего такого, что не было бы достойно Вашего Величества, что могло бы оскорбить честь Вашу. Но когда по причинамъ, которыя трудно понять, Ваше Величество будете отвѣчать отказомъ, тогда Франція, какъ и Англія, будетъ принуждена предоставить жребію оружія и случайностямъ войны рѣшеніе, котораго можно было бы теперь достигнуть разсудкомъ и справедливостію.

Не думайте, Ваше Величество, чтобъ въ моемъ сердцѣ была малѣйшая непріязненность: я питаю только тѣ чувства, которыя Ваше Величество выразили сами въ письмѣ ко мнѣ отъ 17-го Января 1853 года. «Наши сношенія должны быть искренне дружественныя и основываться на одних и тѣхъ же намѣреніяхъ: сохраненія порядка, миролюбія, уваженія къ трактатамъ ивзаимной благопріязни». Эта программа достойна Государя, начертавшаго оную, и я, не колеблясь, скажу, что пребылъ ей вѣренъ.

Прошу Ваше Величество вѣрить искренности моихъ чувствъ, и съ сими чувствами пребываю.

Отвѣтъ Его Величества Государя Императора.

С.-Петербургъ, 28-го января (9-го февраля) 1854 года.

Государь!

Не могу лучше отвѣчать Вашему Величеству, какъ повтореніемъ словъ, сказанныхъ мною, которыми оканчивается Ваше письмо: «Наши сношенія должны быть искренне дружественныя и основываться на однихъ и тѣхъ же намѣреніяхъ: сохраненія порядка, миролюбія, уваженія къ трактатамъ и взаимной благопріязни». Принимая сію программу какъ я начерталъ ее самъ, Вы утверждаете, что пребывали ей вѣрны. Смѣю думать, и совѣсть меня въ томъ удостовѣряетъ, что я отъ нея не уклонялся, ибо въ дѣлѣ, раздѣляющемъ насъ, и возникшемъ не по моей винѣ, я всегда старался о сохраненіи благопріятныхъ сношеній съ Франціею, и съ величайшимъ раченіемъ избѣгалъ встрѣтиться на этомъ поприщѣ съ выгодами религіи, исповѣдуемой Вашимъ Величествомъ, дѣлалъ для поддержанія мира всѣ уступки въ формѣ и въ существѣ, какія только допускала честь моя, и требуя для моихъ единовѣрцевъ въ Турціи, утвержденія правъ и преимуществъ, пріобрѣтенныхъ для нихъ издавна цѣною Русской крови, не искалъ ничего такого, что не истекало бы изъ трактатовъ. Если бы Порта была предоставлена самой себѣ, раздоръ, приводящій въ недоумѣніе Европу, давно былъ бы прекращенъ. Бѣдственное вліяніе одно тому воспрепятствовало. Возбуждая неосновательныя подозрѣнія, распаляя

фанатизмъ Турокъ, представивъ правительству ихъ мои намѣренія и истинное значеніе моихъ требованій въ ложномъ видѣ, дали этому вопросу такіе обширные размѣры, что изъ него неминуемо должна была возникнуть война.

Ваше Величество позволите мнѣ не распространяться въ подробности объ обстоятельствахъ, изложенныхъ въ Вашемъ письмѣ съ особенной Вашей точки зрѣнія. Многія дѣйствія мои оцѣняются въ немъ, по моему мнѣнію, не во всей точности; многіе случаи, изложенные превратно, потребовали бы, для представленія ихъ въ надлежащемъ видѣ, покрайней мѣрѣ, какъ я ихъ понимаю, слишкомъ подробныхъ толкованій, не совмѣстныхъ съ перепискою между царственными лицами. Такимъ образомъ Ваше Величество полагаете занятіе княжествъ виною быстраго превращенія переговоровъ въ дѣйствія. Но Вы упускаете изъ виду, что этому занятію, еще только временному, предшествовалъ и преимущественно подалъ поводъ случай весьма важный — появленіе союзныхъ флотовъ вблизи Дарданеллъ, да и гораздо прежде того, когда Англія колебалась еще принять понудительное положеніе противъ Россіи, Ваше Величество предупредили ее отправленіемъ своего флота до Саламина. Это оскорбительное дѣйствіе возвѣстило, безспорно, малое ко мнѣ довѣріе. Оно должно было поощрить Турокъ, и заранѣе препятствовать успѣху переговоровъ, показавъ имъ, что Франція и Англія готовы поддерживать ихъ дѣло во всякомъ случаѣ. Такимъ же образомъ Ваше Величество говорите, что объяснительныя замѣчанія моего кабинета къ Вѣнской нотѣ поставили Францію и Англію въ невозможность побуждать Порту къ принятію оной. Но Ваше Величество можете вспомнить, что наши замѣчанія не предшествовали отказу въ простомъ и безусловномъ принятіи ноты, а послѣдовали за ними, и я полагаю, что еслибъ сіи державы сколько нибудь дѣйствительно желали сохраненія мира, онѣ долженствовали бы съ самаго начала содѣйствовать этому простому и безусловному принятію ноты и не допускать со стороны Порты измѣненія того, что мы приняли безъ вся-

кой перемѣны. Впрочемъ, еслибъ которое-либо изъ нашихъ замѣчаній могло подать поводъ къ затрудненіямъ, я сообщилъ въ Ольмюцѣ достаточное имъ поясненіе, которое Австрія и Пруссія признали удовлетворительнымъ. Къ несчастію, между тѣмъ временемъ часть Англо-Французскаго флота вошла уже въ Дарданеллы, подъ предлогомъ охраненія жизни и собственности английскихъ и французскихъ подданныхъ, а для входа всего флота, безъ нарушенія трактата 1841 года, надлежало, чтобъ Оттоманское правительство объявило намъ войну. По моему мнѣнію, еслибъ Франція и Англія желали мира какъ я, имъ слѣдовало, во что бы то ни стало, препятствовать сему объявленію войны, или когда война уже была объявлена, употребить старанія, чтобъ она ограничивалась тѣсными предѣлами, которыми я желалъ оградить ее на Дунаѣ, чтобъ я не былъ насильно выведенъ изъ чисто оборонительной системы, которую желалъ сохранять. Но съ той поры, какъ позволили Туркамъ напасть на Азіатскія наши границы, захватить одинъ изъ пограничныхъ постовъ (даже до срока, назначеннаго для открытія военныхъ дѣйствій), обложить Ахалцыхъ, и опустошить Армянскую область, съ тѣхъ поръ, какъ дали турецкому флагу свободу перевозить на наши берега войска, оружіе и снаряды, можно ли было, по здравому смыслу надѣяться, что мы спокойно будемъ ожидать послѣдствія такихъ покушеній? Не слѣдовало ли предполагать, что мы употребимъ всѣ средства для воспрепятствованія этому? За тѣмъ случилось Синопское дѣло. Оно было неминуемымъ послѣдствіемъ положенія, принятаго обѣими державами, и это происшествіе, конечно, не могло имъ показаться непредвидѣннымъ. Я объявилъ, что желаю оставаться въ оборонительномъ положеніи, но объявилъ это прежде, нежели вспыхнула война, доколѣ моя честь и мои выгоды это дозволяли, доколѣ война оставалась въ извѣстныхъ предѣлахъ. Все ли было сдѣлано для того, чтобы эти предѣлы не были нарушены? Когда Ваше Величество, не довольствуясь быть зрителемъ или даже посредникомъ, пожелали стать вооруженнымъ по-

собникомъ моихъ враговъ, тогда, Государь, было бы гораздо прямѣе и достойнѣе васъ, предварить меня о томъ откровенно, объявивъ мнѣ войну. Тогда всякъ зналъ бы, что ему дѣлать. Но справедливое ли дѣло обвинять насъ въ событіи по совершеніи онаго, когда сами ни коимъ образомъ его не предупреждали? Если пушечные выстрѣлы въ Синопѣ грустно отозвались въ сердцѣ тѣхъ, кто во Франціи и въ Англіи живо чувствуетъ народное достоинство, неужели Ваше Величество думаете, что грозное присутствіе при входѣ въ Босфоръ трехъ тысячъ орудій, о которыхъ вы говорите, и вѣсть о входѣ ихъ въ Черное море не отозвалась въ сердцѣ народа, котораго честь я защищать обязанъ? Я узналъ отъ Васъ впервые (ибо въ словесныхъ объявленіяхъ, сдѣланныхъ мнѣ здѣсь, этого сказано не было), что покровительствуя снабженію припасами турецкихъ войскъ на собственной ихъ землѣ, обѣ державы рѣшились препятствовать нашему плаванію по Черному морю, т. е., вѣроятно, снабженію припасами собственныхъ нашихъ береговъ. Предоставляю на судъ Вашего Величества, облегчается ли этимъ, какъ вы говорите, заключеніе мира, и дозволено ли мнѣ при этомъ выборѣ одного изъ двухъ предложеній, не только разсуждать, но и помыслить на одно мгновеніе, о вашихъ предложеніяхъ перемирія, о немедленномъ оставленіи княжествъ, и о вступленіи въ переговоры съ Портою для заключенія конвенціи, которая, потомъ, была бы представлена конференціи четырехъ державъ. Сами Вы, Государь, еслибъ Вы были на моемъ мѣстѣ, неужели согласились бы принять такое положеніе? Могло ли бы чувство народной чести Вамъ то дозволить? Смѣло отвѣчаю: нѣтъ! И такъ, дайте мнѣ право мыслить такъ, какъ Вы. На что бы Ваше Величество не рѣшились, я не отступлю ни предъ какою угрозою. Довѣряю Богу и моему праву, и Россія, ручаюсь въ томъ, явится въ 1854 году такою же, какъ была въ 1812-мъ.

Если при всемъ томъ, Ваше Величество съ меньшимъ равнодушіемъ къ моей чести, возвратитесь чистосердечно къ нашей обоюдной программѣ, если Вы подадите мнѣ отъ сердца

Вашу руку, какъ я Вамъ предлагаю свою въ эти послѣднія минуты,—я охотно забуду все, что въ прошедшемъ могло бы быть для меня оскорбительнымъ. Тогда, Государь, но только тогда, намъ можно будетъ вступить въ сужденія, и можетъ быть, согласиться. Пусть Вашъ флотъ ограничится удержаніемъ Турокъ отъ доставленія новыхъ силъ на поприще войны, — охотно обѣщаю, что имъ нечего будетъ страшиться моихъ нападеній. Пусть они пришлютъ ко мнѣ уполномоченнаго для переговоровъ,—я приму его съ надлежащимъ приличіемъ. Условія мои извѣстны въ Вѣнѣ. Вотъ единственное основаніе, на которомъ мнѣ позволено вести переговоры.

Прошу Ваше Величество вѣрить искренности чувствъ, съ коими пребываю.

Приложеніе 9-е.

Подъ командою генералъ-адъютанта Лидерса, находились слѣдующія войска:

9-й пѣхотной дивизіи.

Елецкій пѣхотный полкъ 4 батальона.
Сѣвскій » » 4 »
Брянскій егерскій » 4 »

14-й пѣхотной дивизіи.

Подольскій егерскій полкъ 4 батальона.
Житомирскій » » 4 »

15-й пѣхотной дивизіи.

Прагскаго пѣхотнаго полка 2 батальона.
3-го стрѣлковаго батальона 2 роты.
5-й стрѣлковый батальонъ 1.
5-го сапернаго батальона 3 роты.

Итого $24^1/_4$ батальона.

Уланскаго Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка 8-мь эскадроновъ.

Донской казачій № 22 Валуева полкъ 6-ть сотенъ.

9-й Артиллерійской бригады.

Батарейная № 4 батарея 12 орудій.
Легкая № 6 » 12 »
» № 7 » 12 »

14-й Артиллерійской бригады.

Батарейной	№ 3 батареи	8	орудій.
Легкая	№ 5 батарея	12	»
Конно-легкая	№ 5 »	8	»

Итого 64 орудія.

Всего $24^1/_4$ бат. 8 эск. 6 с. 64 орудія.

Отрядъ, назначенный для переправы у *Браилова*, подъ личнымъ распоряженіемъ генералъ-адъютанта кн. Горчакова, состоялъ изъ слѣдующихъ войскъ:

15-й пѣхотной дивизіи.

Модлинскаго пѣхотнаго полка	2	батальона.
Прагскаго » »	1	батальонъ.
Люблинскаго егерскаго »	4	батальона.
Замосцкій егерскій »	4	»
3 Стрѣлковаго батальона	2	роты.
3-го Сапернаго »	3	»

Итого 11 батальон. 5 ротъ.

Уланскаго Эрцъ-Герцога Альберта австрійскаго полка 7 эскадроновъ.

Донскаго казачьяго № 9-го полка 5 сотенъ.

Батарейной	№ 3-го батареи . . .	4	орудія.
Батарейная	№ 4-го батарея . . .	12	»
Легкая	№ 6-го » . . .	12	»
»	№ 7-го » . . .	12	»
»	№ 8-го » . . .	12	»

Итого 52 орудія.

5-й понтонный паркъ.

Всего $12^1/_4$ батал. 7 эск. 5 сот. 52 орудія и одинъ понтонный паркъ.

И наконецъ подъ командою генералъ-лейтенанта Ушакова слѣдующія войска:

7-й пѣхотной дивизіи.

Смоленскій пѣхотный полкъ	4	батальона.	
Могилевскаго пѣхотнаго полка	2	»	
Витебскій егерскій полкъ	4	»	
Полоцкій » »	4	»	

Итого 14 батальоновъ.

2 бригады 3-й легкой кавалерійской дивизіи 16 эскадроновъ, 6 сотенъ казаковъ.

7-й Артиллерійской бригады.

Батарейная	№ 1-го	батарея	12	орудій.
»	№ 2-го	»	12	»
Легкая	№ 2-го	»	12	»
Конно-легк.	№ 6-го	»	8	»

Итого 44 орудія.

Всего 14 бат. 16 эск. 6 сот. 44 орудія.

Приложеніе 10-е.

Предъ Одессою, 21-го апрѣля 1854 г.

«Господинъ Губернаторъ!

«Такъ какъ въ письмѣ вашемъ, отъ 14-го апрѣля, дошедшемъ до насъ не прежде нынѣшняго утра, заключаются невѣрныя лишь показанія для оправданія непростительнаго нападенія, въ которомъ провинились Одесскія начальства въ отношеніи къ нашему фрегату и его шлюпкѣ, которые оба былиподъ парла ментернымъ флагомъ.

«Такъ какъ не обращая вниманія на этотъ флагъ, батареи сего города сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ ядрами какъ по фрегату, такъ и по шлюпкѣ въ то самое время, когда послѣдняя отвалила отъ набережной моллы, куда прибыла съ довѣрчивостью;

«Оба вице-адмирала, главнокомандующіе союзными эскадрами Англіи и Франціи, считаютъ себя вправѣ требовать удовлетворенія у вашего превосходительства.

«Вслѣдствіе сего, всѣ Англійскія, Французскія и Русскія суда, стоящія нынѣ близъ крѣпости или батарей Одесскихъ, имѣютъ присоединиться безъ замедленія къ союзнымъ эскадрамъ.

«Если при захожденіи солнца, обоими вице-адмиралами не будетъ получено отвѣта или получится только отвѣтъ отрицательный, они найдутъ себя принужденными прибѣгнуть къ силѣ для отмщенія за оскорбленіе, нанесенное флагу одной изъ эскадръ, хотя по внушенію человѣколюбія, имъ прискорбно будетъ принять сіе послѣднее рѣшеніе, возлагая отвѣтственность въ томъ на кого слѣдуетъ.

«Примите и проч.

Главнокомандующіе союзными эскадрами Англіи и Франціи, вице-адмиралы (подписали): Гамеленъ. Дундасъ.

Его превосходительству, г. губернатору города Одессы.

Приложеніе 11-е.

Одесса 16 (28-го) апрѣля 1854 года.

Копія съ письма проживающихъ въ городѣ Одессѣ, иностранныхъ консуловъ г. къ исправляющему должность Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора.

«Нижеподписавшіеся, генеральные консулы и консулы иностранныхъ державъ, пребывающіе въ Одессѣ, имѣвшіе честь, вмѣстѣ съ вашимъ превосходительствомъ, поднести его высокопревосходительству господину командиру 3 пѣхотнаго корпуса, генералъ-адъютанту барону Остенъ-Сакену дань глубокой признательности, считаютъ долгомъ изъявить чувства равной благодарности вашему превосходительству и его превосходительству господину военному-губернатору генералъ-лейтенанту Крузенштерну, за существенно-полезныя мѣры и отеческія заботы, коими вы изволили оградить, въ дни опасности, семейства и имущества соотечественниковъ ихъ, поселившихся въ Одессѣ.

«Въ надеждѣ, что ваше превосходительство не отвергнете выраженія одушевляющихъ ихъ чувствъ, нижеподписавшіеся пользуются симъ случаемъ, дабы засвидѣтельствовать вашему превосходительству особенное ихъ уваженіе.

Подписали: Чискини, Австрійскій консулъ; Берцолезе, Сардинскій генеральный консулъ; Юнгъ, Нидерландскій консулъ; Ютлингеръ, Баварскій консулъ; Багеръ и Рибасъ, Испанскій и Пармскій генеральные консула; Нуньесъ-деи-Санъ-Секондо, Неаполитанскій и Римскій генеральный консулъ; Менгеръ, Прусскій консулъ. Графъ Порро, Португальскій генеральный консулъ.

---

*

Приложеніе 12-е.

Расположеніе войскъ въ Княжествахъ и на нижнемъ Дунаѣ въ концѣ апрѣля 1854 года.

Отрядъ генерала Лидерса у Черноводъ. 1 бригада 3-й легкой кавалерійской дивизіи съ конною № 5 батареею. 9 пѣхотная дивизія съ тремя батареями. 15 пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею. 3 и 5 стрѣлковые батальоны. 5 саперный батальонъ. Донскіе № 9 и 22 полки.	35 бат. 16 эск. 12 сот. 98 орудій.
Каларашскій отрядъ. 1-й бригады 4-й легкой кавалерійской дивизіи 14 эскадроновъ съ конною батареей. 8 пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею. Камчатскій егерскій полкъ. 3 саперный батальонъ. Легкія № 3 и 4 батареи 11-й артиллерійской бригады. Донская № 9 батарея. 3 с. Донскаго № 34-го полка.	21 бат. 14 эск. 3 сот. 88 орудій.
У Гирсова, для охраненія переправы. Три батальона Житомірскаго егерскаго полка (четвертый батальонъ въ Браиловѣ). 2 эскадрона Вознесенскаго уланскаго полка. 8 орудій легкой № 7 батареи 9 артиллерійской бригады (4 орудія въ Браиловѣ). 3 сотни Донскаго № 34 полка.	3 бат. 2 эск. 3 сот. 8 орудій.

На Нижнемъ Дунаѣ.	
2 бригада 3-й легкой кавалерійской дивизіи съ конною № 6-ю батареею. 7 пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею. Подольскій егерскій полкъ съ легкою № 5 батареею 14 артиллерійской бригады. Резервная бригада 15 пѣхотной дивизіи. Донской № 1 полкъ. 3 сотни Донскаго № 39 полка.	28 бат. 16 эск. 9 сот. 68 орудій.
Отрядъ ген.-лейт. Павлова у Ольтеницы.	
Якутскій пѣхотный полкъ. Охотскій егерскій полкъ. Гусарскій принца Фридриха Вильгельма прусскаго полкъ. Батарейная № 3 батарея 11 артиллерійской бригады. 1/2 легкой № 5 батареи 11-й артиллерійской бригады.	8 батал. 8 эск. 18 орудій.
Отрядъ ген.-лейт. Соймонова у Журжи.	
Гусарскій Наслѣдника Цесаревича полкъ. Колыванскій егерскій полкъ. Томскій егерскій полкъ. Конно-легкая № 8 батарея. Батарейная № 2 батарея 10 артиллерійской бригады. Легкая № 2 батарея 10 артиллерійской бригады. Донской № 37 полкъ.	8 бат. 8 эск. 6 сот. 32 орудія.

Отрядъ ген.-маіора Баумгартена у Торно.	
Уланскій герцога Нассаускаго полкъ. Тобольскій пѣхотный полкъ. Конно-легкая № 9 батарея. 6 орудій легкой № 1 батарея 10 артиллерійской бригады. Двѣ сотни Донскаго № 42 полка.	4 бат. 8 эск. 2 сот. 14 орудій.
Отрядъ ген.-лейт. Липранди въ Малой Валахіи.	
2 бригада 5 легкой кавал. дивизіи. Азовскій пѣхотный полкъ. Днѣпровскій пѣхотный полкъ. Украинскій егерскій полкъ. Одесскій егерскій полкъ. Конно-легкая № 10 батарея. Батарейная № 4 батарея 12 артиллерійской бригады. Легкая № 6 батарея 12 артил. бриг. » № 7 » » » » » № 8 » » » » Донской № 38 полкъ. Четыре сотни Донскаго № 42 полка.	16 бат. 16 эск. 10 сот. 56 орудій.
Въ Букарестѣ и окрестностяхъ.	
Бугскій уланскій полкъ. Екатеринбургскій пѣхотный полкъ. Селенгинскій пѣхотный полкъ. Батарейная № 1 батарея 10 артиллерійской бригады. 6 орудій легкой № 1 батареи 10 артиллерійской бригады. 4 стрѣлковый батальонъ. 6 орудій легкой № 5 батареи 11 артиллерійской бригады. Донской № 25 полкъ.	9 бат. 8 эск. 6 сот. 24 орудія.

Приложеніе 13-е.

	При началѣ осады кр. Силистріи въ осадномъ корпусѣ состояло.	56 бат. 30 эск. 15 сот. 180 ор.
	Въ продолженіи осады присоединились:	
Мая 10	Подольскій егерскій полкъ и 8 орудій легкой № 5 батареи 14 арт. бригады.	4 бат. 8 оруд.
19	Охотскій егерскій, два батальона Якутскаго пѣхотнаго, гусарскій принца Фридриха Вильгельма Прусскаго полкъ, батарейная № 3 батарея 11 артиллерійской бригады.	6 бат. 8 эск. 12 орудій.
21	Два батальона Житомірскаго егерскаго полка и 8 орудій легкой № 7 батареи 9 артиллерійской бригады.	2 бат. 8 орудій.
около 25 мая	Селенгинскій пѣхотный полкъ и 6 орудій легкой № 5 батареи 11-й артил. бригады.	4 бат. 6 орудій.
27	Казачій № 40 полкъ.	6 сотенъ.
30	Одинъ батальонъ Житомірскаго егерскаго полка съ 4-мя орудіями легкой № 7 батареи 9-й артиллерійской бригады.	1 бат. 4 орудія.
	Къ 1 іюня находилось подъ Силистріею:	73 бат. 38 эск. 21 сот. 218 ор.
	Съ 1-го по 6-е іюня прибыли: 2-я драгунская дивизія съ ея артиллеріею. Уральскій № 2 полкъ. Днѣпровскій пѣхотный полкъ съ легкою № 8 батареею 12-й артил. бригады.	4 бат. 30 эск. 6 сот. 36 орудій.
	Итого передъ снятіемъ осады находилось подъ Силистріею.	77 бат. 68 эск. 27 сот. 254 ор.

Приложеніе 14-е.

По переходѣ черезъ Дунай обратно войска были расположены въ слѣдующемъ порядкѣ:

15 пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею, 2 бригада 14 пѣхотной дивизіи съ двумя батареями, 5 саперный и 5 стрѣлковый батальоны, 1 бригада 3 легкой кавалерійской дивизіи съ конно-легкою № 5 батарею, гусарскій принца Вильгельма Прусскаго полкъ и Донскіе казачьи № 7 и 22 полки оставлены были при г. Каларашѣ.

8 пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею передвинута въ м. Слободзею на Яломицѣ (въ 40 верст. отъ Калараша).

Войска эти были подчинены генералъ-адъютанту Лидерсу и имѣли назначеніемъ совмѣстно, съ отрядами, находившимися въ Гурѣ-Яломицѣ (1 бат. и 4 оруд.) и Браиловѣ (4 бат. 6 оруд. $1^1/_2$ сот. казаковъ), охранять пространство по теченію Дуная: внизъ до р. Серета и вверхъ до озера Мостища.

9 и 11 пѣхотныя и 2 Драгунская дивизіи съ ихъ артиллеріею, 1 бригада 4 легкой кавалерійской дивизіи съ конною № 7 и Донскою № 9 батареями, 3 стрѣлковый и 4 саперный батальоны, Донскіе казачьи № 34 и 40 и Уральскій № 2 полки направлены отъ Калараша къ Урзичени, куда прибыли между 18 и 21 іюня и расположились близъ м. Урзичени и с. Мая-Катаржи.

При сихъ войскахъ находилась главная квартира командующаго 3, 4 и 5 пѣхотными корпусами, прибывшая въ Мая-Катаржи къ 20 іюня.

Днѣпровскій пѣхотный полкъ съ легкою № 8 батареею 12 артиллерійской бригады направленъ отъ Калараша въ Ольтеницу, на смѣну двухъ батальоновъ Якутскаго пѣхотнаго полка и 6 орудій 11 артиллерійской бригады, которые присоединились къ своей дивизіи въ Урзичени.

5-й саперный и 4-й стрѣлковый батальоны направлены въ Фокшаны.

Мосты и военныя суда, находившіеся подъ Силистріей, спущены были внизъ по Дунаю къ Измаилу; при нихъ находились три батальона Алексопольскаго егерскаго полка.

Осадная артиллерія и осадный инженерный паркъ отправлены въ Измаилъ сухимъ путемъ.

Затѣмъ остальныя войска, находившіяся подъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Горчакова, были расположены въ это время слѣдующимъ образомъ:

У Журжи, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Соймонова, 2 бригада 10 пѣхотной дивизіи съ двумя батареями, гусарскій Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ.

Въ Букарестѣ, подъ начальствомъ генерала Данненберга, 1 бригада 10 пѣхотной дивизіи съ двумя батареями и Бугскій уланскій полкъ.

У Челонешти полкъ 5 легкой кавалерійской дивизіи.

У Плоешти, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Липранди, для наблюденія выходовъ изъ Трансильваніи, два полка 13 пѣхотной дивизіи и гусарская бригада 5 легкой кавалерійской дивизіи.

На Нижнемъ Дунаѣ и въ Бабадагской области, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ушакова, три полка 7 пѣхотной дивизіи, 2 бригада 3 легкой кавалерійской дивизіи, резервная бригада 15 пѣхотной дивизіи, 9 сотенъ Донскихъ № 1 и 39 полковъ.

Въ Молдавіи, подъ начальствомъ генерала Шабельскаго, войска расположены были слѣдующимъ образомъ:

У Фокшанъ, 1 бригада 6 легкой кавалерійской дивизіи и одинъ полкъ 12 пѣхотной дивизіи.

У Окны, 2 бригада 16 пѣхотной дивизіи и Донской № 43 полкъ.

Въ сѣверной Молдавіи, 6 пѣхотная дивизія, 1 драгунская дивизія, Донской казачій № 46 и Уральскій № 1 полки. Сверхъ того слѣдовали въ Молдавію: 1 бригада 16 пѣхотной дивизіи изъ Одессы, 3 саперный и 4 стрѣлковый батальоны изъ Калараша.

Приложеніе 15-е.

Получивъ извѣстіе о дѣлѣ при Журжѣ, командующій войсками сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

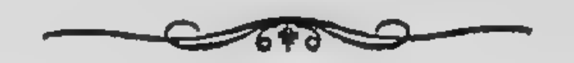
Тремъ полкамъ 11 пѣхотной дивизіи съ тремя батареями, 1 бригадѣ 4 легкой кавалерійской дивизіи съ двумя конными батареями, прибывшимъ 25 іюня къ Букаресту, приказано продолжать слѣдованіе форсированнымъ маршомъ къ Фратешти. Вмѣстѣ съ ними направленъ былъ изъ Букареста находившійся тамъ Екатеринбургскій пѣхотный полкъ.

Главная квартира изъ Мая-Катаржи прибыла 26 іюня въ Букарестъ, а оттуда перешла въ Фратешти.

Вслѣдъ за тѣмъ направлены были постепенно изъ Мая-Катаржи и Урзичена, на позицію при Фратешти: 9 пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею, 3 стрѣлковый и 4 саперный батальоны, 2 драгунская дивизія съ тремя конными батареями и два казачьихъ полка, такъ что около 5 іюля сосредоточилось у Фратешти 46 бат. 62 эскадр. $23^1/_2$ сотни и 180 орудій.

Въ тоже время прибыли въ Букарестъ: 8 пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею и одинъ полкъ 11 пѣхотной дивизіи съ одною батареею.

Генералъ-адъютантъ Лидерсъ съ 15 пѣхотною дивизіею, 5 стрѣлковымъ и 5 сапернымъ батальонами, уланскимъ Великаго Князя Константина Николаевича полкомъ и дивизіономъ уланскаго Эрцъ-Герцога Альберта полка съ конною № 5 батареею и однимъ казачьимъ полкомъ (всего 18 бат. 10 эскадр. 6 сотень 56 орудій) перешелъ изъ Калараша въ Обилешти-Ноу, для прикрытія лѣваго фланга войскъ, расположенныхъ у Фратешти.

БОМБАРДИРОВАНІЕ

СЕВАСТОПОЛЯ.

БОМБАРДИРОВАНІЕ

СЕВАСТОПОЛЯ.

Изъ 2-й части «Исторіи войнъ 1853, 1854 и 1855 годовъ».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ *).

Ожиданіе бомбардированія. Приготовленія къ нему. Усиленіе батарей и устройство блиндажей. Атаки непріятеля въ последніе дни Страстной недѣли и взрывы горновъ и камуфлетовъ. Первые дни бомбардированія. Бездѣйствіе непріятельскаго флота. Наши ежедневныя потери. Состояніе севастопольскаго гарнизона и духъ его. Поступки непріятеля. Подвиги нашихъ солдатъ. Различіе положенія ихъ въ дѣлѣ въ открытомъ полѣ и на бастіонѣ бомбардируемаго города.

Перебѣжчики изъ непріятельскаго лагеря попрежнему являлись на русскихъ аванпостахъ; чаще всего приходили они въ нашъ Чургунскій отрядъ, потому что тутъ было удобнѣе пробраться чрезъ непріятельскую цѣпь. Являлись люди всѣхъ націй: арабы войскъ египетскихъ и войскъ французскихъ (мѣстные алжирскіе стрѣлки), испанцы-погонщики муловъ и испанцы-солдаты изъ иностраннаго легіона, итальянцы, нѣмцы, французы, англичане, ирландцы, шотландцы, турки. Всѣ единогласно по-

---

*) Предшествующая глава заключаетъ въ себѣ описаніе линіи укрѣпленій Севастополя и осадныхъ работъ непріятеля. (*Примѣч. авт.*).

казывали, что непріятель готовится къ сильной бомбардировкѣ города; различествовали только въ опредѣленіи времени, когда начнется она, и утверждали, что на каждое орудіе уже подвезено по 800 зарядовъ.

Одинъ изъ французскихъ перебѣжчиковъ, увидѣвъ женщинъ на улицахъ Севастополя, спросилъ съ удивленіемъ: «неужели онѣ остаются здѣсь?» и, получивъ утвердительный отвѣтъ, воскликнулъ со свойственною французу восторженностію: «вы не знаете, какая готовится бомбардировка: это будетъ день страшнаго суда, но только въ большомъ видѣ (en grand).» Въ непріятельскомъ лагерѣ были убѣждены, что послѣ бомбардировки, во время которой думали сбить бо̀льшую часть нашихъ орудій и довести до отчаянія гарнизонъ, послѣ бомбардировки будетъ штурмъ. Солдаты и офицеры, кажется, не такъ уже сильно надѣялись на удачу штурма, не такъ настоятельно требовали его, но главнокомандующіе, зная о движеніи нашихъ войскъ изъ Бессарабіи въ Крымъ, хотѣли нанести рѣшительный ударъ до прихода ихъ. Какъ бы то ни было, непріятель продолжалъ дѣятельно свои работы: съ каждымъ днемъ обозначались новыя амбразуры на его батареяхъ; противъ 4-го отдѣленія непріятель открылъ два новые подступа: одинъ лѣвѣе каменоломни, а другой противъ праваго фланга нашихъ передовыхъ ложементовъ; выводилъ новыя траншеи. Замѣтно было, что усилія его направлены особенно противъ 4 и 5-го бастіоновъ. Противъ послѣдняго ложементы его отстояли всего въ 25 саженяхъ.

Съ нашей стороны вооружали находящуюся на пересыпи батарею на 17-ть орудій, обстрѣливающую скаты Зеленой горы и балки Сарандинаки и Лабораторную; сзади ея устроивали ходъ и проводили примыкающую къ

ней траншею отъ батареи Дурново, такимъ образомъ, чтобы она связала бастіоны №№ 3 и 4.

Особенное вниманіе было устремлено на устройство блиндированныхъ помѣщеній на бастіонахъ. Около 25-го апрѣля они почти вездѣ были окончены и мы увидимъ, какую важную пользу принесли впослѣдствіи. Къ этому же времени была совершенно окончена батарея на Пересыпѣ, названная Ягудіиловскою. Повсюду утолщены и возвышены брустверы, насыпаны траверзы, гдѣ ихъ еще не было. Камчатскій люнетъ и Волынскій и Селенгинскій редуты, на которые былъ направленъ постоянно артиллерійскій огонь непріятеля, обращали на себя всю заботливость начальника этой дистанціи. Камчатскій люнетъ былъ значительно усиленъ. Впереди его, несмотря на сильный ружейный и картечный огонь непріятеля, удалось соединить наши ложементы одною общею траншеею, въ которой устроены мѣста для горныхъ орудій; противъ каменоломни заложенъ новый ложементъ, для обстрѣливанія ската балки. У Волынскаго редута одинъ ложементъ, на оконечности траншеи, спускающейся къ бухтѣ отъ лѣваго фланга редута, обращенъ въ люнетъ, къ которому присыпали валъ и банкеты. На самомъ редутѣ устроивалась мортирная батарея. На Селенгинскомъ едва успѣвали самыми усиленными работами втеченіе всей ночи исправлять поврежденія, причиняемыя артиллерійскимъ огнемъ непріятеля во время дня. Посреди траншеи 3-го бастіона выдвинуты четыре ложемента для стрѣлковъ, а сдѣланные прежде ложементы соединены съ тѣмъ, чтобы обратить ихъ въ траншею. Мы безбоязненно выдвигали изъ-за оборонительной линіи наши контръапроши, изъ которыхъ наносили большой вредъ непрія-

телю, безпрестанно мѣшая его осаднымъ работамъ и отражая частыя нападенія.

Для усиленія гарнизона введенъ былъ въ Севастополь Суздальскій пѣхотный полкъ.

Между тѣмъ, непріятель время отъ времени открывалъ новую амбразуру, прибавлялъ орудія и опять закрывалъ амбразуры, испытывалъ съ разныхъ мѣстъ дѣйствіе конгревовыхъ ракетъ и установлялъ для нихъ батареи на своемъ правомъ флангѣ, въ центрѣ и у Херсонесскаго мыса. Вылазки и нападенія происходили своимъ чередомъ, особенно въ темныя ночи; артиллерійскій и ружейный огонь становился сильнѣе; потери увеличивались съ каждымъ днемъ и доходили до 150 человѣкъ убитыми и ранеными въ сутки. 15-го марта, вечеромъ, англичане напали было на нашъ секретъ, находившійся у Южной бухты, подъ Зеленой горой, лѣвѣе кладбища. Бывшіе вблизи охотники Охотскаго полка, въ числѣ 20-ти человѣкъ, подоспѣли вовремя, бросились въ штыки, прогнали англичанъ и схватили ихъ раненаго офицера. 17-го марта, удачнымъ выстрѣломъ съ мортирной батареи лейтенанта Петрова, находящейся во 2-мъ отдѣленіи, взорванъ пороховой погребъ на непріятельской батареѣ, расположенной близъ Балаклавской дороги. Вообще дѣйствіе нашего артиллерійскаго огня было весьма удачно, въ чемъ отдавали полную справедливость и сами непріятели.

Настала Страстная недѣля. Въ этотъ годъ она приходилась въ одни и тѣ же числа у насъ и у католиковъ. Какъ будто само провидѣніе указывало на таинственное знаменіе креста, связывающее всѣхъ христіанъ между собою; а христіане шли подъ знаменемъ луны, рядомъ съ поклонниками Магомета, противъ тѣхъ, которые вооружились на защиту христіанства.

Въ ночь Страстной пятницы англичане два раза пытались овладѣть нашими ложементами, впереди и лѣвѣе бастіона № 3-го расположенными, но, встрѣчаемые всякій разъ огнемъ стрѣлковъ, принуждены были отказаться отъ своего предпріятія.

Въ ночь 26-го числа непріятель взорвалъ въ своихъ минныхъ работахъ, противъ 4-го бастіона, камуфлетъ, которымъ разрушилъ около полторы сажени нашей подземной галлереи и задушилъ трехъ саперъ.

Въ первый день Пасхи, 28-го марта, артиллерійскій огонь былъ слабѣе, но ружейный не умолкалъ. Турки, которыхъ, какъ говорятъ, посадили на этотъ день въ траншеи, вѣроятно, боясь нападенія, стрѣляли неумолчно, хотя и безвредно для насъ.

Въ лагеряхъ непріятельскихъ было особенное движеніе; но что означало оно—обычное ли праздничное движеніе, или приготовленіе къ военному дѣйствію,—никто не могъ угадать.

Настала ночь, сырая и туманная. Нельзя было видѣть работъ въ непріятельской линіи укрѣпленій, но слышали большой шумъ. Замѣтно стало, что непріятель къ чему-то готовится.

Въ 5-ть часовъ пополуночи взвилась сигнальная ракета съ корабля союзниковъ и, вслѣдъ затѣмъ, открылся страшный непріятельскій огонь противъ всей оборонительной линіи Севастополя. Бомбардированіе, во всемъ значеніи этого слова, началось. Амбразуры открывались быстро одна за другой. Въ 10 часовъ утра загремѣлъ вновь возведенный редутъ на лѣвой сторонѣ Георгіевской балки.

Непріятель дѣйствовалъ изъ 275 орудій огромнаго калибра и 80 мортиръ, между тѣмъ какъ въ бомбардировку 5,

6 и 7-го октября 1854 года онъ едва имѣлъ половину этого числа, не принимая въ разсчетъ орудій флота, которыя предназначены были для своего круга дѣйствій на приморскія батареи и укрѣпленія. Число нашихъ орудій на оборонительной линіи также значительно увеличилось, и мы могли отвѣчать на огонь непріятеля большимъ противъ него числомъ орудій. Но необходимо было сберегать всѣми мѣрами порохъ и артиллерійскіе снаряды, особенно первый. Правда, запасы Севастополя были огромны: правительство истощало всѣ усилія, чтобы снабдить городъ всѣмъ нужнымъ для обороны его; но осада приняла громадные размѣры, была продолжительна и упорна, зимнія дороги въ Крыму представляли чрезвычайныя препятствія къ сообщенію съ Россіей. Наконецъ, самая настоящая бомбардировка могла длиться неопредѣленное время; а потому надо было принять всѣ мѣры предосторожности, чтобы не истощить артиллерійскихъ снарядовъ до штурма, котораго нельзя было не ожидать послѣ бомбардировки. Мы могли отвѣчать только однимъ выстрѣломъ на два и даже на три непріятельскіе выстрѣла (впослѣдствіи мы принуждены были еще значительно уменьшить этотъ огонь). А такъ какъ, за всѣмъ тѣмъ, мы выпускали во время бомбардировки отъ 10 до 12,000 артиллерійскихъ зарядовъ круглымъ числомъ (были дни, что число это возростало до 15,000), то, по всѣмъ вѣроятіямъ, непріятель, стрѣлявшій нерѣдко залпами со всей батареи, выпускалъ отъ 25 до 30,000, что впослѣдствіи подтвердили перебѣжчики и плѣнные. Считая каждый артиллерійскій зарядъ въ 8 фунтовъ пороху, оказывается, что мы ежедневно, во время бомбардированія, издерживали отъ 2,000 до 2,400, а непріятель—отъ 5,000 до 6,000 пудовъ,—всего отъ 7,000 до 8,400 пудовъ въ

сутки, не считая ружейныхъ зарядовъ, которыхъ мы выпускали до 165,000 въ сутки и, вѣроятно, столько же, если не болѣе, непріятель.

Многозначительна была эта борьба трехъ государствъ, обладающихъ огромными собственными средствами и располагающихъ всѣми морями, по которымъ легко и удобно могли доставлять къ Севастополю орудія, порохъ, свинецъ, и всѣми рынками Европы, гдѣ могли пріобрѣтать ихъ, — многозначительна, говорю, была эта борьба съ Россіей, въ самой себѣ, въ одной себѣ и правотѣ своего дѣла обрѣтающей силу и мощь противъ всѣхъ враговъ ея, противъ всего союза, который Западъ силился еще умножить. Во время бомбардированія непріятельскій флотъ разводилъ пары на пароходахъ, но, вѣроятно, по случаю большой зыби, въ море не выходилъ.

Потеря наша въ этотъ день была значительна. Убито два офицера, изъ числа которыхъ храбрый и распорядительный капитанъ-лейтенантъ Шемякинъ, и 60 нижнихъ чиновъ; ранено 7 офицеровъ, въ числѣ ихъ лейтенантъ Завалишинъ, извѣстный по своимъ молодецкимъ вылазкамъ, и 304 нижнихъ чиновъ; контужено 13 офицеровъ и 150 нижнихъ чиновъ. У насъ подбито было 15 орудій и 50 станковъ и взорвано два пороховые ящика, безъ особаго вреда для людей. Орудія и станки немедленно замѣнены новыми; поврежденія въ насыпяхъ и амбразурахъ исправлялись ночью.

Дѣйствіе нашего огня было весьма удачно: втеченіе дня мы заставили замолчать до 50 подбитыхъ у непріятеля орудій.

На другой день союзники продолжали такую же канонаду; она была особенно сильна по утру, часовъ съ пяти. Самый большой огонь направленъ былъ преимуще-

ственно на Камчатскій люнетъ, Волынскій и Селенгинскій редуты, 4-й и 5-й бастіоны и батарею Никонова. На нашихъ батареяхъ сбито опять 15 орудій и столько же станковъ. Потеря наша въ этотъ день была еще значительнѣе, потому что надо было держать много людей внѣ блиндажей для исправленія различныхъ поврежденій, которыхъ не успѣвали окончить ночью. Убито два офицера, 83 нижнихъ чиновъ; ранено 8 офицеровъ и 369 нижнихъ чиновъ; контужено 3 офицера и 269 нижнихъ чиновъ.

Непріятельскій флотъ съ 5 часовъ утра развелъ пары и выстроился противъ Севастопольской бухты, но въ дѣло не вступалъ. Къ вечеру онъ даже отодвинулся нѣсколько назадъ и въ двухъ колоннахъ сталъ на якорь; фрегаты и пароходы составили третью линію. Движеніе пароходовъ было безпрестанное. На корабляхъ видны были войска, какъ будто непріятель готовился сдѣлать десантъ.

30 марта бомбардированіе было сильнѣе прочихъ дней. На разсвѣтѣ непріятель напалъ на наши ложементы передъ правымъ флангомъ 5-го бастіона. Наши стрѣлки отступили. Съ бастіона ударили картечью по ложементамъ, и потомъ охотники кинулись въ штыки. Послѣ двухъ рукопашныхъ схватокъ, непріятель былъ выбитъ изъ ложементовъ, которые остались за нами.

Потеря нашего гарнизона втеченіе сутокъ состояла изъ 7 офицеровъ и 80 нижнихъ чиновъ убитыми; ранено 5 офицеровъ и 460 нижнихъ чиновъ, контужено 10 офицеровъ и 203 нижнихъ чиновъ. Легко раненые и контуженные оставались во фронтѣ. Въ числѣ раненыхъ находился завѣдывавшій артиллеріей 1-го и 2-го отдѣленія, полковникъ Розенталь, черезъ нѣсколько дней умершій. Потеря эта была весьма чувствительна для гарнизона.

30 марта у насъ подбито было 23 орудія, 10 станковъ и 11 платформъ. Вечеромъ этого дня гарнизонъ Севастополя былъ усиленъ полками Селенгинскимъ и Якутскимъ. Волынскій и Селенгинскій редуты опять пострадали болѣе другихъ.

Съ этого дня непріятель началъ опять пускать ракеты въ городъ, въ бухту и на Сѣверную сторону, куда не могли долетать его бомбы и ядра. Метою своей онъ, между прочимъ, избралъ домъ, занимаемый главнокомандующимъ; но разстояніе было слишкомъ велико (около 5 верстъ), и только одной ракетой задѣло уголъ сарая на дворѣ, —другія падали около дома. Вообще эта туча ракетъ зажигательныхъ и съ разрывными снарядами, стоившихъ союзникамъ такъ много денегъ, не нанесла большаго вреда. Одна изъ нихъ упала въ госпиталь, гдѣ убила и ранила трехъ человѣкъ; другими убито и ранено четыре или пять человѣкъ на площади. Вотъ вся потеря наша отъ ракетъ.

Непріятельскій флотъ, казалось, хотѣлъ также напомнить о себѣ: пользуясь темною, безлунною ночью, одинъ изъ непріятельскихъ пароходныхъ фрегатовъ выходилъ изъ линіи кораблей впередъ по направленію къ Сѣверной бухтѣ и, сдѣлавъ по залпу съ обоихъ бортовъ, быстро ускользалъ назадъ, внѣ выстрѣловъ нашихъ приморскихъ батарей. Маневръ этотъ онъ повторялъ раза два и три втеченіе нѣсколькихъ ночей. Торопливость, съ какою онъ стрѣлялъ, и темнота были причиной, что бомбы и ядра большею частью падали въ бухту, иныя въ городъ и на 10 №, нѣкоторыя достигали Сѣверной стороны. Наши батареи отвѣчали по огню фрегата, и наконецъ выстрѣлы изъ Константиновской батареи задѣли его; кромѣ того, второпяхъ, какъ говорятъ, непріятель-

скій фрегатъ всадилъ цѣлый залпъ, предназначенный для нашего № 10, въ свою Херсонесскую батарею. Какъ бы то ни было, но онъ прекратилъ на нѣкоторое время свои воинственныя выходки.

Есть вещи въ войнѣ, противъ которыхъ никто, конечно, не возстаетъ явно; но нравственное чувство человѣка не можетъ одобрить ихъ и невольно отталкиваетъ отъ себя. Такимъ образомъ, этотъ набѣгъ въ глухую, темную ночь парохода-фрегата, также быстро исчезавшаго, какъ и появлявшагося на полѣ дѣйствій,—набѣгъ, какъ мы уже замѣтили, не приносившій намъ большаго вреда, находилъ всеобщее, единодушное порицаніе въ нашемъ лагерѣ, и мы не думаемъ, чтобы многіе изъ союзниковъ одобряли его.

Въ темнотѣ не видно было флага, и мы не знаемъ, да и не желаемъ знать, какой изъ двухъ воюющихъ морскихъ державъ принадлежалъ фрегатъ.

Мы вовсе не упомянули бы объ этомъ обстоятельствѣ, если бы противники наши не были такъ придирчивы и такъ скоры въ обвиненіяхъ въ отношеніи къ намъ. Парламентерскій флагъ служилъ всего чаще предметомъ несогласій. Надо замѣтить, что мы никогда не поднимали его первые; непріятель же часто пользовался имъ. Утверждая, что наши парламентеры могутъ видѣть работы союзниковъ, онъ просилъ перемѣнить пунктъ для обоюдныхъ сношеній и назначилъ для этого на морѣ мѣсто между линіей своихъ кораблей и Константиновской батареей. Не прошло и дня, какъ онъ вывѣсилъ бѣлый флагъ, или, просто, платокъ на сухомъ пути на томъ же мѣстѣ, гдѣ сходились прежде парламентеры, и въ то же время продолжалъ стрѣлять изъ-за линіи батарей по 5 бастіону. Батареи наши сначала останавливаютъ паль-

бу, недоумѣваютъ, но наконецъ отвѣчаютъ на непріятельскій огонь,—и вотъ жалобы изъ непріятельскаго лагеря о томъ, что мы стрѣляемъ по парламентерскому флагу. То вдругъ получается горькая жалоба о томъ, что будто наши солдаты прикалываютъ раненыхъ непріятельскихъ солдатъ, и фельдмаршалъ Рагланъ приказываетъ произвести объ этомъ *слѣдствіе*. Напрасно англійскіе начальники силятся облечь въ формы и придать видъ законности дѣламъ, которыя находятся въ противорѣчіи съ истиной и разрушаются самыми простыми доводами. Если англійскій офицеръ, сдавшійся въ плѣнъ и вручившій свою шпагу русскому солдату, тайкомъ вынимаетъ изъ кармана пистолетъ и убиваетъ сзади солдата, который былъ слишкомъ довѣрчивъ, чтобы обыскать предварительно плѣнника, то почему не предположить, что раненый солдатъ, у котораго въ рукахъ еще ружье, не выстрѣлитъ на полѣ битвы по русскому солдату?

Мы ссылаемся на непріятельскихъ плѣнныхъ: пусть они засвидѣтельствуютъ, какъ обходятся съ ними русскіе вообще. Нѣтъ добродушнѣе существа, какъ русскій солдатъ. Несмотря на то, что непріятель, вышедшій на русскій берегъ, коснулся того, что ближе и святѣе всего въ мірѣ для русскаго—святыни церквей: изрубилъ иконы, разграбилъ церковь, осквернилъ и изнасиловалъ женъ и дочерей въ Керчи, русскій солдатъ всетаки находитъ возможнымъ извинить святотатственные поступки: когда молодой солдатъ бранитъ непріятеля, старый солдатъ всегда замѣтитъ ему: «онъ не виноватъ: какъ ему приказано, такъ онъ и дѣлаетъ; а французъ хорошо дерется», замѣтитъ онъ въ заключеніе, и охотно дерется съ французомъ, особенно на вылазкахъ, потому что любитъ брать грудью, штыкъ предпочитаетъ всему и неохотникъ пря-

таться за камнемъ и оттуда издалека поражать штуцеромъ непріятеля.

Такъ какъ мы заговорили о русскомъ солдатѣ, то остановимся еще нѣсколько на этомъ утѣшительномъ, среди всеобщаго разрушенія и смерти, предметѣ. Тысяча бомбъ, ядеръ, гранатъ и ракетъ осыпали бастіоны; но непоколебимо, твердо, съ геройскимъ мужествомъ стояли моряки и солдаты пѣхотныхъ полковъ, окружая незыблемой стѣною городъ, который можно было взять только уничтоживъ совершенно этотъ живой оплотъ. Безтрепетно взирали они на смерть, вырывавшую безпрестанно новыя жертвы изъ среды ихъ: но эти простые, добрые люди не могли равнодушно, безъ страха видѣть безпрестанное появленіе своихъ начальниковъ на бастіонахъ и наконецъ приступили съ рѣшительнымъ требованіемъ, чтобы они не показывались на батареяхъ безъ особенной надобности, по крайней мѣрѣ, во время бомбардированія, увѣряя, что и безъ нихъ исполнятъ свое дѣло, какъ слѣдуетъ. Это было не по наряду, не по заказу, но просто вылилось изъ чистаго сердца русскаго солдата, инстинктивно и горячо сочувствующаго тому, кто его любитъ и бережетъ. Не желая задѣть скромность тѣхъ изъ начальниковъ, къ которымъ относились эти просьбы, мы не называемъ ихъ именъ; изъ этихъ же побужденій и изъ боязни, чтобы насъ не упрекнули въ лести, мы не высказываемъ многаго, что такъ горячо чувствуется въ сердцѣ и такъ живо рвется наружу: это—неудобство всякой, какъ полагаемъ мы, современной исторіи.

Трудно себѣ представить, съ какимъ безусловнымъ, безграничнымъ самопожертвованіемъ русскій солдатъ отдаетъ жизнь свою отечеству: чище и безкорыстнѣе этой жертвы не можетъ быть въ мірѣ. Онъ не разсчитываетъ

ни на какія награды, ни на обезпеченіе своей будущности: онъ исполняетъ свое дѣло слѣпо и безъ умствованій. Надо было видѣть русскаго солдата здѣсь, въ Севастополѣ, чтобы вполнѣ понять, какъ естественъ подвигъ Шевченка, который, увидѣвъ, что въ его офицера направлены два выстрѣла, и не имѣя возможности отклонить или предупредить ихъ, кидается на грудь своего начальника, принимаетъ пули, назначенныя для другаго, и безропотно, съ совершеннымъ сознаніемъ правоты своего дѣла испускаетъ духъ. Рядовой Камчатскаго егерскаго полка Мартышинъ, смертельно раненый, собираетъ вокругъ себя товарищей своихъ и говоритъ имъ: «Смотрите вы мнѣ, не уронить чести и славы Камчатскаго полка; нето я изъ могилы выйду и не дамъ вамъ житья на этомъ свѣтѣ», потомъ достаетъ рубль изъ-за сапога, все его богатство, и прибавляетъ: «отдайте попу—пусть исповѣдаетъ меня и отслужитъ панихиду». Это его послѣднія слова, послѣдняя мысль при отходѣ въ вѣчность. И какъ равнодушно идетъ русскій солдатъ на Малаховъ курганъ, или на 4-й бастіонъ, или на вылазку: снялъ Георгіевскій крестъ съ груди и отдалъ на сохраненіе каптенармусу, чтобы не достался въ руки супостата, когда убьютъ героя, перекрестился, идя мимо собора—вотъ онъ и весь тутъ, готовый къ смерти. И такихъ героевъ цѣлые полки. Всякій русскій съ уваженіемъ станетъ исчислять подвиги Черноморскаго флота и пѣхотныхъ полковъ: Тобольскаго, Томскаго, Колыванскаго, Екатеринбургскаго, Селенгинскаго, Охотскаго, Камчатскаго, Волынскаго и Минскаго.

Чѣмъ можно объяснить слѣдующій подвигъ, какъ не высокимъ, хотя, можетъ быть, и безотчетнымъ сознаніемъ своего долга! Воронежскій мужичекъ (Острогожскаго уѣз-

да) Василій Чумаковъ пришелъ съ черноморцами въ Севастополь и выпросилъ позволеніе остаться волонтеромъ на бастіонахъ. Идетъ ли смѣна въ передовыя траншеи— и онъ съ нею; есть ли гдѣ вылазка—и онъ тамъ. Втеченіе шести мѣсяцевъ онъ получилъ шесть ранъ и множество контузій—и остается на мѣстѣ. Можетъ быть, вы скажете, что жажда битвы, опьяненіе кровавой сѣчи само по себѣ имѣетъ для нѣкоторыхъ упоительную прелесть. Но это не такого рода война, гдѣ битва смѣняется битвой, въ пылу которой человѣку некогда опомниться, гдѣ торжество побѣды служитъ достаточной приманкой и наградой за всѣ утраты, а сладость отдыха—за понесенные лишенія и труды. Нѣтъ! тутъ нужно мужество терпѣливое, желѣзное, которое безъ надеждъ, безъ обольщеній видитъ смерть ежеминутно, прямо въ глаза, день за днемъ, мѣсяцъ за мѣсяцемъ, въ постоянныхъ трудахъ и лишеніяхъ. Тутъ нужно не то восторженное геройство, котораго едва хватаетъ на двухъ-часовую битву въ открытомъ полѣ, но закаленное, постоянное, не знающее ни отдыха, ни устали, не разсчитывающее на завтрашній день, но встрѣчающее его терпѣливо и безтрепетно, хотя этотъ день навѣрно унесетъ за собою въ вѣчность очень много храбрыхъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Продолженіе бомбардированія. Вылазка на 31-е марта и 1-е апрѣля. Наши ежедневныя потери и сравненіе ихъ съ непріятельскими. Дѣло въ ночь 2 апрѣля и потеря этого дня. Взрывъ четырехъ непріятельскихъ горновъ. Бомбардированіе слабѣетъ. Цѣль его. Ожидаемый штурмъ не послѣдовалъ. Причины тому. Нѣсколько словъ изъ донесенія главнокомандующаго. Состояніе здоровья войскъ и духъ ихъ.

Обратимся къ бомбардированію, которое, не умолкая ночью, съ разсвѣтомъ обыкновенно переходило въ одинъ безконечный громъ и гулъ, прерываемый только частыми взрывами пороховыхъ погребовъ, артиллерійскихъ ящиковъ и минныхъ горновъ, и станемъ продолжать кровавую лѣтопись потерь и разрушеній.

31-го марта, въ десять съ половиною часовъ вечера, непріятель, послѣ страшнаго артиллерійскаго огня, атаковалъ опять ложементы противъ 5-го бастіона. Наша цѣпь отступила; по непріятелю открыли съ бастіона картечный огонь, и вслѣдъ затѣмъ два батальона храбрыхъ колыванцевъ, подъ начальствомъ своего полковаго командира, подполковника Темирязева, кинулись въ штыки и далеко отбросили непріятеля. Но французы, упорствуя въ занятіи ложементовъ, стоившихъ имъ уже такихъ сильныхъ потерь, послали противъ двухъ батальоновъ весьма слабаго состава до пяти тысячъ войска. Началась

страшная рѣзня. Колыванцы не уступали. Ложементы переходили изъ рукъ въ руки. Французы, разсчитывая на свой числительный перевѣсъ, рѣшились крѣпко держаться въ занятыхъ ими ложементахъ. Не придавая имъ большой важности, начальникъ гарнизона наконецъ велѣлъ колыванцамъ отступить. Храбрые батальоны возвращались уныло,—не потому, чтобы они жалѣли о ничтожныхъ ямахъ, которыя могли въ слѣдующую ночь отнять у непріятеля; но они лишились своего мужественнаго, любимаго солдатами и офицерами полковаго командира Темирязева: ему оторвало ногу, и онъ черезъ нѣсколько часовъ умеръ. Кромѣ его убито и ранено шесть офицеровъ. Между первыми находился, къ сожалѣнію, прапорщикъ Пржеславскій, одинъ изъ трехъ храбрыхъ братьевъ, и 128 нижнихъ чиновъ.

Не включая потери этого дѣла въ общій итогъ потери нашей втеченіе сутокъ съ 30-го по 31-е марта, мы лишились убитыми 2 офицеровъ и 90 нижнихъ чиновъ, ранеными и контужеными 19 офицеровъ и 610 нижнихъ чиновъ.

Чѣмъ далѣе шла бомбардировка, тѣмъ болѣе разрушались, несмотря на безпрестанныя починки, или ослабѣвали амбразуры, мерлоны и всякаго рода прикрытія; а потому не удивительно, что съ каждымъ почти днемъ увеличивалось число подбитыхъ орудій, станковъ и платформъ. Но все это немедленно, подъ убійственнымъ огнемъ, замѣнялось новыми или возстановлялось въ прежнемъ порядкѣ. Минныя поврежденія исправлялись также скоро. Такимъ образомъ, съ 30-го по 31-е марта наши взорвали горнъ, въ 21 пудъ пороха, въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ сдѣланъ непріятелемъ камуфлетъ 26-го марта.

Потеря въ людяхъ возрастала съ каждымъ днемъ. Не

было мѣста въ городѣ, гдѣ бы можно было укрыть резервы: бомбы, ядра и ракеты поражали повсюду; самые блиндажи не всегда спасали людей отъ семи-пудовыхъ бомбъ, особенно, если ихъ нѣсколько и быстро одна за другой упадало на одно мѣсто, что̀ случалось нерѣдко. На вылазкахъ и при отраженіи непріятеля люди дрались отчаянно.

Невозможно было перемѣнять гарнизонъ, за недостаткомъ войска: его только подкрѣпляли, замѣняя убыль новыми войсками. Съ 31-го марта на 1-е апрѣля ввели въ городъ ночью Одесскій егерскій полкъ. Въ ту же ночь французы кинулись было на ложементы, находившіеся впереди редута Шварца и въ лощинѣ между 4 и 5-мъ бастіонами; но колыванцы и екатеринбургцы, занимавшіе ихъ, отбросили непріятеля въ его траншеи и захватили нѣсколько плѣнныхъ.

Потеря наша въ этотъ день состояла изъ одного офицера и 123 нижнихъ чиновъ убитыми, 22 офицеровъ и 1,031 нижнихъ чиновъ ранеными, контужеными и безъ вѣсти пропавшими.

Чтобы показать духъ гарнизона севастопольскаго, замѣтимъ, что изъ числа раненыхъ и контуженыхъ осталось добровольно во фронтѣ 15 офицеровъ и 372 нижнихъ чиновъ.

Дѣйствіе нашего артиллерійскаго огня въ этотъ день было особенно удачно: взорвали пороховой погребъ на большой англійской батареѣ. Взрывъ этотъ нанесъ страшный вредъ непріятелю: четыре амбразуры были совершенно разметаны, бомбическія пушки подбиты. Кромѣ того, заставили умолкнуть нѣсколько непріятельскихъ батарей на весь остатокъ дня и часть ночи.

Если сосредоточенный огонь непріятеля по городу и

бастіонамъ наносилъ сильную потерю въ людяхъ, то отнятіе ложементовъ, вылазки и атаки уравновѣшивали потери съ обѣихъ сторонъ. Большая часть нашихъ ложементовъ обстрѣливались картечнымъ огнемъ, такимъ образомъ, что, при отступленіи нашихъ, непріятель неизбѣжно попадалъ подъ картечные выстрѣлы, отъ которыхъ терпѣлъ страшно. Вообще эти ложементы, какъ и всѣ внѣшніе контръ-апрошныя работы, достигли своей цѣли, затруднивъ и замедливъ до чрезвычайности непріятельскія осадныя работы, не говоря уже о томъ, что они стоили такъ много людей союзникамъ.

Нѣкоторые изъ нашихъ ложементовъ находились ближе къ непріятельской параллели, чѣмъ къ нашей оборонительной линіи, и потому неудивительно, что союзники употребляли такія усилія овладѣть ими. Въ ночь съ 1 на 2 апрѣля, замѣтивъ, что мы соединяемъ наши ложементы между пятымъ и шестымъ бастіонами, чтобы дѣйствовать продольно и въ тылъ траншей, выведенныхъ французами наканунѣ противъ пятаго бастіона, непріятель атаковалъ прикрытіе этихъ работъ, состоявшее изъ части Волынскаго полка, и въ то же время сдѣлалъ нападеніе на ложементы противъ редута Шварца. Тамъ и здѣсь ложементы переходили изъ рукъ въ руки. Наши усердно работали штыкомъ. Картечь съ бастіона № 5 сильно поражала непріятеля. Къ сожалѣнію, у насъ былъ раненъ командиръ Волынскаго полка, полковникъ Лушковъ, и неизбѣжное при такихъ случаяхъ замѣшательство дало возможность оправиться непріятелю, который, между тѣмъ, велъ тихую сапу на исходящій уголъ 4 бастіона; но наши не дремали и здѣсь и мѣткимъ артиллерійскимъ огнемъ заставили вскорѣ прекратить работы.

Вообще, во время командованія союзными войсками

Канроберомъ, непріятель преимущественно направлялъ усилія своей канонады, атакъ и минныхъ работъ противъ 4 бастіона, какъ бы намѣреваясь отсюда атаковать городъ. Такимъ образомъ, съ разсвѣтомъ 2 апрѣля, непріятель направилъ особенно сильный огонь противъ 3 и 4 бастіоновъ, и когда туманъ и дымъ нѣсколько разсѣялись, то увидѣли двѣ новыя батареи, громившія эти бастіоны: одну на Зеленой горѣ, другую на правой возвышенности балки; но, не болѣе, какъ черезъ два часа, первую батарею заставили умолкнуть, подбивъ у нея всѣ орудія.

Потеря наша съ 1 на 2 апрѣля заключалась въ 3 офицерахъ и 153 нижнихъ чиновъ убитыми и 4 штабъ-офицерахъ, 17 оберъ-офицерахъ и 773 нижнихъ чиновъ раненыхъ, не считая 13 офицеровъ и 345 нижнихъ чиновъ раненыхъ и контуженыхъ, но оставшихся въ строю.

Въ числѣ раненыхъ находились: распорядительный и смѣлый начальникъ 2-й бригады 10-й дивизіи, командовавшій сухопутными войсками на 2 отдѣленіи, полковникъ Загоскинъ, умершій черезъ нѣсколько дней послѣ отнятія ноги, и полковникъ Лушковъ, командиръ Волынскаго полка.

Съ 2 на 3 число, по крайней мѣрѣ ночью, бомбардированіе было нѣсколько слабѣе и дало возможность довольно безпрепятственно работать людямъ и исправить сдѣланныя непріятелемъ наканунѣ разрушенія, которыя были чувствительны: не говоря уже о подбитыхъ орудіяхъ, станкахъ и платформахъ, на бастіонѣ № 3 горжевой брустверъ былъ разбитъ до основанія; на бастіонѣ № 6 былъ взорванъ непріятельской бомбой небольшой пороховой погребъ, причинившій также нѣкоторыя разрушенія.

Потеря наша въ эти сутки состояла изъ 518 человѣкъ убитыми и ранеными, въ томъ числѣ 5 офицеровъ.

3 апрѣля стояла погода туманная и дождливая; особенно къ вечеру дождь усилился. Было около 8 часовъ вечера. Наши готовились идти на работы у бастіона № 4 и въ траншеяхъ. Вдругъ раздался страшный громъ, и вслѣдъ затѣмъ цѣлыя тучи камней осыпали и поражали выступавшія войска. Это былъ взрывъ двухъ сближенныхъ горновъ, прежде заложенныхъ непріятелемъ по капитали исходящаго угла № 4, саженяхъ въ тридцати-пяти отъ контръ-эскарпа. Въ нашей минной галлереѣ не сдѣлано было никакихъ поврежденій; только оконечности рукавовъ ея нѣсколько пострадали, и въ нихъ ранены легко три человѣка. Вслѣдъ за взрывомъ весь огонь непріятеля былъ обращенъ на 4-й бастіонъ.

У насъ знали о томъ, что горны заложены, предполагали даже занять воронку, образованную взрывомъ; но она обстрѣливалась изъ нѣсколькихъ батарей, и потери, сопряженныя съ этимъ предпріятіемъ, были бы слишкомъ велики, а потому рѣшились ограничиться тѣмъ, чтобы препятствовать сколько можно непріятелю укрѣпиться и короновать свою воронку. Сосредоточенный огонь нашихъ батарей и ружейный съ бастіона 4-го наносили ему страшное пораженіе. Французы успѣли только занять и нѣсколько оградиться въ средней части воронки.

Вообще втеченіе сутокъ бомбардированіе было нѣсколько слабѣе, сравнительно съ предшествовавшими днями; но потеря наша, значительно увеличенная непріятельскимъ взрывомъ, все-таки простиралась до 623 нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ строя, и 9 офицеровъ.

Положеніе непріятеля въ воронкѣ было невыносимо. Въ слѣдующіе дни онъ усиливался было изъ оконечности ти-

хой сапы, выведенной имъ противъ № 4, выдвинуться, посредствомъ летучей сапы, впередъ и соединить ее со взорванными горнами; но огонь нашей артиллеріи уничтожилъ всѣ его усилія. Траншея, проведенная къ лѣвой сторонѣ воронки, также была разбита нами; самую воронку осыпали гранатами съ 4 бастіона, и едва французы показывались изъ нея, какъ картечный огонь, обстрѣливавшій все пространство между воронкою и сапою, и мѣткій штуцерной огонь сильно поражали ихъ и дѣлали невозможнымъ всѣ покушенія продолжать дальнѣйшія работы. Французскія тѣла во множествѣ валялись между сапой и воронкой, и непріятель не рѣшался убрать ихъ, несмотря на то, что между ними были и раненые, которые въ состояніи были доползти до своихъ траншей.

Непріятель не переставалъ во все время бомбардированія кидать на Сѣверную сторону ракеты; особенно 4 числа, съ полудня осыпалъ ее ракетами всякаго рода, разрывными, зажигательными, удушливыми. Ядра съ ланкастерскихъ орудій и съ обыкновенныхъ, которымъ былъ данъ большой уголъ возвышенія, также достигали Сѣвернаго укрѣпленія. Одна ракета попала въ Управленіе главнокомандующаго, гдѣ ранила и контузила трехъ офицеровъ и оторвала ногу писарю. Несмотря, однако, на непріятельскій огонь, работы по укрѣпленію Сѣверной стороны производились въ большихъ размѣрахъ и быстро подвигались впередъ.

Нашъ артиллерійскій огонь и въ этотъ день былъ удачнѣе непріятельскаго: бомбами, брошенными съ 3 бастіона, взорвало пороховой погребъ на англійской батареѣ, находившейся впереди такъ называемой 22-пушечной батареи; кромѣ того разбили брустверъ на французской батареѣ за Киленъ-балкою, подбили до 30 орудій и унич-

тожили нѣсколько амбразуръ, которыя показались было вновь на разсвѣтѣ 4 апрѣля, и особенно обстрѣливали 3 и 4-й бастіоны и Камчатскій люнетъ. Съ нашей стороны поврежденія были довольно незначительны: подбито 12 орудій, 15 станковъ и 10 платформъ; но потеря въ людяхъ все еще была велика: убито 78 человѣкъ нижнихъ чиновъ, ранено и контужено 545 нижнихъ чиновъ и 9 офицеровъ. Сверхъ того осталось во фронтѣ раненыхъ и контуженыхъ 445 нижнихъ чиновъ и 13 офицеровъ.

5-го апрѣля непріятельскій артиллерійскій огонь нѣсколько ослабѣлъ и въ послѣдующіе три дня становился все тише и тише и наконецъ перешелъ въ обыкновенный, которымъ оглашались Севастополь и его окрестности втеченіе многихъ мѣсяцевъ. Потеря наша уменьшилась отъ 432 выбывшихъ изъ строя въ сутки 5-го числа апрѣля до 300 и наконецъ низошла въ обыкновенную ежедневную потерю—до 150 человѣкъ.

Спрашивается: какая цѣль была этой продолжительной и страшной бомбардировки, нанесшей обѣимъ сторонамъ столь важныя потери въ людяхъ? Плѣнные и перебѣжчики единогласно показываютъ, что непріятель разсчитывалъ сбить наши орудія и довести самый гарнизонъ до отчаянія постоянными потерями и тяжелыми трудами. Это подтверждается и тѣмъ еще, что къ концу бомбардировки привезено было изъ Евпаторіи до 15 т. турецкихъ войскъ и часть французскихъ для усиленія атаки города. Но непріятель убѣдился, что городъ былъ такъ же силенъ въ послѣдніе дни бомбардированія, какъ и при началѣ его, что этотъ, по выраженію французовъ, «страшный судъ въ большомъ видѣ» (en grand) не испугалъ людей, готовыхъ во всякій часъ предстать предъ судъ Божій, и духъ гарнизона былъ совершенно поко-

енъ и невозмутимъ; а потому союзники не рѣшились идти на штурмъ, несмотря на то, что подкрѣпленія наши, шедшія изъ южной арміи, еще не пришли и запасы артиллерійскихъ снарядовъ сильно истощились отъ продолжительной канонады. Только 5 августа прибылъ въ Севастополь Полтавскій пѣхотный полкъ изъ евпаторійекаго отряда, откуда сюда же шла вся 2-я бригада 8-й пѣхотной дивизіи; а въ замѣнъ ея предназначалась въ Евпаторію, въ случаѣ нужды, 2-я бригада 14 пѣхотной дивизіи, бывшей уже на пути въ Крыму.

Въ эту эпоху непріятель былъ въ полтора раза сильнѣе насъ. Гдѣ же дѣвались эта самонадѣянность, это твердое убѣжденіе въ скорой побѣдѣ, съ которыми союзники пришли въ Крымъ? Газеты ихъ разсчитывали по днямъ взятіе Севастополя и завоеваніе Крыма и возвѣщали о будущихъ побѣдахъ и уничиженіи Россіи. Достаточно было нѣсколькихъ словъ, на удачу брошенныхъ проѣзжимъ татариномъ, о взятіи Севастополя, чтобы Западъ подхватилъ ихъ и провозгласилъ свѣту, какъ неоспоримую истину; а, между тѣмъ, мѣсяцы проходили за мѣсяцами, подкрѣпленія съ Запада приходили безпрестанно въ Крымъ, но положеніе союзниковъ подъ Севастополемъ оставалось все то же. Непріятель сталъ дѣйствовать какъ-то вяло, нерѣшительно; осадныя работы его подвигались медленно впередъ; дезертиры являлись безпрестанно въ нашъ лагерь, что не свидѣтельствовало въ пользу хорошаго состоянія духа арміи. Безпрестанныя стычки съ русскими убѣдили наконецъ союзниковъ, что они нашли совсѣмъ инаго врага, чѣмъ ожидали: они сдѣлались особенно осторожны, и ожидаемый всѣми штурмъ, какъ заключительный актъ бомбардированія, не послѣдовалъ.

Окончимъ описаніе этого втораго бомбардированія Севастополя замѣчательными словами главнокомандующаго, которыя онъ писалъ въ одномъ изъ своихъ донесеній, отъ 3 апрѣля: «Нельзя не гордиться именемъ русскаго, видя бодрость и, можно сказать, веселость севастопольскаго гарнизона среди адскаго огня, продолжающагося безпрерывно уже болѣе 6 сутокъ, среди самыхъ утомительныхъ работъ, производимыхъ людьми почти безъ всякаго отдыха, для исправленія поврежденій, для стаскиванія подбитыхъ орудій, замѣщенія ихъ другими и того подобнаго.»

Эти слова вполнѣ обрисовываютъ состояніе и духъ севастопольскаго гарнизона.

Флотъ непріятельскій оставался въ прежнемъ положеніи и прежнемъ бездѣйствіи относительно участія въ бомбардировкѣ; но въ немъ было замѣтно большое движеніе: пароходы то-и-дѣло обходили корабли, являясь и исчезая безпрестанно. Самое число судовъ измѣнялось: иногда насчитывали ихъ на Севастопольскомъ рейдѣ, въ Стрѣлецкой, Камышовой и Песчаной бухтахъ до 20 кораблей, 2 фрегатовъ, 4 корветовъ, 23 пароходовъ и 29 купеческихъ транспортовъ; въ другой разъ являлось до 105 купеческихъ судовъ и 30 пароходовъ и уменьшалось число кораблей. По ночамъ безлуннымъ или туманнымъ, въ темнотѣ непроницаемой, опять сталъ являться пароходъ и, стрѣляя залпами бомбическихъ орудій, ужаснымъ громомъ и трескомъ будилъ войска, но другаго вреда не причинялъ. Батареи Константиновская, № 10 и Николаевская отвѣчали на выстрѣлы, цѣлясь по огню.

Состояніе здоровья въ войскахъ гарнизона Севастополя и окружающихъ его лагеряхъ было самое удовлетворительное. Между тѣмъ, какъ въ непріятельскомъ лаге-

рѣ свирѣпствовали холера, тифъ, лихорадка и скорбутъ, ежедневно похищавшіе сотни жертвъ, у насъ неизвѣстно было эпидеміи, чему, конечно, обязаны неусыпной дѣятельности начальниковъ всѣхъ частей войска. Солдатъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ содержимъ отлично и вполнѣ понималъ и цѣнилъ это. Дезертирство. штрафы и наказанія сдѣлались почти неизвѣстными. Всѣ, отъ солдата до высшаго начальника, поняли, что положеніе Севастополя было исключительно и, слѣдовательно, требовало исключительныхъ мѣръ, и въ этомъ духѣ дѣйствовали.

Конечно, исторія не представляетъ ничего подобнаго этому бомбардированію по громадности употребленныхъ средствъ и по продолжительности его; но Севастополю суждено было выдержать другое, еще сильнѣйшее. Многіе изъ главныхъ начальниковъ не могли не предвидѣть этого, особенно, когда убѣдились, что непріятель рѣшился употребить всѣ средства, чтобы приблизиться своими осадными работами еще болѣе къ линіи нашей обороны и усилить свои батареи; но между солдатами и офицерами господствовала одна общая мысль — держаться въ Севастополѣ до послѣдняго человѣка. Никто изъ нихъ еще не помышлялъ о возможности оставленія его. Стали только увозить послѣднія остававшіяся семейства, по преимуществу матросовъ, на Сѣверную сторону.

Севастополь пустѣлъ, но все еще сохранялъ видъ города. Разрушеніе щадило нѣкоторыя удаленныя отъ оборонительной линіи мѣста, хотя доходило уже до половины Екатерининской улицы. Окна стояли большею частію безъ стеколъ, иныя безъ рамъ; во многихъ домахъ были выбраны полы для платформъ. Духъ Корнилова, рѣшившагося отстаивать грудью открытый городъ и зачавшаго укрѣпленіе подъ выстрѣлами и въ виду непрія-

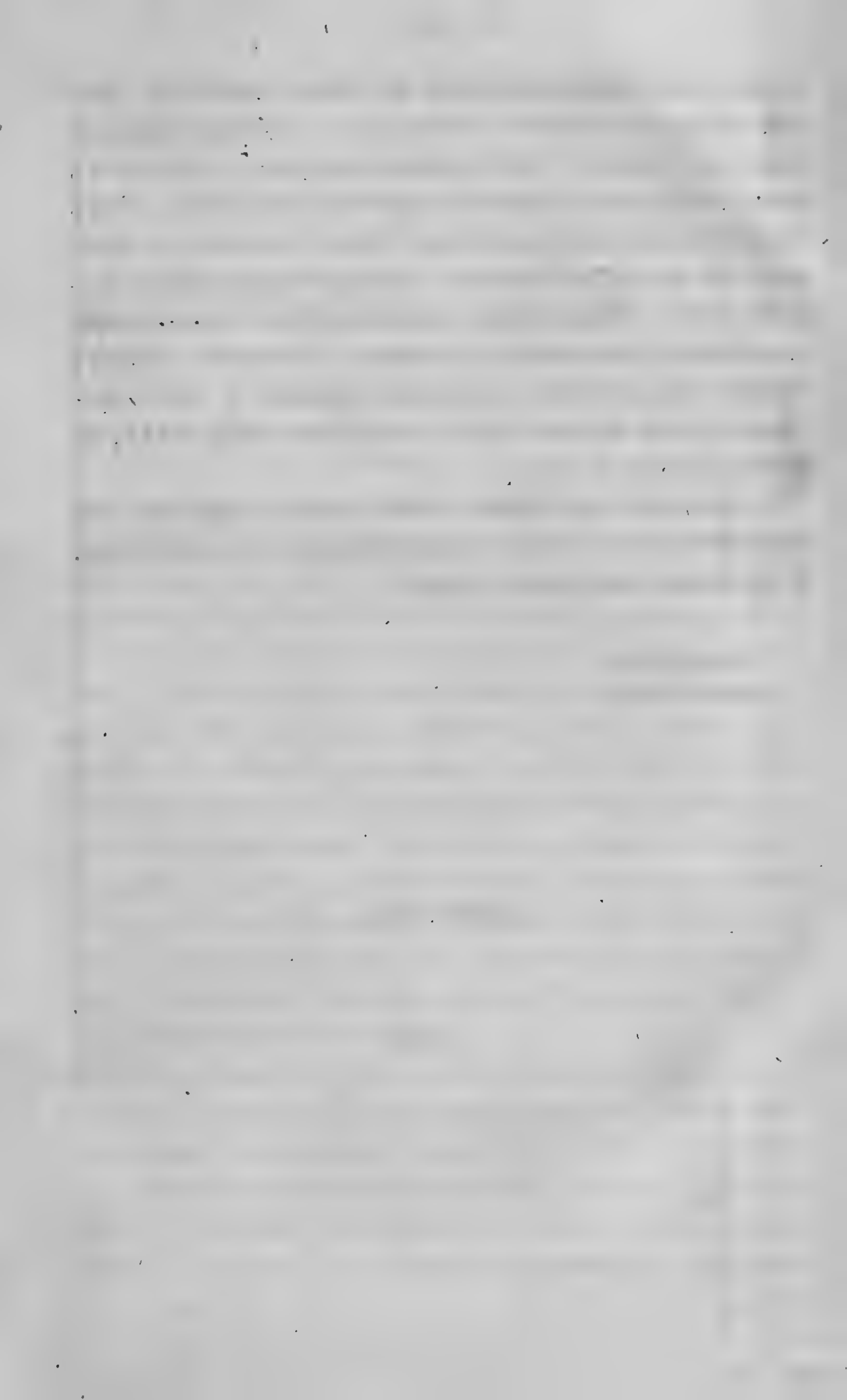
теля, виталъ надъ нимъ и прикрывалъ его отъ генія всеобщаго разрушенія. Еще были живы и одушевляли гарнизонъ многіе изъ славныхъ защитниковъ Севастополя. На бастіонахъ являлся по прежнему Нахимовъ, съ постоянно кроткою, спокойною физіономіей, съ привѣтомъ и добрымъ словомъ для солдата и офицера; но знавшіе его коротко проникали уже грустную думу, тяготившую его: она иногда высказывалась въ невольномъ словѣ, въ невольномъ взглядѣ. Нахимовъ понималъ безнадежность положенія города, мечталъ о средствахъ чрезвычайныхъ, о наступательныхъ дѣйствіяхъ и съ тѣмъ вмѣстѣ не могъ не видѣть всю сомнительность успѣха этихъ рѣшительныхъ мѣръ, при ограниченности нашихъ средствъ, при тѣхъ страшныхъ укрѣпленіяхъ, которыми оградилъ себя непріятель. Напрасно Нахимовъ издавалъ приказы, убѣждая солдатъ и офицеровъ не увлекаться пыломъ храбрости и не подвергать жизни своей безполезной опасности: онъ самъ становился противъ открытыхъ амбразуръ, выставлялся изъ-за бруствера, и другіе слѣдовали его примѣру. Равнодушіе къ жизни было общею отличительною чертою гарнизона. Смерть еще не смѣла коснуться Нахимова. Чудомъ сохранялась жизнь этого безстрашнаго человѣка; но провидѣніе, всегда милостивое къ героямъ, не допустило его быть свидѣтелемъ бѣдствія, которое едва ли онъ могъ бы вынести, безусловно преданный своей задушевной мысли.

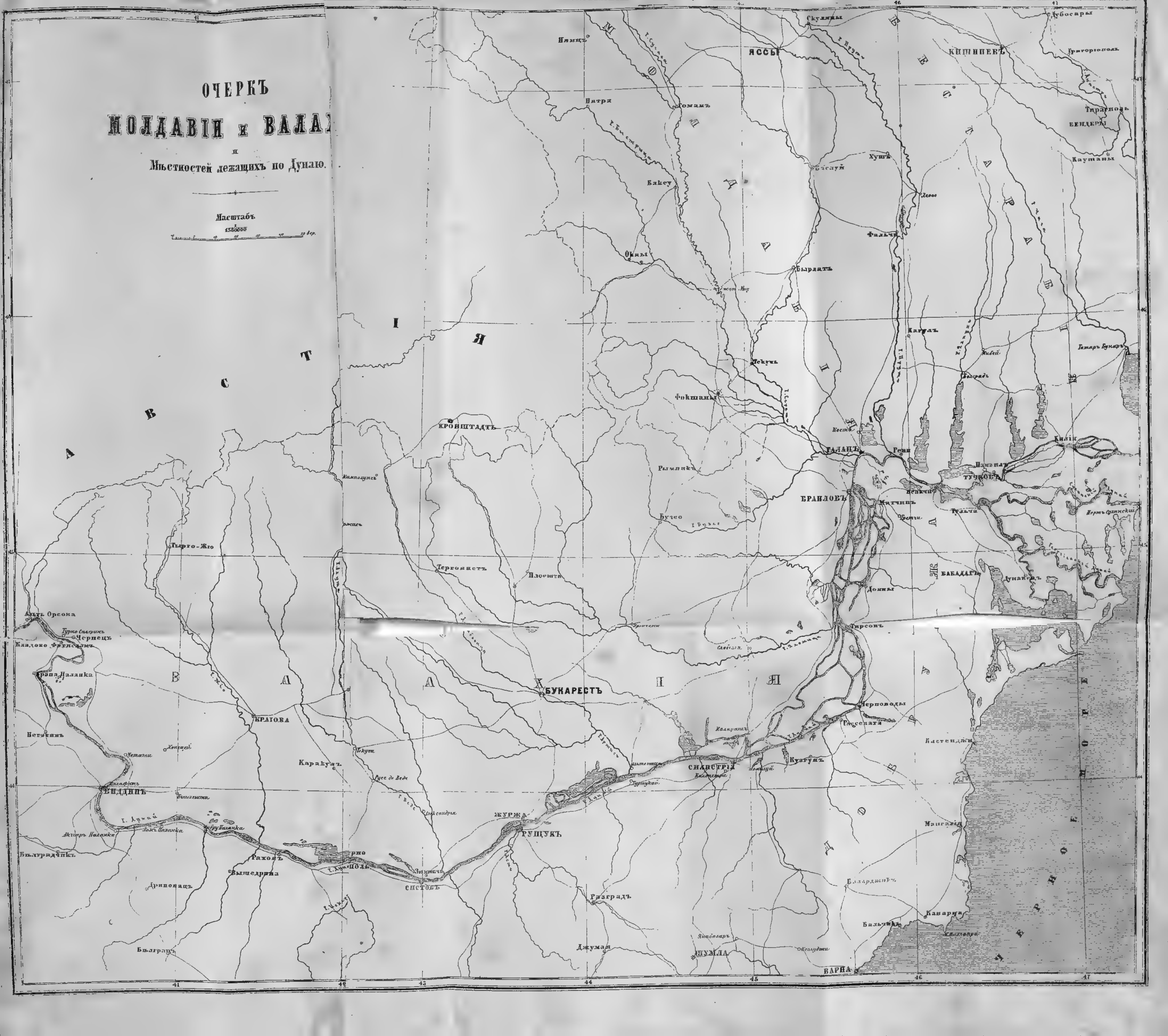
По прежнему являлись на бастіонахъ и другіе сподвижники Нахимова: одинъ, всегда серьезный, ничѣмъ невозмутимый, несмотря на страданіе болѣзни, снѣдавшей его, тотъ, высокую фигуру котораго такъ изучилъ непріятель, встрѣчая и провожая ее сотнею пуль; другой, любимецъ солдатъ и матросовъ, защитникъ Малахова

кургана, не сходилъ съ него ни днемъ, ни ночью; третій, надежда и оплотъ Севастополя, противопоставлялъ врагу на каждомъ шагѣ новыя преграды и боролся съ нимъ всею силою знанія и геройства. Надъ всѣмъ этимъ бодрствовалъ духъ одной воли, одного человѣка, не знавшаго ни покоя, ни отдыха, отовсюду окруженнаго препятствіями, безпрестанно изыскивавшаго новыя опоры своимъ недостаточнымъ средствамъ... Потомство оцѣнитъ вполнѣ заслуги его, отстоявшаго Крымъ и славу русскаго оружія противъ силы и искусства полу-свѣта, вооружившагося на насъ.

Я чувствую всю немощь свою передъ величіемъ той страшной драмы, которая разъигрывалась въ глазахъ міра, и оставляю свой слабый трудъ.

Севастополь.
Августъ 1855 г.

ОЧЕРКЪ
МОЛДАВІИ и ВАЛАХ
и
Мѣстностей лежащихъ по Дунаю.
Масштабъ
АВСТРІЯ
МОЛДАВІЯ
БЕССАРАБІЯ
ВАЛАХІЯ
ЯССЫ
КИШИНЕВЪ
БЕНДЕРЫ
ФОКШАНЫ
ГАЛАЦЪ
БРАИЛОВЪ
ТУЧКОВЪ
КРОНШТАДТЪ
БУКАРЕСТЪ
КРАІОВА
ВИДДИНЪ
ЖУРЖА
РУЩУКЪ
СИЛИСТРІЯ
СИСТОВЪ
ШУМЛА
ВАРНА
БАБАДАГЪ
ГИРСОВЪ
Черноводы
Рассевата
Кюстенджи
Мангалія
Балчикъ
Каварна
Разградъ
Джумая
Базарджикъ
Бѣлградчикъ
Рахова
Никополь
Калараши
Туртукай
Кузгунъ
Рымникъ
Бузео
Плоешти
Терговистъ
Кампулунгъ
Тыргу-Жіо
Бакеу
Романъ
Нямцъ
Скуляны
Хуши
Бырладъ
Текучь
Окны
Фальчи
Леово
Кагулъ
Болградъ
Измаилъ
Килія
Тирасполь
Каушаны
Татаръ Бунаръ
Рени
Мачинъ
Исакча
Тульча
Черное море

